

ВЕСТНИК Тамбовского университета

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 6 раз в год

Т. 22,
вып. 5
(169)

2017

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

4 CONTENTS

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

- 7 *В.Ю. Стромов,
П.В. Сысоев* Основные векторы развития студенческой науки
в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина
на современном этапе

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

- 18 *Г.Д. Хорошавина,
Е.С. Гуцул* Эстетическое воспитание будущих учителей технологии в вузе

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

- 23 *М.С. Чванова,
М.С. Анурьева,
И.А. Киселева* Влияние Интернета на социализацию молодежи
- 37 *А.А. Дружинина* Подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации
медиативных технологий в решении проблем неблагополучия
современной семьи
- 45 *С.В. Новиков,
Л.Н. Макарова* Мониторинг социальных сетей как средство трансформации методов
воспитания подростков
- 52 *К.А. Гребенникова,
Н.В. Курилович,
А.Ю. Курин* Проблемы социально-правовой работы с молодежью в условиях
общественной организации
- 59 *А.П. Аникина,
С.И. Карпова* Формирование у детей старшего дошкольного возраста умений
изображать человека в рисовании

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- 68 *М.И. Долженкова,
Н.В. Апажихова* Опыт организации летнего оздоровительного отдыха подростков в европейских и североамериканских лагерях
- 76 *В.Я. Пиндус,
Е.И. Григорьева* Особенности формирования правосознания военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

- 82 *Т.Ю. Павельева* Реализация технологии «перевернутый класс» на основе платформы “YourStudy”
- 88 *Л.Л. Сорокина* Организация самостоятельной работы студентов в условиях реализации креативно-технологического подхода
- 95 *С.А. Шумская* Образовательный потенциал авторского курса на платформе Moodle по дисциплине «Курс подготовки гида-переводчика»

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

- 105 *В.В. Яковлев,
Т.А. Селитреникова* Методические аспекты адаптации курсантов-первокурсников в военном вузе
- 111 *Я.В. Платонова,
В.И. Сюткина,
М.С. Белов* Оценка гибкости занимающихся оздоровительной аэробикой как критерий эффективности тренировочного процесса
- 120 *Е.А. Уваров,
Моджахед Белаид,
Саид Яхяви* Содержание программ физического воспитания в школах Европы и России

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 126 *Е.В. Пикинер,
М.Н. Юрьева* Исторические аспекты формирования программно-методического обеспечения подготовки артистов балета в хореографических училищах

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- 138 *К.А. Петриков* Риторика патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества 1765–1796 гг.: экономический аспект
- 149 *Р.М. Житин* Фабрично-заводское предпринимательство купцов Асеевых в Тамбовской губернии

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- 155 *А.Г. Топильский* Деятельность И.Н. Гушалева в рейхсрате (1867–1870 гг.)
- 160 *Л.В. Антонова,
Н.В. Дронова* «Обеспечить радушное гостеприимство»: мероприятия для гостей Колониальной и Индийской выставки 1886 г. в Лондоне в контексте приоритетов имперской пропаганды

РЕЦЕНЗИЯ

- 170 *В.В. Канищев* Новые книги по истории Центрального Черноземья

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. юрид. н. В.Ю. Стромов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА: д. пед. н., проф. П.В. Сысоев (научный редактор), И.В. Ильина (отв. секретарь), д. ист. н., проф. А.Г. Айрапетов, д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева (г. Москва), д. истории, проф. Тьерри Гробуа (г. Люксембург, Люксембург), д. пед. н., проф. М.И. Долженкова, д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород), д. ист. н., проф. В.В. Канищев, д. ист. н., проф. С.Г. Кащенко (г. Санкт-Петербург), д. пед. н., проф. Р.М. Куличенко, д. пед. н., проф. Л.Н. Макарова, д. пед. н., проф. Т.Э. Мангер, д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис, д. педагогики, проф. П.Дж. Митчелл (г. Дерби, Великобритания); д. филос. н., проф. И.В. Налетова, д. ист. н., проф. С.А. Нефедов (г. Екатеринбург), д. пед. н., проф. А.Г. Пашков (г. Курск), д. пед. н., проф. Л.С. Подымова (г. Москва), д. пед. н., проф. О.Г. Поляков, д. ист. н., проф. В.В. Романов, д. ист. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва), доктор, проф. истории Хок Стивен Л. (г. Три-Ситис, США), д. пед. н., проф. И.А. Шаршов.

Адрес редакции: 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

Тел. редакции: (4752)-72-34-34 доб. 0440. Факс (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50435 от 3 июля 2012 г.

Подписной индекс 83371 в каталоге АО Агентство «Роспечать».

Редакторы М.И. Филатова, А.А. Манаенкова

Редакторы английских текстов: Т.А. Ковалева, Е.А. Финаева.

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчанова.

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2017. – Т. 22, вып. 5 (169). – 172 с. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 20,86. Тираж 1000 экз. Заказ № 17218. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2017

© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2017.

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор.

The journal is on the official list of scientific reviewed periodicals
recommended by High Attestation Commission for publication principal scientific
researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science

CONTENTS

THE ISSUES OF SCIENTIFIC-RESEARCH ACTIVITY ORGANIZATION AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

- 7 *V.Y. Stromov,
P.V. Sysoyev* Main vectors of organization of students' scientific and research activity
at Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

PEDAGOGY OF HIGHER SCHOOL

- 18 *G.D. Khoroshavina,
E.S. Gutsul* Aesthetic education of future teachers in higher educational institution

QUESTIONS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

- 23 *M.S. Chvanova,
M.S. Anureva,
I.A. Kiseleva* The influence of the Internet on the socialization of youth
- 37 *A.A. Druzhinina* Preparation of future bachelors of social work for realization
of mediation technologies in the solution of problems
of a modern dysfunctional family
- 45 *S.V. Novikov,
L.N. Makarova* Monitoring of social networks as a means of transformation of teenagers'
education methods
- 52 *K.A. Grebennikova,
N.V. Kurilovich,
A.Y. Kurin* Socio-legal work problems with youth in the conditions of community
organization
- 59 *A.P. Anikina,
S.I. Karpova* The formation of skills to picture a human in drawing among over-fives

THEORY AND METHODS OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY ORGANIZATION

- 68 *M.I. Dolzhenkova,
N.V. Apazhikhova* Experience in organizing summer recreation for teenagers in European and North American camps
- 76 *V.Y. Pindus,
E.I. Grigoreva* The peculiarities of sense of justice of military men at the call in the conditions of socio-cultural activity

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

- 82 *T.Y. Paveleva* The implementation of the educational technology “flipped classroom” on the platform “YourStudy”
- 88 *L.L. Sorokina* Organization of students’ independent work in the conditions of creative-technological approach realization
- 95 *S.A. Shumskaya* Educational potential of the author’s course for guide-interpreters organized in Moodle

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL TRAINING TEACHING

- 105 *V.V. Yakovlev,
T.A. Selitrenikova* Methodical aspects of first year cadets’ adaptation in military university
- 111 *Y.V. Platonova,
V.I. Syutina,
M.S. Belov* The estimation of flexibility of health improvement aerobics does as a criterion of training process efficiency
- 120 *E.A. Uvarov,
Modjahed Belaid,
Said Yakhyavi* The content of the physical education programs in schools of Europe and Russia

HISTORY OF PEDAGOGICAL EDUCATION

- 126 *E.V. Pikiner,
M.N. Yureva* Historical aspects of program-methodological support formation of ballet-artists’ preparation in dance schools

NATIONAL HISTORY

- 138 *K.A. Petrikov* Rhetoric of patriotism in the “Proceedings” of the Free Economic Society in 1765–1796: economic aspect
- 149 *R.M. Zhitin* Manufacturing entrepreneurship of Aseev merchants in Tambov province

FOREIGN COUNTRIES’ HISTORY

- 155 *A.G. Topilskiy* The activity of I.N. Guszalewicz in the Imperial Council (1867–1870)
- 160 *L.V. Antonova,
N.V. Dronova* “Ensuring warm hospitality”: activities for guests of the Colonial and Indian exhibition of 1886 in London in the context of the Imperial propaganda priorities

REVIEWS

- 170 *V.V. Kanishchev* New history books about Central Black Earth

Founder: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Tambov State University named after G.R. Derzhavin”
(392000, Tambov, 33 Internatsionalnaya St.)

EDITOR-IN-CHIEF Candidate of Jurisprudence V.Y. Stromov.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL: Doctor of Pedagogy, Professor P.V. Sysoyev (Scientific Editor), I.V. Ilyina (Executive Editor), Doctor of History, Professor A.G. Airapetov, Doctor of Culturology, Professor E.I. Grigoreva (Moscow), Doctor of History, Professor Thierry Grosbois (Luxembourg, Luxembourg), Doctor of Pedagogy, Professor M.I. Dolzhenkova, Doctor of Pedagogy, Professor I.F. Isayev (Belgorod), Doctor of History, Professor V.V. Kanishev, Doctor of History, Professor S.G. Kashenko (St. Petersburg), Doctor of Pedagogy, Professor R.M. Kulichenko, Doctor of Pedagogy, Professor L.N. Makarova, Doctor of Pedagogy, Professor T.E. Manger, Doctor of History, Professor Y.A. Mizis, Doctor of Pedagogy, Professor P.J. Mitchell (Derby, Great Britain), Doctor of Philosophy, Professor I.V. Naletova, Doctor of History, Professor S.A. Nefedov (Ekaterinburg), Doctor of Pedagogy, Professor A.G. Pashkov (Kursk), Doctor of Pedagogy, Professor L.S. Podyumova (Moscow), Doctor of Pedagogy, Professor O.G. Polyakov, Doctor of History, Professor V.V. Romanov, Doctor of History, Professor A.S. Tumanova (Moscow), Doctor, Professor of History Hoch Steven L. (Tri-Cities, USA), Doctor of Pedagogy, Professor I.A. Sharshov.

Editors address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0440. Fax: (4752)-71-03-07.

E-mail: vestnik@tsu.tmb.ru. Интернет: <http://vestnik.tsutmb.ru/rus/>; <http://vestnik.tsutmb.ru/eng/>

The journal is registered by Federal service for supervision in communication, information technologies and mass communications sphere (Roskomnadzor). Certificate of registration of mass information mean ПИ № ФС77-50435 from 3 July, 2012.

Subscription index in the catalogue of the agency SCA “Rospechat” is 83371.

Editors M.I. Filatova, A.A. Manaenkova

English texts editors: T.A. Kovaleva, E.A. Finaeva.

Computer layout T.Y. Molchanova.

Tambov University Review. Series: Humanities. – Tambov, 2017. – Vol. 22, Issue 5 (169). – 172 p. – ISSN 1810-0201. – DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 20,86. Тираж 1000 экз. Заказ № 17218. Свободная цена.

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

© FSBEI of HE “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, 2017

© The journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, 2017.

All rights of reproduction in any form reserved.

The author is responsible for the contents of publications.

УДК 378.184

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАМБОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

кандидат юридических наук, доцент, ректор

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: vladimir_stromov@mail.ru

© Павел Викторович СЫСОЕВ

доктор педагогических наук, профессор, начальник управления
научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

E-mail: psysoyev@yandex.ru

Развитие студенческой науки является одним из приоритетных направлений деятельности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина на современном этапе. Способность выпускников реализовывать на практике результаты своей научно-исследовательской или инновационной деятельности находится в прямой зависимости от организации научно-исследовательской работы студентов в вузе. Выделено семь основных векторов организации студенческой науки в университете: 1) выявление талантливой молодежи и ее привлечение к научно-исследовательской деятельности; 2) повышение грантовой активности студентов; 3) повышение публикационной активности студентов; 4) подготовка студентов к инновационной деятельности; 5) расширение контактов и развитие профессиональных коммуникаций между студентами (одного вуза, разных вузов города, области, страны, мира); 6) развитие студенческого самоуправления, добровольчества и лидерства в области научно-исследовательской деятельности; 7) создание общеуниверситетского научного пространства. В работе описаны мероприятия, проводимые в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, направленные на организацию и развитие студенческой науки по каждому из выделенных семи векторов.

Ключевые слова: студенческая наука; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; научно-исследовательская деятельность студентов; студенческое научное общество; инновационная деятельность

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-7-17

Данная статья является продолжением предыдущей работы, в которой была разработана многоуровневая модель организации научно-исследовательской работы студентов и основные векторы ее развития в вузе [1].

Актуальность

Одной из основных целей деятельности высшего учебного заведения на современном этапе является создание условий для подготовки высококвалифицированных кадров, способных по окончании вуза заниматься инновационной деятельностью, самостоятельно проводить научно-исследовательскую работу и внедрять ее результаты в наукоемких производствах. Переход на новую парадигму образования от «обучение на всю жизнь» к «обучению на протяжении всей жизни» способствовал широкому внедрению компетентного подхода в образовании, в рамках которого ожидаемый результат обу-

чения стал формулироваться в терминах компетенций [2–4]. Тем самым произошел перенос акцента в целях обучения от *овладения студентами суммой теоретических знаний к формированию компетенций* – способностей выпускника реализовывать определенный вид деятельности на практике. Очевидно, что достижение данной цели и формирование ряда профессиональных и общепрофессиональных компетенций возможно исключительно при хорошо спланированной организации образовательной и научно-исследовательской работы студентов в период их обучения в вузе.

Векторы развития студенческой науки в вузе

За последние годы в научной литературе появилось немало работ, в которых авторы обращались к вопросу выделения целей развития студенческой науки в вузе. Анализ ис-

следований свидетельствует о том, что на современном этапе студенческая наука и ее развитие в вузах находятся на стадии становления. Этим можно объяснить тот факт, что в исследованиях ученые акцентировали внимание не на полном комплексе целей и задач, а лишь на отдельных аспектах данной проблемы. Причем нередко аспекты развития студенческой науки рассматривались дискретно и без взаимосвязи друг с другом или другими аспектами образовательной деятельности. В частности, предметом исследования ученых выступали такие вопросы, как: обоснование актуальности развития студенческой науки в российских вузах [5–7], выявление талантливой молодежи и ее вовлечение в научно-исследовательскую и инновационную работу [8], выявление и обоснование психолого-педагогических условий организации научно-исследовательской работы обучающихся в вузе [9], необходимость создания студенческого научного общества и его функции [10], рекомендации конкретных российских вузов по организации студенческой науки [11–13]. Подобные результаты свидетельствуют о том, что в каждом конкретном вузе в зависимости от профиля, имеющегося опыта работы, а также сложившихся традиций развиваются разные отдельные аспекты студенческой науки.

В одном из предыдущих исследований нами была предложена многоуровневая модель организации студенческой науки в вузе с системой целей и соответствующих задач [1].

К целям развития студенческой науки в вузе на современном этапе можно отнести:

- «выявление талантливой молодежи и ее привлечение к научно-исследовательской деятельности;
- повышение грантовой активности студентов;
- повышение публикационной активности студентов;
- подготовку студентов к инновационной деятельности;
- расширение контактов и развитие профессиональных коммуникаций между студентами (одного вуза, разных вузов города, области, страны, мира);
- развитие студенческого самоуправления, добровольчества и лидерства в области научно-исследовательской деятельности;

– создание общеуниверситетского научного пространства» [1].

Каждая из поставленных целей представляет отдельный вектор развития студенческой науки в вузе и реализуется на определенном организационном уровне.

Векторы организации студенческой науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина

В январе 2016 г. в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина было образовано новое управление научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых, основная деятельность которого направлена на создание условий и организацию студенческой науки в вузе. За полтора года работы сотрудниками управления был проведен ряд крупномасштабных проектов по организации научно-исследовательской деятельности студентов. Рассмотрим подробнее основные мероприятия в рамках каждого вектора организации студенческой науки.

1. Выявление талантливой молодежи и ее привлечение к научно-исследовательской деятельности

Сентябрь каждого учебного года объявляется в университете месяцем презентаций в студенческих научных кружках, центрах и лабораториях. В каждом структурном учебном подразделении вуза студенты старших курсов знакомят первокурсников с существующими научными объединениями, объясняют, в чем будет заключаться научно-исследовательская работа, представляют уже имеющиеся научные разработки и достижения. Впоследствии в зависимости от интересов и познавательных потребностей каждый студент под руководством профессора или доцента кафедры может заняться научно-исследовательской деятельностью. За последние годы в вузе сложилась достаточно большая и эффективно-функционирующая сеть студенческих научных кружков, центров и лабораторий. Студенты могут заниматься исследовательской работой по 87 научным направлениям. На специализированных научных семинарах или занятиях в центрах и лабораториях научные руководители обучают студентов основам проведения научно-исследовательской или инновационной деятельности. Студенты определяют тематику предстоящей исследовательской работы, обу-

чаются формулировать цель и задачи, рабочую гипотезу, изучают методы проведения исследовательской работы, определяют этапы теоретических или эмпирических исследований, обучаются обобщать, анализировать, интерпретировать результаты экспериментальной работы, оформлять полученные выводы и представлять свою научную работу в виде публикации или выступления на конференции. При этом большое значение имеет апробация результатов исследовательской работы студентов через участие в конкурсах, конференциях, подготовку публикаций.

В общей сложности в 2016/2017 учебном году в университете было проведено 83 студенческие научные конференции, 40 выставок студенческих работ, 89 конкурсов на лучшую научно-исследовательскую работу студентов различного уровня. Большая часть из них носила узкопрофильный характер, отражая специфику конкретного направления подготовки. На всех этих мероприятиях студенты представляли результаты своей научно-исследовательской деятельности. Наиболее крупными и значимыми из них были: региональный этап Всероссийского фестиваля НАУКА 0+ (октябрь 2016); Неделя науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, включающая Всероссийскую научную конференцию преподавателей и студентов «XXII Державинские чтения» (апрель 2017); областная выставка «Студенческая наука – обществу» (апрель 2017); выставка экспортной продукции, приуроченной к Дню экспортера (август 2017) и др.

Ежегодно вот уже на протяжении 20 лет в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина проводится конкурс студенческих научных работ. В 2016/2017 учебном году конкурс приобрел статус всероссийского и получил поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Фестиваля студенческой науки Программы развития деятельности студенческих объединений Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. 124 студента представляли Тамбовский университет в различных номинациях.

С 2016 г. в университете зарождается традиция реализации системного подхода к организации студенческой научно-исследо-

вательской деятельности. На смену разовым научным мероприятиям в практику начинают внедряться крупномасштабные проекты, включающие серию мероприятий, объединенных общей проблематикой. Примерами могут служить Неделя науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина 2016 и 2017 гг., научно-практические проекты: Неделя Конституции (Институт права и национальной безопасности), Педагогический марафон (Педагогический институт), серия научных мероприятий, посвященных году экологии (Институт математики, естествознания и информационных технологий) и другие, в рамках которых проходят студенческие научные конференции, «круглые столы», выставки, тренинги и мастер-классы.

2. Повышение грантовой активности студентов

С целью повышения грантовой активности студентов управлением научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых совместно с управлением фундаментальной и прикладной науки была проведена серия тренингов и семинаров по подготовке заявок на студенческие научные стипендии и гранты. Студенты получили информацию как об объявленных конкурсах на научные стипендии и гранты по направлениям подготовки, так и получили консультации по оформлению заявок, формулированию целей и задач предстоящего научного проекта, обоснованию и составлению сметы расходов. В таблице 1 представлены сведения о полученных студентами грантах и стипендиях в 2016/2017 учебном году.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии определенного положительного задела в области грантовой активности студентов и результативности. По объективным причинам показатели по данному направлению не могут быть массовыми. Тем не менее, поиск новых путей увеличения объемов внешнего финансирования на НИРС будет продолжен. Одним из таких пока еще не распространенных путей может быть более широкое привлечение студентов к научно-исследовательской работе и включение их в авторские коллективы ученых, выполняющих госзадание, гранты известных научных фондов РФ и т. п.

Таблица 1

Количество победителей конкурсов на соискание студенческих научных стипендий и грантов в 2016/2017 учебном году

№ п/п	Название стипендии/гранта	Количество стипендиатов (человек)	
1	Государственные стипендии Президента РФ студентам	1	
2	Государственные стипендии Правительства РФ студентам	4	
3	Государственные стипендии Президента РФ по приоритетным направлениям студентам	2	
4	Государственные стипендии Правительства РФ по приоритетным направлениям студентам	с 1.09.2016 по 31.01.2017	с 1.02.2017 по 31.08.2017
		2	2
5	Государственные стипендии Правительства РФ аспирантам	1	
6	Государственные стипендии Президента РФ аспирантам	1	
7	Государственная стипендия Правительства РФ аспирантам по приоритетным направлениям	1	
8	Государственная стипендия Президента РФ аспирантам по приоритетным направлениям	2	
9	Стипендии аспирантам (программа подготовки кадров)	22	
10	Именные стипендии администрации Тамбовской области и областной думы	11	
11	Городские именные стипендии	5 (2016), 7 (2017)	
12	Стипендия Ученого совета	5	
13	Государственная академическая стипендия в повышенном размере за достижения в научно-исследовательской деятельности	30	
14	Победители открытого благотворительного конкурса «Академическая мобильность»	26	
15	Гранты аспирантам	2	
16	Именные стипендии ГАРАНТ	2	
17	Гранты У.М.Н.И.К.	3	

3. Повышение публикационной активности студентов

Публикационная активность студентов уже традиционно выступает одним из основных показателей результативности НИРС. При этом в настоящее время особую актуальность наряду с *количественным показателем* приобретает *качество* студенческих научных работ. За последние годы в университете были созданы условия для апробации и публикации результатов НИРС в сборниках материалов конференций, сборниках студенческих научных работ, студенческих научных периодических изданиях отдельных структурных подразделений. Согласно данным отчета по науке, за 2016 г. студентами университета было опубликовано 882 статьи, в том числе зарубежных – 63, без соавторства с преподавателями – 486. Среди периодических изданий структурных подразделений университета следует отметить студенческие научные журналы «Герадот» (Факультет истории, мировой политики и социологии), «Альманах студенческой науки факультета филологии и журналистики», «Альманах

теоретических и прикладных исследований рекламы» (Институт экономики, управления и сервиса).

С 2017 г. в университете начал издаваться мультидисциплинарный научный журнал студентов, аспирантов и молодых ученых «Державинский форум» (см. ниже).

Кроме того, в последнее время большее внимание стало уделяться *качеству* научных письменных работ студентов. С этой целью в феврале–марте 2017 г. управлением по научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых была организована серия общеуниверситетских тренингов «Технология написания научного текста». Лингвистическими особенностями написания научных текстов со студентами поделилась д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка А.С. Щербак. Во время занятий в интерактивной форме слушатели познакомились с такими вопросами, как научная этика, виды научных текстов и их характеристики, правила прямого и косвенного цитирования, способы достижения когезии и когерентности научного текста. Данный тре-

нинг получил положительную оценку среди студентов, и его проведение станет в университете традиционным.

4. Подготовка студентов к инновационной деятельности

Инновационная деятельность тесным образом связана с научной работой и заключается в последовательном воплощении теории в реальных продуктах, практических разработках или готовых к внедрению технологий для дальнейшей коммерциализации. В университете создана целая инфраструктура для инновационного развития студентов, включающая научные центры и лаборатории, занимающиеся инновационной деятельностью, центр коллективного пользования «Нанохимия и экология», 13 малых инновационных предприятий, студенческое конструкторское бюро, студенческий бизнес-инкубатор. На их базе студенты вместе со своими научными руководителями могут создавать опытные образцы, а затем осуществлять производство и коммерциализацию новой продукции.

На протяжении ряда лет в университете проводятся внутривузовский конкурс «Инновационные идеи и разработки» и межвузовский конкурс инновационных студенческих проектов, целью которых является выявление и поддержка талантливой молодежи, которая достигает высоких результатов в инновационной деятельности, и которой нужна помощь в создании и регистрации объектов интеллектуальной собственности. В дальнейшем университет также оказывает содействие в производстве, продвижении и коммерциализации конкретных продуктов.

Победители внутривузовских конкурсов традиционно представляют Державинский университет на ежегодном Тамбовском молодежном инновационном конвенте, соревнуясь с молодыми инноваторами из Тамбовского государственного технического университета и Мичуринского государственного аграрного университета.

Среди последних инновационных разработок, которые уже прошли стадию регистрации интеллектуальной собственности и находятся на этапе коммерциализации, можно выделить следующие:

- органическое удобрение «Микула» (ООО «Эко-Держава») (исполнители: О.А. Суздальцева (заместитель директора

ЭНОЦ), Е. Коньшина (3 курс), М. Дрогунова (1 курс магистратуры); научный руководитель к. с.-х. н., доцент, заведующий кафедрой природопользования и землеустройства Е.В. Скрипникова), обеспечивающее увеличение скорости первичного компостирования в четыре раза, разнообразие и сбалансированность по составу полезных веществ и элементов, отсутствие факторов гельминтологической угрозы и патогенной микрофлоры, повышение сопротивляемости различным заболеваниям, повышение урожайности культурных растений, продолжительность цветения декоративных растений;

- линейка антикоррозийных присадок и составов для защиты сельскохозяйственной и военной техники от коррозии, а также использование адсорбционных свойств глауконита для очистки сточных вод и в других областях (ООО «Пионер») (исполнители: А.А. Урядников (к. х. н., доцент кафедры химии и экологической безопасности), И. Кичигина (магистрант 1 курса), М. Верещагина (2 курс магистратуры), И. Петерс (1 курс магистратуры), М. Омутков (2 курс магистратуры); научный руководитель: д. х. н., профессор, профессор кафедры химии и экологической безопасности Л.Е. Цыганкова);

- линейка приборов, генерирующих переменное магнитное поле, воздействующее на магнитные наночастицы, для разработки новой концепции борьбы с онкологическими заболеваниями (ООО «Наноматериалы») (исполнители: А.В. Шуклинов (к. ф.-м. н., руководитель ООО «Наноматериалы»), А. Жигачев (аспирант 2 года обучения); научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ, д. ф.-м. н., профессор, директор НИИ «Нанотехнологии и наноматериалы» Ю.И. Головин.

Студенты Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина традиционно принимают участие в конкурсе Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (У.М.Н.И.К.), целью которого является выявление молодых ученых, стремящихся самореализоваться через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов. Победители конкурса получают финан-

сирование объемом до 500 млн руб. в год на выполнение проектов, направленных на проведение исследований в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

В 2016 г. победителями программы У.М.Н.И.К. стали:

– по направлению «Биотехнологии»: студентка 3 курса Института математики, естествознания и информационных технологий Ю.В. Алтабаева с проектом «Разработка экспресс-системы для молекулярной диагностики фитопатологий». Научный руководитель: к. г. н., доцент М.Е. Буковский;

– по направлению «Медицина будущего»: студентка 6 курса Медицинского института Н.С. Троянова с проектом «Разработка нового поколения гемостатических губок для остановки назальных кровотечений на основе карбоксиметилцеллюлозы». Научный руководитель: д. м. н., профессор С.Н. Симонов;

– по направлению «Современные материалы и технологии их создания»: магистрант 2 года обучения Института математики, естествознания и информационных технологий А.В. Дорохов с проектом «Разработка экологически чистых летучих ингибиторов для защиты от коррозии сельскохозяйственного и промышленного оборудования». Научный руководитель: к. х. н., ст. преподаватель А.А. Урядников.

Для стимулирования инновационной деятельности студентов в 2017/2018 учебном году управлением по научно-исследовательской работе студентов и молодых ученых планируется проведение семинаров и тренингов для студентов по бизнес-планированию, правовым основам открытия и ведения малого бизнеса, регистрации объектов интеллектуальной собственности, основам интернет-маркетинга, оформлению и подготовке конкурсной документации.

5. Расширение контактов и развитие профессиональных коммуникаций между студентами

При планировании и организации студенческой науки в вузе важно не ограничивать, а, наоборот, создавать условия для максимального расширения научного пространства студентов. Это достигается при апробации результатов научных исследований студентов путем проведения и участия студентов не в локальных «круглых столах» и кон-

ференциях, а мероприятиях общеуниверситетского, городского, областного, всероссийского и международного уровней. Во-первых, это позволяет студентам познакомиться с опытом, а также образовательными и научными традициями других вузов и научных школ. Во-вторых, это позволяет студентам представлять свой университет и его научные традиции на разных научных площадках. В-третьих, встречи с другими студентами и учеными на мероприятиях областного, всероссийского и международного уровня позволяют студентам приобрести и расширить профессиональные контакты, которые они смогут использовать в дальнейшем как во время продолжения обучения в вузе, так и по его завершению в своей профессиональной деятельности.

В течение 2016–2017 гг. подразделениями университета было проведено немало студенческих научных мероприятий различного уровня, в которых принимали участие студенты разных вузов из различных городов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Кроме того, студенты университета регулярно участвуют в выездных научных конференциях и конкурсах, проводимых на территории России и за ее пределами.

6. Развитие студенческого самоуправления, добровольчества и лидерства в области научно-исследовательской деятельности

В последнее время большое внимание уделяется созданию в вузах условий для развития добровольчества и студенческого самоуправления. Научно-исследовательская деятельность выступает одной из сфер организации студенческого самоуправления. В июне 2016 г. в университете был создан Студенческий научный совет, объединивший наиболее талантливых и способных студентов различных направлений подготовки, активно занимающихся научно-исследовательской и инновационной деятельностью. В феврале 2017 г. Совет вышел с предложением о создании в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина общеуниверситетского студенческого научного общества, целью которого стала популяризация науки и ее роли в будущей профессиональной деятельности среди студентов, выявление талантливой молодежи и инициация, проведение и участие в студенческих научных мероприятиях. В тече-

ние последнего года Студенческий научный совет как координирующий орган общеуниверситетского студенческого научного сообщества вышел с предложениями об организации и проведении ряда крупных мероприятий и проектов, большая часть которых получили поддержку ректората университета и в настоящий момент реализуются в вузе. К ним можно отнести: «Месяц открытых занятий в студенческих научных кружках, центрах и лабораториях» (октябрь, февраль); Декаду профессиональной грамотности для обучающихся 10–11 классов (октябрь, март); Областной конкурс научных работ среди обучающихся «Постигая науку» (сентябрь–декабрь); Областную выставку «Студенческая наука – обществу» (апрель) и Неделю науки в Державинском университете (апрель); Тамбовский молодежный инновационный конвент (май).

Развитие студенческого самоуправления в области науки и инновационной деятельности позволяет привлечь большее число студентов к участию в научно-исследовательской и инновационной деятельности, а также способствует воспитанию будущих лидеров в области науки и образования.

7. Создание общеуниверситетского научного пространства

Создание общеуниверситетского научного пространства не является традиционной целью развития студенческой науки в вузе, однако, на наш взгляд, ее реализация обладает значительным воспитательным потенциалом.

Для достижения поставленной цели в 2016/2017 учебном году в университете был реализован целый ряд проектов.

Во-первых, октябрь и февраль каждого учебного года в университете объявляются месяцами открытых занятий в студенческих научных кружках, центрах и лабораториях. Любой желающий, независимо от направления подготовки, может прийти на открытое занятие и познакомиться с работой студенческого научного кружка или центра, а также с проблематикой проводимых исследований.

Во-вторых, с 2017 г. в вузе издается новое научное периодическое издание «Державинский форум» [14]. Это новый мультидисциплинарный научный журнал студентов, аспирантов и молодых ученых, целью которого является создание единого общеуниверситетского студенческого научного пространства. Отличительной особенностью

журнала является то, что в его подготовке принимают участие как маститые ученые университета, так и студенты, активно занимающиеся наукой. Для студентов работа по рецензированию, редактированию и выпуску научной продукции станет школой научного лидерства и профессионального становления. Междисциплинарный студенческий научный журнал – это также платформа для открытого диалога между студентами разных направлений подготовки и основа для междисциплинарных исследований. В апреле 2017 г. «Державинский форум» был представлен в Москве на VI международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня – 2017: Мировая практика подготовки и продвижения публикаций» и вызвал интерес у наших коллег из других вузов страны.

В-третьих, в марте 2017 г. в университете стартовал новый крупномасштабный просветительский проект «Державинский университет – открытый университет», целью которого является и реализация просветительской миссии университета как самого крупного научно-образовательного учреждения области (как по численности студентов, так и по предлагаемому спектру направлений подготовки бакалавриата, магистратуры и аспирантуры). В рамках этого проекта ведущие ученые университета, основоположники научных школ и направлений, руководители научных центров читают открытые научно-популярные лекции по проблематике своих научных исследований. В первую очередь, проект адресован студентам университета, чтобы каждый обучающийся вуза знал имена людей и мог получить возможность услышать ученых университета, благодаря исследованиям которых Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина узнаваем в различных уголках страны и мира. Кроме того, университет является открытой площадкой для научного диалога. Поэтому на публичные лекции ведущих ученых университета приглашаются все желающие жители города и области. В 2017 г. уже состоялось пять публичных лекций профессоров Е.С. Жуковского, В.Д. Мамонтова, А.С. Щербак, доцентов В.Л. Дьячкова, А.В. Прохорова. В 2017/2018 учебном году проект будет продолжен. Будет организовано около 30 встреч с учеными университета.

В-четвертых, в 2016 г. в университете зародилась новая традиция проводить ежегодно в апреле Неделю науки в Державинском университете, включающую в себя Всероссийскую научную конференцию преподавателей и студентов «Державинские чтения» и серию научных мероприятий в рамках научных школ и направлений университета, участниками которых выступают, в первую очередь, студенты Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и вузов-партнеров.

В-пятых, с 2016 г. в университете на ежегодной основе стала проводиться областная выставка студенческих научных работ «Студенческая наука – обществу», на которой студенты представляют результаты своей научной и инновационной деятельности, проводимой в студенческих научных кружках, центрах и лабораториях. Выставка открыта как для студентов и преподавателей университета, так и для всех желающих. Для многих студентов участие в областной выставке со своими разработками – это возможность заявить о себе и поделиться своими открытиями с окружающими.

В-шестых, с осени 2016 г. по инициативе студенческого научного совета два раза в год для учащихся средних общеобразовательных школ г. Тамбова и области студенты проводят Декаду профессиональной грамотности. Каждый день Декады посвящен одной из сфер повседневной жизни человека, в которой современный гражданин страны должен хорошо разбираться (например, в рамках Декады выделяются «День правовой грамотности», «День медицинской грамотности», «День исторической грамотности», «День экономической грамотности» и т. п.). Программа каждого дня включает несколько этапов творческих мастерских длительностью 40 минут. Студенты в интерактивной форме рассказывают учащимся о том, как достижения науки оказывают влияние на повседневную жизнь. В качестве мест проведения державинцы выбирают площадки партнеров Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина – будущих работодателей. Проект «Декада профессиональной грамотности» – это популяризация высшего образования среди обучающихся.

Все эти мероприятия направлены на тесное взаимодействие студентов разных на-

правлений подготовки, обмен мнениями, популяризацию науки среди обучающихся средних общеобразовательных школ и студентов и создание общеуниверситетского научного пространства.

Заключение

В данной работе мы представили опыт Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в области организации научно-исследовательской деятельности студентов. В качестве приоритетных были выделены семь основных векторов: 1) выявление талантливой молодежи и ее привлечение к научно-исследовательской деятельности; 2) повышение грантовой активности студентов; 3) повышение публикационной активности студентов; 4) подготовка студентов к инновационной деятельности; 5) расширение контактов и развитие профессиональных коммуникаций между студентами (одного вуза, разных вузов города, области, страны, мира); 6) развитие студенческого самоуправления, добровольчества и лидерства в области научно-исследовательской деятельности; 7) создание общеуниверситетского научного пространства. Нами приведены примеры мероприятий, направленных на развитие студенческой науки в рамках каждого из семи выделенных векторов.

Список литературы

1. *Стромов В.Ю., Сысоев П.В.* Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. 2017. № 10 (218).
2. *Болотов В.А., Сериков В.В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
3. *Зимняя И.А.* Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20-26.
4. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.
5. *Демченко З.А.* Научно-исследовательская деятельность студентов современного вуза как системообразующая ценность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 102-108.
6. *Улямаева Ф.И.* Научно-исследовательская деятельность студента – условие обеспечения профессионально-личностной активно-

- сти будущего специалиста // Мир детства и образование: сборник материалов 6 Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного университета, 2012. С. 320-324.
7. Царева И.А., Пядина Т.И. Научно-исследовательская деятельность как профессиональное совершенствование студента // Молодежный научный вестник. 2017. № 2 (14). С. 242-244.
 8. Фазлыева А.А. Научно-исследовательская деятельность как фактор наращивания студентами конкурентных преимуществ // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2017. № 47. С. 12-15.
 9. Клименко Е.В. От научно-исследовательской деятельности студента к инновационной профессиональной деятельности специалиста // Технические науки – от теории к практике. 2013. № 27-1. С. 25-29.
 10. Баранов А.А., Малащенко В.Н., Мурашова Н.А. Студенческое научное общество: прошлое, настоящее, перспективы // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 95-100.
 11. Кочемасова Л.А. Научно-исследовательская деятельность студента: риски и тенденции инновационного развития науки // Современные проблемы инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА-САЙНС, 2016. С. 130-133.
 12. Гаврин А.С., Ребышева Л.В. Развитие студенческой науки в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1487.
 13. Морозов Г.Б., Лобут А.А. Об одной эффективной форме активизации научно-исследовательской и проектной деятельности студентов неюридической специальности // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 241-249.
 14. Стромов В.Ю., Завьялов В.В. Роль университетского студенческого научного журнала в формировании общеуниверситетского студенческого научного пространства: на примере периодического издания «Державинский форум» // Державинский форум. 2017. № 3.
 2. Bolotov V.A., Serikov V.V. Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noy programme [Competence model: from the idea to educational program]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2003, no. 10, pp. 8-14. (In Russian).
 3. Zimnyaya I.A. Kompetentnostnyy podkhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennykh podkhodov k problemam obrazovaniya? [Competence approach. What is its place in the system of modern approaches to the problems of education?]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 2006, no. 8, pp. 20-26. (In Russian).
 4. Khutorskoy A.V. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Key competences as a component of personally-oriented education]. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education], 2003, no. 2, pp. 58-64. (In Russian).
 5. Demchenko Z.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov sovremennogo vuza kak sistemoobrazuyushchaya tsennost' [Scientific-research activity of students of modern higher educational institution as a system-forming value]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Ideas], 2012, no. 4, pp. 102-108. (In Russian).
 6. Ulyamaeva F.I. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studenta – uslovie obespecheniya professional'no-lichnostnoy aktivnosti budushchego spetsialista [Scientific-research activity of a student – condition of professional-personal activity of future specialist]. *Sbornik materialov 6 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mir detstva i obrazovanie»* [Proceedings of the 6th All-Russian Scientific-Practical Conference “The World of Childhood and Education”]. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Publ., 2012, pp. 320-324. (In Russian).
 7. Tsareva I.A., Pyadina T.I. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' kak professional'noe sovershenstvovanie studenta [Scientific-research activity as professional improvement of a student]. *Molodezhnyy nauchnyy vestnik* [Youth Scientific Herald], 2017, no. 2 (14), pp. 242-244. (In Russian).
 8. Fazlyeva A.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' kak faktor narashchivaniya studentami konkurentnykh preimushchestv [Scientific-research activity as a factor of competitive information increasing]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and Prospects of Education Development in Russia], 2017, no. 47, pp. 12-15. (In Russian).
 9. Klimenko E.V. Ot nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studenta k innovatsionnoy

References

1. Stromov V.Y., Sysoyev P.V. Model' organizatsii nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov v vuze [Model of scientific-research activity organization of students in higher educational institution]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2017, no. 10 (218). (In Russian).

- professional'noy deyatel'nosti spetsialista [From scientific-research activity of a student to innovative professional activity of a specialist]. *Tekhnicheskie nauki – ot teorii k praktike* [Technics – from Theory to Practice], 2013, no. 27-1, pp. 25-29. (In Russian).
10. Baranov A.A., Malashenko V.N., Murashova N.A. Studencheskoe nauchnoe obshchestvo: proshloe, nastoyashchee, perspektivy [Students' scientific society: the past, the present, prospects]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2010, no. 2, pp. 95-100. (In Russian).
 11. Kochemasova L.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studenta: riski i tendentsii innovatsionnogo razvitiya nauki [Scientific-research activity of a student: risks and tendencies of innovative development of science]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye problemy innovatsionnogo razvitiya nauki»* [Collection of Articles of International Scientific-Practical Conference “Modern Problems of Innovative Development of Science”]. Ufa, OMEGA-SAYNS Publ., 2016, pp. 130-133. (In Russian).
 12. Gavrin A.S., Rebysheva L.V. Razvitie studencheskoy nauki v sovremennykh usloviyakh [The development of students' science in modern conditions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1-1, p. 1487. (In Russian).
 13. Morozov G.B., Lobut A.A. Ob odnoy effektivnoy forme aktivizatsii nauchno-issledovatel'skoy i proektnoy deyatel'nosti studentov neyuridicheskoy spetsial'nosti [About one effective form of activation of scientific-research and project activity of students of non-legal specialty]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogic Education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 241-249. (In Russian).
 14. Stromov V.Y., Zavyalov V.V. Rol' universitetskogo studencheskogo nauchnogo zhurnala v formirovaniі obshcheuniversitetskogo studencheskogo nauchnogo prostanstva: na primere periodicheskogo izdaniya «Derzhavinskiy forum» [The role of students' university space of scientific journal: basing on the example of periodical “Derzhavin Forum”]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2017, no. 3. (In Russian).

Поступила в редакцию 31.08.2017 г.
Received 31 August 2017

UDC 378.184

MAIN VECTORS OF ORGANIZATION OF STUDENTS' SCIENTIFIC AND RESEARCH ACTIVITY AT TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN

Vladimir Yurevich STROMOV

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Rector

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Pavel Viktorovich SYSOYEV

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Students and Scholars Research Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: psysoyev@yandex.ru

The development of students' research is currently one of the priority activities at Tambov State University named after G.R. Derzhavin. The ability of graduates to implement in practice the results of their research or innovation activities is directly dependent on the organization of students' research work in the university. In the article the authors point out seven main vectors of the organization of student research at the university: 1) identification of talented youth and its involvement in research activities; 2) increase of students' grant activity; 3) increase of students' publication activity; 4) students' preparation for innovative activities; 5) networking and development of professional communication between students (university, different universities of the city, region, country, world); 6) development of student's self-government, volunteerism and leadership in the field of research and development; 7) creation of a university-wide scientific environment. The work describes the events held at Tambov State University named after G.R. Derzhavin aimed at organizing and developing student science for each of the seven selected vectors.

Key words: students' research; Tambov State University named after G.R. Derzhavin; students' research activity; students' research society; innovative activity

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-7-17

Для цитирования: Стромов В.Ю., Сысоев П.В. Основные векторы развития студенческой науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 7-17. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-7-17.

For citation: Stromov V.Y., Sysoyev P.V. Osnovnye vektory razvitiya studencheskoy nauki v Tambovskom gosudarstvennom universitete im. G.R. Derzhavina na sovremennom etape [Main vectors of organization of students' scientific and research activity at Tambov State University named after G.R. Derzhavin]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 7-17. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-7-17. (In Russian).

УДК 378.14

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

© Галина Долматовна ХОРОШАВИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Повышение квалификации
и профессиональная переподготовка в области экономики, бизнеса и социальной сферы»
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5
E-mail: galinaxor@mail.ru

© Елена Семеновна ГУЦУЛ

аспирант, кафедра теории и методики профессионального образования
Московский государственный областной университет
105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио, 10а
E-mail: galinaxor@mail.ru

Рассмотрена актуальная проблема эстетического воспитания будущих учителей технологии в профессиональной подготовке в вузе. Показано, что целью эстетического воспитания является развитие их интеллектуального, духовного, нравственного, художественного и творческого потенциалов, а также развитие эстетического вкуса и эстетического идеала при использовании широких возможностей освоения студентами разнообразных видов художественно-эстетической деятельности. Рассмотрена художественно-творческая деятельность, оказывающая большее воздействие на процесс эстетического воспитания. Отмечена важность художественно-творческой деятельности в формировании эстетической активности личности. Раскрыта динамика развития эстетического воспитания, показывающая, что приобретаемые умения и практические эстетические навыки возрастают на каждом этапе профессиональной подготовки будущих учителей технологии в условиях изучения и реализации разнообразных видов художественно-творческой деятельности. Эффективно реализуется механизм эстетического воспитания как достижение цели профессиональной подготовки будущих учителей технологии через создание специальных условий единой художественно-эстетической образовательной среды, в которой преподаватели вовлекают студентов в процесс творческой деятельности и побуждают их к выбору и принятию самостоятельных решений в творчестве. Показано, что художественно-эстетическая образовательная среда через дискуссии и тематические конференции по искусству, в частности, по декоративно-прикладному искусству, народным ремеслам, художественным промыслам, способствует эстетическому воспитанию будущих учителей технологии. Отмечена необходимость изучения дисциплин по декоративно-прикладному творчеству, теории и истории дизайна, морфологии в технологическом проектировании, а также развития художественно-творческого самовыражения в художественно-творческой деятельности, направленных на эстетическое воспитание студентов – будущих учителей технологии.

Ключевые слова: эстетическое воспитание; будущий учитель технологии; художественно-творческая деятельность

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-18-22

Система профессиональной подготовки будущих учителей технологии, как и другие образовательные системы высшей школы, в последнее время подвержена значительным изменениям в сторону совершенствования теоретико-методического, организационно-педагогического, практического аспектов образования, направленных на активизацию деятельности технологий обучения и эстетическое воспитание педагога-предметника.

Одной из важнейших характеристик профессиональной подготовки будущих учителей технологии выступает целенаправленное формирование эстетического отношения к действительности, которое впоследствии

воплощается в интеллектуальную и творческую деятельности педагога-предметника. В современной системе педагогического образования эстетическое воспитание объективно становится неотъемлемой частью всестороннего развития студентов – будущих учителей технологии. Еще в марксистско-ленинской эстетике и теории искусства отмечалось, что эстетическое воспитание усиливает восприятие прекрасного, укрепляя эстетический идеал. Эстетическое воспитание, сущность которого заключена в широких возможностях организовывать и реализовывать комплекс разнообразных видов художественно-эстетической деятельности студентов, разви-

вая их интеллектуальный, духовный, нравственный, художественный, творческий потенциал, развивает эстетический вкус и эстетическое творчество как способность привнести красоту в жизнь – строить жизнь, по словам К. Маркса, «по законам красоты» [1].

Г.С. Лабковская, рассматривая проблему эстетического воспитания, отмечала важность художественно-творческой деятельности для формирования эстетической активности личности, но большее воздействие на процесс эстетического воспитания, по мнению Г.С. Лабковской, оказывает все-таки практика жизни «в отношении человека к природе, к другим людям и к самому себе, к обычаям, формам поведения, к миру вещей, окружающих человека, наконец, к искусству» [2]. Психолого-педагогическая и эстетическая наука, а также практика обучения искусству давно подтвердили, что грамотно интегрированные различные виды художественно-творческой деятельности формируют способности воспринимать и осознавать прекрасное как в искусстве, так и жизни. Ресурс этой деятельности способен развить интеллектуальные, духовные, нравственные и художественные, творческие задатки будущих учителей технологии, обеспечивая возможность развития успешной творческой личности каждого из них.

Современные условия подготовки будущих учителей технологии позволяют осуществлять эстетическое воспитание через их приобщение к художественно-творческой деятельности в образовательном процессе факультета, в структурах дополнительного образования вуза, а также в образовательных учреждениях в период прохождения практик. Организация художественно-творческой деятельности, выработка трудовых и художественных навыков требует организации той среды обитания, труда, которая учитывает эстетические нормы и потребности на протяжении всех этапов обучения [3]. Принцип непрерывности и преемственности подготовки будущих учителей технологии содействует созданию необходимых условий для развития творческой личности, общей культуры и эстетического воспитания.

Каждый этап профессионального образования будущих учителей технологии определяет свою глубину эстетического воспитания в условиях изучения отдельных видов

художественно-творческой деятельности, что позволяет говорить о формировании динамики развития эстетического воспитания личности студента, позволяющей на каждом этапе профессионального образования опираться на уже приобретенные умения и практические навыки, полученные на предыдущих этапах обучения. Делая акцент на определенную этапность обучения развития эстетического воспитания, мы будем получать достаточную целенаправленность и педагогическую действенность профессиональной подготовки будущих учителей технологии.

Современные педагоги считают, что воспитывать необходимо свободную, духовно-нравственную личность с высоким уровнем интеллектуального развития, с чувством своего достоинства. Это предусматривали гуманистические идеи воспитания с уважительным отношением к человеку. Создание новой педагогики определялось верой в интеллектуальное и морально-эстетическое совершенствование личности [4].

Целевая направленность воспитания подчеркивалась К.Д. Ушинским. В своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания» он писал: «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить – храм ли, посвященный богу истины, любви и правды, просто ли дом, в котором жилось бы уютно... То же самое должны вы сказать и о воспитателе, который не сумеет ясно и точно определить вам цели своей воспитательной деятельности» [5].

А.С. Макаренко также отмечал, что воспитателю полагается уметь проектировать личность воспитанника, для чего необходимо хорошо знать, какую и с какими качествами ее нужно формировать [6]. Личностные качества формируются в процессе интеграции простейших элементов видов художественно-творческой деятельности. Коммуникативная деятельность, характерная и значительная для эстетического воспитания, проявляется через поведение, общение, отношение, взаимодействие, которые, в дальнейшем сочетаясь, становятся устойчивыми, привычными [7]. Следовательно, глубина эстетического воспитания будущих учителей технологии во многом будет соотноситься с таки-

ми качествами, как вежливость, дисциплинированность, уважительность, трудолюбие.

Основу механизма эстетического воспитания определяет эстетика, формирующая образовательную и воспитательную цель профессиональной подготовки будущих учителей технологии. Для более эффективного, качественного достижения этих целей профессиональной подготовки будущих учителей технологии необходимо создание специальных условий единой художественно-эстетической образовательной среды, в которой реализуется механизм эстетического воспитания.

Процесс становления и развития личности будущего учителя технологии как профессионала необходимо рассматривать в рамках специфических видов деятельности: педагогической, воспитательной, исследовательской, общественной и др., которые так или иначе связаны с объектами труда и направлены на достижение высоких результатов деятельности. Эстетика, понимание прекрасного одухотворяют, насыщают, делают осмысленной, творческой, разнообразной практическую деятельность студентов. Уделяя особое внимание восприятию и пониманию красоты, которую всегда можно найти в деятельности, мы развиваем способности студентов сделать красивым как процесс деятельности, так и его результат.

Приобщение к прекрасному, к искусству обогащает трудовую и творческую деятельность студентов, доставляя радость и наслаждение в решении поставленных задач [8]. В жизни человека прекрасное – это и средство, и результат эстетического воспитания. Красота – неотъемлемая часть искусства и литературы. Она неразрывно связана с природой, общественной деятельностью и отношениями между людьми, трудом и бытом. Эстетика в полной мере использует все эстетические явления, существующие в реальности.

Очень важной частью эстетического воспитания является обучение искусству. Используя искусство как учебный инструмент, художественное образование развивает особые способности и таланты в конкретных видах искусства – например, в изобразительном искусстве, музыке, пении, хореографии, театре, декоративно-прикладном искусстве. Искусство, которое мы рассматриваем как область прекрасного, охватывает все сферы

бытия человека: труд, увлечения, поведение. Каким бы видом деятельности не занимались студенты, они ощущают потребность суждения о предметах творческой деятельности других людей, об окружающем мире с элементами эстетики. Существенной особенностью искусства, отличающей его от других видов человеческой деятельности, является то, что оно ориентировано на удовлетворение эстетических потребностей. Это говорит о совершенно особой роли искусства в системе эстетического воспитания. Поэтому вопрос о природе искусства в истории эстетики связывают с эстетическим воспитанием [9].

Систематические практические занятия со студентами, связанные с художественно-творческой деятельностью, развивают не только эстетическую «чувственность», но и формируют вкус, идеал, определяют характер. Стоит отметить необычайную заразительность этих занятий: раз создав продукт творчества, получив эмоционально-эстетическое удовлетворение, студент постепенно «втягивается» в этот процесс, который становится привычкой, творческим навыком, побуждающим к реализации своих идей.

Природа искусства как деятельность имеет высокий эстетическо-воспитательный потенциал, активно влияя на общую культуру студента, формируя его мировоззрение. Рассматривая искусство как специфический вид труда, результатом которого выступает произведение как комплекс идей, представлений, мы можем рассматривать его и как вид духовно-практической деятельности [10].

Как отмечают С. Левеск, Г.Р. Селл и Дж.А. Циммерман, в их модели обучения и мотивации, когда преподаватели вовлекают студентов в процесс творческой деятельности и побуждают к выбору и принятию самостоятельных решений в творчестве, для студентов создается возможность развивать свои творческие навыки, делать эстетический выбор в процессах творчества в течение всего обучения. Свобода творчества, самостоятельность принятия решений при проектировании творческой деятельности улучшают эстетическое восприятие в образовательной среде [11]. Специально организованный сегмент художественно-творческого процесса направлен на безусловное понимание студентами сути и технологии выполнения творческого проекта, где должным образом

самостоятельная деятельность по преобразованию материала в продукт творчества непременно поощряется, особо выделяя активность в участии студентов в принятии решений в художественно-творческом процессе.

Существенными для студентов являются дискуссии и тематические конференции по искусству, в частности, по декоративно-прикладному искусству, народным ремеслам, художественным промыслам, которые способствуют эстетическому воспитанию будущих учителей технологии. Вследствие чего у них вырабатывается творческое видение, аутентичные переживания, воздействующие на их чувства эмоциональными стимулами, которые повышают возможности художественного творчества и творческой рефлексии с использованием множества режимов и обилием контекстной информации.

Опыт исследования и изучение искусства расширяют возможности воспитания эстетической культуры будущих учителей технологии, становясь неотъемлемым элементом учебной деятельности, в основе которой лежит отношение к искусству: потребность в общении с искусством, знания в области искусства, умения воспринимать произведения искусства и дать им эстетическую оценку, а также способность художественно-творческого самовыражения в художественно-творческой деятельности. Эстетическому воспитанию у студентов – будущих учителей технологии способствует изучение дисциплин, составляющих модуль «Дизайн и художественная обработка материалов», включающих изучение декоративно-прикладного творчества, теории и истории дизайна, морфологию в технологическом проектировании.

Практическая деятельность, направленная на эстетическое воспитание студентов, как отмечалось ранее, имеет много разновидностей. Виды практической деятельности, которые мы предоставляем нашим студентам, подобраны так, чтобы направлять их внимание на эстетику творчества различными способами (включая восприятие жизни через чувства, которые, возможно, они давно забыли или игнорируют). Таким образом, творчество активизируется и реализуется в практической деятельности студентов, раскрывая их творческий потенциал, развивая эстетический вкус и культуру. Такая деятельность, замеченная и отражаемая эстети-

чески, является ключом к эстетическому воспитанию учителя-предметника, предоставляя необходимый опыт творчества и педагогической деятельности, которые становятся платформой для дальнейшего роста.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. М., 1976.
2. Лабковская Г.С. Эстетическая культура и эстетическое воспитание. М.: Просвещение, 1983. 304 с.
3. Смирнов В.И. Общая педагогика. М.: Логос, 2003. 304 с.
4. Харламов И.Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. 520 с.
5. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1974. Т. 1.
6. Хорошавина Г.Д. Образовательный потенциал и коммуникации в организационных формах подготовки предпринимательских кадров // Актуальные вопросы профессионального образования: сб. науч. тр. М.: МГОУ, 2009. С. 67-69.
7. Макаренко А.С. О воспитании. М.: Политиздат, 1988. 256 с.
8. Печерский М.С. Эстетическое воспитание на уроках труда в третьих–четвертых классах. М.: Просвещение, 1969. 208 с.
9. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. М., 1925.
10. Разумный В.А. Эстетическое воспитание (сущность, формы, методы). М.: Мысль, 1969. 81 с.
11. Levesque C., Sell G.R., Zimmerman J.A. A theory-based integrative model for learning and motivation in higher education // To Improve the Academy / ed. by S. Chadwick-Blossey. Bolton, 2006. P. 86-103.

References

1. Marks K., Engels F. *Ob iskusstve* [About Art]. Moscow, 1976. (In Russian).
2. Labkovskaya G.S. *Esteticheskaya kul'tura i esteticheskoe vospitanie* [Aesthetic Culture and Aesthetic Education]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983, 304 p. (In Russian).
3. Smirnov V.I. *Obshchaya pedagogika* [General Pedagogy]. Moscow, Logos Publ., 2003, 304 p. (In Russian).
4. Kharlamov I.F. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow, Gardariki Publ., 1999, 520 p. (In Russian).
5. Ushinskiy K.D. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogic Works]. Moscow, 1974, vol. 1. (In Russian).

6. Khoroshavina G.D. *Obrazovatel'nyy potentsial i kommunikatsii v organizatsionnykh formakh podgotovki predprinimatel'skikh kadrov* [Educational potential and communications in organizational forms of entrepreneurial workers preparation]. *Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya* [Current Issues of Professional Education]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2009, pp. 67-69. (In Russian).
7. Makarenko A.S. *O vospitanii* [About Education]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, 256 p. (In Russian).
8. Pecherskiy M.S. *Esteticheskoe vospitanie na urokakh truda v tret'ikh-chetvertykh klassakh* [Aesthetic Education during Arts and Crafts from the Third to the Fourth Forms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969, 208 p. (In Russian).
9. Bakushinskiy A.V. *Khudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie* [Artistic Creation and Education]. Moscow, 1925. (In Russian).
10. Razumnyy V.A. *Esteticheskoe vospitanie (sushchnost', formy, metody)* [Aesthetic Education (Essence, Forms, Methods)]. Moscow, Mysl Publ., 1969, 81 p. (In Russian).
11. Levesque C., Sell G.R., Zimmerman J.A. A theory-based integrative model for learning and motivation in higher education. In: Chadwick-Blossey S. (ed.). *To Improve the Academy*. Bolton, 2006, pp. 86-103.

Поступила в редакцию 12.06.2017 г.
Received 12 June 2017

UDC 378.14

AESTHETIC EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Galina Dolmatovna KHOROSHAVINA

Doctor of Pedagogy, Professor of "Further Training and Retraining in Economics, Business and Social Sphere" Department

Bauman Moscow State Technical University

5 2-ya Baumanskaya St., Moscow, Russian Federation, 105005

E-mail: galinaxor@mail.ru

Elena Semenovna GUTSUL

Post-graduate Student, Theory and Methods of Vocational Education and Training Department

Moscow Region State University

10a Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005

E-mail: galinaxor@mail.ru

A relevant issue of future technology teachers' aesthetic education in vocational training in the university is considered.

It is shown that the purpose of aesthetic education is the development of their intellectual, spiritual, moral, artistic and creative potential, as well as the development of aesthetic taste and aesthetic ideal when using wide opportunities for students to master various types of artistic and aesthetic activity. Artistic and creative activities, which have a greater impact on the process of aesthetic education, are considered. The importance of artistic and creative activity in the formation of aesthetic activity of the individual is noted. The dynamics of the development of aesthetic education reveals that the acquired skills and practical aesthetic skills are increasing at each stage of vocational training of future technology teachers in the conditions of studying and realizing various types of artistic and creative activity. The mechanism of aesthetic education is realized as an achievement of the goal of professional training of future technology teachers through the creation of special conditions for a unified artistic and aesthetic educational environment in which teachers engage students in the process of creative activity and encourage them to choose and make independent decisions in their creative work. It is shown that the artistic and aesthetic educational environment through discussions and thematic conferences on art, in particular, on arts and crafts, folk crafts, art crafts, contributes to the aesthetic education of future technology teachers. The need to study the disciplines on arts and crafts, the theory and history of design, morphology in technological design, as well as the development of artistic and creative expression in artistic and creative activities aimed at the aesthetic education of students – future technology teachers.

Key words: aesthetic education; future technology teacher; artistic and creative activity

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-18-22

Для цитирования: Хорошавина Г.Д., Гуцул Е.С. Эстетическое воспитание будущих учителей технологии в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 18-22. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-18-22.

For citation: Khoroshavina G.D., Gutsul E.S. Esteticheskoe vospitanie budushchikh uchiteley tekhnologii v vuze [Aesthetic education of future teachers in higher educational institution]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 18-22. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-18-22. (In Russian).

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ¹

© **Марина Сергеевна ЧВАНОВА**

доктор педагогических наук, профессор,
руководитель Департамента программ высшей квалификации,
профессор кафедры информационных систем и технологий
Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
109004, Российская Федерация, г. Москва, Земляной Вал, 73
профессор кафедры математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ms@tmbtsu.ru

© **Мария Сергеевна АНУРЬЕВА**

старший преподаватель кафедры математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: ccs.tmb@ya.ru

© **Ирина Александровна КИСЕЛЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
математического моделирования и информационных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: irinakiselyo@yandex.ru

Постоянное присутствие в Интернете способствует его влиянию на процессы социализации молодежи. Прежние институты социализации отчасти разрушены или утрачивают свое значение. Новые институты исследованы фрагментарно и еще системно не осмыслены. Предпринята попытка понять механизмы влияния сети Интернет на социализацию молодежи. Уточнены психологические и социально-педагогические механизмы социализации и рассмотрены в контексте виртуальной социализации молодежи. К характерным психологическим механизмам социализации средствами сети Интернет отнесены экзистенциальный нажим, подражание, идентификация, рефлексия. Традиционный социально-педагогический механизм стал менее характерен даже для жителей небольших населенных пунктов, а превалирующими механизмами виртуальной социализации становятся стилизованный, институциональный, межличностный. Проанализирован ряд подходов, выделяющих этапы интернет-социализации. Сформулировано, что в связи с интенсивной информатизацией общества и значительным снижением возраста первого выхода в Интернет доинтернетный этап виртуальной социализации молодежи не актуален. Рассмотрены интернет-факторы социализации, позволяющие «сгладить» географические особенности, а именно: участие в социальных сетях, использование ресурсов облачных технологий, подписку на новости медийной интернет-среды (СМИ), использование досуговых сервисов (в том числе онлайн-игры), участие в онлайн-форумах, чатах, использование научных сетей, участие в электронных научных конференциях и форумах, видеоконференциях, подключение и участие в работе экспертных сетей, регистрацию и использование электронных библиотек, применение электронного правительства для решения профессиональных и социально-бытовых проблем, применение для перевода денежных средств онлайн-банкинга.

Ключевые слова: интернет-социализация молодежи; факторы интернет-социализации; социальные сети; влияние Интернета

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-23-36

Социализация обычно понимается как процесс становления личности, освоение

общественно-значимых социальных ролей. В настоящее время используется понятие «*виртуальная социализация*», под которой можно понимать «процесс вхождения пользователя Интернета в социокультурную сре-

БЛАГОДАРНОСТИ:

1. Результаты получены при поддержке РФФИ по проекту: «Педагогические основы социализации молодежи в интернет-пространстве и их реализация в системе образования», № 17-36-00039, 2017–2019.

2. Отдельные аспекты исследованы и получены соответствующие результаты при финансовой под-

держке РФФИ по проекту «Социологический анализ интернет-пространства как индикатора социокультурной динамики развития открытого образования», № 16-06-00176, 2016–2018.

ду локальных сообществ посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований» [1]. При этом «виртуальная социализация» отличается от «традиционной» опосредованностью информационно-коммуникационных технологий. В первом случае они являются (средой) социализации, во втором – ее фактором (причиной, силой влияния). Цель нашего исследования – выявить факторы и направленность интернет-социализации молодежи.

Сегодня среди факторов, влияющих на интернет-социализацию молодежи, выделяют факторы, «сглаживающие» географические особенности.

Традиционные факторы социализации (государственные, религиозные и общественные организации, семейные и др.) представлены учеными в аспекте формирования личности. Виртуальные аспекты влияния на социализацию молодежи пока еще фрагментарно исследуются. Представляется актуальным уточнение положительного влияния факторов сетевого пространства на процесс социализации молодежи, который предполагает, в том числе, выяснение причин популярности виртуальной среды в обществе.

Л.В. Янковская в работе «Виртуальная социализация личности» выделяет ряд факторов и причин, «обуславливающих данный процесс и несущих в себе немало позитивных моментов: во-первых, для общения в интернет-пространстве характерна высокая степень оперативности, которая связана с возможностью преодолевать любые расстояния; во-вторых, общение, опосредованное компьютерами, носит анонимный характер, и в силу этого также имеет определенные преимущества, так как позволяет компенсировать недостатки внешности, дефекты речи субъектов этого общения, устранить возможную разницу в их социальном статусе, стирает возрастные различия; в-третьих, поскольку в современном реальном мире наблюдается перманентно возрастающая стрессогенность факторов социализирующей среды, виртуальное пространство, представленное Интернетом и воспринимаемое человеком как «ненастоящее», не несет в своем содержании опасности, не требует обязатель-

ной ответственности за свои поступки, не создает стрессы» [2].

Обычно выделяют два этапа: первичной социализации (человек впервые соприкасается с неизведанным социальным миром, это дети раннего и школьного возраста) и вторичной социализации (человек социализируется путем приобретения личного опыта, при этом полученные ранее знания могут трансформироваться через собственную творческую и(или) профессиональную деятельность, это студенты и молодые специалисты, люди старшего возраста).

Интернет охватывает все перечисленные этапы социализации:

- современные школьники (13–18 лет) используют средства информационно-коммуникационных технологий для познания социального мира, пользуются сетевыми электронными учебниками, осуществляют поиск дополнительной литературы в Интернете, создают виртуальные группы по интересам, ведут видеоблоги и др.;

- на следующем возрастном этапе (19–35 лет) взаимодействие молодых людей с различными факторами и агентами социализации также связано с Интернетом. Так, анализ холдинга «Ромир» показывает, что количество пользователей социальными сетями среди молодежи доходит до 98 % и снижается до 86 % среди россиян 45–50 лет [3]. Молодые люди активно используют интернет-сервисы и ресурсы для решения повседневных и профессиональных задач, распространяют собственный положительный опыт путем ведения интерактивных публичных страниц.

Обобщение научных источников позволяет уточнить психологические и социально-педагогические механизмы социализации. Рассмотрим их в контексте виртуальной социализации молодежи.

К **психологическим механизмам** социализации относят:

- *импринтинг* (запечатление, фиксация индивидом особенностей воздействующих на него объектов) – он характерен преимущественно в младшем дошкольном возрасте и не способствует виртуальной социализации;

- *экзистенциальный нажим* (овладение языком и усвоение норм общественного поведения) – виртуальная социализация способствует формированию собственной элек-

тронной культуры, где возможно выделение элементов: язык, нормы и традиции. Языковая адаптация в виртуальном мире характеризуется примитивизацией (или оптимизацией) языка через использование упрощенных языковых форм;

– *подражание* (копирование примеров и образцов поведения окружающих людей) и *идентификацию* (отождествление с другим человеком, некоторым образцом) – сами по себе механизмы подражания и идентификации присущи реальной жизни индивида. Зачастую такие образцы для подражания и отождествления молодые люди находят именно в виртуальной среде. Стали популярны публичные интернет-страницы знаменитостей, блоги кулинаров, фитнес-инструкторов, дизайнеров интерьеров, стилистов, фотографов, астрологов, путешественников и других интересных людей, которые, в том числе, предоставляют коммерческие неформальные авторские образовательные курсы;

– *рефлексию* как психологический механизм внутреннего диалога человека формирует и изменяет индивида в результате осознания реальности, в которой он существует, и лишь косвенно может быть механизмом виртуальной социализации.

Виртуальная социализация человека происходит и с помощью социально-педагогических механизмов. Традиционно для крупных населенных пунктов особо явно действуют институциональный и стилизованный механизмы. Для малых городов, поселков, в малообразованных семьях характерен традиционный механизм социализации. С проникновением Интернета во все точки мира характерные для разных групп населения особенности постепенно сглаживаются. Традиционный механизм стал менее характерен даже для жителей небольших населенных пунктов, а преобладающими механизмами виртуальной социализации становятся *стилизованный, институциональный, межличностный*.

А.В. Мудрик определяет, что «*киберсоциализация* – новый и очень существенный механизм социализации, который, с одной стороны, функционирует наряду с традиционным, стилизованным и институциональным механизмами. С другой стороны, он пронизывает их, включается в их структуру...» [4].

Существует ряд исследований, выделяющих этапы интернет-социализации. С. Москвичи выделяет два этапа. Первый происходит до выхода человека в интернет-пространство и характеризуется формированием представлений у человека о роли Интернета в его жизни. Второй этап начинается после первого выхода в сеть и связан формированием у личности *мотивов к использованию Интернета*, соответствующих его представлениям и развитию творческого потенциала.

А.И. Лучинкина выделяет три этапа. Представление о первом этапе полностью совпадает с вышерассмотренной точкой зрения (доинтернетный этап). На втором – начальном этапе интернет-социализации – пользователь достаточно мотивирован для того, чтобы повысить собственную инструментальную компетентность, у него возникают мотивы в пределах коммуникативных, деловых, рекреационных и игровых, познавательных, которые легче удовлетворить в интернет-пространстве, чем в реальной среде. Третий, основной этап интернет-социализации, связан с тем, что человек выступает не только потребителем, но и производителем информации, развлечений, услуг. При этом в рамках уже существующих мотивов у пользователя возникают новые мотивы, требующие творческой формы реализации, повышается его инструментальная компетентность [5].

С.В. Бондаренко выделяет два этапа интернет-социализации: социализация в оффлайне и социализация в киберпространстве [6; 7]. Первый этап также проходит до выхода в Интернет (архетипический этап), на котором происходит формирование субъективной реальности киберпространства посредством коммуникации в группах членства. Момент первого выхода в интернет-пространство есть момент перехода от архетипического этапа киберсоциализации к инструментально-когнитивному (социализация в киберпространстве). На этом этапе индивид социализируется в двух измерениях одновременно:

1) в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации и т. п.);

2) в сетевом социуме, с которым взаимодействует интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного интернет-общества).

В то же время интенсивная информатизация общества приводит к повсеместному бытовому использованию информационных технологий, в том числе сети Интернет. Вследствие чего за последнее десятилетие возраст первого знакомства с Всемирной паутиной значительно снизился. На сегодняшний день в Сети обширно представлен массив востребованных интернет-ресурсов и приложений (игровых, развивающих и т. п.), ориентированных на детей раннего возраста (1–3 года). Современные подростки уже не помнят себя вне сетевого цифрового пространства. Таким образом, формирование представлений у молодежи о роли Интернета в его жизни «оффлайн» (так называемый доинтернетный период) уже не происходит в связи со значительным снижением возраста первого выхода детей в Интернет. Следует отметить, что вывод о том, что доинтернетный период виртуальной социализации не характерен на современном этапе развития информационного общества, является особенностью переодизации социализации лишь для современной молодежи и еще актуален для взрослого населения.

В ходе анализа влияния Интернета на социализацию молодежи были выделены следующие интернет-факторы и направленность их воздействия (табл. 1).

На сегодняшний день наибольшее распространение среди молодежи приобретают интернет-технологии **социальных сетей**. Такие сервисы на современном этапе развития информатизации общества стали неотъемлемой частью жизни молодого поколения, они активно используются со школьного возраста для поиска разнообразной информации (процент пользователей социальных сетей среди молодого поколения составляет 98 %). Социальные сети представляют собой интернет-сервис, позволяющий организовать некую систему связей участников Сети по определенным интересам. Фактически социальная сеть в Интернет представляет собой круг знакомых (реальных или виртуальных), где сам человек представляет собой центр этой социальной сети, а его знакомые образуют ее ветки.

Социальные сети, представляя собой социальную площадку, являются сферой трансформации традиционных форм социализации и социальных отношений, где ста-

новится возможным расширение коммуникативного пространства. Участники социальных сервисов Интернет (такие как Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм, Вайбер и др.) используют их, прежде всего, для общения как вида досуговой занятости или общения с целью размещения образовательных материалов и объявлений. Очевидно, что социальная сеть, выполняя коммуникативную функцию, предоставляет обширные возможности для межличностного взаимодействия за счет новых виртуальных связей, фактически стирая все географические границы. Социальные сети (включающие сервисы мгновенных сообщений, форумы, чаты) дают возможность обмениваться информацией по различной тематике и направленности, тем самым реализовывая развивающее воздействие на интеллектуальные способности и мотивационную сферу в целом. Общение средствами Интернета зачастую обладает свойством анонимности, и, как следствие, обогащает возможность самопрезентации собственной личности, позволяет конструировать собственную идентичность по выбору. Однако анонимность в Сети может привести к «размыванию» реальной личности, побуждая к созданию личного идеального образа для полного соответствия виртуальному.

В рассмотрении вопросов социализирующей роли социальных сетей актуальным представляется рассмотреть организацию и функционирование интернет-сообществ, соответствующих интересам и ценностям молодежной группы. В процессе такой предметно-ориентированной коммуникации молодежь имеет возможность обсудить с людьми разных поколений волнующие темы.

При этом киберпространство предлагает широкие возможности для реализации творческого потенциала и личностного самоопределения молодых людей. Успешность личностного самоопределения во многом зависит от способности человека к рефлексии. Интернет-среда предоставляет большие возможности для развития рефлексии благодаря блогам, авторским дневникам, записям, публикуемым на страницах интернет-сообществ в социальных сетях. Развитие рефлексии происходит за счет возможности планирования, продумывания текста в процессе киберкоммуникации [8].

Таблица 1

Интернет-факторы социализации

Интернет-факторы социализации	Интернет-ресурсы	Педагогические аспекты социализации	Положительные аспекты социализации	Отрицательные аспекты социализации
1	2	3	4	5
<i>Участие в социальных сетях</i>	Социальная сеть Вконтакте (https://vk.com/); Социальная сеть Одноклассники (https://ok.ru/); Социальная сеть Фейсбук (https://www.facebook.com/); Сервис обмена фотографиями с элементами социальной сети Инстаграм (https://www.instagram.com/); Социальная сеть для публичного обмена короткими сообщениями (https://twitter.com/); Сервис публичных и анонимных вопросов от пользователей с элементами социальной сети Аск (https://ask.fm/); Международная социальная сеть знакомств (https://badoo.com/); Социальная сеть путешественников (https://welcometravel.ru/)	организация непрерывного обучения (в рамках формального, информального и неформального образования); организация педагогических сообществ и сообществ обучающихся; совместное планирование и наполнение учебного контента; создание электронных образовательных ресурсов; управление образовательным процессом; организация образовательных видео-конференций; интерактивный контроль знаний; развитие познавательного интереса; развитие критического мышления; поиск, хранение, передача информации; обмен опытом	расширенное пространство коммуникации; организация досуга; самоорганизация; образование; воспитание	уход от реальности; развитие «клипового» мышления; интернет-зависимость; манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент; воздействие на систему деструктивных программ; фишинг
<i>Использование ресурсов облачных технологий</i>	Облачное хранилище Yandex Диск (https://disk.yandex.ru/); Облачное хранилище Google Диск (https://www.google.ru/drive/); Облачное хранилище Dropbox (https://www.dropbox.com/); Облачное хранилище 4Sync (https://ru.4sync.com/); Сетевое хранилище Copy (https://copy.com/); Облачное хранилище Mail (https://cloud.mail.ru/)	хранение, передача информации; совместное планирование и наполнение учебного контента; создание электронных образовательных ресурсов; интерактивный контроль знаний	самоорганизация; организация досуга; образование	воздействие на систему деструктивных программ; фишинг
<i>Подписка на новости медийной интернет-среды (СМИ)</i>	Федеральные порталы с новостными лентами (https://ria.ru/ ; http://tass.ru/ ; https://lenta.ru/ , http://www.newsru.com/) Региональные порталы с новостными лентами (http://vtambove.ru/ ; http://www.onlinetambov.ru/) Онлайн видео-сервисы (https://www.youtube.com/ ; https://rutube.ru/)	активизация познавательной деятельности; развитие творческих способностей; развитие критического мышления; поиск информации	образование; воспитание; организация досуга	манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
<i>Использование досуговых сервисов (в том числе компьютерные игры)</i>	Интернет-энциклопедии (http://dic.academic.ru/ ; http://megabook.ru/ ; http://www.encyclopedia.ru/) Веб-камеры (http://webcams.ru/ ; http://www.glaz.tv/online-webcams/ ; https://www.geocam.ru/ ; http://tambov.camera/); Виртуальные музеи, 3D панорамы (https://www.culture.ru/museums/virtual/ ; http://tours.kremlin.ru/ ; http://whitehousemuseum.org/); Компьютерные онлайн-игры и тренажеры и т. д. (https://games.mail.ru/ ; http://www.typingstudy.com/ru/ ; http://kid-mama.ru/category/matematika/)	медийное сопровождение формального и неформального образования; формирование культурно-досуговой среды; активизация познавательной деятельности; развитие творческих способностей; поиск информации	организация досуга; образование	уход от реальности; формирование «клипового» мышления; интернет-зависимость; манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент
<i>Участие в онлайн-форумах, чатах</i>	Портал проектов нормативно-правовых актов (http://regulation.gov.ru/); форумы по различным тематикам: образование, политика, автомобили, совместные покупки и т. д.	организация непрерывного образования; развитие критического мышления; поиск информации, обмен опытом	расширенное пространство коммуникации	манипулирование сознанием и действиями пользователя; нежелательный контент
<i>Использование научных сетей, участие в электронных научных конференциях и форумах, видеоконференциях</i>	«Информационные технологии в образовании» (https://ito.edu.ru/); «Студенческий научный форум» (https://science-forum.ru/); Международная заочная научно-практическая конференция «Научный форум: технические и физико-математические науки» (https://nauch-forum.ru/conf/tech/); Международная заочная научно-практическая конференция. «Научная дискуссия: инновации в современном мире» (https://www.internauka.org/); Национальная нанотехнологическая сеть России (http://www.rusnanonet.ru)	организация проектной и научной деятельности; организация непрерывного образования; организация образовательных форумов, вебинаров; поиск информации, обмен опытом	развитие познавательного интереса; актуализация знаний; научная коммуникация; повышение уровня образованности	нежелательный контент

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
<i>Подключение и участие в работе экспертных сетей</i>	Экспертная сеть по вопросам государственного управления ГосБук (http://gosbook.ru/); Федеральная экспертная сеть Клуб регионов (http://club-rf.ru/); Федеральная экспертная сеть Вектор-евразия (https://vector-eurasia.org/); Профессиональная сеть оценщиков (https://ocenschiki-i-eksperty.ru/)	экспертное сопровождение профильного образования, самообразования; коллективное планирование и наполнение учебного контента; коллективное/индивидуальное создание электронных образовательных ресурсов; управление образовательным процессом; развитие элементов инновационной инфраструктуры образовательной организации; организация образовательных форумов, вебинаров; поиск, хранение и передача узкоспециализированной информации; обмен опытом	актуализация знаний; научная коммуникация; повышение уровня образованности	нежелательный контент
<i>Регистрация и использование электронных библиотек</i>	Научная электронная библиотека (https://elibrary.ru/); электронная библиотека РГБ (http://www.rsl.ru/); президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина (http://www.prilib.ru/); онлайн-библиотекой «Либерея» (http://www.libereya.com/); электронная библиотека (http://rubooks.org/)	организация проектной и научной деятельности; организация непрерывного образования; поиск информации, обмен опытом	актуализация знаний; повышение уровня образованности; воспитание	
<i>Применение электронного правительства для решения профессиональных и социально-бытовых проблем</i>	Портал государственных услуг РФ (https://www.gosuslugi.ru/); единая система межведомственного электронного взаимодействия (https://www.eos.ru/); единая система идентификации и аутентификации, официальные и неофициальные сайты и сообщества взаимодействия населения, бизнеса и правительства (http://www.kremlin.ru/ ; http://www.pismo-prezidentu.info.ru/ ; https://www.gov.ru/ ; http://www.premier.gov.ru/ ; http://www.tambov.gov.ru/)	сопровождение исполнения административных задач образовательного процесса	взаимодействие общества и государства; межведомственный электронный документооборот	воздействие на систему деструктивных программ; фишинг
<i>Применение для перевода денежных средств онлайн-банкинга</i>	Сбербанк Онлайн (http://www.online.sberbank.ru/); Электронный кошелек Яндекс-деньги (http://www.money.yandex.ru/); QIWI Кошелек (http://www.QIWI.com/); Система расчетов онлайн WebMoney (http://www.webmoney.ru/)	сопровождение исполнения административных и экономических задач образовательного процесса	взаимодействие участников денежных отношений	воздействие на систему деструктивных программ; фишинг

В связи с тем, что популярность социальных сетей среди молодежи только увеличивается, становится целесообразным педагогическое освоение социальных сетей и сервисов для осуществления предметной или проблемной профессиональной деятельности в сети Интернет. С помощью подобных сервисов каждый преподаватель имеет более широкие и оперативные возможности при осуществлении учебного и воспитательного процесса. Так, упрощаются процедуры информирования обучающихся, доведения до сведения дополнительных инструкций, предоставления им методических пособий, а также приема выполненных работ в электронном виде для проверки.

С другой стороны, развитие педагогических сообществ и интерактивных методических кабинетов в социальных сетях ведет к непрерывному формальному или неформальному образованию за счет возможности интерактивного взаимодействия педагогов друг с другом в удобное для каждого время, что, несомненно, приводит к повышению уровня профессиональной культуры. Такие сервисы позволяют выстроить особую образовательную систему, включающую в себя организацию дистанционного взаимодействия всех участников образовательного процесса, в том числе профессиональные консультации, мастер-классы, презентации, экспертизу материалов, авторские курсы повышения квалификации и т. п. На сегодняшний день успешно функционируют многочисленные интернет-площадки, являющиеся сетевыми педагогическими сообществами: «Педсовет.org», «Сеть творческих учителей», «Открытый класс», «Интернет-государство учителей», «Образовательный портал Ucheba.com», «Портал МИНОБР.ОРГ», «Сетевое сообщество Соцобраз» и др.

Одновременно с увеличением коммуникационных, образовательных и других потенциалов социальных сетей, открывающих возможности для успешной социализации и саморазвития, повышаются потенциальные риски личной и общественной информационной безопасности, в том числе манипулирование сознанием и поведением со стороны третьих лиц, воздействие на личностное развитие нежелательного и незаконного контента, воздействие на систему деструктивных программ; распространение сетевого мошен-

ничества. Глобальная сеть Интернет помимо полезного контента содержит большое количество ресурсов, демонстрирующих и пропагандирующих различные формы насилия, порнографического содержания, расизм, сексизм, популяризирующих различные методы манипуляции сознанием и т. д.

Помимо вышеперечисленных угроз виртуальная реальность, в том числе и социальные сети, способствует абстрагированию от проблем реального окружающего мира, полный или частичный переход личности в киберпространство, способствующие кардинальному изменению традиционных ценностей. Система ценностных ориентаций выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивы его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности [9]. В реальной жизни наиболее ценными для молодого поколения являются семейные ценности, далее здоровье и дружба. Результаты анализа ценностей в виртуальном мире показали, что они не совпадают. В виртуальном мире тройку лидеров ценностей открывает информация, дружба, социальный статус.

Таким образом, масштабные социальные интернет-проекты представляют собой мощные коммуникативные среды, объединяющие широкий круг молодых людей, позволяющие преодолеть коммуникационный дефицит, расширить круг общения, повысить уровень образованности, и, как следствие, *способствуют успешной социализации*, в том числе самоорганизации социальных групп. В то же время, с другой стороны, широкие коммуникативные возможности социальных сервисов порождают информационные риски, связанные с психологическими, социальными, общественными, экономическими угрозами.

Наряду с популярными социальными сетями можно выделить **облачные технологии** как фактор интернет-социализации. Облачные технологии представляют собой универсальный способ получения информационных ресурсов из глобальной сети Интернет: предоставление информации или услуги, выполнение различного рода запросов, совместное редактирование документов и т. п. На сегодняшний день облачные технологии активно и продуктивно используют в образовательной деятельности (личные кабинеты

учеников и преподавателей, электронные журналы, книги), в бизнесе (совместные документы, редактирование, хранение, передача данных), для сопровождения различных общественных мероприятий (в том числе для самоорганизации населения).

Процесс самоорганизации населения средствами интернет-технологий будем определять как новое направление социализации молодежи, которое способствует повышению эффективности процессов социализации через потребление населением социальных услуг.

Сегодня общество готово активно использовать сетевые сервисы для решения собственных бытовых проблем. Так, жители Санкт-Петербурга после чрезвычайного происшествия в метро 3 апреля 2017 г., столкнувшись с трудностями передвижения по городу после закрытия некоторых станций метрополитена города, создали таблицу в облачном сервисе Google.Docs с возможностью всеобщего редактирования. В такой таблице водители и нуждающиеся в передвижении по городу оставляли свои контакты и кооперировались в группы, чтобы совместно уехать домой. В таблице Google.Docs присутствовали два основных блока: в первом водители указывали собственный маршрут следования и возможное количество попутчиков, во втором – пешеходы оставляли свои контакты и точки отправления и назначения. Совместный всеобщий доступ к документу облачного сервиса позволил таблице обновляться в режиме реального времени, успешно помогая коммуникации людей, нуждающихся в помощи, и людей, готовых эту помощь оказать. Одновременно с таблицей в Google.Docs в социальной сети «ВКонтакте» была организована официальная группа «#Домой», направленная на решение проблемы передвижений по маршрутам, также интерактивно в режиме реального времени позволяющая общаться заинтересованным участникам. Сетевые сервисы популярных служб такси в Санкт-Петербурге также приняли участие в осуществлении бесплатного перевоза жителей, принимая заказы через мобильные приложения.

Помимо решения транспортных проблем в городе, социальные сети предложили сервис, который позволил распространить информацию о собственной безопасности. Ра-

нее при чрезвычайных происшествиях в других странах Фейсбук включил кнопку «Я в безопасности», позже российские социальные сети Вконтакте и Одноклассники включили аналогичную функцию, с помощью которой появилась возможность установить необходимый статус или удостовериться в безопасности близких. Таким образом, интернет-сервисы *способствуют самоорганизации крупных социальных групп для решения общественных проблем* в течение нескольких часов, что не представляется возможным в условиях отсутствия сети Интернет.

Аналогичный пример был описан в статье «Человек в информационном обществе: новые возможности и перспективы», когда во время лесных пожаров в 2010 г. в России появились интернет-ресурсы, когда сами граждане участвовали в обработке и предоставлении информации, связанной с этим бедствием [10]. Это в какой-то степени заменяло собой соответствующие функции государства. Пример самоорганизации или так называемого синергетического эффекта – налицо. Вообще синергизм в информационном социуме, видимо, будет проявляться все сильнее. Общество в принятии решений переходит на качественно иной уровень мышления и технологий, на качественно иной уровень понимания проблем и выбора путей их решения. Этот уровень обусловлен использованием *коллективного разума*.

Следующим ИКТ-фактором, способствующим процессам социализации молодежных групп населения, нами выделена **медийная интернет-среда**. Исследования воздействий медийной среды на формирование социального образа в молодежной группе показывают, что образ себя у современных подростков в значительной степени формируется под воздействием информационной и медийной среды, объединенной в пространстве интернет-коммуникации [11]. Прослеживается тенденция взаимопроникновения реального и виртуального образов: характеристики поведения и деятельности в сети Интернет закрепляются в актуальном представлении о себе, интересы и качества личности презентуются в сетевом взаимодействии. При этом формируется область самосознания, которая включает в себя характеристики, проявляемые молодежью как в предметно-социальной, так и в виртуальной среде, причем некоторые из

них изначально формируются в виртуальном коммуникационном пространстве.

Интернет, включая сетевые мультимедийные технологии, сегодня берет на себя функции традиционных медийных институтов и выполняет заказ общества и отдельных социальных групп. Все больше молодых людей реализуют свои медийные потребности посредством информационно-коммуникационных технологий, в том числе осуществляя медиаобразование. Медиаобразование способствует формированию творческих и коммуникативных способностей, умений полноценного восприятия и критического мышления, интерпретации, анализа и оценки предоставляемых материалов. Социализирующая роль медийной интернет-среды заключается в общественном и политическом образовании, а также в формировании системы неформального образования и просвещения населения. Широкое использование ресурсов медийного Интернета порождает аналогичные социальным ресурсам информационные риски. Прежде всего, это интернет-зависимость и манипулятивное воздействие на сознание личности. Манипулятивные технологии в сети Интернет сегодня активно используют с целью тайного психологического, экономического, политического и другого принуждения.

Среди прочих факторов социализации в интернет-пространстве особое место занимают *досуговые сервисы*, в том числе *компьютерные онлайн-игры*. В настоящий момент проведен ряд исследований, рассматривающих различные области психологических феноменов компьютерной игры, в том числе реализации компьютерного потенциала в рамках виртуальной социализации, а также образовательной деятельности. Очевидно, что социально-психологические факторы, механизмы компьютерных игр имеют влияние на формирование содержательных и структурных компонентов личности, при этом увеличивается роль игры в процессе взаимодействия личности и социального мира, а социально-психологические особенности личности изменяются по мере возрастания вовлеченности индивида в игровой процесс. При этом педагогическое освоение онлайн-игр позволяет в увлекательной форме осваивать знания, формировать умения и работать с современными технологиями. Одна-

ко онлайн-игры, наряду с социальными сетями, предполагают высокие риски формирования интернет-зависимости, в меньшей степени – манипулирование сознанием и действиями пользователя. Зачастую досуговые сервисы могут содержать нежелательный или незаконный контент.

В то же время исследователи отмечают фрагментарность научных разработок в психологии компьютерной игры и ее влиянии на социализацию, а также «необходимость согласования уже накопленных методов в педагогической психологии, направленных на восприятие новой «киберсоциальной» среды, а также разработки теоретико-методологической базы изучения психологии компьютерной игры» [12].

Электронные и видеоконференции, форумы, вебинары на современном этапе развития науки, культуры и бизнеса играют важнейшую роль в деятельности научно-исследовательских и творческих сообществ, организаций, а также жизнедеятельности общества в целом. Заочные конференции с использованием ИКТ позволяют упростить трудоемкий и финансово затратный процесс организации конференции. При этом охват аудитории приобретает массовый характер и не зависит от географической удаленности докладчиков и слушателей: участникам всего лишь необходимо иметь компьютер с выходом в Интернет.

Внедрение в информационно-библиотечную деятельность современных компьютерных технологий способствовало появлению *электронных библиотек* с возможностью массового доступа для широких кругов населения. Электронные библиотеки делают возможным формирование комфортной среды для выбора информационно-библиотечного продукта, обуславливающей социальный выбор личности, формирования и удовлетворения различных потребностей и интересов пользователей. Информационные учреждения средствами электронных библиотек, выполняя социализирующую и социально-интегрирующую функции, успешно используют новейшие достижения компьютерных технологий, расширяя социализирующие возможности литературы.

С целью реализации задач социальной политики получает развитие и система электронного документооборота государственно-

го управления, так называемое *электронное правительство*. Оно включает в себя информационную открытость всех государственных органов и органов местного самоуправления на основе применения ИКТ с охватом всех ветвей государственной власти. Инфраструктура электронного правительства обеспечивает удаленное взаимодействие участников системы межведомственного электронного обмена, создавая комфортную среду взаимодействия населения с необходимыми структурами. Появляются новые роли правительства (на основе более тесной коммуникации с гражданами посредством сетей), развивается конструктивное восприятие госслужбами работы с гражданами, осуществляется предоставление широкого доступа к правительственной информации: организационной, правовой, финансовой, географической, транспортной и т. д. [13].

В работе «Хаос и порядок в Интернете. Основы сетевой самоорганизации. Онтологическое исследование» Р.М. Масленников, проводя социально-философский анализ сети Интернет и его пользователей, приходит к выводу, что Всемирная паутина «уравнивает в правах» участников сетевого общества: от обычного человека до органов государственной и муниципальной власти [14]. Через виртуальные приемные и системы электронного правительства Интернет вынуждает «бюрократию» демократизироваться, сокращая ресурсы закрытости иерархической власти. В то же время Интернет стал для человека доступным средством самовыражения, а свобода самовыражения стала важнейшей ценностью интернет-сообществ, способствуя продвижению России к гражданскому обществу и трансформации власти.

Онлайн-банкинг, в том числе платежные системы становятся повседневной реальностью. Крупные фирмы предлагают оплату своих услуг и товаров через электронные расчеты, экономя время потребителя. Активное использование систем электронного правительства, платежных систем позволяет экономить социальное время за счет доступности отдаленных объектов.

Таким образом, Интернет играет существенную роль в социализации пользователей. Положительный характер роли Интернета в социализации человека связан с нарастающими ресурсами Сети, способными обеспе-

чить возросшие социальные потребности населения, дающие высокую степень свободы и самореализации личности.

Выявлены ИКТ-факторы социализации, позволяющие «сгладить» географические особенности, а именно: участие в социальных сетях, использование ресурсов облачных технологий, подписка на новости медийной интернет-среды (СМИ), использование досуговых сервисов (в том числе онлайн-игры), участие в онлайн-форумах, чатах, использование научных сетей, участие в электронных научных конференциях и форумах, видеоконференциях, подключение и участие в работе экспертных сетей, регистрация и использование электронных библиотек, применение электронного правительства для решения профессиональных и социально-бытовых проблем, применение для перевода денежных средств онлайн-банкинга.

Список литературы

1. *Чистяков А.В.* Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2006. 278 с.
2. *Янковская Л.В.* Виртуальная социализация личности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. Новополоцк, 2012. № 7. С. 169-176.
3. Исследования. Социально-сетевая жизнь. URL: http://romir.ru/studies/670_1432155600 (дата обращения: 14.03.2017).
4. Интервью с членом-корреспондентом РАО, д. п. н., профессором Анатолием Викторовичем Мудриком. URL: http://homocyberus.ru/mudrik_intervyu (дата обращения: 14.03.2017).
5. *Лучинкина А.И.* Модель интернет-социализации личности. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (дата обращения: 14.03.2017).
6. *Бондаренко С.В.* Модель социализации пользователей в киберпространстве // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды 6 Всерос. объедин. конф. СПб., 2003. С. 5-7.
7. *Бондаренко С.В.* Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002. № 12 (38). С. 32-39.
8. *Плешаков В.А., Обидина Т.В.* Развитие рефлексии в процессе киберсоциализации юношества // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1559.
9. *Арламов А.А., Исаджанян А.Н.* Социальные сети как фактор социализации подростков:

- особенность влияния и риски // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам 27 Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013. С. 41-46.
10. Юрьев В.М., Чванова М.С. Человек в информационном обществе: новые возможности и перспективы // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. Тамбов, 2014. № 2 (24). С. 13-24.
 11. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «Образ Я» подростков // *Universum: Вестник Герценовского университета*. СПб., 2014. Вып. 2. С. 87-94.
 12. Полутина Н.С. Актуальные направления исследования в психологии компьютерной игры // Интеграция образования. Саранск, 2010. № 4. С. 93-97.
 13. Чванова М.С., Храмова М.В., Слетков И.А., Киселева И.А., Молчанов А.А., Котова Н.А. Исследование влияния Интернета на социальные потребности пользователей // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 7-25. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25.
 14. Масленников Р.М. Хаос и порядок в Интернете. Основы сетевой самоорганизации. Онтологическое исследование. URL: <https://www.litres.ru/roman-maslennikov/haos-i-poryadok-v-internete-osnovy-setevoy-samoorganizacii-ontologicheskoe-issledovanie/chitat-onlayn/> (дата обращения: 14.03.2017).
 - Doctor of Pedagogy, Professor Anatoliy Viktorovich Mudrik]. (In Russian). Available at: http://homocyberus.ru/mudrik_intervyu (accessed 14.03.2017).
 5. Luchinkina A.I. *Model' internet-sotsializatsii lichnosti* [A Model of the Internet-socialization of personality]. (In Russian). Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1410699460> (accessed 14.03.2017).
 6. Bondarenko S.V. *Model' sotsializatsii pol'zovateley v kiberprostranstve* [The model of users' socialization in cyber space]. *Trudy 6 Vserossiyskoy ob"edinennoy konferentsii «Tekhnologii informatsionnogo obshchestva – Internet i sovremennoe obshchestvo»* [Proceedings of the 6th All-Russian United Conference “Technologies of Information Society – the Internet and Modern Society”]. St. Petersburg, 2003, pp. 5-7. (In Russian).
 7. Bondarenko S.V. *Sotsial'naya sistema kiberprostranstva kak novaya sotsial'naya obshchnost'* [Social system of cyber space as new social community]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Prilozhenie* [Scientific Thought of Caucasus. Supplement], 2002, no. 12 (38), pp. 32-39. (In Russian).
 8. Pleshakov V.A., Obidina T.V. *Razvitie refleksii v protsesse kibersotsializatsii yunoshstva* [Development of the reflection in the context of cybersocialization of youth]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6. (In Russian).
 9. Arlamov A.A., Isadzhanyan A.N. *Sotsial'nye seti kak faktor sotsializatsii podrostkov: osobennost' vliyaniya i riski* [Social networks as a factor of socialization of teenagers: peculiarities of influence and risks]. *Sbornik statey po materialam 27 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii»* [Proceedings of the 27th International Scientific-Practical Conference “Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology”]. Novosibirsk, 2013, pp. 41-46. (In Russian).
 10. Yurev V.M., Chvanova M.S. *Chelovek v informatsionnom obshchestve: novye vozmozhnosti i perspektivy* [Man in the information society: new opportunities and prospects]. *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus – Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2014, no. 2 (24), pp. 13-24. (In Russian).
 11. Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Lugovaya V.F. *Vozdeystvie sovremennoy informatsionnoy i mediasredy na «Obraz Ya» podrostkov* [the influence of modern information and media environment on the “I-image” of teenagers]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo*

References

1. Chistyakov A.V. *Sotsializatsiya lichnosti v obshchestve internet-kommunikatsiy: sotsiokul'turnyy analiz. Diss. ... d-ra sots. nauk* [Socialization of Personality in Society of Internet-Communications: Social-Cultural Analysis. Dr. soc. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2006, 278 p. (In Russian).
2. Yankovskaya L.V. *Virtual'naya sotsializatsiya lichnosti* [Virtual socialization of an individual]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E: Pedagogicheskie nauki – Vestnik of Polotsk State University. Part E. Pedagogic Sciences*, 2012, no. 7, pp. 169-176. (In Russian).
3. *Issledovaniya. Sotsial'no-setevaya zhizn'* [Investigations. Social media life]. (In Russian). Available at: http://romir.ru/studies/670_1432155600 (accessed 14.03.2017).
4. *Interv'yu s chlenom-korrespondentom RAO, d. p. n., professorom Anatolijem Viktorovichem Mudrikom* [An interview with corresponding-member of Russian Academy of Education,

- universiteta* [Universum: A Herald of Herzen University], 2014, no. 2, pp. 87-94. (In Russian).
12. Polutina N.S. Aktual'nye napravleniya issledovaniya v psikhologii komp'yuternoy igry [Relevant directions of research in psychology of computer game]. *Integratsiya obrazovaniya* [Education Integration]. Saransk, 2010, no. 4, pp. 93-97. (In Russian).
 13. Chvanova M.S., Khramova M.V., Sletkov I.A., Kiseleva I.A., Molchanov A.A., Kotova N.A. Issledovanie vliyaniya interneta na sotsial'nye potrebnosti pol'zovateley [The research of the Internet influence on social needs of users]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 7-25. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-12(164)-7-25. (In Russian).
 14. Maslennikov R.M. *Khaos i poryadok v Internetе. Osnovy setevoy samoorganizatsii. Ontologicheskoe issledovanie* [Chaos and order in the Internet. Network self-organization basements. Ontology research]. (In Russian). Available at: <https://www.litres.ru/roman-maslennikov/haos-i-poryadok-v-internete-osnovy-setevoy-samooorganizatsii-ontologicheskoe-issledovanie/chitat-onlayn/> (accessed 14.03.2017).

Поступила в редакцию 28.06.2017 г.
Received 28 June 2017

UDC 316

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE SOCIALIZATION OF YOUTH

Marina Sergeevna CHVANOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Higher Qualifications Programs Department, Professor of Information Systems and Technologies Department

Moscow State University of Technology and Management

73 Zemlyanoy Val, Moscow, Russian Federation, 109004

Professor of Mathematical Simulation and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ms@tmbtsu.ru

Mariya Sergeevna ANUREVA

Senior Lecturer of Mathematical Simulation and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: ccs.tmb@ya.ru

Irina Aleksandrovna KISELEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Mathematical Simulation and Information Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: irinakiselyo@yandex.ru

A constant presence in the Internet contributes to its influence on the processes of socialization of young people. The former institutions of socialization are partly destroyed or lose their significance. New institutions have been studied fragmentarily and are not yet systematically comprehended. An attempt to understand the mechanisms of the Internet influence on the socialization of youth is made. The psychological and socio-pedagogical mechanisms of socialization, as well as considered in the context of virtual socialization of young people are specified. To the characteristic psychological mechanisms of socialization by means of the Internet network are referred existential pressure, imitation, identification, reflection. The traditional socio-pedagogical mechanism has become less characteristic even for residents of small settlements, and the prevailing mechanisms of virtual socialization are stylized, institutional, and interpersonal. A number of approaches highlighting the stages of Internet socialization are analyzed. It is stated that in connection with the intensive informatization of society and a significant decrease in the age of the first access to the Internet, the pre-Internet stage of virtual socialization of young people is not relevant. The Internet factors of socialization, allowing to "smooth out" geographical features, namely: social networks, cloud technologies, media Internet environment, leisure services, online forums and chats, electronic scientific conferences and forums, expert networks, digital libraries, resources of "E-government" for professional and social problems decision, the use of online banking.

Key words: Internet socialization of youth; factors of Internet socialization; social networks; the influence of the Internet

ACKNOWLEDGEMENTS:

1. The results are achieved under support of Russian Fund of Fundamental Research according to the project: "Pedagogical basements of youth's socialization in the Internet space and their realization in the system of education", no. 17-36-00039, 2017-2019.

2. Some aspects are researched and relevant results are achieved under financial support of Russian Fund of Fundamental Research according to the project "Sociological analysis of the Internet space as an indicator of social-cultural dynamics of open education development", no. 16-06-00176, 2016-2018.

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-23-36

Для цитирования: Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 23-36. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-23-36.

For citation: Chvanova M.S., Anureva M.S., Kiseleva I.A. Vliyanie Interneta na sotsializatsiyu molodezhi [The influence of the Internet on the socialization of youth]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 23-36. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-23-36. (In Russian).

УДК 36+378

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

© Анастасия Александровна ДРУЖИНИНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
психолого-педагогического и социального образования

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: drugininaan@yandex.ru

Обоснована актуальность проблемы подготовки будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий. Проанализирован потенциал и опыт учреждений социальной сферы (учреждения социального обслуживания и образовательные учреждения) применения медиативных технологий в решении проблем неблагополучия современной семьи. Доказана актуальность применения процедуры медиации в решении проблем неблагополучия семьи на современном этапе. Представлен педагогический проект – образовательный модуль «Технология медиации в социальной работе», направленный на подготовку будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий, в том числе в решении проблем неблагополучия современной семьи. Реализованный педагогический проект включал 3 основных этапа (подготовительный, основной и заключительный) и был реализован посредством дискуссий, лекций-презентаций, был применен метод знакомства с текстом с фильтром, были реализованы задания творческого характера (защита проекта в области медиации), ролевые и деловые игры, тренинги на формирование базовых компетенций медиатора, анализировались кейсы. Установлено, что подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий является важным направлением образования молодежи одним из ведущих видов будущей профессиональной деятельности, которое открывает спектр возможностей и перспектив развития перед будущим профессионалом социальной сферы как проводником перемен и инноваций в современном обществе. Представлены дальнейшие перспективы развития педагогического проекта.

Ключевые слова: медиация; медиативные технологии; социальная работа; бакалавр социальной работы; педагогический проект; неблагополучная семья

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-37-44

Одной из основных целей социальной работы является решение проблем клиента, повышение качества жизни населения. Медиация как альтернатива любому директивному способу разрешения споров, когда спорящие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу, является инновационной технологией решения проблем клиента в социальной работе. Реализация медиативных технологий позволяет разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию; позволяет выработать стабильное, взаимовыгодное медиативное соглашение; способствует укреплению отношений сторон конфликта.

Актуальность проблемы подготовки будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий связана с реализацией Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации

восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ. Важно, что медиативный подход может использовать любой человек, прошедший соответствующее обучение, в том числе для разрешения или предотвращения спора, в котором он сам выступает стороной. Владение медиативным подходом необходимо в качестве дополнительной компетенции, применяемой в повседневной и профессиональной деятельности, в первую очередь для представителей социально ориентированных профессий [1].

Процедура медиации является не только эффективным инструментом разрешения споров и конфликтных ситуаций, но и средством предупреждения и профилактики.

Медиативные технологии являются на современном этапе важнейшей социальной

инновацией, востребованной жизнью, одной из эффективных технологий в области решения проблем в сфере социальной работы с различными категориями клиентов, в том числе с неблагополучными семьями.

На современном этапе главной задачей успешного развития страны является укрепление семьи, семейных ценностей как основы для развития и поддержания государства. Семья должна стать активной, мобильной и инновационной частью социума, так как именно на нее возложена задача воспитания дальнейшего поколения.

Согласно Концепции государственной семейной политики до 2025 г. в РФ, семья и государство должны стать партнерами в решении задач общенационального масштаба, в первую очередь в решении демографической задачи, в защите детей от бедности, сиротства и неблагополучия [2].

В Послании Федеральному Собранию президента РФ В.В. Путина (2016 г.) отмечается, что «смысл всей политики – сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи» [3].

Важно учитывать, что семья является закрытой, автономной системой, вмешательство государства в дела семьи происходит, как правило, в том случае, когда семья уже становится неблагополучной. Поэтому первостепенное значение в данной деятельности отводится профилактической работе с семьями на ранней стадии семейного неблагополучия, когда семья еще не находится в социально опасном положении, для этого необходимо активно применять инновационные технологии социальной работы, в том числе медиативные технологии.

М.А. Галагузова определяет неблагополучные семьи как семьи с низким социальным статусом в какой-либо из сфер жизнедеятельности или несколькими одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями. Их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно и малорезультативно [4, с. 176].

К неблагополучным семьям могут быть отнесены распадающиеся и распавшиеся семьи, то есть находящиеся в ситуации, пред-

шествующей бракоразводному процессу, когда супружеские отношения находятся в состоянии кризиса, либо семья, образовавшаяся в результате бракоразводного процесса супругов [5, с. 701].

Система социального обслуживания обладает значительным потенциалом для решения проблем неблагополучия современной семьи. Число организаций социального обслуживания семьи и детей в субъектах Российской Федерации составляет 2851 единицу, в том числе 643 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних; 343 центра социальной помощи семье и детям; 107 социальных приютов для детей и подростков; 244 реабилитационных центра для детей и подростков с ограниченными возможностями; 92 центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей; 17 центров психолого-педагогической помощи населению; 2 центра экстренной психологической помощи по телефону; 419 отделений по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания населения; 874 отделений по работе с семьей и детьми комплексных центров социального обслуживания населения, в которых ежегодно получают различные виды услуг более 4 млн семей.

Ежегодно органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации выявляется более 200 тыс. семей, находящихся в социально опасном положении.

Деятельность учреждений направлена на проведение социальной адаптации и реабилитации семей с детьми, находящихся в социально опасном положении. Основными направлениями работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, является их раннее выявление и социальное сопровождение, социальное консультирование. В 83 субъектах Российской Федерации созданы службы экстренной психологической и социальной помощи семье и детям, проводятся консультирования детей и родителей онлайн (через телефонное или интернет-консультирование) со специалистами [6].

Система общеобразовательных организаций также обладает потенциалом в решении проблем неблагополучия современной семьи медиативными технологиями. В 2015 г. осуществляли деятельность 8 тыс. 617 служб школьной медиации и 7 тыс. 729 школьных служб примирения. Наибольшее количество

образовательных организаций, в которых созданы службы школьной медиации и школьные службы примирения, зарегистрировано в Краснодарском (в 28 % общеобразовательных организаций), Пермском (65 %) и Ставропольском (91 %) краях, Амурской (84 %), Белгородской (50 %), Волгоградской (30 %), Калининградской (40 %), Костромской (29 %), Мурманской (65 %), Новгородской (58,6 %), Омской (84 %), Оренбургской (46 %), Орловской (39 %), Ростовской (46 %), Сахалинской (37 %), Самарской (35 %), Тульской (38 %), Тверской (45 %), Тюменской (84 %) областях и г. Санкт-Петербурге (58 %).

Так, в Волгоградской области в соответствии с Концепцией развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния и не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, на базе образовательных организаций работают 250 школьных служб примирения, которые реализуют примирительные программы по урегулированию конфликтов среди обучающихся, родителей и учителей. За 2015 г. в рамках школьных служб примирения рассмотрено свыше 1,2 тыс. конфликтных случаев, из них – 35 случаев криминальных (2013 г. – 731; 2014 г. – 978 случаев).

С августа 2015 г. в Республике Мордовия зарегистрирована и функционирует Ассоциация медиаторов Республики Мордовия, в которую вошли 12 обученных медиаторов. В настоящее время в 22 муниципальных районах Республики Мордовия и 3 районах городского округа Саранск на базе образовательных организаций созданы и функционируют 250 школьных служб примирения, 336 родительских комитетов, 335 советов по профилактике правонарушений, 284 совета отцов. Все они оказывают определенную помощь в выявлении семейного и детского неблагополучия, проведении профилактической и индивидуальной работы с детьми и родителями, находящимися в социально опасном положении.

В Кабардино-Балкарской Республике на базе ГБУ «Кабардино-Балкарский многофункциональный молодежный центр» республиканского Министерства образования и

науки функционирует мобильно-тренинговая группа, включающая в себя психологов, конфликтологов, социальных тренеров и представителей общественных организаций, которыми проводятся социальные тренинги в образовательных организациях и интернатных учреждениях республики, направленные на профилактику асоциальных проявлений в подростковой среде и соблюдение закона. В течение 2015 г. данной группой проведено 65 мероприятий.

В рамках работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с 2011 г. в общеобразовательных организациях Ставропольского края реализуется проект «Школьный уполномоченный». По итогам 2015 г. в школах края действуют 586 школьных уполномоченных по правам ребенка. Во взаимодействии с ними с целью внедрения медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков активно развиваются 530 школьных служб примирения, которые являются дополнительным механизмом защиты прав и интересов школьников, родителей, создания благоприятной правовой и психологической среды в школе.

Аналогичные школьные уполномоченные по правам ребенка функционируют в образовательных организациях Ростовской области.

В соответствии с планом развития служб медиации в образовательных организациях Красноярского края функционируют 458 служб медиации. Развитие служб школьной восстановительной медиации в крае обеспечивается в том числе и через развитие института уполномоченных по защите прав участников образовательных отношений и школьные службы примирения [7].

В Тамбовской области созданы 11 служб медиации образовательных учреждений и региональный центр развития сети служб примирения. В 2015 г. специалистами служб проведены предварительные встречи и примирительные процедуры по конфликтам, участниками которых являются 190 детей и 74 взрослых.

В Республике Алтай на базе юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета работает служба примирения внутрисемейных конфликтов.

Служба урегулирует внутрисемейные конфликты, применяя технологии примирительных процедур, а также оказывает юридическую помощь семьям и несовершеннолетним, в том числе детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проводит просветительскую работу в области защиты прав и законных интересов семьи и детей. В 2015 г. в службу за оказанием консультативной помощи, в том числе по проведению примирительных процедур, обратилось 25 человек. Для оказания консультационных услуг населению сотрудники службы выезжали в районы области, а также провели обучение 30 студентов-волонтеров [8].

В числе основных задач Национальной стратегии действий в интересах детей названы гарантирование для всех детей безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права ребенка и исключены любые формы жестокого обращения с ним, обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье [9].

Поэтому необходимо применять медиативные технологии на ранних стадиях выявления семейного неблагополучия.

При реализации процедуры медиации происходит совместный анализ проблемы; совместный поиск взаимовыгодного решения; объективный взгляд на проблему; разделение проблем и взаимоотношений; максимальный учет интересов всех участников переговоров. Семья продолжает существовать уже при разрешенном конфликте.

Процедура медиации является способом решения проблем неблагополучия современной семьи, так как помогает объединить интересы сторон при их высоких притязаниях; позволяет выработать стабильное, взаимовыгодное решение; способствует укреплению отношений сторон; а также обеспечивает благополучие более широкого сообщества, в которое входят стороны конфликта.

Анализ практики подготовки будущих бакалавров социальной работы в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (2, 3 курс направления 39.03.02 – Социальная работа) показывает низкий (79 %) и

средний (21 %) уровни знаний у студентов в области медиации.

К основным направлениям подготовки будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий можно отнести: 1) создание образовательной среды; 2) внедрение и реализацию педагогических проектов, обеспечивающих компоненты медиационной компетенции; 3) привлечение в ходе учебной и производственной практик к сбору кейсов по медиационным технологиям.

Следует учесть, что необходимо создавать социальную среду, ориентированную на личность, всеми социальными институтами обеспечивающую качество социализации, качество жизни, сохранность социального здоровья личности и среды [10, с. 76].

С целью формирования основ медиационной компетенции у будущих бакалавров социальной работы в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина на направлении в рамках дисциплины «Технология социальной работы» реализуется педагогический проект – образовательный модуль, который предполагает проведение занятий, в ходе которых используются образовательные технологии, предусматривающие использование активных и интерактивных форм, способствующих перенесению фокуса активности на обучающихся.

В том числе:

- на лекциях: дискуссии, лекции с использованием мультимедийного оборудования (лекции-презентации), метод знакомства с текстом (с фильтром: моменты, которые удивили, и моменты, которые вызвали возмущения);

- на практических занятиях: задания творческого характера (защита проекта), ролевые игры (работа медиаторов без наблюдателей, работа медиаторов в присутствии наблюдателя, работа медиатора в «аквариуме» (наблюдателями выступают все участники)), деловые игры, тренинги, метод кейс-стади.

Например, в ходе лекционных и практических занятий студенты познакомились и реализовывали медиативную технологию решения проблем неблагополучия современной семьи – семейная конференция или семейная восстановительная встреча. Это программа, способствующая активизации ресурса семьи для выработки ее членами собственного плана по выходу из проблемной ситуации для

обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних членов семьи.

Семейная конференция проводится, когда в проблемную ситуацию включена семья ребенка, например, конфликтные внутрисемейные отношения, негативно сказывающиеся на ребенке, угроза лишения родительских прав и др. На семейную конференцию приглашается максимально широкий состав семьи: родители, бабушки, дедушки, дяди, тети, братья, сестры и другие родственники (в особых случаях соседи, коллеги и прочие заинтересованные лица). Суть семейной конференции заключается в передаче семье ответственности за разработку плана по выходу из проблемной ситуации. Другими словами, программа направлена на активизацию ресурсов семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по выходу из кризисной ситуации. В процессе семейной конференции создаются условия, которые позволяют всем членам семьи услышать друг друга, осознать долю своей ответственности, приложить усилия для восстановления разрушенных связей и найти выход из проблемной ситуации. Медиатор в процессе конференции выполняет вспомогательную роль, заключающуюся в предоставлении информации о возможностях получения услуг [11, с. 10].

Реализация проекта также предполагала участие в проведении «круглого стола» с представителями профессионального сообщества; конкурс среди студентов на лучшую научную статью о медиации и разработку студентами информационного буклета о медиации.

Педагогический проект реализуется в три этапа.

На подготовительном этапе была проведена входная диагностика уровня знаний студентов 2, 3 курса в области основ медиационных технологий. По результатам тестирования знаний был разработан модуль, подобран учебно-методический материал.

Разработанный учебно-тематический план модуля «Технология медиации в социальной работе» включал следующие основные темы: «Введение в теорию и практику технологии медиации», «Принципы разрешения конфликтов с привлечением третьего лица», «Базовые компетенции медиатора», «Приемы посредничества», «Этапы медиационной

технологии», «Проблемы в ходе медиационного процесса», «Медиация в практике социальной работы».

В ходе реализации педагогического проекта были проведены дискуссии, лекции с использованием мультимедийного оборудования (лекции-презентации), был применен метод знакомства с текстом с фильтром, были реализованы задания творческого характера (защита проекта в области медиации), ролевые и деловые игры, тренинги на формирование базовых компетенций медиатора, анализировались кейсы.

На этапе рефлексии педагогического проекта была проведена выходная диагностика, направленная на выявление уровня знаний студентов 2, 3 курса в области основ медиационных технологий. В ходе обсуждения со студентами перспектив развития педагогического проекта было решено создать научно-исследовательский кружок начинающих медиаторов в социальной сфере.

К основным промежуточным результатам педагогического проекта можно отнести: повышение уровня знаний в области основ медиационных технологий (средний уровень – 26 %, высокий уровень – 74 %), а также приобретение практических умений и навыков в области медиативных техник, в области реализации медиационного процесса; были разработаны учебно-методические материалы для формирования медиационной компетенции у будущих бакалавров социальной работы.

Дальнейшими перспективами реализации педагогического проекта являются создание кружка начинающих медиаторов в социальной сфере; включение модуля «Медиация» в студенческие социальные проекты; выпуск учебно-методического пособия «Формирование медиационной компетенции будущих бакалавров социальной работы».

Таким образом, медиативные технологии являются на современном этапе важнейшей социальной инновацией, востребованной жизнью, одной из эффективных технологий в области решения проблем неблагополучия современной семьи. Технология медиации позволяет разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию; позволяет выработать стабильное, взаимовыгодное медиативное соглашение; способствует укреплению отношений сторон конфликта. Владение бака-

лаврами социальной работы медиативными технологиями является необходимой дополнительной компетенцией, применяемой в повседневной и профессиональной деятельности, в первую очередь в работе с неблагополучными семьями. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий является важным направлением образования молодежи, одним из ведущих видов будущей профессиональной деятельности, которое открывает спектр возможностей и перспектив развития перед будущим профессионалом социальной сферы как проводником перемен и инноваций в современном обществе.

Список литературы

1. Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ. URL: <http://m.government.ru/docs/14110/> (дата обращения: 15.04.2017).
2. Концепция государственной семейной политики до 2025 г. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 18.12.2016).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (2016 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 18.12.2016).
4. Галагузова М.А. Социальная педагогика. М.: Владос, 2006. 416 с.
5. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета. 2014. № 3 (2). С. 452-457.
6. Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по порядку предоставления услуг семьям, находящимся в социально опасном положении, а также по реализации мероприятий, направленных на профилактику социального сиротства. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/371> (дата обращения 17.04.2017).
7. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения: 17.04.2017).
8. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2015 г. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/60> (дата обращения: 17.04.2017).
9. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 18.12.2016).
10. Гарашикина Н.В., Дружинина А.А. Инновационные технологии обеспечения социального здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 72-81. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-72-81
11. Внедрение технологии медиации в деятельность учреждения социального обслуживания семьи и детей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / авт.-сост.: Л.Х. Раимбакиева, Ю.А. Якушева. Сургут: Изд-во «Методический центр развития социального обслуживания», 2016. 40 с.

References

1. Kontseptsiya razvitiya do 2017 g. seti sluzhby mediatsii v tselyakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detey, v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya, no ne dostigshikh vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaya otvetstvennost' v RF [The concept of mediation service system development before 2017 for restorative justice realization, concerning children, including those who have committed socially-dangerous act, but have not reached the age, when criminal liability comes into action in the Russian Federation]. (In Russian). Available at: <http://m.government.ru/docs/14110/> (accessed 15.04.2017).
2. Kontseptsiya gosudarstvennoy semeynoy politiki do 2025 g. [The concept of state family policy before 2025]. (In Russian). Available at: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (accessed 18.12.2016).
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF (2016 g.) [Message to the Federal Assembly of the Russian Federation President V.V. Putin (2016)]. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed 18.12.2016).
4. Galaguzova M.A. *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy]. Moscow, Vlados Publ., 2006, 416 p. (In Russian).
5. Panteleeva I.A. *Semeynaya mediatsiya kak al'ternativnaya protsedura razresheniya sporov* [Family mediation as a procedure of alternative dispute resolution]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2014, no. 3 (2), pp. 452-457. (In Russian).

6. Metodicheskie rekomendatsii organam ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii po poryadku predostavleniya uslug sem'yam, nakhodyashchimsya v sotsial'no opasnom polozenii, a takzhe po realizatsii meropriyatiy, napravlennykh na profilaktiku sotsial'nogo sirotstva [Methodological recommendations for the bodies of executive power of the Russian Federation Subjects according to the order of services delivery to the families, being in socially-dangerous state, and also according to realization of events, aimed at social orphanhood prevention]. (In Russian). Available at: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/371> (accessed 17.04.2017).
7. Gosudarstvennyy doklad o polozenii detey i semey, imeyushchikh detey, v Rossiyskoy Federatsii za 2015 g. [State report about the positions of children and families with children in Russian Federation for 2015]. (In Russian). Available at: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (accessed 17.04.2017).
8. Doklad ob itogakh deyatel'nosti Fonda podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii, v 2015 g. [Report on the results of activity of children's support fund, being in difficult life situation]. (In Russian). Available at: <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/60> (accessed 17.04.2017).
9. Natsional'naya strategiya deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gg. [National strategy of actions on behalf of children for 2012–2017]. (In Russian). Available at: <http://base.garant.ru/70183566/> (accessed 18.12.2016).
10. Garashkina N.V., Druzhinina A.A. Innovatsionnye tekhnologii obespecheniya sotsial'nogo zdorov'ya [Innovative technology to ensure social health]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 10 (162), pp. 72–81. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-72-81 (In Russian).
11. *Vnedrenie tekhnologii mediatsii v deyatel'nost' uchrezhdeniya sotsial'nogo obsluzhivaniya sem'i i detey Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry* [Introduction of Mediation Technology in the Activity of Social Service Institution of a Family and Children of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra]. L.K. Raimbakieva, Y.A. Yakusheva (compiler). Surgut, «Metodicheskiy tsentr razvitiya sotsial'nogo obsluzhivaniya» Publ., 2016, 40 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 31.05.2017 г.
Received 31 May 2017

UDC 36+378

PREPARATION OF FUTURE BACHELORS OF SOCIAL WORK FOR REALIZATION OF MEDIATION TECHNOLOGIES IN THE SOLUTION OF PROBLEMS OF A MODERN DYSFUNCTIONAL FAMILY

Anastasiya Aleksandrovna DRUZHININA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Psychological-Pedagogical and Social Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: drugininaan@yandex.ru

Relevance of future social work bachelors' preparation problem for the mediation technologies' realization is proved. Potential and experience of institutions of the social sphere (institutions of social service and educational institutions) of mediation technologies' realization in the solution of problems of a modern dysfunctional family is analyzed. Relevance of mediation procedure application in the solution of trouble family problems at the present stage is proved. The pedagogical project – the educational module “Technology of Mediation in Social Work” directed to preparation of future bachelors of social work for realization of the mediation technologies including presented in the modern dysfunctional family's problem solution. The realized pedagogical project included 3 main stages (preparatory, the main and final) and was realized by means of discussions, lectures presentations, the method of acquaintance to the text with the filter was applied, tasks of creative character were realized (protection of the project in the field of mediation), role-playing and business games, trainings on formation of basic competences of a mediator, cases were analyzed. It is established that preparation of future social work bachelors for realization of the mediation technologies is the important direction of education of youth, one of the leading types of future professional activity which opens a range of opportunities and development prospects for future professional in the social sphere as the conductor of changes and innovations in modern society. The further prospects of development of the pedagogical project are presented.

Key words: mediation; mediation technologies; social work; social work bachelor; pedagogical project; dysfunctional family

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-37-44

Для цитирования: Дружинина А.А. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к реализации медиативных технологий в решении проблем неблагополучия современной семьи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 37-44. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-37-44.

For citation: Druzhinina A.A. Podgotovka budushchikh bakalavrov sotsial'noy raboty k realizatsii mediativnykh tekhnologiy v reshenii problem neblagopoluchiya sovremennoy sem'i [Preparation of future bachelors of social work for realization of mediation technologies in the solution of problems of a modern dysfunctional family]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 37-44. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-37-44. (In Russian).

УДК 37.035.6

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

© **Сергей Владимирович НОВИКОВ**

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой специальной
подготовки и обеспечения национальной безопасности
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: insbez68@mail.ru

© **Людмила Николаевна МАКАРОВА**

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
педагогики и образовательных технологий
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: mako20@inbox.ru

Обоснована необходимость изменения методов воспитательной работы с подростками в условиях внешней социокультурной и информационной среды. Выделены особенности социокультурной среды, в которой происходит формирование мировосприятия современной российской молодежи, которые создают почву для попыток активной манипуляции сознанием подростков на фоне нерешенности ряда социальных и экономических проблем. Отмечено, что, несмотря на очевидную увлеченность молодого поколения интернет-пространством, в официальных программах по проектированию воспитательной работы с подростками данному аспекту уделяется недостаточно внимания. В связи с этим часто педагоги узнают о наличии социальных девиаций у подростка «постфактум», когда он уже находится в поле зрения правоохранительных органов. Следовательно, и воспитательная работа с этим подростком проходит уже при наличии свершившегося факта социальной девиации. Доказана важность учета данных мониторинга социальных страниц конкретного подростка при выборе активных методов воспитательной работы, связанной с профилактикой социальных девиаций учащихся. Проводимый анализ страниц-документов дает специалисту возможность увидеть важные стороны социальной жизни учащегося, помогает установить нормы и ценности, свойственные ему в определенный возрастной период, проследить динамику взаимодействия между различными социальными группами и отдельными людьми. Приведены результаты конкретного исследования, связанного с мониторингом социальных страниц старшеклассников, которые положены в основу разработанного паспорта социального здоровья подростка, склонного к девиантному поведению.

Ключевые слова: социальное воспитание; информационная среда; подросток; мониторинг; социальная сеть; социальные девиации; профилактика; воспитательная работа

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51

Современный этап развития России убедительно подтверждает действие социальной закономерности, которая выражается в зависимости эффективности воспитания людей от содержания и направленности преобразований общества. К сожалению, в течение нескольких десятилетий педагогические управленческие структуры пытались игнорировать данную объективную взаимосвязь, искусственно «вытесняя» воспитание за рамки образовательных учреждений. На недопустимости данной ситуации неоднократно указывали Е.П. Белозерцев, М.В. Воропаев, И.Д. Демакова, И.Ф. Исаев, С.З. Казарновский, А.Г. Пашков, Е.А. Ямбург и другие видные представители педагогической науки, что, в итоге, нашло отражение и в официальных

документах (Закон об образовании в РФ, 2012).

Возрождение интереса к воспитанию и осознание его особой роли в современном обществе выдвигает в центр воспитательного процесса личность воспитуемого. Вместе с тем современный этап развития теории воспитания характеризуется активной разработкой самых различных методологических направлений, в рамках которых помимо традиционных подходов (системного, деятельностного, личностно-ориентированного, полисубъектного) выделяется и много других. На передний план в воспитании личности сегодня выходит парадигма социального воспитания. В работах Ю.С. Мануйлова по изучению среды и ее роли в жизнедеятельности

индивидуума были вскрыты следующие зависимости:

- среда оказывает как развивающее, так и формирующее влияние на систему, соответственно предоставляя свободу выбора или ограничивая выбор возможностей;

- развитие ведет к появлению индивидуального неповторимого в личности, к формированию типического в ней, к осреднению. Чем шире круг возможностей, тем вариативнее развитие индивидуума. И наоборот, чем уже, тем однозначнее формирование типа, детерминированного неустраняемыми активными факторами среды;

- развивающая роль среды усиливается в точках бифуркации (переломные, кризисные моменты), являющимися своеобразными точками роста социальных систем. Формирующая роль среды обнаруживает себя в промежутках, в интервалах между точками;

- среда способна развивать индивидуальность и формировать через определенный образ жизни социальный тип, позволяет рассматривать ее как потенциальное средство управления становлением человеческой личности [1].

По мнению П.И. Третьякова, внешняя среда – это не только окружающая организацию среда, но и та *техносфера, под влиянием которой развивается каждый человек* (выделено нами. – С. Н.; Л. М.), с одной стороны. С другой стороны, это «та природная среда, органическим элементом которой он является». С третьей стороны, он выделяет «мир тех идей и духовных ценностей», которые окружают индивид, и которые он воспринимает [2]. А.В. Мудрик особо отмечал, что отношения со средой выполняют важную функцию в накоплении социального опыта именно подростками: они дают им опыт отношения к общению с окружающими как к своеобразному средству социального контроля [3].

Можно выделить следующие особенности социокультурной среды, в которой происходит формирование мировосприятия современных российских подростков:

- быстрота изменений в жизни, ускоренное осваивание молодым поколением социального опыта, при этом часто не только отечественного;

- проникновение в жизнь подростка мировых трендов, в частности, процессов глобализации и интеграции;

- неполное соответствие традиционных отечественных ценностных ориентаций с декларируемыми ценностями некоторых развитых стран;

- нерешенность ряда социальных и культурных противоречий в нашей стране, утрата доверия к существующим социальным лифтам на фоне экономической нестабильности;

- наличие локальных конфликтов в совокупности с рядом факторов, угрожающих жизни и здоровью человеку.

Все это создает благоприятную почву для попыток активной манипуляции сознанием подростков на фоне нерешенности ряда социальных и культурных проблем. Молодым людям настойчиво предлагают «альтернативное видение мира», основываясь на имеющихся негативных факторах социально-экономического характера. При этом подобная альтернатива часто выражается в асоциальном поведении, основанном на радикальной настроенности молодежи к современным реалиям: несанкционированные протестные акции в Москве 27 марта 2017 г., провоцирование совершения преступлений, активное вовлечение в террористическую деятельность детей (несовершеннолетних лиц). Особую тревогу вызывает тот факт, что процесс так называемого «обучения» и вербовки проходит в раннем возрасте. Среди вышеобозначенной категории лиц, совершающих преступления террористического характера, встречаются лица мужского пола (70 %) и женского пола (30 %) в возрасте от 15 до 17 лет [4, с. 13].

Кроме этого, следует отметить активное влияние на подростков внешней информационной среды, обладающей как конструктивными, так и деструктивными возможностями, которые подробно рассматривались нами ранее [5; 6]. В России две трети граждан пользуются Интернетом. Самой популярной социальной сетью у россиян уже несколько лет остается «ВКонтакте» – ее выбирают 52 % интернет-пользователей. Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет предпочтение ей отдает подавляющее большинство (86 %) [7].

Для подростков социальная сеть – концентрация необходимых инструментов само-

выражения, общения, получения информации. У современной молодежи – активных пользователей социальных сетей и других ресурсов интернет-среды – иначе, чем у «киберстерильных» представителей населения, организуется жизнедеятельность, развиваются интеллектуально-познавательные способности, они по-другому воспринимают внешний мир и составляющее его окружение [8; 9].

Поскольку большую часть времени в сети подросток проводит уже вне образовательного учреждения, контроль за его деятельностью в интернет-пространстве возлагается на родителей. Однако из-за цифрового разрыва и недооценки существующих рисков, психологического барьера, связанного с опасением нарушить личностное пространство своего ребенка, родители практически не используют технические средства для контроля того, что подросток делает в Интернете [10].

В связи с вышесказанным можно констатировать наличие следующего противоречия: несмотря на очевидную увлеченность молодого поколения интернет-пространством, в официальных программах по проектированию воспитательной работы с подростками данному аспекту уделяется недостаточно внимания. Часто педагоги узнают о наличии социальных девиаций у подростка «постфактум», когда он уже находится в поле зрения правоохранительных органов (экстремистские проявления или проявления политического радикализма). Следовательно, и воспитательная работа с этим подростком проходит уже при наличии свершившегося факта социальной девиации.

Традиционная профилактическая работа педагогов, направленная на предупреждение девиантного поведения подростков, также не в полной мере учитывает активное негативное воздействие интернет-пространства. Кроме этого, она часто ориентирована на большое количество участников, количество и масштабность проводимых мероприятий, за которыми теряется проблемность личности конкретного подростка.

Следовательно, не отрицая значимость традиционных методов воспитательной работы, связанной с профилактикой социальных девиаций подростков (сюда же мы относим активные и интерактивные методы, используемые как в индивидуальной, так и в

групповых формах работы), мы считаем необходимым осуществлять их выбор с учетом данных мониторинга социальных страниц конкретного подростка. Проводимый анализ страниц-документов дает специалисту возможность увидеть многие важные стороны социальной жизни учащегося, помогает установить нормы и ценности, свойственные ему в определенный возрастной период, получить сведения, необходимые для описания тех или иных социальных структур, проследить динамику взаимодействия между различными социальными группами и отдельными людьми [11].

Полученные в ходе мониторинга данные позволяют:

- 1) оценить полноту и объективность информации педагога (классного руководителя, куратора) о наличии социальных девиаций обучаемых;
- 2) оценить полноту и объективность информации у родителей о деятельности их детей в интернет-пространстве;
- 3) сформировать документ о социальной жизни обучаемого, используя в качестве дополнительной информации мониторинг его социальных страниц.

В проведенном нами исследовании приняли участие учащиеся 9–11 классов г. Тамбов, их родители и педагоги. В ходе организации исследования родителей использовался стихийный метод отбора респондентов.

Сбор первоначальной информации осуществлялся методами анкетирования, формализованного (стандартизированного) интервью, мониторинга и анализа социальных страниц учащихся в интернет-пространстве. Кроме этого, проводилось обобщение педагогического опыта преподавателей образовательного учреждения, направленное на анализ состояния практической работы педагогов по профилактике девиантного поведения учащихся, выявление имеющихся ошибок и недостатков.

Проведенный мониторинг 108 социальных страниц старшеклассников показал следующие результаты: выявлено 9 человек (8,33 % от общего числа) с признаками наличия социальных девиаций, 44,4 % из них имеют склонность к суициду (все девочки). У 44,4 % на страницах выявлено наличие экстремистских материалов (половина – девочки). 11,2 % из числа выявленных интере-

суют материалы порнографического характера, которые выкладываются как информация для общего доступа.

К сожалению, данные факты не были известны педагогам. После проведенного мониторинга были внесены существенные коррективы в планы индивидуальной воспитательной работы с данными старшеклассниками, разработанные с учетом подробных характеристик конкретного учащегося, которые составили штатные психологи, с указанием проблемных сфер его личности: коммуникативной, познавательной, эмоциональной, мотивационной.

Приведем фрагмент одной из характеристик: «Мотивационная сфера автора, по данным анализа его интернет-активности, имеет узкогрупповую и эгоцентрическую направленность, по содержанию преобладают материальные ценности, символы престижа, физическая сила как ценность, стремление занять высокий статус в референтной группе, возможно противопоставление норм и ценностей своей субкультуре нормам и ценностям макросоциума. Не исключено, что поиск норм поведения и ценностных ориентаций в группах с криминальной романтикой может быть обусловлен компенсированием недостаточного и неубедительного психолого-педагогического воздействия окружения.

Есть основания полагать, что пользователь испытывает потребность во взаимодействии с широким кругом людей, в развлечениях и коллективных мероприятиях, тяготеет к острым, возбуждающим впечатлениям, часто рискует, беззаботен, любит перемены, а также склонен к вспыльчивости и агрессивности (то есть является экстравертом). Это подтверждается также тем, что страница пользователя подписана его собственным именем. Не исключено, что автор использует данный виртуальный ресурс для поддержания реальных и построения новых отношений, которые он заинтересован перенести в реальную жизнь».

В ходе исследования мы провели анкетирование родителей учащихся 9–11 классов, страницы которых подвергались мониторингу. Анкетирование проводилось на родительском собрании. Участвовало 78 родителей: 12 человек (15,4 %) – мужчины: 84,6 % в возрасте от 35 до 40 лет, 10,4 % – в возрасте от 40–45 лет, 5 % от 50–60 лет; 66 человек

(84,6 %) – женщины: 72,7 % в возрасте от 35 до 45 лет, 21,2 % от 45–55 лет, 6,1 % – от 55–60 лет. Процентное соотношение по половому признаку убедительно показывает, что информационно-педагогическое взаимодействие семьи и школы в подавляющем большинстве случаев идет через мам и педагогов образовательного учреждения. При ответе на вопрос: «Интересуетесь ли Вы жизнью своих детей в сети Интернет?» 53,3 % опрошенных ответили: «Да, регулярно». 46,7 % опрошенных ответили: «Да, но изредка», ни один из опрошенных не ответил, что не интересуется жизнью своих детей в Интернете. Однако данные анализа мониторинга социальных страниц старшеклассников говорят о недостаточной откровенности родителей при ответе на данный вопрос. Для родителей стала «неприятным открытием» информация о заинтересованности их детей материалами экстремистского, суицидального и порнографического характера.

Сформированный нами документ о социальной жизни учащегося был назван паспортом социального здоровья. В нем отражена информация о подростке: его увлечения и интересы, возможности и способы реализации своих интересов и потребностей, ориентировочная жизненная траектория развития подростка, соответствие данной траектории ожиданиям его родителей. Данный паспорт поможет как педагогу, сопровождающего обучаемого в данный момент, так и другому педагогу-куратору, который будет сопровождать учащегося в результате перехода из одного образовательного учреждения в другое либо при поступлении в образовательное учреждение другого уровня.

При составлении паспорта социального здоровья учащегося, кроме анализа личности подростка на основе мониторинга социальных страниц обучающегося, целесообразно использовать и традиционные методы диагностического исследования – беседу, интервью, анкетирование, выполнение творческих заданий, проективные методики. Сопоставление полученной онлайн и офлайн информации необходимо для увеличения ее достоверности и определения наличия социальных девиаций и, при их присутствии, составления психологического портрета подростка с целью более точного выбора педагогических методов коррекционного воздействия. Дан-

ные сведения имеют важное значение для педагога при проектировании индивидуальной воспитательной траектории обучающегося.

Проведенное исследование дало следующие результаты.

1. Интернет является важным средством трансформации образа жизни современной молодежи, под воздействием которого происходят изменения в ценностных ориентациях, формируются новые по своему содержанию и качеству виды досуговой деятельности, появляются новые стратегии поведения, возникают новые социальные контакты. В связи с этим учет информации, изложенной на социальной странице учащегося, является неотъемлемой частью целостного портрета, характеризующего личность подростка. Игнорирование данного источника информации может приводить к зарождению и развитию различных социальных девиаций, источником которых становится интернет-пространство.

2. Родители старшеклассников в большинстве своем не имеют достаточных знаний и умений для осуществления контроля деятельности подростка в интернет-пространстве. Зачастую они успокаивают себя мыслью, что интернет-страничка является личным пространством их детей. Большинство из опрошенных родителей слышали, но сами не сталкивались с негативным воздействием интернет-пространства.

3. Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Эволюция состояния физического и душевного здоровья молодого человека фиксируется и отслеживается с первого до последнего дня обучения в образовательном учреждении медкартой 026/У-2000 [12]. При переходе к другому врачу медкарта следует за учащимся и новый врач владеет всей информацией о состоянии физического и душевного здоровья, процессе и результатах лечения, что позволяет ему более эффективно ставить диагноз и назначать лечение. Говоря о социальном благополучии, мы не имеем документа, характеризующего процесс социализации учащегося на разных стадиях. И каждому новому педагогу приходится формировать свою базу данных об ученике без учета его прошлого, что увеличивает возможность выбора ошибочных педагогических средств, снижает

эффект педагогического воздействия на ученика. Паспорт социального здоровья учащегося является первым шагом в разработке документа, ведущего учет социального развития ученика.

Учет и отслеживание траектории социального развития молодого человека позволяет педагогам своевременно обнаружить наличие социальных девиаций и принять эффективные меры педагогического воздействия. В современной ситуации невозможно обойтись дежурными воспитательными беседами и страницей антитеррористической тематики на сайте образовательного учреждения [13]. Болезнь, в том числе и социальную, легче предотвратить, чем лечить.

Список литературы

1. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. Москва; Нижний Новгород, 2002.
2. Третьяков П.И. Практика управления современной школой: (Опыт педагогического менеджмента). М., 1995.
3. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 2008.
4. Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014.
5. Макарова Л.Н., Копытова Н.Е., Королева А.В. Конструктивные и деструктивные возможности изменяющейся внешней среды // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 6 (110). С. 84-91.
6. Шаршов И.А., Макарова Л.Н. Изменяющаяся внешняя информационная среда: анализ конструктивного и деструктивного потенциала // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 4 (38). С. 170-176.
7. Данные ВЦИОМ от 15.04.2016 г. Пресс-выпуск № 3084. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 28.05.2017).
8. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М., 2012.
9. Пашков А.Г. Личность в условиях информационной цивилизации: куда ведут человека электронные «гаджеты» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 7-10.

10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в Интернете: классификация и сопоставительный анализ // Вопросы психологии. 2013. № 2. С. 3-15.
11. Артишевская Т.М. Психологический портрет пользователя социальными сетями // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. Т. 1. № (9). С. 6-9.
12. О порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них: приказ Министерства здравоохранения РФ № 1346-Н от 21.12.2012 г. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
13. Лосев А.Н., Новиков С.В. Добровольные народные дружины как фактор воспитания социально активной личности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 307-310.

References

1. Manuylov Y.S. *Sredovoy podkhod v vospitanii* [Environmental Approach in Education]. Moscow, Nizhny Novgorod, 2002. (In Russian).
2. Tretyakov P.I. *Praktika upravleniya sovremennoy shkoloy: (Opyt pedagogicheskogo menedzhmenta)* [Practice of Modern School Managing: (Experience of Pedagogical Management)]. Moscow, 1995. (In Russian).
3. Mudrik A.V. *Vvedenie v sotsial'nuyu pedagogiku* [Introduction to the Modern Pedagogy]. Moscow, 2008. (In Russian).
4. Alieva S.Y. *Vovlechenie nesovershennoletnikh v sovershenie prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti i problemy protivodeystviya (regional'noe issledovanie). Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [The involvement of minors in the commission of terrorist crimes and the problem of countermeasures (regional study). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Makhachkala, 2014. (In Russian).
5. Makarova L.N., Kopytova N.E., Koroleva A.V. *Konstruktivnye i destruktivnye vozmozhnosti izmenyayushchey vneshey sredy* [Constructive and destructive opportunities of changing out-information environment]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, no. 6 (110), pp. 84-91. (In Russian).
6. Sharshov I.A., Makarova L.N. *Izmenyayushchaya vnesnyaya informatsionnaya sreda: analiz konstruktivnogo i destruktivnogo potentsiala* [The changing external information environment: analysis of constructive and destructive potential]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i*

- processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 4 (38), pp. 170-176. (In Russian).
7. *Dannye VTsIOM ot 15.04.2016 g. Press-vypusk № 3084*. [Press-issue no. 3084 Russian Public Opinion Research Center's data of April 15, 2016]. (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (accessed 28.05.2017).
8. Pleshakov V.A. *Kibersotsializatsiya cheloveka: ot Homo Sapiens'a do Homo Cyberus'a* [Human's Cybersocialisation: from Homo Sapiens to Homo Cyberus]. Moscow, 2012. (In Russian).
9. Pashkov A.G. *Lichnost' v usloviyakh informatsionnoy tsivilizatsii: kuda vedut cheloveka elektronnye «gadzhety»* [Person in the conditions of information civilisation: where electronic «gadgets» are leading human]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, vol. 22, no. 1, pp. 7-10. (In Russian).
10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. *Rol' roditeley v povyshenii bezopasnosti rebenka v internete: klassifikatsiya i sopostavitel'nyy analiz* [The role of parents in improving child safety on the Internet: classification and comparative analysis]. *Voprosy psikhologii*, 2013, no. 2, pp. 3-15. (In Russian).
11. Artishevskaya T.M. *Psikhologicheskii portret pol'zovatelya sotsial'nymi setyami* [Psychological portrait of the social network user]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: Problematic Field of Media-Education]. 2012, vol. 1, no. (9), pp. 6-9. (In Russian).
12. Order of Ministry of Health of the Russian Federation no. 1346-N of December 21, 2012 «*O poryadke prokhozhdeniya nesovershennoletnimi meditsinskikh osmotrov, v tom chisle pri postuplenii v obrazovatel'nye uchrezhdeniya i v period obucheniya v nikh*» [On the Procedure of Passing by minors medical examinations, including admission to educational institutions and in period of learning in them]. (In Russian). Available at: <http://garant.ru>.
13. Losev A.N., Novikov S.V. *Dobrovol'nye narodnye druzhiny kak faktor vospitaniya sotsial'no aktivnoy lichnosti* [Features and problems of preparation of national combatants in the Tambov Region]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 12, pp. 307-310. (In Russian).

Поступила в редакцию 25.06.2017 г.
Received 25 June 2017

UDC 37.035.6

MONITORING OF SOCIAL NETWORKS AS A MEANS OF TRANSFORMATION OF TEENAGERS' EDUCATION METHODS

Sergey Vladimirovich NOVIKOV

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Special Preparation and National Security Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: insbez68@mail.ru

Lyudmila Nikolaevna MAKAROVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Pedagogy and Educational Technologies Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: mako20@inbox.ru

The necessity to change the methods of educational work with teenagers in the conditions of external social-cultural and information environment is founded. The peculiarities of social and cultural environment, where the formation of world perception of modern Russian youth is happening, are marked. They create the foundation for attempts of teenagers' active mind control at the background of some undecided social and economic problems. It is marked, that despite the visible interest in the Internet-space, the official programs on educational work projection with teenagers are not under attention. In this regard the teachers know about some social deviations among teenagers "post factum", when he/she is already under the control of law enforcement units. Consequently the educational work with this teenager occurs under the social deviation factor. The importance of social networks data control of a certain teenager during choosing the active methods of educational work, connected with prevention of social deviations of pupils, is proved. The analysis carried out of pages-documents gives to a specialist the possibility to see important sides of social life of a student, let establish the norms and values, peculiar to him in a certain age period, to follow the dynamics of interaction between different social groups and some people. The results of concrete study, connected with senior high students' social pages control, which are the basis for the developed passport of social health of a teenager, disposed to deviant behavior are presented.

Key words: social education; information environment; teenager; monitoring; social network; social deviation; prevention; educational work

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51

Для цитирования: Новиков С.В., Макарова Л.Н. Мониторинг социальных сетей как средство трансформации методов воспитания подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 45-51. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51.

For citation: Novikov S.V., Makarova L.N. Monitoring sotsial'nykh setey kak sredstvo transformatsii metodov vospitaniya podrostkov [Monitoring of social networks as a means of transformation of teenagers' education methods]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 45-51. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51. (In Russian).

УДК 374.73

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Ксения Анатольевна ГРЕБЕННИКОВА

магистрант по направлению подготовки «Социальная работа»,
кафедра теории и методики дошкольного и начального образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ksuyh_89@mail.ru

© Надежда Васильевна КУРИЛОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики дошкольного и начального образования
директор Центра социальной педагогики и социальной работы
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

© Андрей Юрьевич КУРИН

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой теории
и методики дошкольного и начального образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: kurinandrey@mail.ru

Рассмотрены социальные проблемы молодежи на современном этапе развития общества и основные направления государственной молодежной политики. Проанализированы понятие, функции и роль молодежи и студенчества в формировании основного трудового потенциала страны для будущего обеспечения социально незащищенных групп населения и старшего поколения Российской Федерации. Подробно раскрыта проблема адаптации молодых людей на рынке труда, а также проанализированы проблемы и их причины на этапе поиска работы и первого трудового опыта молодежи, которые отражаются в правовой безграмотности и отсутствии практических навыков работы. Выявлены основные направления социально-правовой работы с молодыми людьми в условиях общественной организации. Рассмотрены цели и задачи общественных организаций на примере Тамбовской областной общественной организации «Молодежные инициативы». Определена роль общественной организации, которая направлена на поддержание нравственного, духовного и физического развития молодежи, реализацию инициатив в создании проектов и программ, защиту прав и законных интересов молодых людей. Таким образом, молодежные организации занимают определяющее место в системе комплекса мер по реализации молодежной политики государства. Сделан вывод, что именно на базе молодежных общественных организаций можно устранить проблему социально-правовой информированности молодежи на государственном уровне.

Ключевые слова: молодежь; студенчество; молодежная политика; социальная напряженность; общественная организация

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-52-58

На этапе сформировавшейся рыночной экономики и системного кризиса появляется абсолютно обновленное общество.

Рассматривая систему государственных приоритетов и мер, мы видим направленность государственной молодежной политики на создание необходимых условий и реальных возможностей для успешной социализации и самореализации молодежи.

Соотношение совокупности проблем социального взаимодействия в молодежной среде и путей решения этих проблем определяет актуальность нашего исследования.

И.С. Кон дает определение понятию «молодежь», опираясь на возрастные критерии данной группы в соотношении с этапами жизненного цикла личности. «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, имеющая определенные социально-психологические характеристики. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют соци-

ально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [1, с. 478].

Одной из функций органов государственной власти в области молодежной политики является формирование «социального иммунитета» среди молодых людей. А основной задачей – организация взаимодействия представителей молодежи, общественных организаций и государственных органов. Для реализации этой задачи необходимы инициатива и контроль со стороны общества и государства [1, с. 57-62].

Одним из факторов успешной социализации молодежи является уровень трудоустроенности и трудоспособности молодых людей. Процесс трудовой мотивации и последующего вхождения в выбранную профессию отражается в переходе «от студента к профессионалу». Основным трудовым ресурсом России является молодежь 14–30 лет, а их активная и эффективная трудовая деятельность – главным источником средств для поддержания социально уязвимых групп населения и старшего поколения страны [2].

В свою очередь, являясь одной из самых незащищенных групп населения, молодежь играет колоссальную роль в жизни страны. Социально-экономические условия жизнедеятельности, нарастание общественных и политических противоречий, психофизические факторы, безусловно, влияют на молодых людей, провоцируя девиантное поведение в их среде. Необходимо учитывать, что у молодежи мировоззрение и мировосприятие находится на стадии формирования, а жизненный опыт еще недостаточен.

Хочется заметить, что положение молодых людей в обществе с точки зрения социально-экономического потенциала становится все менее стабильным. Молодежь России находится на этапе поиска своего жизненного пути и становления как личности. Но в то же время именно молодое поколение образует социальную группу, которая станет главной направляющей в политической, экономической, культурной сферах деятельности государства. Перечисленные выше факторы отражают противоречивое положение молодых людей в стране.

Наиболее острыми проблемами молодых людей на сегодняшний день являются мар-

гинализация и десоциализация молодежи как социальной группы. Мы наблюдаем тенденцию к ухудшению медицинского обслуживания и здоровья, реформирование системы образования, ослабление мотивации к развитию интеллектуального потенциала, обострение демографической ситуации в стране. Снижается рождаемость и увеличивается количество разводов. Семья как социальный институт приближается к распаду. Молодые люди увлечены собственными проблемами. В связи с чем вырабатывается апатичное отношение к общественной деятельности, в том числе к политическим процессам на государственном и международном уровне.

В связи с этим при возникновении социальной напряженности в стране необходимо активизировать взаимодействие властных структур и общественных организаций. При решении острых молодежных проблем потребуется затратить большую часть материального и кадрового потенциала государства. Нужно учитывать, что на весь процесс снятия социальной напряженности среди молодежи и поддержания социального «баланса» потребуется несколько десятков лет.

Социальная напряженность возникает в случае, когда молодые люди сталкиваются с препятствиями на своем жизненном пути, справится с которыми без помощи более опытных субъектов социального взаимодействия не получается. В этих обстоятельствах молодые люди обращаются к отклоняющимся формам поведения и создают социально-напряженные ситуации.

По мнению О.А. Крицкой: «Самым существенным способом решения проблем современной молодежи является совершенствование молодежной политики, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [3].

По нашему мнению, молодым людям стоит дать возможность выбора своих приоритетов в любой из сфер жизни, но проконтролировать этот процесс на государственном уровне и направить потенциал растущего поколения в нужное русло, устраняя препятствия путем правовых, экономических и социальных гарантий.

Согласимся с мнением Д.Ю. Быковой и В.В. Зотова, что целесообразно в рамках молодежной политики рассматривать молодого человека как конструктора собственного социального окружения, наиболее полно соответствующего его реальным потребностям и запросам [4, с. 68-73].

По мнению Е.Г. Слуцкого, социальная работа с молодежью – специфический вид профессиональной деятельности, направленной на улучшение качества молодежной популяции, осуществляемой государственными, муниципальными, коммерческими и общественными организациями, а также отдельными гражданами [5, с. 536]. Она направлена на предотвращение и устранение социальной напряженности в молодежной среде. Представляет собой процесс непосредственного взаимодействия с молодыми людьми, мотивируя и организуя их для выполнения своих социальных ролей.

Наиболее многочисленной составляющей молодежи как социальной группы является студенчество. Студенческая молодежь более активно проявляет признаки представляемой социальной группы.

Т.В. Ищенко акцентирует особое внимание на этом факте: «Стudenчество – особая общественная группа общества, резерв интеллигенции – объединяет в своих рядах молодых людей примерно одинакового возраста, образовательного уровня – представителей всех классов, социальных слоев и групп населения. Отличительными чертами студенчества как общественной группы являются: характер труда студентов, заключающийся в систематическом накоплении, усвоении, в овладении научными знаниями, и его основные социальные роли, определенные положением студенчества как резерва интеллигенции и его принадлежностью к молодому поколению – молодежи» [6, с. 243].

По мнению А.Б. Кокина: «Стudenчество не занимает самостоятельного места в системе производства, студенческий статус является заведомо временным, а общественное положение студенчества и его специфические проблемы определяются характером общественного строя и конкретизируются в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития страны, включая и национальные особенности системы высшего образования» [7, с. 129-135].

Именно студенты составляют кадровый потенциал нашей страны. Проблематика профессионального самоопределения, социально-правовой информированности в вопросах последующего трудоустройства будущих выпускников высшей школы становится все более актуальной и требует незамедлительного решения.

Основной из проблем современного выпускника высшей школы является проблема трудоустройства. Изучение отношения к труду различных категорий молодежи показало, что большинству важно иметь высокооплачиваемую работу по выбранной специальности. Одним из критериев успешного трудоустройства будущего специалиста является его информированность о процессе трудоустройства и возможности развития профессиональной карьеры при отсутствии непосредственного опыта. Необходимо уделять внимание проблемам трудоустройства молодого поколения, так как решение данного вопроса может разрешить многие другие проблемы современной молодежи.

Исследуя вопрос о способах и факторах трудоустройства молодежи, Н.А. Манокин отметил, что для проведения эффективной политики занятости молодежи с применением активных форм воздействия на рынок труда на всех уровнях необходимо располагать достаточной и надежной информацией о поведении молодежи на рынке труда [8, с. 210-215].

Изучая поведение молодежи на этапе вхождение в трудовую сферу жизнедеятельности, мы приходим к выводу, что молодые люди сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, способы поиска работы и обилие информационных ресурсов по трудоустройству вызывают чувство непонимания и недоверия со стороны молодых людей. Во-вторых, обладая дефицитом в опыте и необходимых знаниях в сфере трудового законодательства, молодые люди подвергаются риску быть недопонятыми и обманутыми.

Анализируя мнения исследователей в области молодежной политики и в вопросах трудоустройства молодежи на современном этапе развития общества, мы приходим к выводу, что будущих специалистов нужно обучать правилам и формам адаптации к рынку труда уже на базе высшего учебного заведения. В программу образования стоит внести

обучающий курс, содержащий в себе методы поиска работы, формы командной работы, коммуникативные навыки, технологии делового оборота, основы трудового законодательства. Заметим, что выпускники вузов являются наименее защищенным субъектом рынка труда как в правовом, социальном, так и в психологическом контексте.

Оценивая социализацию молодежи, мы пришли к выводу, что этот процесс на сегодняшний день имеет несовершенную форму. С одной стороны, государство дает возможность развиваться молодым людям, реализуя молодежную политику на федеральном и региональном уровнях. С другой стороны, экономические и политические изменения в обществе и государстве не только затягивают этот сложный социальный процесс, но и ограничивают молодежь в выборе и выполнении своих социальных ролей.

Во многих странах мира молодых людей, не имеющих опыта и необходимых профессиональных навыков, относят к наиболее уязвимой социальной группе. Молодое поколение является основным стратегическим и интеллектуальным потенциалом нашего государства. Поэтому препятствование возникновению социальной напряженности среди молодежи и воспитание информационно-развитого молодого человека являются основными задачами государственной молодежной политики на современном этапе.

Современное российское общество находится в состоянии перемен. Социально-политические и экономические изменения затронули все его сферы. Высшая школа как источник интеллектуального и духовного потенциала страны, высококвалифицированных специалистов тоже не может не меняться. Излишняя централизация и недостатки планирования подготовки кадров, чрезмерное дробление специальностей привели к несоответствию профессионально-квалификационной структуры кадров потребностям современного общества. С отменой государственного распределения выпускники вузов лишились гарантированных рабочих мест и минимальной социальной защиты. Это подрывает трудовую мотивацию, негативно сказывается на ценностных ориентациях молодежи. Высшее образование, профессионализм не обеспечивают материального благополучия, высокого социального статуса.

Решение проблемы трудоустройства молодежи взяли на себя общественные молодежные организации, в целевые установки которых входит привлечение внимания молодых людей к решению своих проблем, расширение круга их интересов, обеспечение самозанятости, возможность нахождения мест работы по имеющимся профессиональным навыкам. Привлечение молодого поколения в деятельность молодежных организаций и движений позволит выявить ценностные ориентации молодежи, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы к решению как их проблем, так и построению будущего всего общества.

Молодежные общественные организации – объединения граждан в возрасте от 14 до 35 лет, целью которых является осуществление и защита своих прав и свобод и удовлетворение политических, экономических, социальных, культурных и других общих интересов [9, с. 155].

Общественные организации способствуют личностному становлению практически каждого члена организации или даже просто участвующего в том или ином мероприятии, которое проводит общественное движение, они придают четкую социально полезную направленность и задают личностный смысл жизнедеятельности ребенка и молодого человека.

Молодежные общественные организации создаются и действуют на основе принципов добровольности, равноправия их членов, самоуправления, законности и гласности. Они обязаны доводить до сведения общественности информацию о своей деятельности в формах, которые не противоречат законодательству [10].

Информация, которая содержится в уставах, документах о составе руководящих органов, об источниках материальных и других поступлений, а также связанная с деятельностью молодежных общественных организаций, не является конфиденциальной или другой информацией, которая охраняется законом. Молодежные общественные организации могут создаваться путем сообщения (без приобретения статуса юридического лица) или регистрации (с приобретением статуса юридического лица).

Молодежные общественные организации, их союзы пользуются правами, предоставленными им Законом РФ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и другими нормативно-правовыми актами.

Участие молодежных общественных организаций в подготовке и принятии решений по вопросам государственной молодежной политики определяется в законодательном порядке. Молодежные общественные организации получают от органов исполнительной власти и местного самоуправления к разработке и обсуждению проекты решений по вопросам государственной молодежной политики.

Ярким примером активно действующей молодежной организации является Тамбовская областная общественная организация «Молодежные инициативы», которая была создана 12 сентября 1998 г. и ведет работу с молодежью в настоящее время.

Деятельность ТООО «Молодежные инициативы» направлена на создание условий для всестороннего развития молодого человека в различных сферах, раскрытие и реализацию его творческого потенциала, защиту интересов и прав членов организации. В организации 978 членов. Работу обеспечивают 5 сотрудников на постоянной основе, в организации постоянно работают 30 волонтеров. Основные сферы деятельности: образование, социальная защита и поддержка, культура.

Целью организации является: создание условий для всестороннего развития молодого человека в различных сферах общественной жизни, раскрытия и реализации его потенциала, защиты интересов и прав ее членов.

Для реализации цели организация решает следующие задачи:

- выражает и защищает интересы молодежи, членов организации в государственных и общественных органах;
- поддерживает инициативы, направленные на интеллектуальное, духовное, физическое развитие членов организации, молодежи, а также на развитие предпринимательской деятельности;
- использует возможности государственных, хозяйственных, общественных организаций, а также использует собственные возможности для социальной и правовой поддержки своих членов;

- участвует в установленном порядке в разработке целевых молодежных программ;
- выступает за сотрудничество молодых людей всех национальностей и народов как внутри страны, так и за рубежом, участвует в деятельности международных организаций и программах сотрудничества.

Изучив и проанализировав устав ТООО «Молодежные инициативы», мы акцентируем внимание на том, что деятельность организации направлена на поддержание нравственного, духовного и физического развития молодежи; на реализацию инициатив в создании проектов и программ; на защиту прав и законных интересов молодых людей.

Таким образом, молодежные общественные организации играют основную роль в реализации молодежной политики государства в нашей стране. В свою очередь, на законодательном уровне государство различными способами содействует деятельности молодых людей в рамках их общественных объединений. Для того чтобы молодежь организовать и направить их действия в нужное русло, нужно не только выявить проблемные слои этого социального спектра общества, а также воздействовать на них через применение мер социально-правовой поддержки государства. Необходимы и профилактические мероприятия в социальной и правовой сфере. Ведь бороться с социальным напряжением в молодежной среде гораздо сложнее. В рамках сложившейся организации намного проще не только выявить интересы и желания молодых людей, но и упорядочить этот процесс, а затем коллективно реализовать.

Решение проблем трудоустройства молодежи заставляет общественные организации находить новые формы работы с молодежью, применять нестандартные подходы.

Список литературы

1. Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. М., 1989. Т. 16.
2. Курилович Н.В. Коммуникативный потенциал специалиста социальной работы как основа эффективного профессионального общения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 9. С. 154-159.
3. Крицкая О.А. Социальные проблемы российской молодежи и способы их решения. URL: <http://mirznanii.com> (дата обращения: 29.03.2017).

4. Быкова Д.Ю., Зотов В.В. Социокультурный подход к формированию молодежной политики инновационного общества // Вопросы культурологии. 2011. № 4. С. 68-73.
5. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке (2004): Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004.
6. Ищенко Т.В. Место студенчества в социальной структуре общества. Томск, 1975.
7. Кокин А.Б. Студенчество как социальная группа, современные социально-психологические представления о студенчестве // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: материалы 2 Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Волохонской, А.В. Микляевой. СПб.: СВИТ, 2012. С. 129-135.
8. Манокин Н.А. Молодежь в поисках работы: способы и факторы трудоустройства // Актуальные проблемы трудоустройства и адаптации к рынку труда выпускников высших учебных заведений: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. С. 210-215.
9. Шахина Н.А. Правовое регулирование государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений – системный подход в социальной работе. М.: Союз, 1997.
10. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. E.G. Slutskiy (ed.). *Yuvenologiya i yuvenal'naya politika v XXI veke (2004): Opyt kompleksnogo mezhdistiplinarnogo issledovaniya* [Youth Studies and Youth Policy in the XX Century (2004): Experience of the Complex Interdisciplinary Investigation]. St. Petersburg, Znanie Publ., Institute of External Economic Relations, Economics and Law Publ., 2004. (In Russian).
6. Ishchenko T.V. *Mesto studenchestva v sotsial'noy strukture obshchestva* [Place of the Studentship in the Social Structure of Society]. Tomsk, 1975. (In Russian).
7. Kokin A.B. *Studenchestvo kak sotsial'naya gruppa, sovremennye sotsial'no-psikhologicheskie predstavleniya o studenchestve* [Studentship as a social group, modern social and psychological thoughts about studentship]. *Materialy 2 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Integrativnyy pokhod k psikhologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeystviyu lyudey»* [Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical (Extramural) Conference "Integrative approach to the human psychology and social interaction of people"]. St. Petersburg, SVIVT Publ., 2012, pp. 129-135. (In Russian).
8. Manokin N.A. *Molodezh' v poiskakh raboty: sposoby i faktory trudoustroystva* [Youth in the search of work: ways and factors of job placement]. *Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy trudoustroystva i adaptatsii k rynku truda vypusknikov vysshikh uchebnykh zavedeniy»* [Proceedings of the All-Russian Conference "Relevant Problems of Job Placement and Adaptation to the Labour Market for Graduating Universities Students"]. Tyumen, University of Tyumen Publ., 2013, pp. 210-215. (In Russian).
9. Shakhina N.A. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoy podderzhki molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh ob"edineniy – sistemnyy podkhod v sotsial'noy rabote* [Legal Regulation of State Approval of Youth and Children Social Communities – Systematic Approach in Social Work]. Moscow, Soyuz Publ., 1997. (In Russian).
10. Russian Federation. Federal Law no. № 98-FZ of June 28, 1995, *O gosudarstvennoy podderzhke molodezhnykh i detskikh obshchestvennykh ob"edineniy (red. ot 5.04.2013)* [On state approval of youth and children social communities (ed. as of April 5, 2013)]. (In Russian). Available at: <http://consultant.ru> (accessed 29.03.2017).

References

1. Kon I.S. *Molodezh'* [Young people]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 1989, vol. 16. (In Russian).
2. Kurilovich N.V. Kommunikativnyy potential spetsialista sotsial'noy raboty kak osnova effektivnogo professional'nogo obshcheniya [Communicative potential of the expert of social work as basis of effective professional communication]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 9, pp. 154-159. (In Russian).
3. Kritskaya O.A. *Sotsial'nye problemy rossiyskoy molodezhi i sposoby ikh resheniya* [Social problems of Russian youth and ways of its solution]. (In Russian). Available at: <http://mirznani.com> (accessed 29.03.2017).
4. Bykova D.Y., Zotov V.V. *Sotsiokul'turnyy podkhod k formirovaniyu molodezhnoy politiki innovatsionnogo obshchestva* [Socio-cultural approach to the formation of youth policy of innovative society]. *Voprosy kul'turologii* [Issues on Culturology], 2011, no. 4, pp. 68-73. (In Russian).

Поступила в редакцию 12.05.2017 г.
Received 12 May 2017

UDC 374.73

SOCIO-LEGAL WORK PROBLEMS WITH YOUTH IN THE CONDITIONS OF COMMUNITY ORGANIZATION

Kseniya Anatolevna GREBENNIKOVA

Master's Degree Student on Training Direction "Social Work", Theory and Methods of Preschool and Primary Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ksuyh_89@mail.ru

Nadezhda Vasilevna KURILOVICH

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Preschool and Primary Education Department

Head of Social Pedagogy and Social Work Centre

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: kurilovichtmb@mail.ru

Andrey Yurevich KURIN

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of Theory and Methods of Preschool and Primary Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: kurinandrey@mail.ru

Social problems of youth at modern stage of society development and basic directions of state youth policy are considered. The notion, functions and the role of youth and studentship in the formation of basic labour potential of the country for the future security of disadvantaged groups of population and senior generation of the Russian Federation are analyzed. The problem of young people's adaptation at labour market is revealed. The problems and their reasons at the stage of work search and first working experience of youth, which reflect in legal ignorance and the lack of practical working skills are analyzed. The basic directions of social-legal work with young people in the conditions of community organization are revealed. The aims and tasks of community organizations basing on the example of Tambov Regional Community Organization "Youth Initiatives" are revealed. The role of community organization, which is aimed at support of moral, spiritual and physical development of youth, at realization of initiatives in creation of projects and programs, at protection of rights and legal interests of young people is defined. Thus, youth organizations take the fixed place in the system of measures complex on realization of youth policy of state. The conclusion is made that basing on youth community organization the problem of social-legal awareness of youth at state level the problem can be eliminated.

Key words: youth; studentship; youth policy; social tension; community organization

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-52-58

Для цитирования: Гребенникова К.А., Курилович Н.В., Курин А.Ю. Проблемы социально-правовой работы с молодежью в условиях общественной организации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 52-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-52-58.

For citation: Grebennikova K.A., Kurilovich N.V., Kurin A.Yu. Problemy sotsial'no-pravovoy raboty s molodezh'yu v usloviyakh obshchestvennoy organizatsii [Socio-legal work problems with youth in the conditions of community organization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 52-58. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-52-58. (In Russian).

УДК 373.1

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА УМЕНИЙ ИЗОБРАЖАТЬ ЧЕЛОВЕКА В РИСОВАНИИ

© **Алевтина Павловна АНИКИНА**

аспирант, кафедра педагогики

Московский педагогический государственный университет

119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

E-mail: a.anikina@inbox.ru

© **Светлана Ивановна КАРПОВА**

доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования

Московский городской педагогический университет

129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4, корп. 1

E-mail: karpova_svetlana@inbox.ru

Рассмотрен образовательный потенциал рисования как ведущего вида изобразительной деятельности в контексте познавательного и художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста; раскрыта роль и значение изображения людей детьми для обогащения их эмоциональной сферы и представлений об окружающем мире. Освящены научные взгляды на детский рисунок с изображением человека как индикатора широкого спектра показателей развития ребенка: от наличия художественных способностей и одаренности до патологических процессов. Обоснована необходимость обучения дошкольников навыкам изображения человека с целью преодоления процесса «нормативной стереотипизации» изобразительной деятельности (В.С. Мухина), проявляющегося в усвоении детьми схем изображения отдельных предметов (шаблонов) и постоянного их использования в художественной деятельности. В процессе создания образа человека расширяются представления ребенка о различных эмоциональных состояниях людей и их внешних проявлениях, культурных ценностях, исторических эпохах, способах передачи образа различными художественными средствами и т. д. Особенно эта связь проявляется и осознается ребенком в процессе ознакомления детей с произведениями портретного искусства и изображения человека в портретном рисунке. Авторами проведено исследование, в ходе которого выявлялись: знания детей о портретном жанре; мотивация детей изображать людей в рисовании; сформированность навыков изображения человека; самооценка как умение объективно оценить свою работу. На основе анализа полученных результатов авторы предлагают основные направления образовательной работы с целью формирования у дошкольников умения изображать человека в рисовании.

Ключевые слова: изобразительная деятельность; психическое развитие; изображение человека; дети дошкольного возраста; портретный жанр; произведения портретного искусства; детский рисунок; методическое сопровождение

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-59-67

Рисование является одним из любимых видов художественной деятельности в дошкольном возрасте, интерес к которому обусловлен потребностью детей, начиная с раннего возраста, отражать в рисунках впечатления окружающей жизни и происходящих событий. Именно детские рисунки являются доступным средством самовыражения ребенка в дошкольном возрасте: они с удовольствием рисуют разными материалами везде, где представляется возможность (на бумаге, асфальте, стенах домов и т. д.), детские рисунки хранят дома, украшают помещения групповых комнат в детских садах, их показывают на выставках, они являются предметом научного исследования в педагогике, психологии, медицине и других облас-

тах науки. Ученые называют это явление феноменом детского рисования, реально наблюдаемым и являющимся исторически устойчивым [1].

В многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях раскрыт потенциал изобразительной деятельности, особенно рисования, для всестороннего развития ребенка начиная с раннего возраста. Уже в период конца XIX – начала XX века появляются работы, посвященные изучению различных аспектов изобразительной деятельности в детском возрасте: анализ детского рисунка и факторов, влияющих на детское изобразительное творчество (Н. Брауншвиц, К.М. Лепилов, Р. Лампрехт, Л.Г. Оршанский, А.А. Рыбников, К. Риччи, Д. Селли и др.); влияние обучения

детей технике рисования на проявление творческой индивидуальности ребенка в рисовании (М.В. Бехтерев); выявление закономерностей развития детского художественного творчества (А.В. Бакушинский, С.Т. Шацкий, Ф.И. Шмит) и др. [2].

В отечественной дошкольной педагогике и психологии система научных взглядов на вопросы теории и практики изобразительной деятельности в детском возрасте полностью сформировалась в советский период в результате глубокого и всестороннего изучения ребенка, его возрастных возможностей, природных задатков, склонностей, а также социальных факторов, способствующих их проявлению в процессе целенаправленной образовательной работы. Плеядой выдающихся ученых – педагогов и психологов (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Е.Н. Игнатьев, Т.С. Комарова, Я.З. Неверович, Н.П. Сакулина, Б.М. Теплов, Е.А. Флерина и др.) исследовались различные аспекты детского изобразительного творчества. Результаты свидетельствовали о том, что занятия изобразительной деятельностью (рисование, лепка, аппликация, художественный труд) способствуют интенсивному развитию всех психических процессов и функций ребенка, активизируют его мышление и воображение, формируют эстетические чувства, художественно-творческие способности и личностные качества.

Рисованию как наиболее доступному ребенку виду изобразительной деятельности ученые отводят особую роль: именно в процессе рисования происходит формирование зрительных образов, овладение формами и пространственными отношениями, дети учатся координировать перцептивные и моторные акты. В рисунках детей разного возраста отражены этапы становления произвольности движения, определенный уровень сформированности произвольной регуляции деятельности.

С.С. Степанов указывает на связь рисования напрямую с важнейшими психическими функциями (зрительным восприятием, моторной координацией, речью, мышлением) и обосновывает влияние рисования не только на развитие каждой из функций, но и на их связь между собой. Рисование, по мнению С.С. Степанова, помогает ребенку упорядочить интенсивно усваиваемые знания,

сформировать и зафиксировать в сознании модель все более усложняющегося представления о мире [3].

Изображение человека является одним из главных сюжетов детских рисунков, и формирование у дошкольников умения изображать человека, в том числе в движении, всегда было одной из программных задач сюжетного рисования. В настоящее время эта задача входит в образовательную область «Художественно-эстетическое развитие (раздел «Детская изобразительная деятельность»)» [4].

В ходе теоретического анализа мы обратили внимание на тот факт, что еще в середине 50-х гг. XX века в исследованиях Н.П. Сакулиной и Е.А. Флериной были раскрыты и обоснованы роль и значение изображения людей детьми в детском рисовании для обогащения эмоциональной сферы и представлений об окружающем мире. Ими было выявлено, что при отсутствии целенаправленного обучения способам изображения человека к шести–семи годам у детей исчезает желание, а затем и потребность включать образы людей в свои рисунки, что отрицательно сказывается на общем развитии детей [5; 6]. Этот вывод подтвердили наши наблюдения за детьми седьмого года жизни в процессе самостоятельной художественной деятельности, проведенные в ряде дошкольных учреждений Московской области. В ходе наблюдений за процессом детского рисования и анализа детских рисунков была выявлена следующая особенность: у детей, не занимающихся дополнительно изобразительной деятельностью (в кружках, изостудиях, школах искусств и т. д.), в рисунках или отсутствует изображение человека, или представлено схематично и примитивно (скелетик). На многих рисунках в фигуре человека не прорисованы пальцы рук, ступни ног, части тела человека непропорциональны, на лице отсутствует изображение эмоций. Большинство детских рисунков содержат стереотипные изображения людей. Воспитатели аргументируют такие результаты сложностью проблемы обучения детей техническим способам изображения человека.

В ходе анализа детских рисунков мы выявили так называемый процесс «нормативной стереотипизации» изобразительной деятельности, описанный В.С. Мухиной, когда происходит закрепление графических обра-

зов, превращение их в шаблоны: дети усваивают несколько схем изображения отдельных предметов, постоянно их используют в рисовании, и процесс развития останавливается. В.С. Мухина подчеркивала, что в задачи обучения входит разрушение застывших шаблонов, и результат этой работы зависит в основном от педагога [7].

Нежелание детей включать изображения людей в свои рисунки отчасти можно объяснить развивающейся самооценкой в старшем дошкольном возрасте и критическим отношением к результатам своей деятельности. Но на самом деле задачу формирования у дошкольников умения изображать человека в рисунке, передавая его эмоциональное состояние и отношения к окружающему, следует рассматривать в более широком контексте. В процессе изображения человека в рисовании ребенок отражает свои чувственно-двигательные представления о схеме собственного тела, эмоциональных состояниях, отношении к происходящим событиям и т. д., тем самым обогащается его эмоциональная сфера и формируется социальный опыт. Психологи (В.С. Мухина, Н.Я. Семаго, С.С. Степанов и др.) отмечают, что наличие стереотипных изображений в рисунках детей седьмого года жизни, в том числе и человека, в силу разных причин может «являться отражением определенной проблемной для ребенка зоны или отражением стереотипности его деятельности в целом» [8].

В процессе диагностики и анализа детских рисунков специалисты советуют опираться на возрастную последовательность в развитии детского рисунка, представленную в книге «Диагностика психического развития» под редакцией чешского психолога Й. Шванцара [9]. Среди основных анализируемых показателей рисуночных тестов детей 5–7 лет для психологической оценки развития ребенка на темы: «Дом – дерево – человек»; «Рисунок человека»; «Моя семья», «Несуществующее животное», есть такие показатели, как:

- наличие инертности и стереотипности самого рисунка как показатель аффективной заряженности переживания и инертности психической деятельности в целом;
- косвенная оценка сформированности мотивационной готовности к принятию новых социальных ролей;

- адекватность и специфика полоролевой и возрастной идентификации; наличие специфических особенностей рисунка, характерных для искаженных типов развития (Н.Я. Семаго).

Поэтому факты отсутствия изображения людей в рисунках детей 7-го года жизни, их неумение правильно отобразить образ человека или наличие в рисунках искаженных образов людей должны настораживать педагогов дошкольного образования, так как детский рисунок является индикатором широкого спектра показателей развития ребенка: от наличия художественных способностей и одаренности до патологических процессов (органических и функциональных).

Проблему формирования у детей умения передавать в рисунках эмоционально-выразительные образы людей мы рассматриваем не только в аспекте задач развития детского изобразительного творчества, но и в аспекте проблемы обогащения эмоциональной сферы и социального опыта детей. В процессе создания в рисунке образа человека расширяются представления ребенка о различных эмоциональных состояниях людей и их внешних проявлениях, культурных ценностях, способах передачи образа различными художественными средствами и т. д. Особенно эта связь проявляется и осознается ребенком в процессе ознакомления с произведениями портретного искусства и изображения человека в портретном рисунке.

Исследований, направленных на изучение педагогического потенциала портретной живописи и графики для реализации задач детского изобразительного творчества, в том числе, обучения старших дошкольников умению создавать эмоционально-выразительный образ человека в портретном рисунке, крайне мало. Учеными (Т.А. Буянова, Т.С. Комарова, Н.Г. Пантелеева) подчеркивалась важность ознакомления старших дошкольников с искусством портрета для углубления представлений о человеке, его эмоциональной сферы, человеческих взаимоотношениях, формирования эстетической оценки в процессе ознакомления с искусством портретного жанра. Для передачи детьми выразительности образа человека в рисовании необходимо не только обучить детей способам и приемам изображения человека, но и вызвать эмоционально-личностное от-

ношение детей к изображаемому образу, которое формируется на основе ассоциаций ребенка с собственным опытом и чувствами в результате проживания и осмысления различных жизненных ситуаций.

С целью выявления состояния исследуемой проблемы в образовательной практике нами было проведено диагностическое исследование, в ходе которого выявлялись:

- знания детей о портретном жанре и произведениях портретного искусства;
- мотивация (желание) детей изображать людей в самостоятельной изобразительной деятельности;
- сформированность у дошкольников навыков изображения человека в рисовании;
- самооценка как умение ребенка объективно оценить свою работу, используя в оценочных суждениях элементарную терминологию в области живописи (овал лица, форма тела, пропорции, композиция, перспектива, цветовая гамма, колорит и т. д.);
- анализ методического сопровождения детского изобразительного творчества в дошкольных учреждениях.

В исследовании приняли участие 50 воспитателей и 120 детей 7-го года жизни – воспитанников 4-х общеразвивающих подготовительных к школе групп детских садов г. Долгопрудный и г. Одинцово Московской области.

Для выявления уровня знаний детей о портретном искусстве и мотивации изображать образы людей в рисовании нами были использованы: метод беседы, в ходе которой определялись знания и отношение детей к портретному искусству, наличие (отсутствие) мотивации изображать образы людей в рисовании; наблюдение за самостоятельной художественной деятельностью детей в группе. Для выявления уровня сформированности художественных навыков и умения объективно оценить свой рисунок мы использовали творческое задание – нарисовать портрет близкого человека (родителей, брата, сестры, бабушки, дедушки, друзей и т. д.). После представления рисунка с каждым ребенком была проведена индивидуальная беседа, выявляющая уровень сформированности самооценки ребенка как умения объективно оценить свой рисунок и высказать аргументированное суждение.

Анализ результатов показал следующее: у большинства детей отсутствуют знания о

портретном искусстве (85 %), дети не могут определить виды портретов, не знают имена художников-портретистов и названия их произведений. Большая часть ответов детей на наши вопросы были односложными, например: «Это кудрявый мальчик, он в белой рубашке» (В.А. Серов «Портрет Мики Морозова»), «Нарисованы дети, две девочки и овечка, они красивые, в нарядных платьях» (В.Л. Боровиковский «Дети с барашком») и т. п. Такие результаты свидетельствуют об отсутствии целенаправленной образовательной работы педагогов по ознакомлению дошкольников с жанром портрета и общения детей с произведениями портретного искусства. Художественные предпочтения детей ограничиваются узнаванием в картине знакомых бытовых предметов, деталей интерьера, их привлекает нарядный костюм персонажа и т. д. Большинство детей испытывают затруднения в вербальном выражении своих впечатлений от восприятия художественных произведений, не могут составить рассказ, не знают элементарную терминологию в области живописи.

Наблюдения за самостоятельной художественной деятельностью показали, что дети 7-го года жизни по собственной инициативе крайне редко рисуют портреты людей или сказочных персонажей и не интересуются портретным искусством. Но в ходе беседы, показе альбомов и слайдов с иллюстрациями портретной живописи со стороны многих детей был проявлен интерес к средствам изображения, настроению персонажа. Дети начали высказывать свои предположения о характере персонажей, их эмоциональном состоянии, с удовольствием рассматривали альбомы с репродукциями произведений портретной живописи, задавали вопросы и просили рассказать о картинах, что свидетельствует о проявлении эмоционального отклика и формирования предпосылок художественного интереса к жанру портрета.

Анализ детских рисунков показал преобладание низкого уровня владения детьми навыками изображения человека (81 %): практически все дети нарисовали человека в полный рост, но части тела непропорциональны, на многих рисунках изображение человека схематично, кисти рук, как и ступни ног, отсутствуют; из эмоций на лице, кроме улыбки «деревянного Буратино», другие – не нашли

Рис. 1. Примеры изображения человека в рисунках детей 7-го года жизни

отражение. И лишь небольшой процент детей (8 %) справились с заданием на высоком уровне, как оказалось впоследствии, они посещают занятия в изостудии и подготовительном отделении муниципальной школы искусств. Примеры работ представлены на рис. 1.

В то же время, в ходе беседы, выявляющей умение ребенка объективно оценить свой рисунок, многие дошкольники откровенно признавались, что им не нравятся их работы, они не умеют «красиво рисовать» людей, хотя им очень хочется «красиво нарисовать» маму, папу, друга и т. д. Эти высказывания дают основание предположить, что нежелание детей 7-го года рисовать людей во многом обусловлено несформированностью у них изобразительных навыков, что приводит к угасанию интереса и желания

изображать человека в самостоятельной художественной деятельности.

Нами также было отмечено, что в своих суждениях дети не опирались на оценочные критерии, не пользовались специальной терминологией. Рассказать о портрете, характере персонажа, эстетически оценить портрет большая часть детей не смогли. Результаты исследования представлены в табл. 1.

С целью выявления мнения воспитателей (50 человек) о проблеме формирования у детей умения изображать образ человека в рисовании, в том числе об организации в дошкольных учреждениях методического сопровождения детского изобразительного творчества, нами были проведены анкетирование и беседа. Анализ ответов воспитателей свидетельствует о том, что только 22 % (11 человек) считают, что детям в старшем до-

школьном возрасте необходимо научиться рисовать образы людей, передавая правильно не только пропорции тела, но и эмоциональное состояние персонажей. Большая часть педагогов 68 % (33 человека) считают, что научить детей правильному изображению человека в рисовании, в том числе портретном рисунке, можно только в условиях изостудии учреждений дополнительного образования под руководством педагогов, имеющих специальное художественное образование. В то же время воспитатели отметили, что желание нарисовать людей появляется у детей после проведения праздничных утренников, досугов, ярких событий в семье и т. д., это свидетельствует о потребности детей в отображении своих впечатлений в рисунке.

Более 80 % (41 человек) воспитателей признались, что сами не владеют техникой рисования образа человека, в том числе и в портретном рисунке. На вопросы об организации методического сопровождения развития детского изобразительного творчества в дошкольных учреждениях воспитатели сообщили следующее: вопросы детского изобразительного творчества периодически рассматриваются на методических советах, в последнее время много внимания уделяется формированию у детей навыков использования нетрадиционных техник в изобразительной деятельности. В результате работы получают более яркими, эффектными, а процесс обучения легче, нежели в традиционном рисовании карандашом, акварелью и т. д. Многие педагоги – 78 % (39 человек) выразили желание пройти курсовую подготовку с целью совершенствования профессиональ-

ной компетентности в области методики детского изобразительного творчества, в том числе овладения техникой изображения человека в портретном рисунке.

В ходе беседы педагоги указали на факт отсутствия целенаправленного постоянного взаимодействия дошкольных учреждений с городскими организациями искусства и культуры. Задача посещения детьми выставок, концертов и других культурно-просветительских мероприятий осуществляется родителями самостоятельно в процессе семейного воспитания. Характеризуя методическое сопровождение образовательной работы, педагоги отметили, что в настоящее время приоритетными являются такие направления, как организация проектной деятельности, использование ИКТ, общение с родителями в разных форматах (электронная почта, социальные сети), презентация воспитателями результатов образовательной работы на сайте организации и т. д.

С целью дальнейшего анализа состояния методического сопровождения детского изобразительного творчества мы провели беседу со старшими воспитателями, познакомились с методической документацией в области руководства детским изобразительным творчеством и особенностями созданной в дошкольных учреждениях развивающей художественно-эстетической предметно-пространственной среды.

Было выявлено следующее:

– анализ методической документации показал, что вопросы детского изобразительного творчества (как программной задачи) отражены во всех видах планирования;

Таблица 1

Результаты исследования уровня сформированности у детей 7-го года жизни умения изображать человека в рисовании (портрет человека)

Уровни	Показатели								
	Знания о жанре портрета		Мотивация		Владение изобразительными навыками		Самооценка (умение объективно оценить рисунок)		Среднее значение
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	
Высокий	5	4,17	5	4,17	10	8,33	15	12,50	7,29
Средний	12	10,00	10	8,33	12	10,00	12	10,00	9,58
Низкий	103	85,83	105	87,50	98	81,67	93	77,50	83,13
Итого	120	100	120	100	120	100	120	100	100

– в годовые планы проведения методических советов постоянно включаются вопросы руководства детским изобразительным творчеством, в основном они касаются темы овладения дошкольниками нетрадиционными техниками изобразительной деятельности, а также реализации принципа интеграции различных видов художественной деятельности в процессе решения задач художественно-эстетического развития детей, представленных в ФГОС дошкольного образования. Тема ознакомления дошкольников с произведениями портретного искусства и формирование умения у детей изображать образ человека в рисовании не нашли отражение ни в одном методическом документе ни в одном из дошкольных учреждений.

Представленный план сетевого взаимодействия дошкольных учреждений с социальными партнерами города в аспекте реализации задач художественно-эстетического развития детей свидетельствовал о формальном характере эпизодически проводимых мероприятий совместно с организациями культуры и искусства, которые ограничивались в основном участием дошкольников и родителей в праздновании дня Великой Победы и Дня города.

Ознакомление с созданной в дошкольных учреждениях развивающей художественно-эстетической предметно-пространственной средой показало, что во всех групповых комнатах представлены центры детского художественного творчества, укомплектованные с учетом интегрированного подхода к самостоятельной художественной деятельности дошкольников, создан яркий привлекательный интерьер, отличающийся индивидуальным стилем оформления. Но зрительный ряд художественных произведений, используемых в качестве оформления, не включает портретные картины, в основном преобладают пейзажные картины и предметы декоративно-прикладного искусства. Тема портретного жанра не находит отражения в содержании дидактического материала (альбомы с репродукциями картин портретного жанра, дидактические игры и т. д.).

Таким образом, исследование показало, что образовательный потенциал портретного искусства не используется педагогами в процессе художественно-эстетического развития детей в старшем дошкольном возрасте.

Большинство детей не владеют знаниями о портретном жанре как виде изобразительного искусства, типах и видах портретов, не знакомы с именами художников-портретистов и иллюстраторов, не знают названий их произведений. У детей не сформированы навыки художественного восприятия произведений портретного искусства, они не могут составить рассказ о портрете, используя элементарную терминологию в области живописи (цветовая гамма, колорит, пропорции, композиция и т. д.). И, как результат, у большинства детей дошкольного возраста не сформировано умение изображения человека в рисовании.

Анализ результатов проведенного исследования позволил нам определить основные направления образовательной работы с целью формирования у дошкольников умения изображать человека в рисовании:

- разработка и реализация специальной программы, включающей комплекс занятий с дошкольниками, направленных на ознакомление детей с портретным жанром; развитие художественного восприятия произведений портретного искусства и формирование навыков изображения человека в рисовании;

- создание развивающей художественно-эстетической предметно-пространственной среды, обогащенной произведениями портретного искусства, и включающей в содержание детских центров художественно-творческого развития в группах художественный и дидактический материал на тему портретного жанра;

- организация методического сопровождения совершенствования профессиональной компетентности педагогов дошкольных учреждений в области методики ознакомления дошкольников с жанром портретного искусства, развития художественного восприятия детей произведений портретной живописи и овладения дошкольниками техническими навыками изображения человека в портретном рисунке;

- формирование сетевого взаимодействия с социальными партнерами дошкольных учреждений, расположенными на территории городских округов, с целью интеграции образовательного потенциала и ресурсов каждого их партнеров в процессе реализации задач художественно-эстетического развития дошкольников.

Список литературы

1. Некрасова-Каратеева О.Л. Детское рисование как предмет исследования: искусствоведческий аспект // Детское творчество и музей. СПб., 2005.
2. Аникина В.П. Модель формирования эмоционально-выразительного образа человека в портретном рисунке у детей дошкольного возраста // Аспекты и тенденции педагогической науки. СПб., 2017. С. 20-25.
3. Степанов С.С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М., 2007.
4. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы. М., 2014.
5. Сакулина Н.П. Рисование в дошкольном детстве. М., 1965.
6. Флерина Е.А. Эстетическое воспитание дошкольника. М.: Просвещение, 1961.
7. Мухина В.С. Детская психология. М., 1985.
8. Семаго Н.Я. Детский рисунок. Этапы развития и качественная оценка // Школьный психолог. 2003. № 35. С. 8-9.
9. Шванцара Л., Шванцара Й. Развитие детских графических представлений. Диагностика психического развития. Прага, 1978.

References

1. Nekrasova-Karateeva O.L. Detskoe risovanie kak predmet issledovaniya: iskusstvovedcheskiy aspekt [Child's drawing as a research subject: art history aspect]. *Detskoe tvorchestvo i muzey* [Children's Craft and Museum]. St. Petersburg, 2005. (In Russian).
2. Anikina V.P. Model' formirovaniya emotsional'no-vyrazitel'nogo obraza cheloveka v portretnom risunke u detey predshkol'nogo

- vozrasta [The model of emotional-expressive image of human formation in portrait drawing among children of preschool age]. *Aspekty i tendentsii pedagogicheskoy nauki* [Aspects and Tendencies of Pedagogic Science]. St. Petersburg, 2017, pp. 20-25. (In Russian).
3. Stepanov S.S. *Diagnostika intellekta metodom risunochno test* [Intellect diagnostics by the method of drawing test]. Moscow, 2007. (In Russian).
4. Veraksy N.E. (ed.). *Ot rozhdeniya do shkoly. Primernaya obshcheobrazovatel'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya* [From Birth to School. Approximate General Educational Program of Preschool Education]. Moscow, 2014. (In Russian).
5. Sakulina N.P. *Risovanie v doshkol'nom detstve* [Drawing in Preschool Childhood]. Moscow, 1965. (In Russian).
6. Flerina E.A. *Esteticheskoe vospitanie doshkol'nika* [Aesthetic Education of Preschool Child]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1961. (In Russian).
7. Mukhina V.S. *Detskaya psikhologiya* [Child's Psychology]. Moscow, 1985. (In Russian).
8. Semago N.Ya. Detskiy risunok. Etapy razvitiya i kachestvennaya otsenka [Child's drawing. The stages of development and quality estimation]. *Shkol'nyy psikholog* [School Psychologist], 2003, no. 35, pp. 8-9. (In Russian).
9. Shvantsara L., Shvantsara Y. *Razvitie detskikh graficheskikh predstavleniy. Diagnostika psikhicheskogo razvitiya* [The Development of Children's Graphic Notions. Psychic Development Diagnostics]. Praga, 1978. (In Russian).

Поступила в редакцию 07.05.2017 г.
Received 7 May 2017

UDC 373.1

THE FORMATION OF SKILLS TO PICTURE A HUMAN IN DRAWING AMONG OVER-FIVES

Alevtina Pavlovna ANIKINA

Post-graduate Student, Pedagogy Department

Moscow State University of Education

1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: a.anikina@inbox.ru

Svetlana Ivanovna KARPOVA

Doctor of Pedagogy, Professor of Preschool Education Department

Moscow City University

Bulk 1, 4 2-y Selskokhzyaystvenny Dr., Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: karpova_svetlana@inbox.ru

The educational potential of drawing as a leading type of graphical work in the context of cognitive and artistic-aesthetic development of children of preschool age is considered. The role and meaning of portrayal of people by children for enrichment of their emotional sphere and notions about the world around is revealed. The scientific views on children's drawings with the portrayal of a human as an indicator of wide profile of indices of child's development are presented: from the presence of artistic skills and aptitude to pathologic processes. The necessity to teach preschool age children the skills of human portrayal with the aim of overcoming the process of "normative stereotypization" of graphic activity (V.S. Mukhina), appearing in adaptation of schemes of some things picturing (pattern) and their constant use in artistic activity. In the process of human image creation the notions of a child about different emotional states of people and their external display, cultural values, historic epochs, ways of transmission of image by different artistic means and etc. are studied. This connection is manifested and understood by a child in the process of acquaintance with the works of portrait art and picturing of a human in portrait drawing. The study where the notions of children about the portrait genre, motivation of children to picture humans in drawing; the formation of picture skills of a human; self-assessment as a skill to estimate objectively their own work is carried out. Basing on the analysis of the results received in the basic directions of educational work with the aim to form among preschool age children to picture a human in drawing are proposed.

Key words: design activity; mental development; human's picturing; preschool age children; portrait genre; portrait art works; children's drawing; methodic accompaniment

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-59-67

Для цитирования: Аникина А.П., Карпова С.И. Формирование у детей старшего дошкольного возраста умений изображать человека в рисовании // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 59-67. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-59-67.

For citation: Anikina A.P., Karpova S.I. Formirovanie u detey starshego doshkol'nogo vozrasta umeniy izobrazhat' cheloveka v risovanii [The formation of skills to picture a human in drawing among over-fives]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 59-67. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-59-67. (In Russian).

УДК 379.83/.84

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНЕГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ПОДРОСТКОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ЛАГЕРЯХ

© Марина Игоревна ДОЛЖЕНКОВА

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
культуроведения и социокультурных проектов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: dolgenkovam@mail.ru

© Наталья Владимировна АПАЖИХОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
культуроведения и социокультурных проектов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: skd68@mail.ru

Изучена рекреационно-оздоровительная деятельность европейских и североамериканских стран по организации летнего отдыха подростков в профильных лагерях, программы которых ориентированы на спортивное совершенствование воспитанников, формирование у них лидерских качеств, активный отдых, творческую самореализацию. Оздоровительные программы лагерей предполагают тщательный мониторинг состояния здоровья, медицинское просвещение, обеспечение безопасности (круглосуточное дежурство инструкторов и спасателей) в сочетании с духовно-нравственным совершенствованием, спортивными играми и соревнованиями, освоением сценических и декоративно-прикладного искусств и художественных ремесел, дополняемыми технологиями иппотерапии и арт-терапии. Организаторы летнего отдыха ориентированы на оказание всесторонней педагогической поддержки отдыхающим, поэтому тесно взаимодействуют с родителями, выявляя индивидуальные особенности и потребности подростков. Рассмотрен опыт организации досуга наиболее популярных международных лагерей Европы и Северной Америки. Сравнительный анализ методических подходов к организации летнего оздоровительного отдыха подростков крайне важен для развития теории и технологии социально-культурной деятельности, поскольку зарубежный опыт рекреационно-оздоровительной деятельности с подростками способствует разработке соответствующих проектов и программ организации досуга.

Ключевые слова: летний отдых; подростки; оздоровительные лагеря; спортивное воспитание; творческая самореализация

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-68-75

Рекреационно-оздоровительная деятельность в европейских и североамериканских странах достаточно многоплановая. Здесь созданы профильные круглогодичные или летние лагеря, программы которых адресованы подросткам и ориентированы на спортивное совершенствование воспитанников, формирование у них лидерских качеств, активный отдых, творческую самореализацию. Эти лагеря, как правило, расположены в экологически чистых, заповедных территориях с живописным ландшафтом и уникальными водными ресурсами. Оздоровительные программы лагерей предполагают тщательный мониторинг состояния здоровья, медицинское просвещение, обеспечение безопасности (круглосуточное дежурство инструкторов и спасателей) в сочетании с духовно-нравственным совершенствованием, спортивными

играми и соревнованиями, освоением сценических и декоративно-прикладного искусств и художественных ремесел, дополняемыми технологиями иппотерапии и арт-терапии. Организаторы летнего отдыха ориентированы на оказание всесторонней педагогической поддержки отдыхающим, поэтому тесно взаимодействуют с родителями, выявляя индивидуальные особенности и потребности подростков.

Рассмотрим опыт организации досуга наиболее популярных международных лагерей Европы и Северной Америки.

Летний спортивный лагерь «Олимпия» («Olympia») расположен в красивом уголке штата Онтарио (Канада) между двумя озерами вблизи заповедника «Algonquin Provincial Park». В этой отвечающей мировому уровню безопасности природной среде отдыхающие

учатся взаимодействовать в коллективе, заряжаются позитивной энергией при постоянных мониторинге и педагогической поддержке специалистов. Основатель лагеря – Д. Грейс, известный ученый, который посвятил свою жизнь спортивному и личностному развитию молодежи, исследованию новейших технологий обучения и саморазвития. Он разработал авторскую программу “Dave Talk”, которую реализует в лагере. Лагерь был основан в 1974 г. как баскетбольный лагерь с недельной тренировочной программой, а несколько лет спустя к баскетбольным программам добавились футбольные. С тех пор спортивно-оздоровительная программа «Олимпии» значительно расширилась, предлагается около 100 программ различных видов спортивной и досуговой деятельности для мальчиков и девочек, удовлетворяющих самые разнообразные интересы и потребности. Каждая программа рассчитана на 1 неделю и предполагает 5–6 часов занятий в день, дополняемых практикой и массовыми мероприятиями, посвященными спорту, туризму, лидерскому саморазвитию, художественному творчеству и фитнесу. Для начинающих спортсменов проводится специализированная индивидуальная или командная подготовка, позволяющая перейти на следующий, более высокий уровень мастерства [1].

Каждое лето для работы с отдыхающими приглашаются энергичные, веселые и заботливые старшекурсники колледжей или университетов, чтобы сделать отдых незабываемым. Инструкторы имеют высокую квалификацию в области безопасности и методики спортивного воспитания. Они проходят специальную интенсивную подготовку с последующими тренингами и наставничеством со стороны руководителей в течение всего лета. Лучшие специалисты, опытные инструкторы и действующие тренеры (с опытом работы на международном, национальном, провинциальном и университетском уровнях) поддерживают каждого, проводят индивидуальные консультации, используя методики саморазвития. Большинство сотрудников «Олимпии» – сами бывшие отдыхающие, владеют накопленными в лагере опытом и методиками воспитания. Цель «Олимпии» заключается в расширении возможностей каждого отдыхающего во всестороннем развитии, самореализации и интересных приключениях.

Увлеченные спортом подростки усваивают основные ценности и традиции «Олимпии».

Инфраструктура лагеря включает все необходимое для обеспечения безопасного и веселого отдыха. В лагере есть 6 открытых баскетбольных площадок, тренажерный зал, фитнес-зал, зал аэробики, фри-роуп, скалодром, рекреационный зал, студия йоги, лаборатория психологической поддержки, 3 полноразмерных игровых поля, 2 площадки для пляжного волейбола, гигантские качели, многофункциональный медицинский центр. В каждой каюте (оснащенной современными удобствами) проживают 7–12 кемперов и 2 консультанта.

Под руководством лучших преподавателей и тренеров отдыхающие становятся уверенными в себе, сильными и независимыми лидерами. По окончании некоторых программ отдыхающие могут получить соответствующие сертификаты. Реализуемые в лагере «Олимпия» программы фитнеса и спорта разработаны для того, чтобы помочь юным кемперам развить атлетические качества – скорость, силу, быстроту, ловкость, движения и равновесие. Кемперы ставят перед собой личные краткосрочные цели, достигаемые к концу недели, а также ставят долгосрочные цели на будущее.

Отдыхающие занимаются различными видами искусства: музыкой, театром, танцем, изобразительным искусством и мн. др. Инструкторы и консультанты помогают отдыхающим найти свой собственный стиль и выразить себя в творчестве.

Программа лагеря предполагает множество туристических походов и приключений, основанных на контакте с природой. Специализированные инструкторы и преподаватели обучают кемперов основным и дополнительным навыкам пешего туризма. Кемперы знакомятся с естественной красотой дикой природы Онтарио, осваивают навыки управления каноэ, каякинга, кемпинга, катания на горных велосипедах, командообразования, выживания и ориентирования. Молодежные программы саморазвития помогают отдыхающим совершенствовать чувства собственного достоинства, уверенности в себе и адекватной самооценки. Отдыхающие самореализуются на программах «Путешествие героя», которые позволяют им реагировать на реально сложные ситуации и вызовы.

В 2014 г. «Олимпия» присоединилась к долгосрочной программе спортивного развития и физической активности «Канадский спорт на благо жизни». Она включает в себя рекомендации по проведению тренировок, соревнований, оздоровлению, основанному на принципах биологического и социального развития человека.

Летний лагерь “Eden Woods” (Онтарио, Канада) представляет собой традиционный кемпинг, расположенный на южной оконечности заповедника “Algonquin Provincial Park”, в высокогорье Haliburton с великолепными видами на холмы и гранитные скалы Онтарио [2]. Тихое озеро Elephant присоединяется озеру Benoit, что обеспечивает безграничные возможности для водных развлечений (лагерь располагает более километровой береговой линией, которая используются для таких видов спортивных развлечений, как водные лыжи, вейкбординг, плавание, гребля, тюбинг, гребля на каноэ, каякинг, сапбординг, водный батут и рыбалка. Кроме того, в лагере развиваются такие спортивные направления, как гольф, баскетбол, пеший туризм, футбол, бейсбол, волейбол, хоккей, стрельба из лука, большой теннис. Это позволяет отдыхающим провести насыщенные и незабываемые летние каникулы в обстановке природной среды, где они могут укреплять здоровье и найти друзей

Но не только тесная связь с окружающей природой и экологией отличает лагерь. Программы лагеря “Eden Woods” разработаны в соответствии с концепцией семейного лагеря и сфокусированы на удовлетворении разнообразных индивидуальных и семейных потребностей отдыхающих; направлены на создание благоприятной и комфортной окружающей среды, где все отдыхающие могут раскрыть и реализовать свои творческие способности.

Лагерь “Eden Woods” является структурным подразделением школы искусств “Klim School of Art” и предлагает рекреационно-творческую деятельность на основе инновационного и актуального искусства. Искусство в программах лагеря “Eden Woods” занимает ведущее место, отдыхающие эстетически развиваются, сосредоточиваются на реализации собственных проектов и создают произведения, которые сохраняют как сувениры на память. Отдыхающие занимаются

рисованием, живописью, художественной керамикой, обработкой дерева, хореографией, театральным творчеством, кинотворчеством, музыкой (барабанный круг, уроки игры на гитаре, джем-сессии).

Владельцы и руководители лагеря – Шарон и Лиор Глузберг заботятся об уникальности досуговых программ лагеря, подбирают высококвалифицированных сотрудников. Средний возраст сотрудников чуть более 20 лет, на работу принимаются люди, профессионально направленные на воспитательную работу в природной среде лагеря.

В 1918 г. на озере Онтарио был создан лагерь для мальчиков «Ондондага» (Торонто, Канада), названный так в честь одного из пяти племен ирокезов [3]. В современном комфортабельном лагере имеется множество сооружений – столовая, медицинский центр, баскетбольный зал, скалодром, высокие (70 футов) качели, фри-роуп, водные трамплины и поле для гольфа. В соответствии с канадской традицией летнего отдыха, лагерь «Ондондага» предлагает инклюзивную среду, где дети и подростки могут играть, познавать новое, развиваться и самосовершенствоваться. Ежегодно лагерь принимает множество отдыхающих (в том числе иностранных), к которым применяется диверсифицированный подход. Лагерь предлагает отдых на открытом воздухе, интересные популярные и востребованные детьми от 6 до 16 лет виды деятельности (обучение, развлечения и приключения). Лагерь предлагает более 25 различных видов спортивных развлечений (баскетбол, арбалет, виндсерфинг, верховая езда, гребля на каноэ и байдарках, катание на канатной дороге, акваланг, водные лыжи), отдыхающие могут покорять скалодром, испытать острые ощущения от вейкбординга, каякинга и прыжков на огромном водном батуте.

Программа лагеря предлагает отдыхающим получить качественную индивидуальную или групповую подготовку, освоить новые или усовершенствовать имеющиеся навыки; получить, соответственно, бронзовые, серебряные или золотые сертификаты. Отдыхающие также могут заработать сертификат провинциального уровня в определенных видах спорта. В конце каждой смены весь лагерь собирается вместе для проведения традиционной церемонии награждения “Onondaga Awards”.

Для сотрудников лагеря предусмотрен специальный курс инструктора, который представляет собой двухгодичную программу, в рамках которой приобретаются навыки, необходимые успешному тренеру-консультанту.

Лагерь «Онондага» также известен как независимо образовательное учреждение, предоставляющее своим воспитанникам сертификаты по программе школы лидерства. В частности, отдыхающим преподается курс «Здоровый образ активной жизни» (рассчитан для учащихся 11 класса и ориентирован на развитие здорового образа жизни, участие в различных мероприятиях на свежем воздухе и спорта, развитие компетентности в области двигательной активности и спорта, межличностного общения, охраны репродуктивного здоровья, психического здоровья и личной безопасности). Курс «Отдых и спортивное лидерство» предлагается учащимся 12 класса и посвящен освоению навыков руководства и координации рекреационной деятельности (планирование, организация и реализация досуговых мероприятий). Этот курс готовит будущих специалистов в области организации досуга и руководства фитнесом, отдыхающие также изучают особенности продвижения ценностей физической культуры, личного благополучия и личной безопасности посредством наставничества индивидуального консультирования.

Первый проектный тренинговый творческий детский лагерь «Время Индиго» – международный лагерь, расположенный на территории Украины и Болгарии, предлагает программу творческого и личностного развития ребенка в условиях психологического и эмоционального комфорта [4]. Лагерь работает круглогодично, охватывает периоды всех школьных каникул. Ежегодно в нем отдыхают дети из разных стран (Украина, Белоруссия, Казахстан, Россия, Молдова, Польша, Англия, Германия, Болгария, Таиланд, Канада), причем 90 % отдыхающих посещают лагерь повторно.

Идея творческого лагеря для детей и подростков «Время Индиго» на берегу Черного моря родилась в феврале 2007 г., а уже в августе состоялась первая смена этого лагеря. В настоящее время в творческом лагере «Время Индиго» функционируют два сезона заезда (лето и зима): 900 детей отдыхают в

летний сезон, и 150 – в зимний. За 10 лет в проекте приняли участие более 5 тыс. детей. В межсезонье (период осенних и весенних каникул) проектный лагерь работает как городской лагерь на базе детского творческого центра «Альтернатива», реализующего авторские программы активного творческого развития и познания мира в процессе постоянной игровой деятельности.

Цель лагеря – помочь ребенку выявить и осознать свои способности и возможности, а также самореализоваться. Для этого в лагере создана особая педагогическая среда, способствующая личностному и духовному развитию подрастающего поколения. Социально-педагогический проект детского творческого лагеря «Время Индиго» признан успешным и состоявшимся благодаря продуктивной, слаженной деятельности педагогического коллектива, у большинства отдыхающих детей наблюдается позитивная динамика в развитии коммуникативных способностей, формировании уверенности в себе, обусловленная широкими возможностями для самоактуализации и самореализации в процессе коллективной творческой деятельности. Для лагеря характерен высокий уровень сервиса и безопасности, уникальный подход к организации детского досуга, используются авторские методики творческого, эмоционального и интеллектуального развития личности, создается грамотно методически организованная и насыщенная среда. В проекте задействованы позитивные, креативные, харизматичные профессионалы.

В лагере активно внедряются инновационные технологии детского отдыха и оздоровления. Проекты лагеря «Время индиго» предполагают ежедневные тренинги, ситуационные, политические, ролевые, интеллектуальные и фантазийные игры, игры в стиле QUEST, командные игры, мозговые штурмы, творческие мастер-классы, арт-студии и мастерские, игроклубы, студии актерского мастерства, тематические дни, культурно массовые мероприятия, экскурсионные и конкурсные программы, тематические дискотеки, встречи с интересными людьми.

В частности, реализуются четыре программы творческих проектов:

1) творческо-тренинговые смены насыщены тренингами и мастер-классами определенной тематики, направленными на разви-

тие эмоционального и социального интеллекта и творчества. Особенностью этой программы является то, что тренинги продолжаются с утра и до ночи на протяжении всей смены; при этом ребенок погружен в мир позитивных эмоций и впечатлений, находится в постоянном процессе творческого поиска;

2) творческо-ролевые (игровые) смены проекта «В игре» представляют собой сюжетную ролевую игру, в рамках которой развивается эмоционально-волевая сфера ребенка; участники приобретают полезные навыки, знания и умения, а также формируют уверенность в собственных силах и возможностях;

3) творческо-познавательные смены проекта – «Портал Лета» позволяют овладеть полезными знаниями, навыками и умениями в сфере туристической деятельности и разнообразных видов творчества. Мастер-классы направлены на работу с природными материалами, игровые тренинги связаны с расширением кругозора и творческой самореализацией ребенка;

4) зимние творческо-образовательные смены проекта «Вдохновение» имеют сезонные особенности и направлены на всестороннее развитие личности в условиях творческих мастер-классов, занимательных игр, тренингов, различных видов активности на свежем воздухе. В рамках этого проекта отдыхающие знакомятся с культурой и традициями новогодних и Рождественских праздников, насыщенная программа творческого развития в проекте делает смены незабываемыми, полными впечатлений и позитивных эмоций.

В спортивно-беговом университетском лагере «Running Camp» (XCU Camp) (штат Пенсильвания, США) смена продолжается 6 дней и 5 ночей [5]. Лагерь принимает на отдых спортсменов-бегунов, обучающихся в 9–12 классах. Цель такого общественного лагеря бегунов – помочь каждому спортсмену усовершенствоваться, расширить свои познания и получить удовольствие от спорта. В лагере тяжелая тренировочная работа совмещается с обучением, отдыхом и получением удовольствия. Отдыхающие (кемперы) постигают особенности организации рациональных тренировок, соревновательной стратегии, правильного питания, совершенствуют технику бега. В числе руководителей лаге-

ря – бывшие и действующие элитные спортсмены-бегуны национального уровня, профессиональные тренеры и преподаватели, имеющие многолетний опыт и понимающие потребности и пожелания молодых спортсменов. Вожатые являются победителями региональных профессиональных соревнований.

На территории лагеря расположены бассейны, площадки для пляжного волейбола, теннисные корты и баскетбольные площадки, игровые комнаты, столовая, комфортабельные каюты и мн. др.

Днем проходят занятия в бассейне, игры в баскетбол, фризби (летающий диск), волейбол, организуются лагерные олимпиады. Вечерние мероприятия предполагают шоу гипнотизеров, кино вечера, шоу талантов, танцевальные программы. Наиболее популярным мероприятием лагеря является Шоу талантов (каждый показывает свои способности, стремясь покорить публику, используя собственные инструменты, костюмы или иной реквизит). Соревнуются певцы, танцоры, жонглеры, драматические актеры и творческие коллективы. Каждый отдыхающий может изготовить эксклюзивную футболку для каждого мероприятия, окрасив ее в цвета своей команды, разместив на ней оригинальные лозунги или цитаты. Дискотеку проводит собственный DJ, причем отдыхающие могут предлагать собственные записи. По результатам проводимых еженедельно индивидуальных, групповых и командных олимпийских соревнований и конкурса талантов проходят торжественные награждения золотыми, серебряными и бронзовыми медалями. В лагере организуются автобусные экскурсии на морское побережье и в аквапарк «Camelbeach».

Лагерь для девочек «Rockbrook», расположенный в горах западной части Северной Каролины, основан в 1921 г., принимает на отдых девочек в возрасте от 6 до 16 лет [6]. Каждая смена рассчитана на 192 отдыхающих. Каждое лето «Rockbrook» реализует уникальную программу летнего отдыха, приключений, творчества и развлечений, включающую верховую езду, конные прогулки к скалам и водопадам, плавание, рафтинг, занятия в студии художественных ремесел и драматической студии, традиционный костер закрытия смены и мн. др. В штате лагеря «Rockbrook» есть режиссеры, организаторы

досуговых программ, руководители туристических программ. Каждый день в лагере наполнен новыми впечатлениями и открывает большие возможности для самоактуализации и развития. В лагере сформирована дружелюбная и неконкурентная среда, поэтому отдых запоминается девочкам надолго и служит ресурсом для дальнейшего саморазвития.

Большое внимание уделяется декоративно-прикладному творчеству и ремеслам. Девочки осваивают широкий спектр искусств и ремесел от керамики до изготовления бумаги. В студиях художественной керамики “Hobby Nook”, вязания и вышивки “Needlecraft”, а также салоне художественного текстиля “Curosty” отдыхающие получают возможность реализовать творческие проекты в области мозаичной керамики, бисероплетения, лозоплетения, ручного ткачества, батика, вязания, вышивки переплетного искусства и других ремесел (изготавливают тканые картины, подстаканники, бумагу, кожаные журналы, бисерные украшения, корзины, прихватки, ожерелья, браслеты-«фенечки» и мн. др.), реализуют творческие проекты в технике крашения, работы с бусами и бисером. В студии “Keer in Touch” воспитанницы учатся искусству письма, изготавливают поздравительные открытки ручной работы, окрашивают футболки, банданы и наволочки.

Тематический лагерь “Viking Camp” является одним из крупнейших, старейших и популярнейших летних лагерей Швеции, который ежегодно посещают около 3 тыс. туристов в возрасте от 9 до 16 лет. Отдыхающие разделены на три возрастные группы (9–13, 10–14 и 13–16 лет). Лагерь расположен в заповедном месте, окружен волшебной красивой природой [7].

“Viking Camp” позволяет отдыхающим хорошо провести время, интеллектуально развивает воспитанников, которые принимают участие в самых разнообразных захватывающих и интересных мероприятиях. Программа лагеря предполагает создание особой атмосферы, позволяющей каждому добиться успеха. Программы “Viking Camp” основаны на совместном участии отдыхающих в развлечениях и приключениях с широким и разнообразным тематическим выбором: проводятся командные игры, конкурсы, экспедиции, охота за сокровищами, ночные следо-

пытские вылазки в лес и т. п. Также развиваются различные виды спорта: игры с мячом (футбол, бейсбол, софтбол, волейбол, пляжный мяч и т. д.), велоспорт (горный велосипед), катание на катере, гребля (рафтинг, гребля на каноэ, каякинг и т. д.), яхтинг, водные игры (купание, подводное плавание), скалолазание, пеший туризм, трекинг. Отдыхающие получают возможность построить плот, деревянную хижину, устроить барбекю, отправиться на экскурсии по лесам и островам заповедника, посетить ферму с домашними животными. В лагере работают кружки драматического театра, театра кабаре, цирковой, рукоделия, выпечки, кулинарии, кинолюбителей, музыкальный, проводятся вечера караоке, танцевальные вечера, пляжные вечеринки и т. д. Персонал лагеря, подбору которого уделяется большое внимание, состоит из организаторов молодежного досуга, преподавателей широкого спектра дисциплин, социальных работников, художников, артистов, музыкантов и студентов. Сотрудники проявляют родительскую заботу об отдыхающих, сбалансировано сочетают безопасность и приключения. Для многих из них лагерь – это особый образ жизни. Большое внимание уделяется способности сотрудников работать в коллективе. Все сотрудники максимально мотивированы к работе и формированию безопасной и благоприятной атмосферы лагеря, обучены технике спасения, пожарной безопасности и безопасности на транспорте.

Библейский лагерь «Гимли» (Виннипег, Канада) был создан в 1928 г. как особый тип летнего христианского воспитания детей [8]. В воспитательной программе лагеря акцент делается на развитие личности ребенка; работа фокусируется на формировании у отдыхающих новых дружеских отношений (с другими детьми, взрослыми, лидерами и Богом). В лагере для каждого ребенка обеспечена безопасная среда для развития и достижения успеха. Смены лагеря имеют специфические названия, связанные с медведями: «Гризли», «Полярный медведь», «Бурый медведь», «Панда», «Плюшевый медведь», «Черный медведь», «Кадьяк» и т. д. Есть также специальные смены для одиноких матерей с детьми. В программу лагеря включены различные виды спорта (каякинг, гребля, стрельба из лука, плавание, батут), ремесла, драмати-

ческая студия, фотостудия, массовые игры, освоение навыков выживания, закаливание. Ежедневно в лагерной часовой проходят службы, а в конце смены устраивается лагерьный костер.

В лагере работают только сертифицированные специалисты. Менеджер лагеря много делает для того, чтобы обеспечить чистоту и достаточную безопасность лагеря. В ходе недельной подготовки в начале лета руководители команд (отрядов) обучаются технике оказания первой медицинской помощи, организации правильного питания, в лагере также работает медицинский центр. Физическое здоровье ребенка является определяющим для каждого сотрудника. Помимо надзора руководителей лагеря, ребенок находится под контролем спасателя, который постоянно находится в бассейне, инструкторы сопровождают все мероприятия, проводимые в спортивном центре.

Большое внимание в лагере также уделяется христианскому просвещению, изучению Библии. Во время библейских занятий отдыхающие собираются вместе, обязательно используются аудиовизуальные технические средства и доступные пособия для освоения материала.

Сравнительный анализ методических подходов к организации летнего оздоровительного отдыха подростков в европейских и североамериканских лагерях крайне важен, поскольку позволяет наметить пути оптимизации соответствующих программ в российских лагерях и досуговых центрах, разработки и реализации профильных смен, проектов отдыха подростков. Изучение такого опыта имеет значение и для развития теории социально-культурной деятельности, поскольку зарубежный опыт рекреационно-оздоровительной деятельности с подростками способствует развитию дифференцированных и функциональных технологий организации досуга.

Список литературы

1. Summer Camp for Boys and Girls – Muskoka Ontario. URL: <http://www.olympiasportscamp.com/> (accessed: 10.04.2017).

2. Camp Eden. URL: <http://www.campeden.org/> (accessed: 10.04.2017).
3. Health & Safety. Onondaga Camp. URL: <http://onondagacamp.com/health-safety/> (accessed: 10.04.2017).
4. Творческий детский лагерь «Время Индиго». Детский лагерь в Болгарии. URL: <http://indigocamp.com.ua/o-programmah-lagerja> (дата обращения: 10.04.2017).
5. Cross Country University Running Camp (XCU). URL: <http://xcucamp.com/> (accessed: 10.04.2017).
6. Rockbrook Camp for Girls. URL: <http://www.rockbrookcamp.com> (accessed: 10.04.2017).
7. Viking Camp. URL: <http://www.viking-camp.com/> (accessed: 10.04.2017).
8. Welcome to Gimli Bible Camp. URL: <http://gimlibiblecamp.com/index.php> (accessed: 10.04.2017).

References

1. Summer Camp for Boys and Girls – Muskoka Ontario. Available at: <http://www.olympiasportscamp.com/> (accessed 10.04.2017).
2. Camp Eden. Available at: <http://www.campeden.org/> (accessed 10.04.2017).
3. Health & Safety. Onondaga Camp. Available at: <http://onondagacamp.com/health-safety/> (accessed 10.04.2017).
4. Tvorcheskiy detskiy lager' «Vremya Indigo». Detskiy lager' v Bolgarii [Creative children's camp "Indigo's Time". Children's camp in Bulgaria]. (In Russian). Available at: <http://indigocamp.com.ua/o-programmah-lagerja> (accessed 10.04.2017).
5. Cross Country University Running Camp (XCU). Available at: <http://xcucamp.com/> (accessed 10.04.2017).
6. Rockbrook Camp for Girls. Available at: <http://www.rockbrookcamp.com> (accessed 10.04.2017).
7. Viking Camp. Available at: <http://www.viking-camp.com/> (accessed 10.04.2017).
8. Welcome to Gimli Bible Camp. Available at: <http://gimlibiblecamp.com/index.php> (accessed 10.04.2017).

Поступила в редакцию 15.06.2017 г.
Received 15 June 2017

UDC 379.83/.84

EXPERIENCE IN ORGANIZING SUMMER RECREATION FOR TEENAGERS IN EUROPEAN AND NORTH AMERICAN CAMPS

Marina Igorevna DOLZHENKOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: dolgenkovam@mail.ru

Natalya Vladimirovna APAZHIKHOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: skd68@mail.ru

The study of recreational activities of European and North American countries in organizing summer holidays for teenagers in profile camps, which programs are focused on sports improvement of pupils, formation of their leadership qualities, active recreation, creative self-realization is carried out. The rehabilitation programs of the camps presuppose careful monitoring of the health status, medical education, security (round-the-clock watch of instructors and rescuers) in combination with spiritual and moral perfection, sports games and competitions, mastering of scenic and decorative arts and crafts, complemented by hippotherapy technologies, and art therapy. Organizers of summer holidays are focused on providing comprehensive pedagogical support to campers, so they closely interact with parents, identifying individual characteristics and needs of adolescents. The experience of organizing the leisure activities of the most popular international camps in Europe and North America is considered. Comparative analysis of methodological approaches to the organization of summer recreation for adolescents is extremely important for the development of theory and technology of social and cultural activities, as the foreign experience of recreational activities with adolescents contributes to the development of appropriate projects and programs for organizing leisure.

Key words: summer holidays; teenagers; health camps; sports education; creative self-realization

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-68-75

Для цитирования: Долженкова М.И., Апазжихова Н.В. Опыт организации летнего оздоровительного отдыха подростков в европейских и североамериканских лагерях // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 68-75. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-68-75.

For citation: Dolzhenkova M.I., Apazhikhova N.V. Opyt organizatsii letnego ozdorovitel'nogo otdykha podrostkov v evropeyskikh i severoamerikanskikh lageryakh [Experience in organizing summer recreation for teenagers in European and North American camps]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 68-75. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-68-75. (In Russian).

УДК 37.01

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Виталий Ярославович ПИНДУС

аспирант, кафедра культуроведения и социокультурных проектов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: grigorev_tmb@list.ru

© Елена Ивановна ГРИГОРЬЕВА

доктор культурологии, профессор, профессор
кафедры искусств и художественного творчества
Российский государственный социальный университет
129226, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1
E-mail: grigorev_tmb@list.ru

Актуализирован процесс формирования правового сознания военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности. Рассмотрены структурные компоненты правовой культуры военнослужащих, которые представляют собой совокупность правовых знаний, профессиональных установок, ориентирующих на соблюдение и применение правовых норм, соответствующих правовым предписаниям и принципам законности в процессе исполнения своих служебных обязанностей. Доказано, что социально-культурная деятельность обладает достаточным арсеналом технологий, позволяющих оптимизировать данный процесс, который рассмотрен как отрасль педагогической науки, которая ориентирована на процессы социально-правовой интеграции личности. Дан обзор современных научных исследований по правовой культуре, формированию правового сознания военнослужащих, выявлены и обоснованы задачи, принципы, а также функциональная специфика социально-культурной деятельности в военной части. Основополагающими являются вопросы целевого предназначения досуга военнослужащих, направленного на формирование их правового сознания и основанного на проектировании правовых действий, инициативном участии в реализации проектов воинской части, основанных на системе правовых взаимоотношений, актуализации приобретенного жизненного опыта для получения информации о своих правах и обязанностях. Выявлены и охарактеризованы технологии социально-культурной деятельности, влияющие на процесс формирования правового сознания военнослужащих: информационно-просветительные, проектные, культуротворческие.

Ключевые слова: правовое сознание; правовая культура; социально-культурная деятельность; социально-культурные технологии; военнослужащие по призыву

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81

В современном российском обществе правовая культура отражает определенный уровень правовой грамотности и правосознания граждан, формирующих систему ценностных ориентаций личности в правовой сфере.

Особая роль в формировании правовой культуры личности в современном российском обществе определяется в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере правовой грамотности и правосознания граждан», в которых сказано, что развитие правового государства и гражданского общества в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав

и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов [1, с. 95; 2].

В Законе РФ «Об образовании», в Федеральном компоненте государственного стандарта общего образования, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г., в программе воспитания демократической гражданственности и образования в области прав человека, принятой Советом Европы 15 января 2003 г. и признанной Российской Федерацией, отмечается необходимость воспитания гражданина для жизни в демократическом государстве, то есть формирования его правовой культуры [3, с. 134].

По мнению Е.И. Григорьевой и Е.Л. Раковской, «...пока правовая культура россий-

ских граждан не вырастет до необходимого уровня, пока идея прав и свобод человека не станет нравственной потребностью, национальной идеей, способной объединить все общество, подвинуть его на новое правовое, политическое, социальное, экономическое и культурное созидание, не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека» [3, с. 129].

Специфика прохождения военной службы в Вооруженных Силах России заключается в том, что это особый вид федеральной государственной службы, регулируемый законодательством, с определенными юридическими нормами, регламентирующими права и обязанности по подготовке к вооруженной защите Российской Федерации, который требует определенного уровня правосознания от военнослужащих по призыву [4].

Основой деятельности Вооруженных Сил является правопорядок и воинская дисциплина, обеспечивающая строгое соблюдение военнослужащими законов, воинских уставов и присяги, приказов командиров, что предполагает знание основополагающих законодательных документов, регламентирующих прохождение службы (Конституции Российской Федерации, Военной Доктрины Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», а также дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации) [5].

Исследованию феномена специфики правового общества посвящены работы ученых С.С. Алексеева, В.А. Беловолова, В.В. Бойцовой, Г.И. Балюк, А.Б. Венгерова, Г.А. Голубева, Е.А. Зубок, С.В. Калашникова, М.В. Михайлова, А.В. Одинцовой, Л.Л. Плотникова, Р.Л. Ромашова и др., в которых правовая культура общества определяется как совокупность правовых ценностей, относящихся к правовой реальности данного социума, базирующихся на культуре правосознания (оценке закона с позиций справедливости, прав человека), правомерном поведении и культуре юридической практики (деятельности законодательных, судебных, правоприменительных, правоохранительных органов) [6, с. 124].

Поскольку воинский долг представляет собой единство правового и нравственного требований общества, то без правовой ком-

петентности военнослужащих он теряет свое значение.

Вопросам обеспечения правомерного поведения военнослужащих, формирования их правосознания, правовой грамотности и правового воспитания уделяется особое внимание в научных трудах Г.И. Аксеновой, Н.В. Волковой, В.В. Глоба, Ю.И. Бирюкова, Н.И. Кузнецова и др.

Приоритетная задача правового воспитания состоит в том, чтобы сформировать у военнослужащего по призыву ответственное отношение к служебным и общественным делам в рамках соблюдения юридических норм. При этом правовая культура рассматривается нами как определенный уровень правового мышления, отражающий качественное состояние процессов социального правотворчества, которые подлежат структурированию по различным основаниям [7].

Правовая культура военнослужащих представляет собой совокупность правовых знаний, профессиональных установок, ориентирующих на соблюдение и применение правовых норм, соответствующих правовым предписаниям и принципам законности в процессе исполнения своих служебных обязанностей:

1) знания действующей законодательной базы и исполнение служебно-боевых задач, возложенных на военнослужащего по призыву;

2) знания нормативных актов, регламентирующих деятельность военнослужащих по призыву;

3) уважительное отношение к праву, регламентирующему деятельность военнослужащих по призыву [1].

Согласно интерпретации И.В. Ключко, правовое сознание личности – это эмоционально-когнитивная составляющая правовой культуры, представляющая собой синтез системы правовых знаний, образующихся с помощью правового мышления, под влиянием чувств, эмоций, настроения, воли, которые становятся правовыми убеждениями, мировоззрением, определяют оценки правовых явлений, формируют правовые ценностные ориентации, социально-правовые установки, регулирующие правомерное поведение личности [8, с. 10].

Сущностная характеристика правового сознания военнослужащих структурирована

единством функциональных компонентов: когнитивного (познавательного), оценочного (эмоционального), регулятивного (поведенческого) [9].

С точки зрения *социокультурного подхода* правовое сознание личности формируется в процессе овладения правовой культурой на основе социально значимой информации; отражается в способности к субъектной правовой адаптации в условиях модернизационных процессов; в самостоятельности интерпретации полученной правовой информации; в развитом правовом критическом мышлении; в креативном подходе в решении правовых задач, связанных с профессиональной деятельностью.

При этом основными функциями правовой культуры личности являются: *функция культурно-исторической преемственности* (изучение, обобщение и трансляция опыта в сфере социального права); *праворегулятивная функция* (система этических норм и правил поведения через освоение общепринятых образцов поведения и обеспечивающей функционирование правовой системы общества); *ценностно-нормативная функция* (освоение общечеловеческих культурных ценностей и образцов поведения, отражающих культурную ценность институтов общественного права); *правосоциализаторская функция* (правовая компетентность); *познавательно-преобразовательная функция* (накопление теоретических знаний и организация деятельности по формированию правового государства и гражданского общества); *информационно-коммуникативная функция* (межсубъектное взаимодействие в определенном правовом поле); *культуротворческая функция* (развитие творческого потенциала личности в правовой сфере через законотворческие процессы).

В качестве базовых принципов, влияющих на правосознание военнослужащих по призыву, выделяются:

- оптимизация процесса управления правовой информацией;
- адекватность потребления и переработки правовой информации;
- структурированность правовой информации с выделением ее базовых компонентов.

По сути, процесс формирования правового сознания военнослужащих по призыву

представляет собой многоуровневую систему качественной подготовки к военной службе, позволяющую им успешно овладевать общекультурными и профессиональными компетенциями, повышать уровень правовой грамотности, проявлять правовую активность.

Преимущественно организация социально-культурной деятельности военнослужащих происходит в контексте воспитательной работы в воинских частях и подразделениях, а ее эффективность во многом зависит от умения командиров (начальников) изучать и учитывать индивидуальные особенности тех, кого они воспитывают. При этом реализация принципа индивидуального подхода в воспитательной работе с военнослужащими способствует повышению уровня и качества правовой подготовки.

Особенностью социально-культурной деятельности является вариативность в выборе занятий, добровольность и свобода личного выбора (оказание педагогической поддержки военнослужащим в самореализации их как субъектов образовательно-воспитательного процесса воинской части; установление субъект-субъектного характера межличностных отношений в ходе правового воспитания); гуманистическая направленность; социальная значимость (сама личность является модератором социокультурного пространства свободного времени).

Соответственно, целевое предназначение социально-культурной деятельности военнослужащих в процессе формирования правового сознания состоит в: а) проектировании своих правовых действий; б) инициативном участии в реализации проектов воинской части, основанных на системе правовых взаимоотношений; в) актуализации приобретенного жизненного опыта для получения информации о своих правах и обязанностях.

Вопросам духовно-нравственного, творческого когнитивного становления личности в условиях социально-культурной деятельности посвящены работы М.А. Ариарского, Ю.А. Акуниной, Е.И. Григорьевой, О.Ю. Мацукевич, В.Я. Суртаева, В.В. Туева, Н.В. Шарковской, Н.Н. Ярошенко и др., акцентирующие внимание на личностно ориентированных социально-культурных технологиях.

Технологии социально-культурной деятельности обладают высоким педагогическим потенциалом в процессе формирования

правового сознания военнослужащих и ориентированы на взаимодействие личности со средой, в частности, в плане обмена разноаспектной правовой информацией.

Рассмотрим наиболее эффективные социально-культурные технологии:

1. Информационно-просветительные (технологии, направленные на интерпретацию и практическое использование правовой информации в процессе прохождения воинской службы) [10].

2. Проектные (решение практико-ориентированных задач на основе применения правовых и законодательных норм с целью получения требуемого результата).

3. Культуротворческие (нацелены на развитие правового мышления, творческого воображения при включении в практические ситуации, а также осознание важности правовой культуры в обеспечении служебной карьеры).

При этом наиболее эффективная реализация социально-культурных технологий происходит через соблюдение алгоритма таких дидактических компонентов, как «правовая компетентность – правовая активность – законотворчество».

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что процесс формирования правового сознания военнослужащих по призыву будет наиболее эффективен в условиях социально-культурной деятельности, ориентированной на достижение следующих задач: формирующей (предусматривает целенаправленную выработку у военнослужащих правовых знаний, необходимых для успешного выполнения функциональных обязанностей по должностному предназначению); мобилизующей (направлена на формирование системы правового мировоззрения с целью достижения задач, стоящих перед военнослужащим или воинским коллективом); профилактической (превенция девиантного поведения, профилактика неуставных отношений, нарушение Устава военной части); развивающей (направлена на личностное саморазвитие военнослужащих).

Список литературы

1. Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Развитие конституционных обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации на современном этапе // Территория науки. 2016. Вып. 6.

2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г. № Пр-1168). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
3. Григорьева Е.И., Раковская Е.Л. Организационно-педагогические условия формирования правовой культуры студенческой молодежи в процессе взаимодействия вузов и учреждений культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 11 (127). С. 129-134.
4. Анулин В.Ф., Садулина А.М. Бюрократия: Взгляды «извне» и «изнутри» // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 29-38.
5. Щелкунов С.В. О правовой культуре в Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Территория права: сб. науч. ст. Курск, 2015. Вып. 1. С. 260-261.
6. Александров В.С., Сенатов В.И., Чукмаев М.М. Сущность правовой культуры. Правовая культура личности и общества // Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 6-10.
7. Нелюбина Е.В. Правосознание, правовая культура и социальные права человека: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7.
8. Клочко И.В. Педагогические условия воспитания правового сознания старшеклассников: деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014.
9. Воронцов А.Л. Проблемы определения правовой культуры в российской юридической науке // Известия ЮЗГУ. Серия История и право. 2013. № 1. С. 18-21.
10. Кирикова А.А., Еременко Н.Е. Вопросы влияния инновационных средств интернет-коммуникации на правовую культуру и мировоззрение современной молодежи // Территория права: сб. науч. ст. Курск, 2015. Вып. 2. С. 128-129.

References

1. Bolgov V.A., Shuvaeva Y.V. Razvitie konstitutsionnykh obyazannostey cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape [Development of constitutional duties of human and citizen in russian federation at modern stage]. *Territoriya nauki* [Territory of Science], 2016, no. 6. (In Russian).
2. *Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere razvitiya pravovoy gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan (utv. Prezidentom RF 4 maya 2011 g.)* [The base-

- ments of state policy of Russian Federation in the sphere of development of legal literacy and sense of justice of citizens (confirmed by the President of Russian Federation 4 May 2011)]. (In Russian). Available at: www.garant.ru (accessed 05.02.2017).
3. Grigoreva E.I., Rakovskaya E.L. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya pravovoy kul'tury studencheskoy molodezhi v protsesse vzaimodeystviya vuzov i uchrezhdeniy kul'tury [Organization-pedagogical conditions of legal culture formation of students' youth in the process of universities and cultural institutions interaction]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, no. 11 (127), pp. 129-134. (In Russian).
 4. Anurin V.F., Sadulina A.M. Byurokratiya: Vzglyady «izvne» i «iznutri» [Bureaucracy: the view from “outside” and “inside”]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociology Studies], 2010, no. 2, pp. 29-38. (In Russian).
 5. Shchelkunov S.V. O pravovoy kul'ture v Rossiyskoy Federatsii: problemy i puti ikh razresheniya [About legal culture in Russian Federation: problems and ways of decision]. *Territoriya prava* [Legal Territory]. Kursk, 2015, vol. 1, pp. 260-261. (In Russian).
 6. Aleksandrov V.S., Senatov V.I., Chukmaev M.M. Sushchnost' pravovoy kul'tury. Pravovaya kul'tura lichnosti i obshchestva [The essence of legal culture. Legal culture of personality and society]. *Sbornik statey Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy adaptatsii regional'nykh organizatsiy k usloviyam globalizatsii pravovykh i ekonomicheskikh otnosheniy»* [Collection of Articles of All-Russian Scientific-Practical Conference “Relevant Problems of Adaptation of Regional Organizations to the Conditions of Globalization of Legal and Economical Relations”], Cheboksary, Scientific Cooperation Center “Interactive Plus”, 2014, pp. 6-10. (In Russian).
 7. Nelyubina E.V. Pravosoznanie, pravovaya kul'tura i sotsial'nye prava cheloveka: vzaimosvyaz' i vzaimoobuslovlennost' [Legal conscience, legal culture and social human rights: connection and correlation]. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2009, no. 7. (In Russian).
 8. Klochko I.V. *Pedagogicheskie usloviya vospitaniya pravovogo soznaniya starsheklassnikov: deyatel'nostnyy podkhod. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical Conditions of Education of Legal Consciousness of Senior Pupils: Activity Approach. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2014. (In Russian).
 9. Vorontsov A.L. Problemy opredeleniya pravovoy kul'tury v rossiyskoy yuridicheskoy nauke [Problems of definition of legal culture in Russian legal science]. *Izvestiya YuZGU. Seriya Istoriya i pravo – Proceedings of the Southwest State University. History and Law*, 2013, no. 1, pp. 18-21. (In Russian).
 10. Kirikova A.A., Eremenko N.E. Voprosy vliyaniya innovatsionnykh sredstv internet-kommunikatsii na pravovuyu kul'turu i mirovozzrenie sovremennoy molodezhi [The issues of innovation means influence on the internet communications on legal culture and worldview of modern young people]. *Territoriya prava* [Legal Territory]. Kursk, 2015, vol. 2, pp. 128-129. (In Russian).

Поступила в редакцию 10.04.2017 г.
Received 10 April 2017

UDC 37.01

THE PECULIARITIES OF SENSE OF JUSTICE OF MILITARY MEN AT THE CALL IN THE CONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY

Vitaliy Yaroslavovich PINDUS

Post-graduate Student, Cultural Studies and Social-Cultural Processes Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: grigorev_tmb@list.ru

Elena Ivanovna GRIGOREVA

Doctor of Culturology, Professor, Professor of Art and Artwork Department

Russian State Social University

Bldg. 1 4 Vilgelm Pik St., Moscow, Russian Federation, 129226

E-mail: grigorev_tmb@list.ru

The process of formation of legal consciousness of military men in terms of socio-cultural activities is actualized. Structural components of the legal culture of the military men, which represent a set of legal knowledge, professional installations, focusing on compliance and application of legislation, and the relevant legal regulations and the principles of law in the discharge of their official duties are considered. It is proved that socio-cultural activity has a large Arsenal of technologies to optimize this process and viewed it as a branch of pedagogical science that focuses on the processes of socio-legal integration of the personality. An overview of the current research on legal culture, formation of legal consciousness of the servicemen, identified and justified by the objectives, principles and functional specificity of socio-cultural activities in the military. Fundamental is the target purpose of recreational facilities for troops, directed on formation of legal consciousness and based on the design of legal action, proactive participation in projects of the military unit, based on the system of legal relations, updating of gained experience for more information about their rights and responsibilities. The technologies of socio-cultural activities that affect the process of formation of legal consciousness of military personnel: the outreach, design, cultural are identified and characterized.

Key words: legal consciousness; legal culture; socio-cultural activities; socio-cultural technologies; military men at the call

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81

Для цитирования: Пиндус В.Я., Григорьева Е.И. Особенности формирования правосознания военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 76-81. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81.

For citation: Pindus V.Y., Grigoreva E.I. Osobennosti formirovaniya pravosoznaniya voennosluzhashchikh po prizyvu v usloviyakh sotsialno-kul'turnoy deyatel'nosti [The peculiarities of sense of justice of military men at the call in the conditions of socio-cultural activity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 76-81. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81. (In Russian).

УДК 371.3

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» НА ОСНОВЕ ПЛАТФОРМЫ “YOURSTUDY”

© Татьяна Юрьевна ПАВЕЛЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42

E-mail: tatianapavelieva@live.com

Современный этап развития образования невозможно представить без использования информационно-коммуникационных технологий. Они позволяют вывести образовательный процесс на качественно новый уровень, обеспечивая интерактивность, визуализацию и индивидуализацию обучения. Однако использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовании требует применения новых образовательных технологий. Одной из них является технология «перевернутый класс». Данная технология означает изучение нового учебного материала и выполнение заданий во внеаудиторное время с последующим обсуждением и решением проблемных задач в классе. Преподаватель размещает аудио- и видеолекции, ссылки на полезные ресурсы по изучаемой проблеме и задания в виртуальном образовательном пространстве с использованием различных образовательных платформ. К преимуществам технологии «перевернутый класс» можно отнести широкую доступность материала, возможность просматривать учебный материал в любое время и в любом месте, индивидуализированность обучения, увеличение взаимодействия между преподавателем и обучающимися и организацию эффективного распределения аудиторного времени. Для успешной реализации технологии «перевернутый класс» необходимо соблюдать ряд условий, а именно: разъяснить цели и ожидаемые результаты обучающимся, делать особый упор на важность внеаудиторной подготовки, отслеживать усвоение учебного материала и выполнение заданий обучающимися, использовать централизованную платформу, организовывать обсуждение учебного материала онлайн средствами блога, чата, форума. Одной из платформ для эффективного функционирования технологии «перевернутый класс» является российская образовательная платформа “YourStudy”. К преимуществам данной платформы можно отнести свободное пользование, неограниченное количество обучающихся, достаточный набор инструментов для организации обучения и тестирования.

Ключевые слова: технология «перевернутый класс»; интерактивность; индивидуализированность обучения; взаимодействие; управление учебным процессом

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-82-87

Современное образовательное пространство невозможно представить без информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Они заняли прочное место в образовательном процессе, существенно расширили возможности как педагогов, так и учащихся. Кроме того, общество предъявляет все новые требования к уровню сформированности профессиональных компетенций обучающихся, которым традиционная система образования не всегда может соответствовать в должной мере. Таким образом, возникает разрыв между социальным заказом общества и реальными возможностями образовательной системы подготовить специалистов, конкурентноспособных и востребованных на рынке труда.

Одним из способов решения проблемы является технология «перевернутый класс». Данное понятие означает, что студенты

впервые знакомятся с новым материалом за пределами класса, как правило, через чтение или видеолекции, а затем используют время урока, чтобы сделать более трудную работу по ассимиляции этих знаний, возможно, через решение задач, обсуждение или дебаты. Понятие перевернутого класса опирается на такие понятия, как активное обучение, мотивирование студентов, гибридная конструкция и, конечно, подкастинг. Основной ценностью перевернутого класса является изменение цели занятия. «Перевернутый класс» означает, что студенты выполняют более низкие уровни познавательной деятельности (получение знаний и понимание) за пределами класса, и сосредотачивают свое внимание на более высоких формах познавательной деятельности (применение, анализ, синтез, и/или оценка) в классе, где их поддерживают коллеги и преподаватель. Эта модель отличается

от традиционной модели, в которой «первое знакомство» происходит с помощью лекции в классе, где студенты ассимилируют знания через домашнее задание, отсюда и термин «перевернутый класс» [1, с. 1116].

В традиционной лекции студенты часто пытаются воспринять то, что говорится в этот момент преподавателем. Они не могут прекратить размышлять о том, что говорится, и могут упустить важные аспекты, так как пытаются записать слова лектора. В отличие от этого подхода, использование видео- и других предварительно записанных мультимедийных лекций находится под контролем студентов: они могут смотреть, перематывать назад и вперед по мере необходимости. Эта возможность может иметь особое значение для студентов с ограниченными возможностями, особенно ценно наличие подписей на слайдах, предназначенных для тех, у кого существуют нарушения слуха. На сегодняшний день существует ряд работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных методике «перевернутый класс». Так, например, К. Малдроу объясняет популярность данной методики невозможностью традиционной образовательной системы охватить огромный объем информации, которой нужно овладеть обучающимися. Также, по ее мнению, в традиционном классе преподаватель не может в полной степени осуществлять дифференцированный подход к обучению, учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося и обеспечить подходящий темп овладения материалом каждого человека [2, р. 29]. Автор технологии «перевернутый класс» Дж. Бергман подчеркивает ее важность в области обучения иностранным языкам. Он утверждает, что более рутинную и механическую работу обучающиеся могут сделать вне аудитории, в то время как время в классе может быть эффективно использовано для решения и обсуждения проблемных задач, дискуссий, геймификации и других видов деятельности, подразумевающих реальное общение на иностранном языке [3].

Анализ данных исследований показывает, что данная технология имеет ряд преимуществ, а именно:

1) обучающиеся могут просматривать материалы вне аудитории в любое удобное для них время, в любом месте и с любого устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки);

2) широкая доступность и удобный формат содержания обучения дают возможность не отставать от учебного процесса, повторять пропущенный материал;

3) аудиторное время может быть потрачено на те задания, которые предполагают более глубокое осмысление и интерпретацию изученного материала;

4) индивидуализированность обучения. У преподавателя появляется больше возможностей уделить время каждому обучающемуся и учесть индивидуальные особенности каждого;

5) использование технологии позволяет добиться успеха обучающимся, имеющим способности разного уровня. Например, некоторые студенты могут изучить материал несколько раз, прежде чем приобретут устойчивые знания;

6) увеличивается взаимодействие обучающихся и преподавателя. Так как часть задания выполняется во внеаудиторное время и является основой для работы в классе, преподаватели могут посвятить аудиторное время более тесному взаимодействию с обучающимися, организовывать разные виды работ: в группах, в парах, ролевые игры и проектная деятельность.

Дж. Герштайн выделяет четыре ступени эффективного использования технологии «перевернутый класс».

1. Вовлечение обучающихся. На этом уровне преподаватель объясняет обучающимся новую концепцию обучения, предлагает ознакомиться с новым форматом и дает пробное задание в рамках изучаемой дисциплины.

2. Исследование. На этой ступени учащиеся продолжают изучать проблему самостоятельно, получая аудио- и видеoinформацию, также переходя по ссылкам на дополнительные материалы, размещенные преподавателем, выполняя предложенные интерактивные задания и принимая участие в онлайн-дискуссии, посредством чата, форума, блога и т. д.

3. Осмысление. На этой ступени обучающимся предлагается выполнить ряд заданий повышенной сложности. Это могут быть ответы на проблемные вопросы, эссе различного вида, составление планов и т. д.

4. Демонстрация и применение. На этой ступени обучающиеся демонстрируют уро-

вень овладения материалом посредством проектов, презентаций, концептуальных карт [4].

Наряду с неоспоримыми достоинствами данной технологии обучающимся довольно трудно привыкнуть к новой образовательной реальности. Очень часто они не считают такой подход достаточно серьезным и не выполняют требования преподавателя. Р. Торнли предлагает использовать следующие приемы для включения учащихся в учебный процесс. Например, можно предложить составлять конспекты лекций. Для того чтобы эффективно перестроить образовательный процесс и обеспечить осознанную работу обучающихся, необходимо:

1) ясно и четко объяснить цели такого формата обучения учащимся;

2) сделать особый упор на важность видеолекций и обучающих презентаций. Обучающиеся должны четко осознавать, что просмотр и изучение видеолекции является обязательным, также как и выполнение разработанных преподавателем заданий;

3) преподаватель должен отслеживать просмотр лекций и выполнение заданий учащимися, не допуская пропусков. Для этого необходимо разработать ряд заданий для формирующего контроля, которые выполняются онлайн;

4) для эффективной реализации данной технологии и управления учебным процессом преподаватель должен использовать централизованную платформу;

5) так как изучение нового материала и ряд заданий выполняется онлайн, преподаватель должен четко планировать аудиторное время, предлагая такие задания, которые будут направлены на критическое осмысление материала и развитие критического мышления;

6) каждое аудиторное занятие должно начинаться с обсуждения изученного материала, преимущественно с вовлечением как можно большего количества обучающихся. Также можно проводить короткие тесты с получением мгновенных ответов (тестирование может быть организовано на платформах Quizlet, Socrative). Данные платформы позволяют проводить тесты онлайн в аудитории, с использованием собственных гаджетов обучающихся;

7) для эффективного управления учебным процессом и уверенности преподавателя в том, что студенты изучают материал во

внеаудиторное время, им можно предложить просматривать и комментировать записи друг друга на форуме или в чате. Также возможно организовать парную или групповую работу, таким образом оценка будет выставляться паре или группе. Это, несомненно, будет способствовать повышению уровня ответственности каждого члена группы или пары [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование технологии «перевернутый класс» может являться эффективной формой организации образовательного процесса при соблюдении вышеперечисленных условий и наличии технической составляющей.

Существует ряд платформ, которые используются для организации дистанционного обучения, а также как платформы для реализации технологии «перевернутый класс».

Рассмотрим более подробно преимущества и недостатки каждой из платформ.

1. **Moodle.** На сегодняшний день Moodle, несомненно, одна из самых популярных платформ. Она предлагает пользователю различные панели инструментов, возможность отслеживать прогресс студентов и поддержку мультимедиа. Система дает возможность создавать курсы, адаптированные под мобильные телефоны, и довольно дружелюбно относится к интеграции дополнений от сторонних разработчиков.

Еще одним важным преимуществом Moodle является сообщество пользователей. В отличие от многих других бесплатных платформ, здесь вы можете практически моментально получить ответы на большинство интересующих вас вопросов, обратившись к онлайн базе технической поддержки.

Кроме того, сервис предлагает ряд готовых шаблонов, которыми вы можете воспользоваться, чтобы сэкономить время и не создавать курс с нуля. Но данная платформа всегда привязана к конкретному учебному заведению, и преподаватель не может создать свой курс как частное лицо [6, с. 136].

2. **ATutor.** Эта платформа имеет множество полезных функций: от email-уведомлений до файлового хранилища. Одним из наиболее ярких преимуществ ATutor является ее легкий и понятный интерфейс, что делает данную систему идеальным инструментом для тех, кто

только начинает осваивать мир электронного обучения.

Также ATutor предлагает пользователю ряд предустановленных тем, позволяющих ускорить процесс создания курса. И нельзя не отметить такие преимущества, как различные инструменты оценки, резервное копирование файлов, ведение статистики и возможность интеграции опросов.

3. **Eliademy.** Для преподавателей и кураторов обучения данная система является полностью бесплатной, небольшая плата берется с пользователей, если те захотят воспользоваться преимуществами премиум аккаунта.

Eliademy предлагает каталоги курсов электронного обучения, инструменты оценки и даже мобильное приложение для Андроид для тех преподавателей, которые стремятся развивать мобильные курсы и нацелены на людей, предпочитающих учиться в любом удобном месте. Координаторы электронного обучения могут легко и просто загружать курсы и рассылать приглашения для учеников на их адреса электронной почты [7, с. 12].

4. **Forma LMS.** Платформа характеризуется довольно объемным набором доступных функций. Сервис также имеет различные сертификаты, компетентную поддержку руководства, а также широкий спектр инструментов для управления виртуальной классной комнатой, включая различные календари и менеджеры событий.

Эта платформа идеально подходит для корпоративных программ обучения и предлагает доступ в активное онлайн сообщество, где вы сможете найти множество полезных советов о том, как получить максимальную отдачу от данного сервиса.

5. **Dokeos.** Данная платформа характеризуется уже готовыми элементами курсов и представляет бесплатное пользование для групп до пяти человек. Она предлагает множество готовых шаблонов и курсов электронного обучения и конечно же авторские инструменты, с помощью которых вы можете максимально сократить время, затраченное на создание своего курса.

На своем веб-сайте разработчики предлагают пользователю массу полезной информации, в том числе и пошаговые видео-инструкции по созданию собственных курсов. Интуитивно понятный интерфейс делает

Dokeos отличным вариантом для новичков в сфере электронного обучения и для тех, кто не хочет тратить время на долгое изучение инструкций

6. **ILIAS.** Следует отметить, что ILIAS – одна из немногих платформ, которую можно использовать как полноценную платформу для электронного обучения, благодаря возможности общения внутри команды и передачи и хранения всех документов. Система абсолютно бесплатна для всех организаций, занимающихся электронным обучением, вне зависимости от количества пользователей.

7. **Opigno.** Возможности, предоставляемые системой Opigno, достаточно обширны. Сертификаты, расписание занятий, форумы, авторские инструменты электронного обучения, система оценок и видео-галереи – это лишь немного из внушительного списка функций, доступных пользователю.

Также Opigno предлагает пользователю онлайн опросы, возможность пересылки мгновенных сообщений и чат, что дает возможность для быстрого предоставления и получения обратной связи и эффективного сотрудничества.

8. **OLAT.** Инструменты оценки для электронного обучения, социальная интеграция и домашняя страница обучающегося – лишь несколько из многих преимуществ OLAT. В этой системе вы также найдете расписание, email-уведомления, возможность добавления закладок, файловое хранилище и сертификаты.

С помощью OLAT можно легко и быстро добавить новых пользователей в систему, а также разрабатывать комплексные курсы электронного обучения. Еще одна интересная функция – это возможность проверки совместимости с браузерами. Нажатием всего нескольких кнопок вы сможете убедиться, что учебный материал корректно отображается во всех браузерах. OLAT идеально подходит для мультиплатформенных **курсов электронного обучения**, предназначенных для различных устройств.

Одной из наиболее эффективных платформ для реализации технологии «перевернутый класс» является онлайн-платформа **“YourStudy”**. Это платформа, разработанная отечественными специалистами для развития дистанционного образования.

Для начала работы необходимо зарегистрироваться на сайте и создать «рабочую область» – персональное пространство преподавателя, в котором будут размещаться учебные материалы и задания для обучающихся.

Отличие от классических платформ состоит в том, что функционал ориентирован на практическую работу. “YourStudy”, безусловно, позволяет публиковать учебные материалы, но большая часть системы предназначена для всевозможной оценки знаний и тестирования.

Среди преимуществ данной платформы можно выделить достаточное количество инструментов для организации обучения и тестирования:

- **рабочая область.** В рабочей области публикуются учебные материалы по курсу, объявления и задания (кейсы). Рабочая область создается преподавателем и может объединять несколько групп или курсов. Слушатели получают доступ к рабочей области по заявкам;

- **тест.** “YourStudy” обладает мощным функционалом для проведения тестирования, тест можно создавать на сайте или импортировать из, предварительно оформив в соответствии с специальными правилами. Доступен подробный отчет об ответах каждого тестируемого. Есть возможность ограничить сроки, время, количество попыток, возможность переключаться между окнами браузера;

- **файл.** Загрузка файлов/документов, который преподаватель затем может оценить и прокомментировать. Журнал успеваемости генерируется в рабочей области автоматически, на базе созданных заданий, и позволяет генерировать Excel-файл;

- **журнал.** Журнал формируется системой на основе созданных преподавателем заданий. Оценки попадают в журнал автоматически при прохождении тестирования, что значительно облегчает труд преподавателя, а студенты всегда имеют доступ к последней информации;

- **форум.** При создании «форума» в качестве задания появляется возможность представлять оценки напротив ответа, а также организовать обсуждение материала обучающимися, задать вопрос преподавателю [8];

- **лента событий.** События собраны на соответствующей странице, организованной в виде новостной ленты, уведомления о них вы можете получать на почту.

Анализ существующих онлайн платформ для реализации технологии «перевернутый класс» позволяет сделать вывод о том, что платформа “YourStudy” обладает рядом преимуществ и позволяет организовать и эффективно управлять образовательным процессом в рамках данной методики. Она не требует установки/настройки; система бесплатна; проста в использовании, мощный функционал для тестирования и оценки; не требует предварительной разработки курсов; есть английская версия, не привязана к конкретному учебному заведению.

Список литературы

1. *Логинова А.В.* Особенности использования и принципы функционирования педагогической модели «перевернутый класс» // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1114-1119.
2. *Muldrow K.* A New approach to language instruction: flipping the classroom // The Language Educator. November, 2013. P. 28-31.
3. *Bergman J.* Flipped Learning Gateway to Student Engagement. URL: <http://www.fincor.us/flipped-learning-gateway-to-student-engagement.pdf> (accessed: 05.03.2017).
4. *Gerstein J.* The Connected Teacher: Powering Up. URL: <http://plpnetwork.com/get-email-updates/> (accessed: 16.03.2017).
5. *Thornley R.* My Flipping Failure. URL: <http://www.emergingedtech.com/2013/05/my-flipping-failure/> (accessed: 06.03.2017).
6. *Авраменко А.* Система управления обучением Moodle для создания и размещения динамической программы курса в мобильном формате // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. науч. трудов 7 Междунар. науч.-практ. конф. 2012. Т. 1. С. 133-143.
7. *Тимова С.В.* Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 7-8 (159/160). С. 7-14. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-7-14.
8. Онлайн система управления обучением для быстрой организации e-learning. URL: <http://your-study.ru/> (дата обращения: 25.03.2017).

References

1. Loginova A.V. Osobennosti ispol'zovaniya i printsipy funktsionirovaniya pedagogicheskoy modeli «perevernuty klass» [The peculiarities of use and principles of pedagogic model functioning "inverted class"]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2015, no. 9, pp. 1114-1119. (In Russian).
2. Muldrow K. A New Approach to Language Instruction: Flipping the Classroom. *The Language Educator*, 2013, November, pp. 28-31.
3. Bergman J. *Flipped Learning Gateway to Student Engagement*. Available at: <http://www.fincor.us/flipped-learning-gateway-to-student-engagement.pdf> (accessed 05.03.2017).
4. Gerstein J. *The Connected Teacher: Powering Up*. Available at: <http://plpnetwork.com/get-email-updates/> (accessed 16.03.2017).
5. Thornley R. *My Flipping Failure*. Available at: <http://www.emergingedtech.com/2013/05/my-flipping-failure/> (accessed 06.03.2017).
6. Avramenko A. Sistema upravleniya obucheniem Moodle dlya sozdaniya i razmeshcheniya dinamicheskoy programmy kursa v mobil'nom formate [The system of Moodle studying control for creation and arrangement of dynamic program of a course in portable format]. 7 *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie»* [7th International Scientific-Practical Conference "Modern Informational Technologies and IT education"], 2012, vol. 1, pp. 133-143. (In Russian).
7. Titova S.V. Didakticheskie problemy integratsii mobil'nykh prilozheniy v uchebnyy protsess [Didactic problems of mobile apps integration in educational process]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 7-8 (159/160), pp. 7-14. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-7-14. (In Russian).
8. Onlayn sistema upravleniya obucheniem dlya bystroy organizatsii e-learning [Online System of Education Control for Fast Organization of E-learning]. (In Russian). Available at: <http://your-study.ru/> (accessed: 25.03.2017).

Поступила в редакцию 25.06.2017 г.
Received 25 June 2017

UDC 371.3

THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL TECHNOLOGY "FLIPPED CLASSROOM" ON THE PLATFORM "YOURSTUDY"

Tatyana Yurevna PAVELEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University

42 Lenin St., Lipetsk, Russian Federation, 398020

E-mail: tatianapaveleva@live.com

The current state of education development can be hardly imagined without the use of Information and Communication Technologies. They make the educational process go in a higher level and provide interaction, visualization and learner-centered teaching. However, the use of modern Information and Communication Technologies in education requires new educational technologies. One of them is the technology "flipped classroom". It means that students study new material and do required tests outside the classroom and then discuss it and do problem-solving tasks in class. The teacher uploads audio- and video lectures, presentations and instructions using some sort of the Internet applications or educational platforms. The advantages of the "flipped classroom" are the following: availability of the learning content, possibility of studying at any place, learner-centered approach, increase of the teacher-student interaction and the effective management of class time. For the flipping being successful some conditions should be observed. The teacher should explain to the students the goals and the planned results and stress the importance of lectures. The teacher should trace the success and the failure of his students in completing the tasks. Moreover, the educator is to use the centralized source for distributing the content and organize students' interaction by means of forum, chat or blog. One of the effective educational platforms is "YourStudy". The advantages of the platform are the following: it is free, it has no limit on the number of students, it has a wide range of instruments for the effective organization and management of the educational process.

Key words: "flipped classroom" technology; interactivity; individual approach in education; interaction; learner management

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-82-87

Для цитирования: Павельева Т.Ю. Реализация технологии «перевернутый класс» на основе платформы "YourStudy" // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 82-87. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-82-87.

For citation: Paveleva T.Y. Realizatsiya tekhnologii «perevernuty klass» na osnove platformy "YourStudy" [The implementation of the educational technology "Flipped classroom" on the platform "YourStudy"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 82-87. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-82-87. (In Russian).

УДК 377

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

© Лариса Леонидовна СОРОКИНА

преподаватель

Прокопьевский электромашиностроительный техникум

653000, Российская Федерация, Кемеровская обл., г. Прокопьевск, пр-т Шахтеров, 7

E-mail: larasorokina@mail.ru

Изучены проблемы организации самостоятельной работы студентов в связи с переходом на новые образовательные стандарты и внедрением компетентностного подхода. Рассмотрены основные определения понятия «самостоятельная работа», дана ее классификация. Введено понятие «креативно-технологический подход», представлены содержание, условия реализации и результаты внедрения креативно-технологического подхода на основе электронных образовательных ресурсов. Основной целью исследования являлась организация самостоятельной работы студентов в рамках креативно-технологического подхода таким образом, чтобы повысить ее продуктивность. Обоснованы условия результативности организации самостоятельной работы студентов в учреждении среднего профессионального образования. Разработаны алгоритм, поэтапность, содержание организации самостоятельной работы студентов в рамках креативно-технологического подхода. В ходе проведения исследования использовались такие методы, как наблюдение, тестирование, анализ продуктов самостоятельной работы студентов. Сделан основной акцент на содержание креативно-технологического подхода в среднем профессиональном образовании.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы студентов; креативно-технологический подход; электронные образовательные ресурсы; профессиональное образование; дистанционные образовательные технологии

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-88-94

С внедрением компьютерных технологий в образование расширился объем самостоятельной учебной работы. Одной из актуальных задач является обучение студентов технологиям поиска и обработки информации на основе самостоятельной исследовательской работы, так как современная концепция развития профессионального образования предполагает подготовку творческих, профессионально компетентных и конкурентоспособных специалистов, обладающих готовностью к непрерывному самообразованию, способных адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и требованиям рынка труда и способных к саморазвитию и самореализации на протяжении всей жизни. «Важность этой проблемы связана с новой ролью самостоятельной работы, которую она приобретает в связи с переходом на деятельностную парадигму образования» [1, с. 184].

Совершенствованием и внедрением в учебный процесс самостоятельной работы занимаются исследователи, которые раскрывают сущность самостоятельной работы неоднозначно. В рамках существующих трактовок она определяется как вид учебной познавательной деятельности (Л.Г. Вяткин,

Р.А. Низамов, В.И. Загвязинский, О.А. Нильсон), дидактическая форма обучения (В. Граф, И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис), средство организации самостоятельной деятельности (П.И. Пидкасистый, М.Г. Гарунов), форма учебной деятельности (А.В. Усова, А.А. Бобров, Н.В. Бордовская), средство обучения (Л.В. Жарова), форма самообразования (И.А. Зимняя, С.И. Зиновьев, Ю.К. Бабанский), деятельность, включающая такие элементы, как сознательность, мотивация и творчество (И.А. Зимняя, Г.А. Молибог, С.И. Архангельский).

Отсутствие точного терминологического определения объясняется многогранностью и полифункциональностью данного педагогического явления. Так, В.И. Загвязинский рассматривает самостоятельную работу как «деятельность студентов по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляется им» [2, с. 155].

Той же точки зрения придерживается И.А. Зимняя, которая отмечает деятельностный характер самостоятельной работы. В данном случае самостоятельная работа рассматривается ею как организуемая самим

обучаемым «в силу его внутренних познавательных мотивов...» деятельность [3, с. 252].

М.Г. Гарунов под самостоятельной работой понимает «выполнение различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности...» [4, с. 45].

М.К. Бородулина называет самостоятельную работу студентов (СРС) одной из ведущих форм обучения в виде аудиторных групповых занятий, внеаудиторной обязательной СРС под руководством преподавателя, индивидуальной СРС и индивидуальных консультаций [5, с. 81].

Г.М. Коджаспирова утверждает, что самостоятельная работа – это такой вид учебной деятельности, при котором самостоятельность обучающегося проявляется и в ходе постановки проблемы и при осуществлении контроля, самоконтроля и коррекции [6].

Согласно мнению ряда исследователей, самостоятельная работа – это завершающий вид учебной работы, так как именно в ходе собственной деятельности знания становятся «подлинным достоянием человека» [7, с. 129].

А. Рубаник, Г. Большакова и Н. Тельных формулируют самостоятельную работу как планируемую работу студентов, выполняемую «по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия» [8, с. 120].

По мнению В. Сенашенко, Н. Жалкиной, самостоятельная работа – это не только «планируемая учебная», но также и научная работа студентов «под методическим и научным руководством преподавателя» [9, с. 103].

Исследователь Г.Ю. Титова указывает на прямую зависимость эффективности самостоятельной работы от проблемного характера образовательных целей, предлагаемых студенту [10, с. 123].

По мнению М. Федоровой, СРС – это форма познавательной деятельности, выполняемая в удобное время по личной инициативе [11].

О.Н. Щеголева указывает на самостоятельную работу как «метод непрерывного образования», а также «средство индивидуализации процесса обучения в виде фронтальной, групповой и индивидуальной учебной

деятельности», выполняемой как в аудитории, так и вне ее [12].

На наш взгляд, СРС может рассматриваться как форма учебной деятельности, которая предполагает частичную или полную самоорганизацию и самоконтроль учебной деятельности, осуществляемой обучающимися в условиях новых образовательных задач и современной образовательной среды.

Проблема эффективности организации самостоятельной работы становится все более значимой. Исследователи указывают, что успешность при выполнении самостоятельной работы обеспечивается эффективным руководством преподавателей, готовностью студентов к осуществлению самостоятельной учебной работы и их способностью самостоятельно организовывать собственную деятельность [13, с. 3].

Все виды самостоятельной работы, применяемые в учебном процессе, можно классифицировать по различным признакам: дидактической цели, характеру учебной деятельности обучающихся, содержанию, степени самостоятельности и элементу их творчества и т. д.

Так, в соответствии с уровнем самостоятельной продуктивной деятельности учащихся П.И. Пидкасистый выделяет четыре типа самостоятельных работ: по образцу, реконструктивные, вариативные и творческие [14].

В приведенных выше определениях самостоятельная работа рассматривается, с одной стороны, как вид деятельности, активизирующий самостоятельность, познавательный интерес, и как основа самообразования, стимул к дальнейшему повышению квалификации, а с другой – как система мероприятий или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью обучающихся.

Считаем, что в условиях современного образовательного процесса необходимы активизация самостоятельной работы для создания в студенческом коллективе мотивации познавательной деятельности; вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу; использование новых форм и методов обучения, включающих электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

Мы придерживаемся точки зрения ряда исследователей, которые считают, что использование ЭОР позволяет организовать

активную познавательную самостоятельную деятельность студентов, оптимизируя ее, увеличивая объем информации, повышая интерес к обучению и стимулируя творческие способности студента.

По нашему мнению, наиболее результативной формой активизации самостоятельной работы является разработка и внедрение в учебный процесс креативно-технологического подхода с использованием ЭОР, так как они воздействуют в полной мере на визуальный, аудиальный и кинестетический каналы восприятия человека и способствуют эффективному усвоению информации.

В нашем понимании креативно-технологический подход предполагает организацию педагогического процесса, в ходе которой создание содержательно-информационной среды на базе электронных образовательных ресурсов является условием актуализации способности обучающегося самостоятельно, но под определенным контролем педагога выполнять различные виды самостоятельных работ, а именно от задания по образцу до научно-исследовательской деятельности, таким образом, чтобы максимально генерировать оригинальные и креативные идеи по достижению образовательных целей как студентом, так и преподавателем.

В сети Интернет можно найти большое количество образовательных ресурсов по различным дисциплинам: электронные библиотеки, образовательные порталы, сайты преподавателей, которые повышают уровень усвоения учебного материала, способствуют развитию умения учиться самостоятельно; информационно-справочные ресурсы (электронные энциклопедии и словари); электронные учебные занятия (уроки, лекции, экскурсии, лабораторные работы); электронные репетиторы и тренажеры, системы тестирования и тестирующие оболочки, позволяющие преподавателю наполнять их авторскими тестами.

Несмотря на огромное количество интернет-ресурсов, практически невозможно найти тот, который полностью соответствует содержанию определенной темы изучаемой дисциплины, поэтому в **Государственном профессиональном образовательном учреждении «Прокопьевский электромашиностроительный техникум» (ГПОУ ПЭМСТ)** ими был разработан и применен

креативно-технологический подход, делающий акцент на использовании электронных образовательных ресурсов. В качестве основных целей исследования были следующие: 1) рассмотреть особенности организации самостоятельной работы студентов в учреждении СПО; 2) организовать самостоятельную работу студентов в рамках креативно-технологического подхода таким образом, чтобы повысить ее продуктивность; 3) разработать алгоритм действий для преподавателей и студентов при организации самостоятельной работы студентов с применением креативно-технологического подхода; 4) проанализировать результаты изменения уровня продуктивности организации самостоятельной работы студентов. В ходе проведения исследования использовались следующие методы: наблюдение, тестирование, анализ продуктов самостоятельной работы.

Для реализации задач исследования нами был разработан алгоритм действий при организации самостоятельной работы как для преподавателей, так и для студентов. С учетом специфики содержания дисциплины студентам были предложены к выполнению следующие виды самостоятельной работы:

- репродуктивная для первого курса обучения: самостоятельное изучение литературы; подготовка тезисов, докладов по теме; построение таблиц и схем; конспектирование, используя сети Интернет);

- поисково-аналитическая и практическая, выполняемая на втором курсе: анализ текстовой информации (контент-анализ, написание рефератов, составление резюме и др.); поиск литературы и других информационных источников; анализ источников; моделирование разных компонентов профессиональной деятельности;

- творческая (научно-исследовательская) для студентов третьего и четвертого курсов: участие в научно-исследовательской работе; написание научных статей и докладов, участие в подготовке проектов, олимпиадах, конкурсах, конференциях; написание курсовых и дипломных работ, творческих заданий и т. д.

Так как обязательным условием, обеспечивающим эффективность самостоятельной работы, по нашему мнению, является соблюдение этапности в ее организации и проведении, то преподавателям были предложены

следующие этапы организации самостоятельной работы студентов:

Первый этап – подготовительный, включающий в себя составление рабочей программы с выделением тем и заданий для самостоятельной работы; сквозное ее планирование на семестр; подготовку учебно-методических материалов; диагностику уровня подготовленности студентов.

Второй этап – организационный. На этом этапе определялись цели индивидуальной и групповой работы студентов; читалась вводная лекция, проводились индивидуально-групповые установочные консультации, во время которых разъяснялись формы самостоятельной работы и ее контроля; устанавливались сроки и формы представления промежуточных результатов.

Третий этап – мотивационно-деятельностный. Преподаватель на этом этапе обеспечивал положительную мотивацию индивидуальной и групповой деятельности; проверку промежуточных результатов; организацию самоконтроля и взаимоконтроля.

Четвертый этап – контрольно-оценочный. Он включал индивидуальные и групповые отчеты и их оценку. Результаты представлялись в виде дипломных проектов, курсовой работы, реферата, доклада, схем, таблиц, устных сообщений, отчетов и т. п. (в зависимости от дисциплины, специальности и курса обучения). Контроль самостоятельной работы осуществлялся при помощи промежуточного и итогового тестирования, написания в аудитории письменных контрольных работ, сдачи отчетов, зачетов.

При выполнении самостоятельной работы студентам предоставлялись: задания, раскрывающие цель, содержание, форму отчетности и контроля выполненной работы; методические указания по самостоятельной работе, направленные на повышение ее результативности; информационные ресурсы, в том числе электронные (УМК, учебники, учебные пособия, практикумы, обучающие и прикладные программы).

Методическое обеспечение, разрабатываемое преподавателями для самостоятельной работы студентов, представлено как в виде печатных изданий, так и в виде ЭОР. В соответствии с разработанным нами алгоритмом организации самостоятельной работы студен-

тов преподаватели выполняли следующие виды деятельности при создании ЭОР:

- поиск и наполнение содержания ресурса: подбор теории и практического материала для закрепления и проверки знаний, различных лабораторных практикумов, домашних заданий и заданий для самообучения;
- создание базы заданий для контрольного тестирования;
- подготовку материала в электронном виде;
- корректировку содержания ресурса, учитывая выявленные недостатки.

При разработке электронных образовательных ресурсов педагоги руководствовались критериями оценки качества ЭОР в рамках разработанного нами креативно-технологического подхода (соответствие теоретического материала программе обучения; достоверность предъявляемой информации, наличие лабораторных занятий, обучающих и домашних заданий, контроль учебных достижений; интерактивность).

Преподавателям ГПОУ ПЭМСТ было рекомендовано применение современных форм электронных образовательных ресурсов в целях повышения эффективности организации самостоятельной работы: электронных учебников, сайта преподавателя, сайта дисциплины, дистанционных курсов обучения, которые были размещены на сайте техникума. В соответствии с разработанным нами алгоритмом действий преподаватели поместили информацию для выполнения самостоятельной работы студентов: темы рефератов, зачетные вопросы, учебную информацию различных форм (графика, текст, видео), кроссворды, тесты, творческие задания. Разработанные ресурсы позволили организовать учебный процесс в дистанционной форме, так как в нем представлены все учебно-методические материалы, необходимые студенту для успешного изучения дисциплины: теоретический материал, лабораторный практикум, обучающие и домашние задания, контрольное тестирование.

В рамках креативно-технологического подхода педагогами разрабатывались авторские электронные образовательные ресурсы по дисциплинам профессионального и естественнонаучного цикла, реализуемые на базе платформы Moodle, которая позволяет применять различные виды самостоятельной ра-

боты, а также организовывать групповую и индивидуальную работу со студентами. В рамках данного подхода под нашим руководством преподаватели создали соответствующую содержательно-информационную среду, далее в режиме поисковой деятельности студент сам находил информацию, определял уровень ее достоверности, осуществлял самостоятельную работу и представлял ее в соответствующей форме.

С целью взаимодействия преподавателей с обучающимися в ГПОУ ПЭМСТ применяется электронное обучение и дистанционные образовательные технологии посредством двустороннего обмена информацией в форме текстов, таблиц, картинок и другого через электронную почту или сайты преподавателей. Также осуществляется дистанционная аттестация с использованием удаленного компьютерного тестирования на сервере техникума и с использованием личного кабинета на платформе организации дистанционного обучения Moodle с отправкой по электронной почте результатов тестирования [15].

В соответствии с разработанным нами креативно-технологическим подходом важное место в реализации данного подхода было отведено разработке электронных образовательных ресурсов. В ходе анализа продуктов самостоятельной деятельности студентов было выявлено, что разработанные ЭОР обладают следующими достоинствами:

- наглядность и интерактивность учебного материала;
- возможность самопроверки, самоконтроля;
- привлекательный интерфейс;
- гибкость, которая позволяет организовывать многовариантные лабораторные, контрольные и домашние работы;
- организация работы студента по индивидуальной траектории дистанционно;
- обеспечение мотивации к самостоятельной работе.

Использование креативно-технологического подхода в образовательном процессе дало возможность:

- индивидуализировать и дифференцировать обучение за счет персонального выбора скорости усвоения информации;
- визуализировать процесс обучения;
- осуществлять обратную связь;

- способствовать творчеству в самообучении студентов и закладывании основ информационной культуры будущих специалистов;

- сформировать самостоятельность мышления и более осознанные знания;

- осуществлять самоконтроль и самокоррекцию.

Среди используемых видов электронных ресурсов, которые позволили организовать и контролировать результаты самостоятельной работы студентов в рамках креативно-технологического подхода, были выявлены следующие предпочтения:

- 1) веб-сайт преподавателя;
- 2) группы в социальных сетях;
- 3) электронный учебник;
- 4) дистанционные курсы.

Таким образом, в ходе реализации креативно-технологического подхода были обоснованы условия результативности организации самостоятельной работы, такие как: реализация индивидуального опыта студентов; предоставление возможности выстраивания индивидуального маршрута выполнения самостоятельной работы; учет профиля подготовки студентов; обеспечение самостоятельной работы информационно-методическими источниками; учет ограниченности времени студентов; мотивация студента к выполнению самостоятельной работы, стимуляция рефлексии через адекватные самоанализ и самооценку образовательных достижений; потребность в самообразовании.

Список литературы

1. Современные образовательные технологии. М.: КноРус, 2011. 432 с.
2. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: Современная интерпретация. М.: Академия, 2007. 192 с.
3. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. М.: Логос, 2003. 383 с.
4. *Пидкасистый П.И.* Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы. М.: Педагогическое общество России, 1999. 354 с.
5. *Бородулина М.К.* Обучение иностранным языкам как специальности. М.: Высшая школа, 1982.
6. *Коджаспирова Г.М.* Педагогический словарь. М.: Academia, 2000. 176 с.
7. Основы педагогики и психологии в высшей школе / под ред. А.В. Петровского. М., 1986.

8. Рубаник А., Большакова Г., Тельных Н. Самостоятельная работа студентов // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 120-124.
9. Сенашенко В., Жалкина Н. Самостоятельная работа студентов: актуальные проблемы // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 103-109.
10. Титова Г.Ю. О технологии организации самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1 (91). С. 123-126.
11. Федорова М., Якушина Л. Модель организации внеаудиторной самостоятельной работы // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 88-90.
12. Щеголева О.Н. Роль и место самостоятельной контролируемой работы в новой парадигме образования // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 66-71.
13. Граф В. Основы самоорганизации учебной деятельности и самостоятельная работа студентов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 345 с.
14. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М.: Педагогика, 1980. 240 с.
15. Положение по электронному обучению и дистанционным образовательным технологиям. URL: http://pemstprk.ru/images/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%AD%D0%9E_%D0%B8_%D0%94%D0%9E%D0%A2.pdf (дата обращения: 03.03.2017).
7. Petrovskiy A.V. (ed.). *Osnovy pedagogiki i psikhologii v vysshey shkole* [The Fundamentals of Pedagogy and Psychology in Higher School]. Moscow, 1986. (In Russian).
8. Rubanik A., Bolshakova G., Telnykh N. Samostoyatel'naya rabota studentov [Students' independent work]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2005, no. 6, pp. 120-124. (In Russian).
9. Senashenko V., Zhalkina N. Samostoyatel'naya rabota studentov: aktual'nye problemy [Students' independent work: relevant problems]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2006, no. 7, pp. 103-109. (In Russian).
10. Titova G.Y. O tekhnologii organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov [About technology of organization of students independent work]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 1 (91), pp. 123-126. (In Russian).
11. Fedorova M., Yakushina L. Model' organizatsii vneauditornoy samostoyatel'noy raboty [The model of project independent work]. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2007, no. 10, pp. 88-90. (In Russian).
12. Shchegoleva O.N. Rol' i mesto samostoyatel'noy kontroliruemoy raboty v novoy paradigme obrazovaniya [The role and place of independent controlled work in a new paradigm of education]. *Inostrannye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 2007, no. 8, pp. 66-71. (In Russian).
13. Graf V. *Osnovy samoorganizatsii uchebnoy deyatel'nosti i samostoyatel'naya rabota studentov* [The Fundamentals of Educational Work Organization and Independent Work of Students]. Moscow, Moscow University Publ., 1981, 345 p. (In Russian).
14. Pidkasisty P.I. *Samostoyatel'naya poznavatel'naya deyatel'nost' shkol'nikov v obuchenii* [Schoolchildren's independent cognitive activity in education]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980, 240 p. (In Russian).
15. *Polozhenie po elektronnomu obucheniyu i distantsionnym obrazovatel'nyim tekhnologiyam* [The Ideas of E-learning and Distant Learning Technologies]. (In Russian). Available at: http://pemstprk.ru/images/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE_%D0%AD%D0%9E_%D0%B8_%D0%94%D0%9E%D0%A2.pdf (accessed: 03.03.2017).

References

1. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern Educational Technologies]. Moscow, KnoRus Publ., 2011, 432 p. (In Russian).
2. Zagvyazinskiy V.I. *Teoriya obucheniya: Sovremennaya interpretatsiya* [Theory of Education: Modern Interpretation]. Moscow, Akademiya Publ., 2007, 192 p. (In Russian).
3. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogic Psychology]. Moscow, Logos, 2003, 383 p. (In Russian).
4. Pidkasisty P.I. *Psikhologo-didakticheskiy spravochnik prepodavatelya vysshey shkoly* [Psychological-Didactic Guide of Higher School Lecturer]. Moscow, Pedagogical Society of Russia Publ., 1999, 354 p. (In Russian).
5. Borodulina M.K. *Obuchenie inostrannym yazykam kak spetsial'nosti* [Foreign Language Teaching as Speciality]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. (In Russian).
6. Kodzhaspirova G.M. *Pedagogicheskiy slovar'* [Pedagogic Dictionary]. Moscow, Academia Publ., 2000, 176 p.
- Postupila v redaktsiyu 25.06.2017 g.
Received 25 June 2017

UDC 377

ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN THE CONDITIONS OF CREATIVE-TECHNOLOGICAL APPROACH REALIZATION

Larisa Leonidovna SOROKINA

Teacher

Prokopyevsk Electric Machine-Building Training College

7 Shakhterov Ave., Prokopyevsk, Kemerovo province, Russian Federation, 653000

E-mail: larasorokina@mail.ru

It is devoted to the problems of organizing independent work of students in connection with the transition to new educational standards and the introduction of a competence approach the basic definitions of the concept of “independent work” are examined, its classification is given. The notion of “creative-technological approach” was introduced, content, conditions for implementation and results of implementing the creative-technological approach based on electronic educational resources are presented. The main objective of the study was to organize independent work of students in the framework of the creative-technological approach in such a way as to increase its productivity. The conditions for the effectiveness of the organization of independent work of students in the institution of secondary vocational education are justified. An algorithm, a phased approach, the content of organization of students' independent work in the framework of a creative- technological approach are developed. During the research methods such as observation, testing, analysis of students' independent work products were used. The focus is made on the content of the creative-technological approach in secondary vocational education.

Key words: organization of independent work of students; creative-technological approach; electronic educational resources; vocational education; distance educational technologies

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-88-94

Для цитирования: Сорокина Л.Л. Организация самостоятельной работы студентов в условиях реализации креативно-технологического подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 88-94. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-88-94.

For citation: Sorokina L.L. Organizatsiya samostoyatel'noy raboty studentov v usloviyakh realizatsii kreativno-tekhnologicheskogo podkhoda [Organization of students' independent work in the conditions of creative-technological approach realization]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 88-94. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-88-94. (In Russian).

УДК 81.322.2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОРСКОГО КУРСА НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КУРС ПОДГОТОВКИ ГИДА-ПЕРЕВОДЧИКА»

© Станислава Александровна ШУМСКАЯ

аспирант, кафедра «Лингвистики и межкультурной коммуникации»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: stanislava.sh@mail.ru

Рассмотрен вопрос применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе обучения в высшем учебном заведении. На основе теоретического анализа научных трудов и практического применения электронных образовательных ресурсов делается вывод, что существует противоречие между высоким потенциалом ИКТ и недостаточностью разработанности данной темы в научных трудах. В связи с чем обосновывается актуальность статьи. Цель заключается в обосновании использования курса по дисциплине «Курс подготовки гида-переводчика» как эффективного электронного образовательного ресурса для интенсификации и оптимизации учебной деятельности студентов заочного отделения магистратуры Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Описана модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда Moodle, выделены проблемы, существующие при организации учебной работы студентов заочного отделения в связи с малым количеством аудиторных занятий, описаны элементы ИКТ, с помощью которых возможна организация работы студентов-заочников; приведены результаты анкетирования, которые свидетельствуют о высоком образовательном потенциале авторского электронного ресурса. Сделан вывод, что дидактически продуманное использование электронного образовательного ресурса отвечает целям и задачам учебного процесса, а также формирует ключевые общекультурные, профессиональные и общепрофессиональные компетенции гида-переводчика. В качестве результата исследования описан пример курса, разработанного для студентов заочного отделения в 2014–2017 гг. на электронной образовательной платформе Moodle.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; интерактивный образовательный ресурс; Moodle; самостоятельная работа; заочное образование

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-95-104

Применение информационных технологий представляет в современном мире возможность оперативно в режиме онлайн получать доступ к любой накопленной информации и эффективно использовать ее при обучении. Современная сфера образования характеризуется динамичностью, глобальной информатизацией и, как следствие, необходимостью широкого использования и постоянного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако существует противоречие между высоким образовательным потенциалом ИКТ и недостаточностью исследований, определяющих технологии использования современных электронных дидактических ресурсов [1–4]. Осмысление выделенного противоречия позволяет обосновать актуальность темы исследования.

Накопление знаний уже не является основной ценностью современного общества, на первый план выходит задача развития потребностей и умений специалиста не только

самостоятельно добывать и обновлять знания, но также осуществлять процесс самообучения непрерывно, то есть на протяжении всей жизни. Современному выпускнику вуза необходимо обладать не только хорошими исполнительскими навыками, но и владеть ключевыми компетенциями, которые лежат в основе овладения профессией. В рамках исследования рассматривается дисциплина «Курс подготовки гида-переводчика» по направлению подготовки «Лингвистика» (45.04.02), необходимость анализа которой обусловлена развитием межнациональных связей, сотрудничества и контактов [5]. Целью изучения данной дисциплины является формирование:

– общекультурной компетенции гида-переводчика, которая выражается в первую очередь в способности к анализу и обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владении культурой устной и письменной речи;

– профессиональной компетенции гида-переводчика, которая выражается, прежде всего, в умении организовать межкультурное общение на основе организационных, контактно-устанавливающих и других специальных умений, предписанных гидом-переводчиком;

– общепрофессиональной компетенции гида-переводчика, которая выражается в иноязычной коммуникативной компетенции составляющих ее компонентов: межкультурной, социокультурной, лингвистической, собственно переводческой. Данная компетенция включает в себя навыки отбора лексических единиц согласно ситуации речевого общения и согласно актуальной речевой задаче; способность грамотно выстроить диалогические и монологические высказывания; владение коммуникативными стратегиями [6].

По мнению ряда ученых эффективным способом формирования данных компетенций и ориентирования на профессиональное саморазвитие и самосовершенствование будущих специалистов является система заочного обучения с использованием ИКТ [7–9].

Поскольку традиционное заочное обучение не индивидуализировано, а направлено на группу студентов в целом, у обучающихся часто отсутствует мотивация к учению. Несмотря на то, что студенты достигают творческого уровня в одной области применения навыков, часть полученных во время обучения знаний остается лишь на репродуктивном уровне. Знания, так же как и технологии, устаревают сегодня очень быстро. Данные **проблемы** позволяют решить современные информационные технологии, в частности применение платформ LMS (Learning Management System – система управления обучением). Система управления обучением – это образовательная платформа, которая включает в себя средства подготовки и доставки образовательного контента до обучающихся, а также средства управления образовательным процессом.

Современные ИКТ открывают новые перспективы для повышения эффективности образовательного процесса и решения обозначенных проблем. В модельном законе СНГ «Об образовании взрослых» под эффективным образовательным процессом понимают оценочную категорию, характеризующую результаты образовательной деятельно-

сти по критерию соответствия поставленным социальным целям [10]. Мы полагаем, что именно использование ресурсов, представленных в сети Интернет, может помочь преподавателю дидактически продуманно организовать работу студентов, что будет способствовать более качественному усвоению теоретического и практического знания и в конечном итоге приведет к повышению эффективности образования.

Одним из примеров организации дидактически целесообразного способа обучения в высшем учебном заведении служат организованные на образовательных платформах вуза курсы дистанционного обучения, которые основаны на самостоятельной работе студентов в том режиме и объеме, который подходит непосредственно им.

Структура учебного курса и содержательный компонент обучения на образовательной платформе могут реализовываться через разработанный преподавателем учебный методический комплекс (УМК), в котором форма представления учебных материалов зависит от возможностей используемой платформы. Технологические возможности образовательной платформы определяют также и степень контроля преподавателя за самостоятельной работой обучаемого [7].

Проанализировав научные труды О.Ю. Никифорова, А.В. Писарева, В.Н. Устюговой, А.В. Логиновой и других, мы согласимся с основными идеями этих исследователей и считаем возможным охарактеризовать образовательную платформу как платформу, позволяющую:

- организовывать как дополнительную, так и полноценную систему поддержки образовательного процесса;
- предлагать одну или несколько предметных областей, а также глубину информационного наполнения каждого блока;
- проводить дистанционное обучение, когда учащиеся физически удалены от центра обучения, подписаны на определенный набор курсов, получают методические указания и консультации преподавателей, выполняют определенный набор тестовых заданий, работают вне зависимости от часового пояса;
- обеспечивать постоянную обратную связь со студентами посредством электронной почты, личных сообщений и форума;

- использовать новейшие достижения компьютерной техники, что позволяет сделать процесс обучения интерактивным, тем самым более усваиваемым для участника курса;
- управлять учебным процессом в вузах с целью тестирования и обучения, улучшения качества образования, увеличения числа одновременно обучаемых слушателей.

На сегодняшний день в мире существует значительное число платформ, представленных в сети Интернет, для организации заочного обучения с применением ИКТ [10]. Существующие программы управления учебным курсом делятся на две большие категории: с закрытым кодом (коммерческие) и открытым кодом (распространяются бесплатно). Бесплатно распространяемые сетевые образовательные платформы характеризуются тем, что исходные коды этих программ открыты для пользователей и допускают различные исправления, модификацию и дополнения.

Проблема выбора платформы, на которой будет разработан дистанционный курс, является ключевой, и этот выбор зависит от целого ряда факторов: какие требования предъявляются к электронной среде, какие функциональные характеристики должны присутствовать, на каких пользователей ориентирована среда, какими финансовыми средствами обладает организация для приобретения и поддержки требуемой платформы [11].

Исследователи Р. Валитов и В. Устюгова провели сравнительный анализ таких LMS, как eLearning Server, REDCLASS и Moodle по 47 параметрам и пришли к выводу, что по функциональным возможностям эти платформы достаточно близки, отличия заключаются в их стоимости, пользовательском интерфейсе, организации поддержки и в требованиях к технике и программному обеспечению [8].

В качестве недостатка платформы Moodle исследователи отметили отсутствие встроенной функции администрирования учебного процесса, однако существуют свободно распространяемые версии электронного деканата для среды дистанционного обучения Moodle (например, <http://www.deansoffice.ru>), и в настоящее время многие высшие учебные заведения успешно внедрили это программное обеспечение в LMS Moodle.

На основании научных трудов А.А. Андреевой, В.М. Вымятина, Е.С. Полат, А.В. Хуторского и других и опыта использования различных образовательных платформ нами был сделан вывод, что LMS Moodle является надежным и удобным способом размещения интерактивных образовательных ресурсов (ИОР) на базе высшего учебного заведения.

Основываясь на проведенном анализе теоретических исследований А.В. Андреева, И.Б. Доценко, Р.М. Тимербаева, В.О. Шурыгина, М. Dougiamas, P. Taylor, W. Rice и других, мы можем охарактеризовать основные особенности указанной выше электронной образовательной платформы:

- учет достижений современной педагогики и ориентированность на интерактивное общение между всеми участниками учебного процесса;
- наличие интуитивно понятного интерфейса для реализации учебного процесса;
- возможность изменения внешнего вида курса в зависимости от целей благодаря модульной системе;
- возможность создания личного кабинета с персональными данными;
- присутствие различных элементов курса (анкеты, базы данных, вики, глоссарии, лекции, опросы, интерактивный контент, чаты и т. п.), а также ресурсы курса (гиперссылки, книги, пояснения, файлы, книги и т. п.);
- наличие средств для отслеживания работы участников курса;
- возможность использования существующих форм электронных учебных материалов и различных интерактивных элементов курса для эффективной работы обучающихся, а также представление полной информации о результатах обучения.

Каждый курс, разработанный на платформе Moodle, представляет собой ресурс, имеющий модульную структуру, в котором можно выделить следующие основные элементы.

Анкета. Данный элемент обеспечивает несколько вариантов анкет для оценивания и стимулирования обучения на платформе. Преподаватель может использовать их для сбора данных, которые помогут ему лучше узнать студентов и эффективнее коррелировать процесс обучения.

Интерактивный контент. Данный элемент позволяет создавать ИОР, например: во-

просы с множественным выбором, презентации, интерактивные видео, задания Drag&Drop и др. Данный ресурс весьма эффективен и нагляден, однако он не оценивается платформой по 100-балльной шкале, как, например, элемент курса «задание» или «тест».

Форум. Данный элемент курса является коммуникативным элементом, функционирующим в асинхронном режиме. Представлено несколько типов форумов: стандартный форум, где каждый участник может начать новое обсуждение; форум «вопрос-ответ», где студенты должны вначале ответить на вопрос; форум, где можно начать лишь одну тему. Данный элемент позволяет прикреплять рисунки, которые отображаются в сообщениях. Участники курса могут подписаться на сообщения из форума, в таком случае на их электронный адрес будут приходить уведомления, если новостная лента пополнилась записью. Преподаватель так же принудительно может подписать всех студентов, например, на общий новостной форум. Сообщения форума можно оценивать.

Вики. Данный элемент курса позволяет создавать документ несколькими людьми сразу с помощью простого языка разметки прямо в окне браузера, то есть с его помощью учащиеся могут работать вместе, добавляя, расширяя и изменяя содержимое. Предыдущие версии документа не удаляются и могут быть в любой момент восстановлены.

Глоссарий. Данный элемент курса позволяет создать основной словарь понятий, используемых программой, а также словарь основных терминов каждой лекции.

Задание. Данный элемент курса позволяет руководителю курса ставить задачу, которая требует от участников обучения подготовить ответ в электронном виде (в любом формате) и загрузить его на сервер.

Тест. Данный элемент курса позволяет преподавателю создать набор тестовых вопросов. Вопросы могут быть в закрытой форме (множественный выбор), с выбором верно/не верно, на соответствие, предполагать короткий текстовый ответ, а также числовой или вычисляемый. Все вопросы хранятся в базе данных и могут быть впоследствии использованы снова в этом же курсе (или в других).

Ниже представлено, как студенты, обучающиеся на платформе Moodle, видят элементы курса (рис. 1а и 1б).

Нами был разработан курс на электронной платформе Moodle по дисциплине «Курс подготовки гида-переводчика» для магистров заочного отделения, обучающихся по направлению «Лингвистика» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в 2014–2017 учебных годах. Согласно учебному плану магистранты заочного отделения имеют 12 часов очных занятий, при общем объеме 138 часов, где осуществляется взаимодействие преподавателя с обучающимися, что позволило непосредственно проводить беседы с участниками курса, вербально мотивировать студентов пользоваться ресурсами, представленными на дистанционном курсе, и контролировать процесс самостоятельной работы.

Цель разработанного курса заключалась в оптимизации процесса обучения на заочном отделении, активизации самостоятельной работы студентов на заочном отделении, моделировании мотивационных составляющих процесса обучения на заочном отделении, создании комфортных педагогических условий для реализации принципа открытого образования.

Курс содержит все необходимые для учебной деятельности материалы. Во вводной части курса представлены: рабочий план дисциплины; календарный недельный план дисциплины, расширенный на весь семестр; список необходимой литературы с ссылками на онлайн источники; правила аттестации по дисциплине; правила зачета с критериями оценивания полученных знаний; вопросы к зачету; глоссарий, где указано 20–30 ключевых понятий курса, соответствующих перечню вопросов к зачету; тест на знания глоссария; общие методические рекомендации по изучению дисциплины; общие методические рекомендации по самостоятельной работе. В этой части курса также представлен общий новостной форум, связанный с вопросами работы на платформе.

Каждый урок включает в себя: пошаговые инструкции по выполнению заданий, необходимых для освоения практических навыков; задания для самостоятельной работы, предназначенные для закрепления полученных навыков по изучаемой дисциплине;

Курс подготовки гида – переводчика

Личный кабинет / Курсы / Курсы структурных подразделений института / Кафедра лингвистики и межк

Общая информация

- Новостной форум
- Tell me about your city.
- Projects Art Nouveau

а)

- Информация о дисциплине
- Правила курса и балльно-рейтинговая система
- Примерные темы рефератов
- Временной график изучения дисциплины

- Принципы подготовки и темы презентаций-проектов
- Список литературы
- Глоссарий

б)

Рис. 1. Элементы, представленные на платформе Moodle

ссылки на рекомендуемые учебные издания; гиперссылки на внешние источники информации с текстовыми документами (например, wiki, saint-petersburg.com) и с видеоматериалами по теме (например, YouTube, TED); тестовые задания для организации промежуточного и итогового контроля. Содержание каждого урока может корректироваться самим педагогом во время изучения дисциплины.

Обратная связь на курсе осуществляется с помощью синхронной коммуникации в

личных сообщениях и асинхронной коммуникации на форумах.

Группы, в которых проходила апробация курса, состояли из 86 студентов, уже закончивших обучение на бакалавриате, в возрасте от 21 до 39 лет. Согласно проведенному анкетированию, которое было направлено на выявление готовности и мотивированности студентов осуществлять обучение через электронную образовательную платформу, 100 % обучающихся отметили, что использование ИКТ при обучении на заочном отделе-

нии является важным средством для достижения поставленных целей обучения. Также все участники опроса отметили, что обладают необходимыми навыками для работы с интернет-технологиями. В результате проанализированных ответов на вопросы анкеты мы пришли к выводу, что данный контингент студентов изначально является наиболее мотивированной группой обучающихся для апробации разработанного курса. Так, например, с утверждением «я испытываю только положительные эмоции при необходимости использования ИКТ в образовательном процессе» согласились 96 % анкетированных. 86 % студентов проводят в сети Интернет от 4 до 7 часов в день, однако, только 23,5 % обучающихся проводят несколько часов в день за компьютером в учебных целях.

Учебный процесс в дистанционной форме, как и в любой другой форме, строится в соответствии с логикой познавательной деятельности и научной организацией деятельности преподавателя и студентов [12]. Для того чтобы начать процесс познания, обучающихся необходимо ознакомить с новой проблемой, то есть новой познавательной задачей. Для данного этапа познания можно использовать разные методы и средства обучения. Обучающимся, например, можно предоставить для размышления противоречивые и проблемные ситуации, представить предмет изучения с разных сторон и указать на источник информации, где самостоятельно необходимо найти материал, знакомящий участников курса с изучаемой проблемой или темой. В качестве ознакомления с дисциплиной «Курс подготовки гида-переводчика» нами были разработаны компоненты урока (рис. 2), где студенты могли ознакомиться с различными точками зрения на проблему.

Данный ресурс был создан с помощью гиперссылок, которые отсылают участников курса как к текстовым документам, так и к видеоматериалам, а также с помощью интерактивного контента (рис. 3), который позволяет создавать интерактивные видеовопросы с множественным выбором, презентации и т. д.

Каждый урок начинается с инструкций (рис. 4), благодаря которым участник курса может легко ориентироваться на платформе

и выполнять задания строго по траектории, которую организовал педагог.

После ознакомления с представленным материалом необходимо удостовериться, что материал воспринят адекватно и сформированы соответствующие навыки и умения, включая интеллектуальные умения (работа с информацией) [8]. На данном этапе требуется не индивидуальная работа, а групповая, которая позволяет совместными усилиями преодолеть возникшие трудности, ответить на сложные вопросы, помочь друг другу, обменяться мыслями. На платформе Moodle данную форму работы можно осуществить с помощью элемента курса – форум, как и было сделано в представленном выше ресурсе. Таким образом, проработав весь материал, обучающиеся могли обсудить возникшие вопросы и общие идеи в элементе курса форум под названием “To Guide or not to Guide?”.

Для контроля формирования компетенций, которые были обозначены выше, в данном дистанционном курсе были выбраны такие формы контроля, как:

- *реферат*. Участники курса получают задание провести самостоятельное исследование или изучить тему с опорой на представленные в Интернете или в традиционных изданиях первоисточники. Темы рефератов были предложены студентам заранее. Представим некоторые темы: «Медный Всадник французского скульптора Мориса Фальконе», «Водная система устья Невы. Металлические мосты», «История создания Русского музея», «Город Пушкин и его дворцово-парковые ансамбли» и др. По итогам самостоятельной работы обучающиеся присылают отчеты по электронной почте в установленный срок;

- *эссе*. Обучаемые выражают свою точку зрения в творческом задании, которое присылают либо по электронной почте, либо через платформу в установленный срок. Представим некоторые темы эссе: “Even a poor tour guide is entitled to some happiness. How much do you agree or disagree? What is your opinion?”, “N. Gogol in his book “Nevsky Prospect” wrote “everything is a delusion, everything is a dream, everything is not what it seems!” How much do you agree or disagree? What is your opinion?” и др.;

◀ Задание на семестр - Написание реферата и презентаций-проектов

Lesson 2 Nevsky Prospect ▶

Lesson 1 How to be a Tour Guide

- Instructions
- Principles and Ethics of Tour Guiding
- Tour Guiding
- How to be a Tour Guide
- To Guide or not to Guide?
- Essay

◀ Задание на семестр - Написание реферата и презентаций-проектов

Lesson 2 Nevsky Prospect ▶

Рис. 2. Пример урока

Fill in the missing words

Research certified schools for tour guides

A is not necessary for becoming a tour guide, but it will make you the competition when applying for jobs. And look for a school with the highest like The International Tour Management Institute. Also, contact tour companies that you might want to work for and ask their about the best school. You can also consider a two or four year tourism or degree as well.

Educate yourself on the area in which you will be working.

You will need to be the area's history, culture, landmarks, and other features of the tours you will be conducting. If you want to work as a local tour guide also the regional tour guide guild. They are a wonderful resource for and networking.

Consider your personality carefully.

While may have to know many facts about the area in which they are working, they also must be capable of those facts. Tour guide candidates need to be somewhat extroverted and possess . If that sounds like you, you're a tour guide in the making!

 CC BY-SA H-P

Рис. 3. Пример интерактивного контента

Unit 1 How to be a Tour Guide

- Instructions
 - Principles and Ethics of Tour Guiding
 - Tour Guiding
 - To Guide or not to Guide?
 - Essay
-
- Самостоятельная работа
 - How to be a Tour Guide

Рис. 4. Пример инструкций

– *проект*. Обучаемые выбирают тему для исследования в группах (2–3 человека), после чего посещают выбранную достопримечательность и готовят презентацию к заранее оговоренному сроку. Представим некоторые темы проектов: видеоролик экскурсии в Пушкин с собственными впечатлениями; коллаж с фотографиями дворцово-паркового комплекса «Петергоф» и собственными впечатлениями; презентация с фотографиями дворцово-паркового ансамбля «Павловск» и экскурс в историю, особенности архитектуры, интерьера, архитекторов, занимавшихся их планировкой.

Внедрение интернет-технологий в процесс заочного образования проходил в соответствии с целями и задачами учебного процесса, а также с учетом андрагогических принципов обучения и был направлен на индивидуально-личностные особенности каждого обучающегося. Результаты устного опроса и анкетирования после прохождения дистанционного курса показали, что практически все студенты регулярно выполняют задания, в том числе и творческие, что позволяет судить об активности обучающихся. Большинство студентов (94 %) испытывали положительные эмоции при работе с представленным курсом на платформе Moodle, лишь 6 % отметили, что не испытывают никаких эмоций при необходимости использования ИКТ в обучении. 100 % студентов отметили, что используют технологические средства при подготовке к занятиям (78 % – очень часто, 22 % – часто). 69 % студентов отметили, что у них повысилась успеваемость по тем предметам, где педагог интегрирует различные интернет-технологии в обучение. 87 % студентов отметили, что в дальнейшем хотели бы иметь возможность самообучения с помощью электронной образовательной платформы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что образовательный потенциал курсов, представленных на платформе Moodle, высок, поскольку благодаря интенсификации самостоятельной работы обеспечивается собственная образовательная траектория в процессе изучения дисциплины; существует возможность самостоятельного усвоения материала в случае пропуска аудиторных занятий или в случае проживания в территориально отдаленном от вуза городе; существует

возможность ознакомления с необходимым материалом для следующего занятия; предоставляется возможность лучшего ориентирования во всем объеме изучаемого материала; интенсифицируется синхронная коммуникация с преподавателем благодаря быстрой обратной связи; за счет постоянного самостоятельного выполнения заданий развивается независимость мышления и желание управлять своим обучением.

Итоговый контроль в виде тестов и контрольных заданий продемонстрировал высокий уровень владения необходимыми знаниями (95 % студентов имели финальные оценки по дисциплине «4» и «5»), что позволяет говорить об эффективности использования данного электронного ресурса.

В заключение заметим, что применение в вузе дидактически разработанных электронных ресурсов на базе платформы Moodle способствует повышению образовательного потенциала и как следствие повышению качества подготовки студентов по дисциплинам.

Список литературы

1. Шуклин Д.А., Левковец Л.Б. Дистанционные образовательные технологии при реализации международных совместных образовательных программ магистратуры // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2015. Вып. 1. № 17. С. 111–115.
2. Писарев А.В. Возможности образовательной платформы MOODLE // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6*. 2011–2012. Вып. 13. С. 70–73.
3. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. Оренбург: ОГУ, 2012. 291 с.
4. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий. Ростов-на-Дону: Феникс; Москва: Глосса-Пресс, 2010. 182 с.
5. Агуреева А.В. Актуальность модернизации системы формирования профессиональной компетенции гидов-переводчиков // *Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* 2016. № 1. С. 5–7.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры) от 1.07.2016 г. № 783. М., 2016. 27 с.

7. Алмазова Н.И., Коган М.С., Попова Н.В. Инновационная технология формирования интегративных компетенций лингвистов с целью их подготовки к преподавательской деятельности // *Almamater (Вестник высшей школы)*. 2014. № 6. С. 64-70.
8. Валитов Р.А., Устюгова В.Н. О процессе создания системы дистанционного обучения в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете (ТГГПУ) // *Образовательные технологии и общество*. 2010. Т. 13. № 2. С. 225-239.
9. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения / под ред. Е.С. Полат. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 416 с.
10. Никифоров О.Ю. Анализ подсистемы тестирования СДО Moodle // Информационные технологии в науке и образовании: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. 238 с.
11. Гильмутдинов А.Х., Ибрагимов Р.А., Цивильский И.В. Электронное образование на платформе Moodle. Казань, 2008. 169 с.
12. Яковлев А.И. Информационно-коммуникационные технологии в образовании // *Информационное общество*. 2001. Вып. 2. С. 32-37.
5. Agureeva A.V. Aktual'nost' modernizatsii sistemy formirovaniya professional'noy kompetentsii gidov-perevodchikov [The relevance of modernization of the system of formation of professional competence of guides-interpreters]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauka i sotsium»* [The Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference "Science and Society"], 2016, no. 1, pp. 5-7. (In Russian).
6. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 45.04.02 Lingvistika (uroven' magistratury) ot 1.07.2016 g. № 783* [Federal State Educational Standard of Higher Education on Training Program 45.04.02 Linguistics (Master's Degree) no. 783 of July 1, 2016]. Moscow, 2016, 27 p. (In Russian).
7. Almazova N.I., Kogan M.S., Popova N.V. Innovatsionnaya tekhnologiya formirovaniya integrativnykh kompetentsiy lingvistov s tsel'yu ikh podgotovki k prepodavatel'skoy deyatelnosti [Innovative technology of integrative competences formation of linguists with the aim of preparation for pedagogic activity]. *Almamater (Vestnik vysshey shkoly)* [Alma Mater (Higher School Herald)], 2014, no. 6, pp. 64-70. (In Russian).
8. Valitov R.A., Ustyugova V.N. O protsesse sozdaniya sistemy distantsionnogo obucheniya v Tatarskom gosudarstvennom humanitarno-pedagogicheskom universitete (TGGPU) [About the process of creation of distant education in Tatarian State Humanitarian-Pedagogic University]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational Technologies and Society], 2010, vol. 13, no. 2, pp. 225-239. (In Russian).
9. Polat E.S., Bukharkina M.Y., Moiseeva M.V. *Teoriya i praktika distantsionnogo obucheniya* [Theory and practice of distant education]. Moscow, Publishing center "Akademiya", 2004, 416 p. (In Russian).
10. Nikiforov O.Y. Analiz podsistemy testirovaniya SDO Moodle [The analysis of subsystem of testing System of Distant Education Moodle]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii. «Informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii»* [Materials of International Scientific-Practical Internet Conference "Information Technologies in Science and Education"]. Shakhty, South-Russian State University of Economy and Service Publ., 2008, 238 p. (In Russian).
11. Gilmudinov A.K., Ibragimov R.A., Tsivilskiy I.V. *Elektronnoe obrazovanie na platforme Communication Internet Technologies*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., Moscow, Glossa-Press Publ., 2010, 182 p. (In Russian).

References

1. Shuklin D.A., Levkovets L.B. Distantsionnye obrazovatel'nye tekhnologii pri realizatsii mezhdunarodnykh sovmestnykh obrazovatel'nykh programm magistratury [Distant educational technologies while realization of international combined educational master's degree programs]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], 2015, vol. 1, no. 17, pp. 111-115. (In Russian).
2. Pisarev A.V. Vozmozhnosti obrazovatel'noy platformy MOODLE [The possibilities of educational platform MOODLE]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6* [Volgograd State University Herald. Series 6], 2011-2012, vol. 13, pp. 70-73. (In Russian).
3. Krasilnikova V.A. *Ispol'zovanie informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii* [The Use of Information and Communication Technologies in Education]. Orenburg, Orenburg State University Publ., 2012, 291 p. (In Russian).
4. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N. *Metodika obucheniya inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem novykh informatsionno-kommunikatsionnykh internet-tekhnologiy* [The Methods of Foreign Language Teaching with the Use of New Information-

Moodle [Electronic Education on the Platform Moodle]. Kazan, 2008, 169 p. (In Russian).

12. Yakovlev A.I. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information-communication technologies in education].

Informatsionnoe obshchestvo [Information Society], 2001, vol. 2, pp. 32-37. (In Russian).

Поступила в редакцию 25.06.2017 г.
Received 25 June 2017

UDC 81.322.2

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE AUTHOR'S COURSE FOR GUIDE-INTERPRETERS ORGANIZED IN MOODLE

Stanislava Aleksandrovna SHUMSKAYA

Post-graduate Student, Linguistics and Cross-Cultural Communication Department

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

29 Polytekhnicheskaya St., St. Petersburg, Russian Federation,

E-mail: stanislava.sh@mail.ru

The use of information and communication technologies (ICT) in the learning process in higher education is considered. On the basis of theoretical analysis of scientific works and practical application of electronic educational resources it is concluded that there is a contradiction between the high potential of ICT and the lack of elaboration of this topic in scientific papers. In this connection, the relevance is rationalized. The goal lies in justification of the use of the course in the discipline "Course guide" as an effective e-learning resource for the intensification and optimization of educational activity of students of the correspondence department graduate of the Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. After analyzing the scientific works of several scientific researchers, the module object-oriented dynamic educational sphere Moodle is described, the problems existing in the organization of educational work of students of a part-time Department, in connection with a small number of brick-and-mortar classes are highlighted, the elements of ICT that help to organize the work of part-time students are described; results of the survey which demonstrates educational potential of author's electronic resource are given. The conclusion is made that didactically thought-out use of e-learning resource meets the goals and objectives of the educational process and creates the key cultural, professional and general professional competence of a tour guide. As a result of the study an example of course developed for students of a part-time department in 2014–2017 on e-learning platform Moodle is described.

Key words: information and communication technologies; interactive educational resource; Moodle; self-study work; part-time education

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-95-104

Для цитирования: Шумская С.А. Образовательный потенциал авторского курса на платформе Moodle по дисциплине «Курс подготовки гида-переводчика» // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 95-104. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-95-104.

For citation: Shumskaya S.A. Obrazovatel'nyy potentsial avtorskogo kursa na platforme Moodle po distsipline «Kurs podgotovki gida-perevodchika» [Educational potential of the author's course for guide-interpreters organized in Moodle]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 95-104. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-95-104. (In Russian).

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

© **Владимир Владимирович ЯКОВЛЕВ**

преподаватель кафедры физической подготовки
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ
194044, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6
E-mail: vovavova2406@yandex.ru

© **Татьяна Анатольевна СЕЛИТРЕНИКОВА**

доктор педагогических наук, доцент кафедры адаптивной
физической культуры и основ безопасности жизнедеятельности
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ser.selitrenikoff@yandex.ru

Рассмотрены вопросы, касающиеся адаптации к процессу обучения и физического воспитания курсантов первого курса военно-медицинской академии. Доказана актуальность исследования адаптационных механизмов деятельности организма курсантов-первокурсников во время начала их обучения в военном вузе. Доказана необходимость увеличения объема физической активности для более успешной адаптации курсантов-первокурсников к обучению в военном вузе. Приведены результаты исследования адаптационного потенциала курсантов-первокурсников, оцененного следующими методами: определение адаптационного потенциала по методу Р.М. Баевского, оценка индекса Робинсона или «двойного произведения» (с целью количественной характеристики систолической работы сердца), определение адаптационного энергетического потенциала. Оценка данных показателей строится на исследовании функциональных возможностей организма курсантов-первокурсников, а именно сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также на учете роста, веса и возраста испытуемых. Приведены также результаты исследования функциональных возможностей организма курсантов, а именно: частоты сердечных сокращений до и после физической нагрузки, систолического и диастолического артериального давления в покое и на пике тренировочной нагрузки. Адаптационные возможности организма курсантов-первокурсников рассмотрены с помощью многоаспектного тестирования.

Ключевые слова: адаптационный потенциал; курсанты-первокурсники; физическая активность

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-105-110

Развитие двигательных и вегетативных функций организма любого человека связано с его физической активностью. Многие авторы отмечают положительное влияние средств физической культуры и спорта на опорно-двигательный аппарат, центральную нервную и кардиореспираторную систему, выделение, обмен веществ, терморегуляцию, органы внутренней секреции и т. п.

Регулярные занятия физической культурой и спортом оказывают непосредственное влияние на кардиореспираторную систему. Грамотно подобранная постоянная физическая нагрузка, которая учитывает возрастные, психологические и индивидуальные особенности курсантов, укрепляет их сердечную мышцу. Вследствие этого сердце начинает работать более экономично: уменьшается число сердечных сокращений, а систолический объем крови, напротив, увеличивается [1, с. 124].

Учеными установлено, что частота сердечных сокращений у лиц, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, в среднем на 20 % ниже, чем у незанимающихся.

«Тренированное» сердце меньше устает и реже нуждается в отдыхе. В результате улучшенного кровотока сердечная мышца больше обеспечивается питательными веществами и кислородом. Во время физической нагрузки в кровеносную систему попадает и та кровь, которая в спокойном состоянии находится в так называемых «кровяных депо» и по сосудам не циркулирует. Означенные выше факторы делают сосудистую систему более эластичной, а сосуды упругими [2, с. 28].

Кроме того, под влиянием регулярных физических нагрузок увеличивается потребность организма человека в кислороде. В результате повышенных требований к дыха-

тельной системе в процессе занятий спортом увеличивается жизненная емкость легких.

Организм курсантов-первокурсников до поступления в военный вуз был подготовлен к существованию в одних условиях, а после зачисления должен готовить себя (адаптироваться) к деятельности в других. При этом проблема адаптации организма курсанта связана с тем, что физиологические и биологические процессы совпадают с социальными изменениями в его жизнедеятельности.

Действие факторов, которые вызывают развитие адаптационных механизмов организма, всегда комплексное. Организм курсанта, прежде всего, вынужден приспосабливаться к новым условиям существования: климатическим изменениям, температурному и влажностному режиму, изменившемуся рациону питания, а также повышенным умственным и физическим нагрузкам. Все это связано с перестройкой в работе организма и изменениями биологических ритмов деятельности его функциональных систем [3, с. 10].

Все вышеперечисленное связано с развитием дополнительных механизмов адаптации, в основном гуморального характера, которые достаточно специфичны. В зависимости от силы воздействия раздражителей окружающей среды, условий и функционального состояния организма адаптивные факторы могут вызывать как благоприятные, так и неблагоприятные реакции организма.

Регулярная физическая нагрузка формирует физиологические механизмы, которые расширяют возможности организма курсанта, его готовность к адаптации, что обеспечивает в различные периоды развертывание приспособительных физиологических процессов [4, с. 74].

Общеизвестно, что для готовности организма к адаптации и эффективности механизмов ее осуществления значительную роль играют факторы, укрепляющие общее состояние организма, а также стимулирующие его неспецифическую резистентность. К таким факторам относятся: рациональное питание; обоснованный режим; физическая тренировка; закаливание.

Из всего многообразия факторов развития адаптации основное место отводится физической тренировке. Еще Л.А. Орбели отмечал, что физическая тренированность с помощью развития механизма координации в

нервной системе обуславливает повышение обучаемости, тренируемости нервной системы и организма в целом. Это особенно важно для курсантов-первокурсников, поскольку, как уже было сказано выше, у них наблюдаются непривычные повышенные умственные и физические нагрузки [5, с. 332].

Адаптацию определяют как процесс приспособления организма, а также его функциональных систем, органов и тканей к изменяющимся условиям внешней среды, который направлен на сохранение относительного постоянства внутренней среды организма – гомеостаза [6, с. 105].

Исследователями (Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева) признается, что качественный анализ работы сердечно-сосудистой системы является ведущим в общей оценке адаптационного потенциала человека. Однако, хотя сердечно-сосудистая система является индикатором адаптационных реакций организма, на наш взгляд, необходимо учитывать и такие важные интегральные показатели, как рост, вес, возраст человека [7, с. 8].

Исследование адаптационных возможностей организма курсантов-первокурсников мы начали с определения адаптационного потенциала по методу Р.М. Баевского [8, с. 22]. Исследование проводилось на двух группах курсантов-первокурсников: экспериментальная группа (ЭГ) состояла из 110 человек 1997–1999 года рождения, которые помимо занятий физической подготовкой (ФП) регулярно занимались в спортивной секциях; контрольная группа (КГ) включала 100 курсантов 1997–1999 года рождения, занимавшихся только на занятиях по физической подготовке. Результаты данного исследования приведены в табл. 1.

По результатам, средние значения которых приведены в табл. 1, видно, что и в контрольной, и в экспериментальной группе курсантов на первом этапе эксперимента удовлетворительная адаптация на уровне пороговых значений наблюдается лишь у 29 и 32 испытуемых из 110 и 100 соответственно. Это говорит о достаточно однородной выборке испытуемых.

Напряжение механизмов адаптации в экспериментальной и контрольной группах курсантов на первом этапе эксперимента равно 29 и 25 человек соответственно, а неудовлетворительная адаптация наблюдается

у 24 и 25 курсантов. Так называемый срыв адаптации обнаружен нами у 18 первокурсников в группе, где занятия включают только физическую подготовку, и у 18, которые дополнительно к основным занятиям посещают спортивные секции.

На втором этапе эксперимента мы оценивали тот же показатель и получили следующие результаты. У первокурсников, которые посещают только занятия по физической подготовке, удовлетворительная адаптация обнаружилась у 42 испытуемых, в то время как у курсантов, тренирующихся до-

полнительно в спортивных секциях, аналогичный показатель был получен у 69 человек. Напряжение механизмов адаптации в экспериментальной и контрольной группах курсантов на втором этапе эксперимента равно 12 и 23 человек соответственно, а неудовлетворительная адаптация наблюдается у 14 и 20 курсантов. Так называемый срыв адаптации обнаружен нами у 15 первокурсников в группе, где занятия включают только физическую подготовку, и у 5, которые дополнительно к основным занятиям посещают спортивные секции (рис. 1).

Таблица 1

Результаты исследования адаптационного потенциала курсантов-первокурсников ($n = 210$)

Показатель	Адаптационный потенциал, балл			
	ЭГ ($n = 110$)		КГ ($n = 100$)	
	1 этап эксперимента	2 этап эксперимента	1 этап эксперимента	2 этап эксперимента
X	3,06	2,72	3,14	3,09
m	$\pm 1,34$	$\pm 1,64$	$\pm 1,28$	$\pm 1,70$
d	0,14	0,19	0,17	0,16
t	1,982	1,981	1,984	1,985
p	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$

Примечание. X – средняя арифметическая величина; m – стандартная ошибка средней арифметической величины; d – среднее квадратическое отклонение; t – t -критерий Стьюдента; p – уровень достоверности

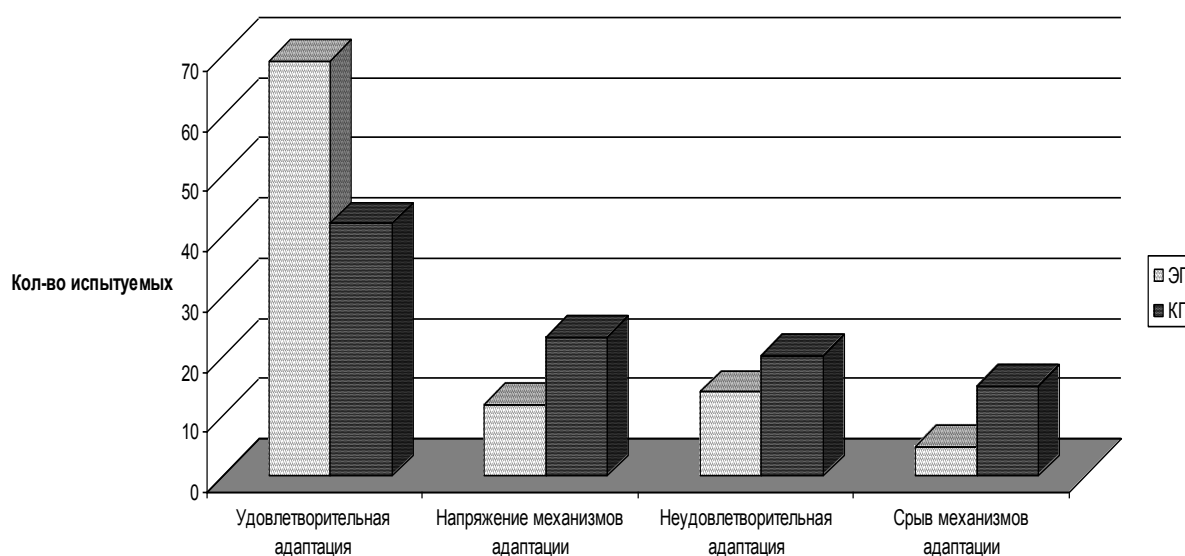

Рис. 1. Результаты оценки адаптационного потенциала курсантов-первокурсников на 2 этапе эксперимента

Данные значения исследуемого показателя объясняются, вероятно, наибольшей приспособленностью к воздействию физических нагрузок организма чаще тренирующихся курсантов, что косвенно подтверждается и данными исследования функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы первокурсников.

С целью количественной характеристики систолической работы сердца организма курсантов-первокурсников в своих исследованиях мы оценивали также показатель резерва так называемое «двойное произведение» (ДП), или индекс Робинсона (табл. 2). Двойное произведение характеризует систолическую работу сердца.

Индекс Робинсона в покое характеризует систолическую работу сердца [9, с. 98]. Как видно из результатов, приведенных в табл. 2, средние величины двойного произведения в

состоянии покоя практически не отличаются у испытуемых обеих групп. И в той, и в другой группе, согласно оценочной шкале, у курсантов наблюдаются средние значения двойного произведения, что говорит о нормальной систолической работе сердца, поскольку, чем ниже двойное произведение в покое, тем выше максимальные аэробные возможности и, соответственно, уровень физического здоровья индивида.

Чем выше индекс Робинсона на пике физической нагрузки, тем больше функциональная способность мышц сердца [10, с. 13]. Данные табл. 2 говорят о более высокой функциональной способности сердечной мышцы у первокурсников экспериментальной группы. Однако на первом этапе эксперимента эти отличия между испытуемыми контрольной и экспериментальной группы невелики и составляют в среднем 11 %. На

Таблица 2
Результаты исследования индекса Робинсона курсантов-первокурсников ($n = 210$)

Показатель	Индекс Робинсона, усл. ед.							
	ЭГ ($n = 110$)				КГ ($n = 100$)			
	1 этап эксперимента		2 этап эксперимента		1 этап эксперимента		2 этап эксперимента	
	покой	нагрузка	покой	нагрузка	покой	нагрузка	покой	нагрузка
X	81,47	193,53	72,44	218,04	82,20	173,0	79,80	180,05
m	$\pm 24,80$	$\pm 36,20$	$\pm 17,33$	$\pm 20,20$	$\pm 26,56$	$\pm 20,00$	$\pm 15,46$	$\pm 22,12$
d	0,39	0,27	0,13	0,33	0,14	0,17	0,28	0,31
t	1,98	2,02	1,98	2,11	1,99	1,98	1,98	2,10
p	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$

Примечание. X – средняя арифметическая величина; m – стандартная ошибка средней арифметической величины; d – среднее квадратическое отклонение; t – t -критерий Стьюдента; p – уровень достоверности

Таблица 3
Результаты исследования адаптационно-энергетического потенциала курсантов-первокурсников ($n = 210$)

Показатель	Адаптационно-энергетический потенциал, балл			
	ЭГ ($n = 110$)		КГ ($n = 100$)	
	1 этап эксперимента	2 этап эксперимента	1 этап эксперимента	2 этап эксперимента
X	6,06	7,88	6,45	6,39
m	$\pm 1,34$	$\pm 1,37$	$\pm 2,49$	$\pm 1,70$
d	0,17	0,19	0,19	0,21
t	1,980	1,982	1,984	1,983
p	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$	$< 0,05$

Примечание. X – средняя арифметическая величина; m – стандартная ошибка средней арифметической величины; d – среднее квадратическое отклонение; t – t -критерий Стьюдента; p – уровень достоверности

втором этапе эксперимента разница в показателях индекса Робинсона на пике физической нагрузки увеличивается в пользу курсантов-первокурсников экспериментальной группы и составляет в среднем 21,11 %. Это обстоятельство свидетельствует о пользе дополнительной физической нагрузки для адаптации сердечно-сосудистой системы курсантов к обучению в военном вузе.

Также в своей работе мы производили оценку адапционно-энергетического потенциала (АЭП) курсантов-первокурсников.

Адаптационный энергетический потенциал организма характеризует жизненные силы человека, а также меру его физического здоровья. Чем выше итоговый балл оценки АЭП, тем более организм курсанта приспособлен к воздействию нагрузок и неблагоприятных факторов внешней среды. А значит, курсант сможет лучше адаптироваться к переезду в другие климатические условия, пребыванию в незнакомом коллективе, что, в конечном итоге, повлечет за собой более высокие достижения в учебе и занятиях спортом.

Исходя из данных табл. 3 можно сделать вывод о том, что адапционно-энергетический потенциал организма курсантов-первокурсников, входящих в экспериментальную группу, после проведения эксперимента увеличился на 18,55 % по сравнению с таковым у курсантов из контрольной группы. А это значит, что их организм более приспособлен к воздействию нагрузок и неблагоприятных факторов внешней среды, что в итоге, вероятно, позволит им добиться более существенных результатов в учебе и спортивной деятельности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что адаптационные возможности организма курсантов, которые чаще испытывают воздействие физических нагрузок, более высоки, а значит, их организм более приспособлен к влиянию неблагоприятных факторов внешней среды, что в итоге, вероятно, позволит им добиться более существенных результатов в учебной и спортивной деятельности.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А. Проблемы адаптации и учение о здоровье. М.: Изд-во РУДН, 2006. 284 с.
2. Московченко О.Н. Комплексное исследование и коррекция адаптивных возможностей,

здоровья индивида с помощью автоматизированной интегральной системы: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Ростов н/Д, 2003.

3. Ушаков И.Б. Адаптационный потенциал человека // Вестник РАМН. 2004. № 3. С. 8-13.
4. Тимушкин А.В. Физическая культура и здоровье. М.: СпортАкадемПресс, 2013. 139 с.
5. Физическое воспитание студентов. Краснодар: Неоглория, 2008. 700 с.
6. Кунтуров А.Л. Методика оценки результатов успешности адаптации выпускников вузов, принадлежащих к разным структурным группам // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2008. № 6 (24). С. 104-107.
7. Чижев И.М. Актуальные проблемы психофизиологического обеспечения военно-профессиональной деятельности // Военно-медицинский журнал. 2016. Т. 319. № 3. С. 4-10.
8. Селитренникова Т.А. Управление процессом адаптивного физического воспитания детей с поражениями сенсорной системы на основе комплексного контроля: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2015.
9. Матеріали круглого столу «Медико-соціальні аспекти реабілітації дітей-інвалідів у Дніпропетровській області». Дніпропетровськ: Unicef, 2016.
10. Meracle P. Ordo Deus // Medical practice. 2016. № 1 (55). P. 12-15.

References

1. Agadzhanian N.A. *Problemy adaptatsii i uchenie o zdorov'e* [Problems of Adaptation and Study of Health]. Moscow, RUDN University Publ., 2006, 284 p. (In Russian).
2. Moskovchenko O.N. *Kompleksnoe issledovanie i korrektsiya adaptivnykh vozmozhnostey, zdorov'ya individa s pomoshch'yu avtomatizirovannoy integral'noy sistemy. Avtoref. diss. dokt. ... biol. nauk* [Complex Study and Correction of Adaptive Abilities, Individual's Health with the Help of Automated Integral System. Dr. biol. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2003. (In Russian).
3. Ushakov I.B. *Adaptatsionnyy potentsial cheloveka* [Labor human adaptation potential]. *Vestnik RAMN* [Annals of the Russian Academy of Medical Sciences]. 2004, no. 3, pp. 8-13. (In Russian).
4. Timushkin A.V. *Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e* [Physical Culture and Health]. Moscow, Sport-AkademPress Publ., 2013, 139 p. (In Russian).
5. *Fizicheskoe vospitanie studentov* [Physical Education of Students]. Krasnodar, Neogloriya Publ., 2008, 700 p. (In Russian).

6. Kunturov A.L. Metodika otsenki rezul'tatov uspehnosti adaptatsii vypusnikov vuzov, pri-nadlezhashchikh k raznym strukturnym gruppam [Methods of higher educational institution graduates' success results evaluation, belonging to different structural groups]. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov* [Journal of Scientific Publications of Post-graduates and Doctoral Candidates], 2008, no. 6 (24), pp. 104-107. (In Russian).
 7. Chizh I.M. Aktual'nye problemy psikhofiziologicheskogo obespecheniya voenno-professional'noy deyatel'nosti [Relevant problems of psycho-physiological assurance of military-professional activity]. *Voenno-meditsinskiy zhurnal – Military Medical Journal*, 2016, vol. 319, no. 3, pp. 4-10. (In Russian).
 8. Selitrenikova T.A. *Upravlenie protsessom adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya detey s porazheniyami sensornoy sistemy na osnove kompleksnogo kontrolya. Diss. ... dokt. ped. nauk* [Managing the process of adaptive physical education of children with sensor system injury based on complex control. Dr. ped. sci. diss.]. St. Petersburg, 2013. (In Russian).
 9. *Materialy kruglogo stolu «Medyko-social'ni aspekty rehabilitatsii' ditej-invalidiv u Dnipropetrovs'kij oblasti»*. Dnipropetrovsk, Unicef Publ., 2003. (In Ukrainian).
 10. Meracle P. Ordo Deus. *Medical practice*, 2016, no. 1 (55), pp. 12-15.
- Поступила в редакцию 18.05.2017 г.
Received 18 May 2017

UDC 378

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FIRST YEAR CADETS' ADAPTATION IN MILITARY UNIVERSITY

Vladimir Vladimirovich YAKOVLEV

Lecturer of Physical Training Department

S.M. Kirov Military medical Academy of Ministry of defense of the Russian Federation

6 Akademika Lebedeva St., St. Petersburg, Russian Federation, 194044

E-mail: vovavova2406@yandex.ru

Tatyana Anatolevna SELITRENKOVA

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Adapted Physical Education and Health and Safety Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ser.selitrenikoff@yandex.ru

Issues related to adjusting to the educational process of physical training of cadets of the first course of the military medical academy are discussed. The relevance of the study of adaptive mechanisms of the organism of students-freshmen during the beginning of their training at the military university is proved. The need to increase physical activity for more successful adaptation of students-freshmen to study at the military university is proved. Studies of adaptation potential of students-freshmen, evaluated by the following methods: determination of adaptive capacity according to the method of R.M. Baevsky, evaluation of Robinson's index or "double work" (for the purpose of quantitative characteristics of the systolic heart function), determination of the adaptation of the energy potential are presented. The estimation of these parameters is based on the study of functional possibilities of organism of students-freshmen, namely cardiovascular and respiratory systems, as well as on the account of height, weight and age of the subjects. The results of research of functional possibilities of organism of students, namely: heart rate reductions before and after exercise, systolic and diastolic blood pressure at rest and at the peak of training on the load are also presented. Adaptation possibilities of organism of freshmen students are considered with multidimensional testing.

Key words: adaptive capacity; first-year cadets; physical activity

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-105-110

Для цитирования: Яковлев В.В., Селитренникова Т.А. Методические аспекты адаптации курсантов-первокурсников в военном вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 105-110. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-105-110.

For citation: Yakovlev V.V., Selitrennikova T.A. Metodicheskie aspekty adaptatsii kursantov-pervokursnikov v voennom vuze [Methodical aspects of first year cadets' adaptation in military university]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 105-110. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-105-110. (In Russian).

ОЦЕНКА ГИБКОСТИ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКОЙ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

© Яна Валентиновна ПЛАТОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kalinchevayana@gmail.com

© Валентина Игоревна СЮТИНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории
и методики физической культуры и спортивных дисциплин
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: vsyutina@yandex.ru

© Михаил Сергеевич БЕЛОВ

кандидат культурологии, и.о. зав. кафедрой физического воспитания
Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина
153003, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34
E-mail: kalinchevayana@gmail.com

Разнообразие двигательных действий и возможность широкой регламентации воздействий на организм занимающихся по-прежнему делает занятия оздоровительной аэробикой одним из эффективных средств физического воспитания в вузе. Значительный потенциал оздоровительной аэробики проявляется в возможности повышения гибкости тела занимающихся, уровень развития которой в значительной мере определяет эффективность обучения технике элементов на занятиях этим видом двигательной активности. Изучая современные взгляды на проблему развития гибкости (подвижности в суставах) у студентов, были обобщены факторы, оказывающие существенное влияние на данное физическое качество, и проанализированы тесты для ее измерения. Представлены данные о подвижности в плечевых и тазобедренных суставах, подвижности позвоночника в разных возрастных группах студентов ТГУ им. Г.Р. Державина. Среднегрупповые значения, полученные по каждому из тестов, послужили основой для разработки шкалы оценки уровня гибкости занимающихся оздоровительной аэробикой. Данные, характеризующие уровень развития гибкости могут быть использованы в работе специалистов по физической культуре, что дополнит сведения об уровне физической подготовленности студентов, позволят дифференцировать физические нагрузки, осуществлять подбор как отдельных упражнений, так и целых комплексов в занятии по развитию гибкости.

Ключевые слова: гибкость; подвижность в суставах; тестирование; оздоровительная аэробика

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-111-119

В теории и практике физической культуры под гибкостью понимается способность выполнять движения с большой амплитудой [1]. Гибкость определяется развитием подвижности в суставах и используется в тех случаях, когда речь идет о суммарной подвижности в суставах всего тела. Применительно же к отдельным суставам применяется термин «подвижность». Хорошо развитая гибкость обеспечивает свободу и экономичность движений; создает условия для успешного овладения разнообразными двигательными действиями; способствует восстановлению оптимальной амплитуды движений при временной потере работоспособности или получении травмы [2].

Возможность выполнять движения с большой амплитудой зависит от внешних и внутренних факторов, включающих пол, возраст, структуру упражнений и т. д. (рис. 1). Однако, главным образом, на развитие гибкости оказывает влияние форма суставных поверхностей, гибкость позвоночного столба, растяжимость связок, сухожилий и мышц. В любых движениях человека сокращение активно работающих мышц сопровождается растягиванием мышц-антагонистов. Чем лучше способность мышц-антагонистов растягиваться в движениях с большой амплитудой, тем больше подвижность в суставе и тем меньшее сопротивление оказывают эти мышцы движениям. Способность мышечных

волокон к растягиванию зависит в значительной мере и от их расслабления. Неумение расслаблять мышцы-антагонисты во время работы ограничивает подвижность в суставах [1; 2].

Изучая проблему развития гибкости у студенток, необходимо иметь в виду, что данное физическое качество, помимо прочих факторов, зависит от возраста человека. Доказано, что подвижность крупных звеньев тела постепенно увеличивается до 13–14 лет, достаточная эластичность и растяжимость мышечно-связочного аппарата в этом возрасте обеспечивает стабилизацию гибкости. Развитие гибкости при благоприятных условиях может продолжаться, как правило, до 16–17 лет [1].

Возрастной аспект развития гибкости еще раз доказывает актуальность повышения

гибкости и подвижности в основных суставах у девушек в период обучения в вузе по сравнению с подростковым периодом, после наступления которого происходит остановка развития гибкости и наблюдается устойчивая тенденция к снижению ее показателей.

Анализ научно-методической литературы показал, что развитию гибкости в рамках занятий физической культурой в вузе уделяется недостаточно внимания [3–7]. Упражнения на гибкость применяют в основном в подготовительной части занятия – для разминки, и в заключительной части – как средство расслабления и релаксации. Наиболее распространенным тестом для оценки гибкости студенток высшего учебного заведения является наклон из положения стоя на гимнастической скамейке.

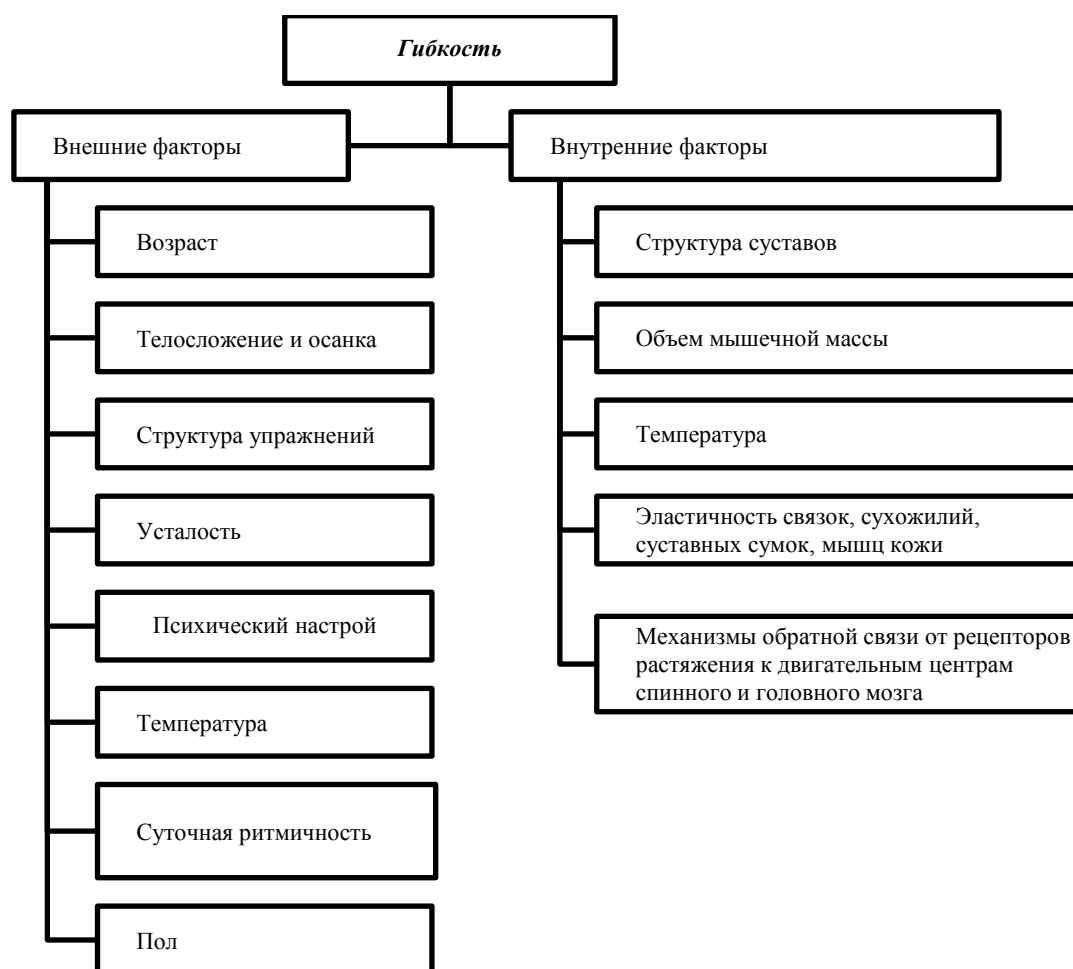

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на развитие гибкости

Однако в отношении применения данного теста рекомендуется учитывать, что при выполнении наклона задействованы несколько суставов, поэтому он показывает суммарную подвижность суставов или общую гибкость тела человека. С учетом специфичности проявления гибкости он не может быть универсальным, позволяющим оценивать подвижность в отдельных суставах. Недостатком, затрудняющим применение данного теста при необходимости более точного измерения суммарной подвижности суставов, считают то, что ни один из суставов не функционирует с предельным размахом; конечный результат лимитируется таким высоколабильным фактором, как растяжимость мышц задней поверхности бедра; предельное разгибание в большинстве двигательных действий требуется гораздо чаще, чем сгибание (как в данном тесте); большое значение при измерении гибкости этим способом приобретает такой конституционный признак, как соотношение длины конечностей и туловища, длины пальцев [1; 2].

Тем не менее, данный тест представлен к выполнению в обязательной части Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». В Государственных требованиях к уровню физической подготовленности населения в VI ступени ВФСК ГТО нормативы для девушек от 18 до 24 лет в тесте «Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на полу» равны 6 см на бронзовый значок, 7 см – на серебряный и 13 см – на золотой.

В имеющейся литературе содержатся данные, показывающие результаты выполнения контрольного упражнения «Наклон вперед стоя» студентками первого, второго и третьего курса Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики. Значение теста у студенток первого курса составляет $10,67 \pm 6,62$ см; у студенток второго курса – $12,72 \pm 6,59$ см; у студенток третьего курса – $10,95 \pm 5,57$ см [6].

Цель данного исследования – оценить результаты развития гибкости у студенток 1–3 курсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, занимающихся классической аэробикой, и разработать для них шкалу оценки уровня гибкости.

Классической (базовой) аэробикой называют такую, в которой аэробная серия уп-

ражнений построена на основе так называемых базовых шагов, соединений и комбинаций различного уровня интенсивности, выполняемых под музыкальное сопровождение 120–160 акцентов в минуту поточным или серийно-поточным методом в режиме Non Stop [8].

Хореография основных типов движений включает: марш или обычную ходьбу; махи; приседы; выпады; приставные шаги; переменные шаги; скрестные шаги; прыжки, скачки, подскоки; бег. Базовые движения в работе со студентками могут выполняться при различной технике взаимодействия с опорой – стоя на полу или используя прыжковые элементы. Техника взаимодействия с опорой определяет величину механической нагрузки на опорно-двигательный аппарат, степень напряжения мышц (проявляемую ими силу) и является одним из основных факторов управления физиологической нагрузкой на организм занимающихся. Для краткости разновидности этой техники называют «ударной» техникой:

- безударная нагрузка – none impact (нан импакт) – шаговая нагрузка;

- низкоударная – low impact (лоу импакт), где при выполнении упражнений хотя бы одна стопа находится в контакте с полом, а руки не поднимаются выше уровня плеч (в горизонтальной плоскости). Низкий уровень интенсивности характеризуется выполнением малоамплитудных движений с небольшим сопротивлением, в основном – простых по координации шагов и движений руками, позволяющих формировать базовые навыки «аэробической» школы (приставные, открытые, скрестные шаги, шаги Mambo, захлесты, выпады, поднимание ног на 45°, прыжки с ноги на ногу и пр.);

- высокая ударная нагрузка – high impact (хай импакт), где имеется фаза полета, обе ноги не касаются пола, а руки поднимаются выше уровня плеч. Базовая аэробика высокой интенсивности подразумевает большее количество бега и прыжков, высокий темп выполнения движений, длинные комбинации, усложненную хореографию [8–10].

Динамичное и быстрое исполнение хореографических композиций, содержащих высокоамплитудные движения в быстром темпе с быстрой сменой положения звеньев тела, требует от исполнителей высокого

уровня физической подготовленности, в том числе хорошей подвижности в суставах.

Так, широкий диапазон движения ногами в аэробике предъявляет повышенные требования к эластичности мышц свободной нижней конечности и подвижности в тазобедренном, коленном и голеностопном суставах, участвующих, например, при выполнении движений в стороны на большой амплитуде (Step-Touch, Open-Step и др.) или при выполнении маховых движений ногами, подъема ног вперед (Knee Lift, Kick, Leg Curl и др.).

Движения рук, используемые в аэробике, также разнообразны и определяются подвижностью в плечевых, локтевых, лучезапястных суставах. В занятиях с начинающими чаще всего используются наиболее простые одновременные и симметричные движения руками с заданной амплитудой и направлением. В занятиях, имеющих танцевальную окраску, часто используются несимметричные и последовательные движения руками, достаточно сложные по координации.

Не следует забывать и о существенной роли гибкости позвоночного столба не только в поясничном, но и грудном, шейном отделах. Ухудшение эластичности мышц и связочного аппарата, ослабление мышечного корсета приводит к мышечному дисбалансу. Помимо нарушений осанки мышечный дисбаланс приводит к понижению «травмоустойчивости» двигательного аппарата [1; 8].

Недостаточно развитая подвижность в суставах является причиной того, что:

- замедляется темп усвоения и совершенствования аэробных движений, определенных технических приемов;
- происходит искажение техники выполнения движений с последующим нарушением целостной композиции;
- возникают травмы (повреждение мышц, связок);
- задерживается повышение уровня других физических качеств;
- ухудшается качество управления движением, в частности, снижается его экономичность [1; 4; 8; 11; 12].

В оздоровительной аэробике средствами развития гибкости являются упражнения для верхних конечностей, шеи, туловища, нижних конечностей и всего тела. Эти упражнения выполняются с разной амплитудой, в

различном темпе и направлении; на месте и в движении; в сочетании с подскоками, прыжками, вращениями, махами, выпадами, равновесиями, наклонами и поворотами; из различных исходных положений: стоя, сидя, лежа [8–10].

Для оценки качества гибкости нами было проведено тестирование 90 студенток 1–3 курсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, не имеющих медицинских противопоказаний и занимающихся в основной учебной группе оздоровительной аэробикой в период с сентября по декабрь 2016 г.

Оценка уровня развития гибкости проводилась по результатам выполнения студентками тестов на подвижность плечевых суставов («Выкрут рук с гимнастической палкой назад»), тазобедренных суставов («Шпагат») и позвоночника («Мост»). Выбор данных контрольных упражнений основывался на предположении о недостаточной подвижности суставов при овладении студентками различных по структуре упражнений, формирующих впоследствии хореографические комбинации, выполняемые в режиме высокой интенсивности и включающие большое количество асимметричных соединений движений рук и ног. Статистическая надежность выбранных тестов подтверждена рядом исследований, проведенных М. Минева [13]. Эффективность тестов «Выкрут» и «Мост» в основе более полного исследования общего уровня физической подготовленности студенток предложена Е.Н. Слободняк [7].

Тест «Выкрут рук с гимнастической палкой назад» выполняется из положения стойка ноги врозь. Испытуемый, взявшись хватом сверху за концы гимнастической палки, выполняет выкрут прямых рук назад. Подвижность плечевых суставов оценивают по расстоянию между кистями рук в сантиметрах.

Тест «Шпагат» на правую и левую ногу требует от испытуемого как можно шире развести ноги вперед-назад с опорой на руки. Уровень подвижности в тазобедренном суставе оценивают в сантиметрах по расстоянию от пола до таза (копчика).

Тест «Мост» выполняется из положения лежа на спине, испытуемый производит одновременное разгибание ног и рук с подъемом туловища и прогибанием в поясничном отделе. Положение необходимо зафиксиро-

вать на 3 секунды и вернуться в И. п. Подвижность позвоночного столба оценивают расстоянием между руками и пятками в сантиметрах.

Статистическая обработка результатов тестирования проводилась с использованием программы «Statistika», которая позволяла получать средние значения (M), ошибку средней арифметической (m), среднеквадратическое отклонение (s) и коэффициент вариации (V , %). При выявлении достоверности результатов применялся t -критерий Стьюдента.

Основным критерием оценки гибкости является наибольшая амплитуда движений, которая может быть достигнута испытуемым. Выполнение теста «Выкрут рук с гимнастической палкой назад» оказалось наиболее трудным из предложенных, поскольку происходило в первый раз для многих студентов, и его исполнение (из-за недостаточной подвижности в плечевых суставах) не оправдало ожиданий испытуемых на возможно лучший результат (табл. 1).

Статистическая обработка результатов выявила наименьшее расстояние между кистями рук у студенток первого курса. Вместе с тем достоверных различий с данными, показанными девушками на втором и третьих курсах обучения, обнаружено не было ($P > 0,05$), средний результат выполнения теста испытуемыми – $70,78 \pm 15,45$ см.

Среднее значение результатов, полученных нами в группе, согласуется с данными литературных источников, содержащих сведения о тестировании подвижности плечевых суставов у девушек 18–20 лет в Дальнево-

сточном федеральном университете – $71,00 \pm 7,70$ см [3]; а также у студенток 1–4 курсов Белорусского национального технического университета, у которых среднее значение подвижности плечевых суставов варьируется в диапазоне 68,9–78,8 см [7].

Оценка подвижности в тазобедренном суставе (на основе выполнения студентками теста «Шпагат») не показала достоверной разницы в результатах в зависимости от курса обучения. Среднее значение в тесте «Шпагат», выполненном девушками с правой ноги, равняется $15,56 \pm 9,0$ см, с левой – $16,1 \pm 8,9$ см. Следует отметить отсутствие серьезных отличий при выполнении теста правой или левой ногой ($P > 0,05$).

Количество студенток, справившихся с данным тестом и показавших максимальную амплитуду движения: пять человек на первом курсе, по четыре – на втором и третьем курсах. Данные студентки ранее занимались различными танцевальными направлениями или видами спорта и в настоящее время продолжают использовать физические упражнения для поддержания достигнутого результата.

Обобщая результаты, полученные при выполнении теста «Мост», необходимо помнить, что анатомическая гибкость позвоночного столба зависит от эластичности межпозвоночных дисков и состояния связочного аппарата. Подвижность в грудном отделе позвоночного столба несколько уменьшена вследствие того, что ребра придают ему своеобразную жесткость, а также из-за более крепких и менее растяжимых связок, которые соединяют прилегающие друг к другу остистые отростки позвонков [1; 2].

Таблица 1

Результаты развития гибкости у студенток 1–3 курсов
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (см)

Тест	Статистические показатели					
	1 курс ($n = 30$)		2 курс ($n = 30$)		3 курс ($n = 30$)	
	$\bar{X}$	σ	$\bar{X}$	σ	$\bar{X}$	σ
«Выкрут рук с гимнастической палкой назад»	68,65	15,68	69,21	14,41	72,44	17,12
«Шпагат»	правая впереди	14,25	8,63	14,93	8,33	15,47
	левая впереди	16,25	9,90	16,30	7,88	16,48
«Мост»	42,08	17,9	52,07	15,1	47,71	19,10

Примечание. $\bar{X}$ – среднее арифметическое отклонение; σ – среднее квадратическое отклонение.

При выполнении студентками теста «Мост» выявлен самый большой разброс результатов: от 10 до 74 см на первом курсе, от 16 до 85 см – на втором, от 0 до 90 см – на третьем. В табл. 1 можно видеть, что лучшую подвижность позвоночного столба показали студентки первого курса. Однако достоверно выраженные межгрупповые различия были отмечены между студентками первого и второго курсов ($P < 0,05$). Среднее значение в тесте «Мост» – $50,53 \pm 17,5$ см. Сравнивая полученные результаты с итогами этого же теста студенток Белорусского национального технического университета (от 49,6 до 55,3 см), можно отметить идентичную тенденцию по уровню развития подвижности позвоночного столба [7].

Важно учитывать, что возрастная инволюция подвижности в суставах при отсутствии противодействующих мер начинается чрезвычайно рано – уже в детском возрасте, данный факт подтверждают многочисленные исследования. При сравнении подвижности в суставах у женщин зрелого возраста и испытуемых, участвующих в эксперименте, выявлено, что круговое движение палкой назад в поперечной плоскости у женщин составило $79,4 \pm 11,4$ см, в нашем исследовании – $70,78 \pm 15,45$ см; в упражнении «мост» – $85,6 \pm 14,5$ см, в нашем исследовании – $50,53 \pm 17,5$ см [14].

Данные, полученные нами по результатам тестирования подвижности плечевых и тазобедренных суставов, позвоночного столба, легли в основу разработки шкалы по оценке уровня гибкости у студенток, занимающихся оздоровительной аэробикой (табл. 2). Взяв за основу принцип разработки шкалы для измерения гибкости Е.Н. Слободняк [7], путем выборки 10 лучших и 10 худших результатов тестирования студенток 1–3 курсов нами был определен диапазон верхней и нижней границы шкалы. Среднее арифметическое значение 10 лучших результатов определило верхнюю границу шкалы, а 10 худших результатов – нижнюю. Таким образом, верхняя граница в тесте «Выкрут» не превышает 48 см, а нижняя граница определяется результатом в 97 см и больше; в тесте «Шпагат» верхняя граница шкалы равна 0 см, нижняя – 30 см и больше; в тесте «Мост» результат меньше 21 см соответствует верхней границе, больше 78 см – нижней. Сред-

негрупповые значения по каждому из тестов соотнесены со средним уровнем по шкале. Разработанная шкала содержит пять уровней развития гибкости, каждому из которых соответствует определенное количество баллов.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что около трети студенток имеют низкий и очень низкий уровень подвижности по трем проведенным тестам (рис. 2).

Средний уровень подвижности позвоночного столба зарегистрирован у 40,1 % исследуемых, в тазобедренных суставах – у 32,4 %; в плечевых суставах – у 38,7 %. Высокий уровень проявления способности к выполнению движений с большой амплитудой получен примерно у 20 % девушек, и около 12 % испытуемых показали очень высокий уровень развития гибкости.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В отличие от силовых, скоростных и других двигательных способностей спортсмена развитие гибкости обусловлено морфо-функциональными свойствами опорно-двигательного аппарата. Потенциально возможные показатели гибкости ограничены анатомическими особенностями суставов и связочного аппарата. Фактический же размах движений ограничивается, прежде всего, напряжением мышц-антагонистов. В силу этого показатели гибкости зависят от способности сочетать расслабление растягиваемых мышц с напряжением мышц, производящих движение.

2. В целом, исходя из экспериментальных данных, можно отметить отсутствие достоверно значимых различий результатов в тестах «Выкрут рук с гимнастической палкой назад» и «Шпагат» между студентками 1–3 курсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина ($P > 0,05$). Статистически значимые различия получены лишь в тесте «Мост» у девушек первого и второго курсов обучения ($P < 0,05$).

Тенденция, связанная с отсутствием значимых достоверных различий в результатах выполнения упражнений на подвижность суставов между студентками 1–3 курсов, подтверждается и выполнением других тестов на гибкость (на основе выполнения теста «Наклон вперед стоя» между студентками первого, второго и третьего курсов Санкт-Петербургского университета сервиса и экономики).

Таблица 2

**Шкала оценки уровня развития гибкости у студенток
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина**

Тесты	Уровни, баллы									
	очень низкий		низкий		средний		высокий		очень высокий	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шпагат, см	больше 30	29–25	24–22	21–19	18–16	15–13	12–10	9–7	6–1	меньше 0
Выкрут, см	больше 97	96–91	90–85	84–79	78–73	72–67	66–61	60–55	54–49	меньше 48
Мост, см	больше 78	77–70	69–63	62–57	56–50	49–43	42–36	35–29	28–22	меньше 21

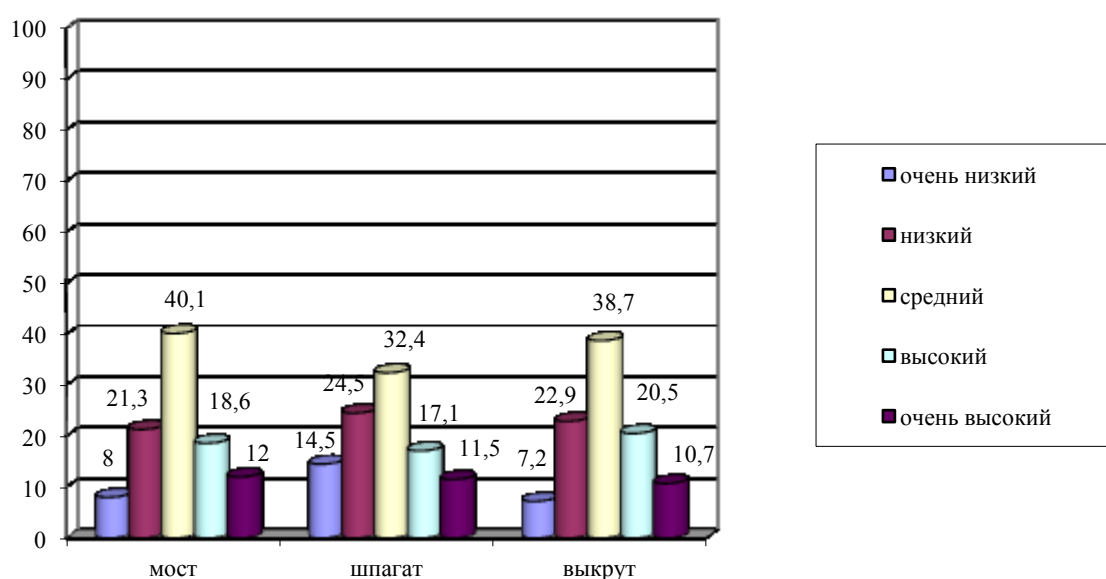

Рис. 2. Уровень развития гибкости у студенток 1–3 курсов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (%)

3. Использование разработанной шкалы для оценки уровня гибкости у девушек позволило составить объективное представление об уровне подвижности в суставах. Выявлено, что подвижность в плечевых и тазобедренных суставах, подвижность позвоночного столба у большей части испытуемых находится на среднем уровне.

4. Совершенствование гибкости должно стать одним из приоритетных направлений физического воспитания студенток в высшем учебном заведении [3–5]. Благодаря постоянному воспитанию гибкости можно не только уменьшить степень ее возрастного регресса, но и отодвинуть его начало на мно-

гие годы, сохранив тем самым оптимальную подвижность основных звеньев опорно-двигательного аппарата.

Список литературы

1. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки. М., 1977. 271 с.
2. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М.: Изд-во Астрель, 2002. 864 с.
3. Банку Т.А. Особенности развития гибкости у студенток 17–18 лет в школе педагогики ДВФУ // Психолого-педагогические проблемы воспитания гибкости: материалы Междунар. электронной науч.-практ. конф. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2014. 144 с.

4. *Мясоедова Ю.Я., Сурнина С.В., Прыткова Е.Г.* Особенности развития гибкости у студентов, занимающихся фитнес-аэробикой // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. 2012. Т. 9. № 11. С. 110-111.
5. *Зайцева Т.В., Шутьева Е.Ю.* Развитие гибкости у студентов посредством физических упражнений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 1. С. 81-85.
6. *Устинов И.Е., Кириллова Е.Г.* Физическое здоровье студентов и его оценивание // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 4 (14). С. 32-40.
7. *Слободняк Е.Н.* Разработка и применение комплексной шкалы оценки уровня развития гибкости у студентов технического университета. URL: <http://rep.polessu.by/bitstream/112/2288/1/38.pdf> (дата обращения: 23.02.2016).
8. *Лисицкая Т.С., Сиднева Л.В.* Аэробика. Теория и методика. М.: Федерация аэробики России, 2002. Т. 1. 222 с.
9. *Давыдов В.Ю., Коваленко Т.Г., Краснова Г.О.* Методика преподавания оздоровительной аэробики. Волгоград, 2004. 124 с.
10. *Зайцева Г.А., Медведева О.А.* Оздоровительная аэробика в высших учебных заведениях. М., 2007. 104 с.
11. Гибкость и ее развитие / авт.-сост. В.М. Богданов, Л.П. Богданова. Самара, 2004. 32 с.
12. *Платонова Я.В., Сютин В.И.* Организация занятий оздоровительной аэробикой на основе исследования психомоторных показателей занимающихся // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Вып. 10 (162). С. 29-38. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-29-38.
13. *Минева М.* Исследование эффективности методов развития гибкости у 9–13-летних гимнасток // Физическая культура: Воспитание, образование, тренировка. 1997. № 7. С. 60-62.
14. *Максимук О.В., Врублевский Е.П.* Инновационная методика повышения гибкости и подвижности в основных суставах женщин зрелого возраста. URL: <http://www.polessu.by/sites/default/files/sites/default/files/02per/2.2.pdf> (дата обращения: 23.02.2016).
3. *Banku T.A.* Osobennosti razvitiya gibkosti u studentok 17–18 let v shkole pedagogiki DVFU [Peculiarities of flexibility development at students of 17–18 years in pedagogy school of FEFU]. *Materialy Mezhdunarodnoy elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologo-pedagogicheskie problemy vospitaniya gibkosti»* [Proceedings of International Electronic Scientific-Practical Conference “Psychological-Pedagogic Problems of Flexibility Training”]. Tiraspol, Publishing House of the Transdnestrian University, 2014, 144 p. (In Russian).
4. *Myasoeдова Y.Y., Surnina S.V., Prytkova E.G.* Osobennosti razvitiya gibkosti u studentok, zanimayushchikhsya fitness-aerobikoy [Peculiarities of flexibility development at students, practicing fitness-aerobics]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Novye obrazovatel'nye sistemy i tekhnologii obucheniya v vuze* [Izvestia of Volgograd State Technical University. Series: New Educational Systems and Technology Training in High School], 2012, vol. 9, no. 11, pp. 110-111. (In Russian).
5. *Zaytseva T.V., Shuteva E.Y.* Razvitie gibkosti u studentov posredstvom fizicheskikh uprazhneniy [Development of students' flexibility by means of physical exercises]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Koncept»*. [Scientific and methodical electronic journal “Koncept”], 2016, no. 1, pp. 81-85. (In Russian).
6. *Ustinov I.E., Kirillova E.G.* Fizicheskoe zdorov'e studentok i ego otsenivanie [Physical health of students and its evaluation]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies], 2012, no. 4 (14), pp. 32-40. (In Russian).
7. *Slobodnyak E.N.* Razrabotka i primeneniye kompleksnoy shkaly otsenki urovnya razvitiya gibkosti u studentov tekhnicheskogo universiteta [Development and Use of Complex Scale of Estimation of the Level of Flexibility Development at Students of Technical University]. (In Russian). Available at: <http://rep.polessu.by/bitstream/112/2288/1/38.pdf> (accessed 23.02.2016).
8. *Lisitskaya T.S., Sidneva L.V.* Aerobika. Teoriya i metodika [Aerobics. Theory and Methods]. Moscow, Federatsiya aerobiki Rossii, 2002, vol. 1, 222 p. (In Russian).
9. *Davydov V.Y., Kovalenko T.G., Krasnova G.O.* Metodika prepodavaniya ozdorovitel'noy aerobiki [Methods of Healthy Aerobics Teaching]. Volgograd, 2004. 124 p. (In Russian).

References

1. *Matveev L.P.* *Osnovy sportivnoy trenirovki* [Fundamentals of Athletic Training]. Moscow, 1977, 271 p. (In Russian).
2. *Ozolin N.G.* *Nastol'naya kniga trenera: nauka pobezhdai'* [Handbook of Coach. Science of Vic-

10. Zaytseva G.A., Medvedeva O.A. *Ozdorovitel'naya aerobika v vysshih uchebnykh zavedeniyakh* [Healthy Aerobics in Higher Educational Institutions]. Moscow, 2007, 104 p. (In Russian).
11. Bogdanov V.M., Bogdanova L.P. (compiler). *Gibkost' i ee razvitiye* [Flexibility and Its Development]. Samara, 2004, 32 p. (In Russian).
12. Platonova Y.V., Syutina V.I. Organizatsiya zanyatiy ozdorovitel'noy aerobikoy na osnove issledovaniya psikhomotornykh pokazateley zanimayushchikhsya [The organization of healthy aerobics basing on research of psychomotor measure of students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 10 (162), pp. 29-38. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-29-38. (In Russian).
13. Mineva M. Issledovanie effektivnosti metodov razvitiya gibkosti u 9–13-letnikh gimnastok [Study of efficiency of flexibility development methods at 9–13 year old gymnasts]. *Fizicheskaya kul'tura: Vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical Culture: Upbringing, Education, Workout], 1997, no. 7, pp. 60-62. (In Russian).
14. Maksimuk O.V., Vrublevskiy E.P. *Innovatsionnaya metodika povysheniya gibkosti i podvizhnosti v osnovnykh sustavakh zhenshchin zrelogo vozrasta* [Innovative Methods of Flexibility and Mobility Improvement in Major Joints of Ripe Age Women]. (In Russian). Available at: <http://www.polestu.by/sites/default/files/sites/default/files/02per/2.2.pdf> (accessed 23.02.2016).

Поступила в редакцию 28.04.2017 г.
Received 28 April 2017

UDC 371

THE ESTIMATION OF FLEXIBILITY OF HEALTH IMPROVEMENT AEROBICS DOERS AS A CRITERION OF TRAINING PROCESS EFFICIENCY

Yana Valentinovna PLATONOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Physical Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kalinchevayana@gmail.com

Valentina Igorevna SYUTINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Methods of Physical Training and Sport Disciplines Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: vsyutina@yandex.ru

Mikhail Sergeevich BELOV

Candidate of Culturology, Acting Head of Physical Education Department

Ivanovo Power Engineering Institute

34 Rabfakovskaya St., Ivanovo, Russian Federation, 153003

E-mail: kalinchevayana@gmail.com

The variety of physical actions and the possibility of wide regulatory activity influence on the organism of doers still make health improvement aerobics one of the most efficient methods of physical education in higher educational institutions. The significant potential of health improvement aerobics is in the possibility of improvement of doers' body flexibility, the level of development defines the teaching efficiency of elements techniques during doing this type of activity. Studying the modern views on the problem of flexibility (joint mobility) development at students, the factors influencing on this physical quality are generalized and the tests for its lumbar-spine mobility are analyzed. The data on mobility in shoulder-joints and hip joints of lumbar-spine mobility in different age groups of students of Tambov State University named after G.R. Derzhavin are presented. Middle-group meanings, received according to each test were the basis for the development of flexibility scale and they may be used in specialists' work on physical culture and that will complement the information on physical preparation level of students, will let differentiate physical activity, will implement in the selection of some exercises and complexes of exercises on flexibility development.

Key words: flexibility; joint mobility; testing; health improving aerobics

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-111-119

Для цитирования: Платонова Я.В., Сютин В.И., Белов М.С. Оценка гибкости занимающихся оздоровительной аэробикой как критерий эффективности тренировочного процесса // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 111-119. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-111-119.

For citation: Platonova Y.V., Syutina V.I., Belov M.S. Otsenka gibkosti zanimayushchikhsya ozdorovitel'noy aerobikoy kak kriteriy effektivnosti trenirovochnogo protsesssa [The estimation of flexibility of health improvement aerobics doers as a criterion of training process efficiency]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 111-119. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-111-119. (In Russian).

УДК 355.233.22

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ ЕВРОПЫ И РОССИИ

© Евгений Алексеевич УВАРОВ

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
психолого-педагогического и социального образования
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kpivp@mail.ru

© Моджахед БЕЛАИД

кандидат педагогических наук, институт наук
и техник физической деятельности и спорта
Университет батна 2 им. Мостефа Бен Боулаид
05078, Алжир, г. Батна, Константин рут, 53
E-mail: belaid_modjahed@hotmail.com

© Саид ЯХЯВИ

профессор, директор института наук
и техник физической деятельности и спорта
Университет батна 2 им. Мостефа Бен Боулаид
E-mail: dr.saidy05@gmail.com

Во всех странах мира физическое воспитание в начальных и средних образовательных учреждениях (школе) является обязательным предметом. Рассмотрено, каким образом физическая культура в качестве системы внедряется в общественную жизнь. Выявлены особенности содержания программ физического воспитания в школах Европы и России. Изучено становление процесса физического воспитания школьников в разных странах и проведен его сравнительный анализ. Особое внимание уделено анализу физического воспитания начальных и старших классов. Представлены качественные и количественные цели, стоящие перед физическим воспитанием в начальных и средних образовательных учреждениях, перечислены наиболее распространенные обязательные и факультативные виды физической деятельности (легкая атлетика, игровые виды спорта, гимнастика, здоровье и фитнес, плавание, зимние игровые виды спорта и др.) в начальных и средних образовательных учреждениях разных странах Европы. В заключение проведено обобщение российского и европейского опыта в решении проблем современного школьного физического воспитания.

Ключевые слова: физическое воспитание; образовательные программы физического воспитания; начальное и среднее образовательное учреждение

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-120-125

Первостепенную роль в приобщении людей к систематическим занятиям физическими упражнениями, использованию, усвоению, передаче и умножению многообразных ценностей в сфере физического совершенствования человека играет система физической культуры. Она представляет собой относительно самостоятельное, целостное, сложноорганизованное образование динамического характера. Как в любой другой социальной системе (науке, экономике, политике и др.), в системе физической культуры можно выделить составные части (элементы) и их определенные взаимосвязи, взаимоотношения (структуру) [1–10].

Внедрение системы физической культуры в общественную жизнь происходит глав-

ным образом через систему физического воспитания, охватывающую в первую очередь подрастающее поколение и функционирующую в большинстве случаев под патронажем государственных структур. Под системой физического воспитания подразумевают совокупность социальных и педагогических подсистем, функционирование которых основано на общих закономерностях и направлено на достижение цели физического воспитания. В свою очередь, функционирование подсистемы физического воспитания осуществляется через совокупность взаимосвязанных учреждений и организаций, которые не только организуют, но и контролируют процесс физического воспитания. Помимо этого, в данном процессе используются

средства, методы и способы организации, нормативные основы, цели и принципы, способствующие достижению конечного результата физического воспитания [3; 5; 9; 10].

Организация физического воспитания в общеобразовательной школе является достаточно сложным социально-психологическим процессом и управленческой задачей, поскольку организаторам этого процесса предстоит решить целый комплекс масштабных и разноуровневых задач. Физическое воспитание в школе не может быть сведено только к улучшению физических способностей, но еще должно быть направлено на улучшение личной гигиены, профилактики травм, повышение уровня информированности и знаний о рисках и мерах безопасности в процессе двигательной активности. Кроме того, физическое воспитание должно способствовать освоению навыков поведения в случае чрезвычайной ситуации. Таким образом, большинство стран мира основываются на физическом, личном и социальном развитии молодежи в качестве основных задач системы физического воспитания в школе [6–8].

В России, равно как и за рубежом, центральные государственные образовательные учреждения используют различные способы для определения результатов обучения физическому воспитанию в школе. Большинство

из них отдают приоритет общим и качественным целям (рис. 1). Обращает на себя внимание, что такие страны, как Россия, Германия, Португалия, Великобритания и скандинавские страны, для глубокого подхода к этому вопросу выбирают пути постановки собственных задач физического воспитания и связывают их с другими предметами. Таким образом, школьники имеют возможность открыть для себя дополнительные аспекты физического воспитания (естественные и социальные науки) и изучить интересные практические звенья, существующие между этими науками [2; 4; 6].

В странах Северной Европы школьники, например, учатся, как использовать карты и другие средства для перемещения в природных условиях. В Чехии, Германии и Норвегии правила дорожного движения для пешеходов и велосипедистов являются частью программы по физическому воспитанию. Также в большинстве стран изучают оказание первой медицинской помощи. Неудивительно, что в Греции, Чехии и Польше отмечают важность приобщения учащихся к идеалам и символам Олимпийских игр. Наконец, Россия, Латвия, Австрия, Словения и Финляндия ввели меры, призывающие всех учителей включить физическую активность на занятиях по различным предметам [2; 6].

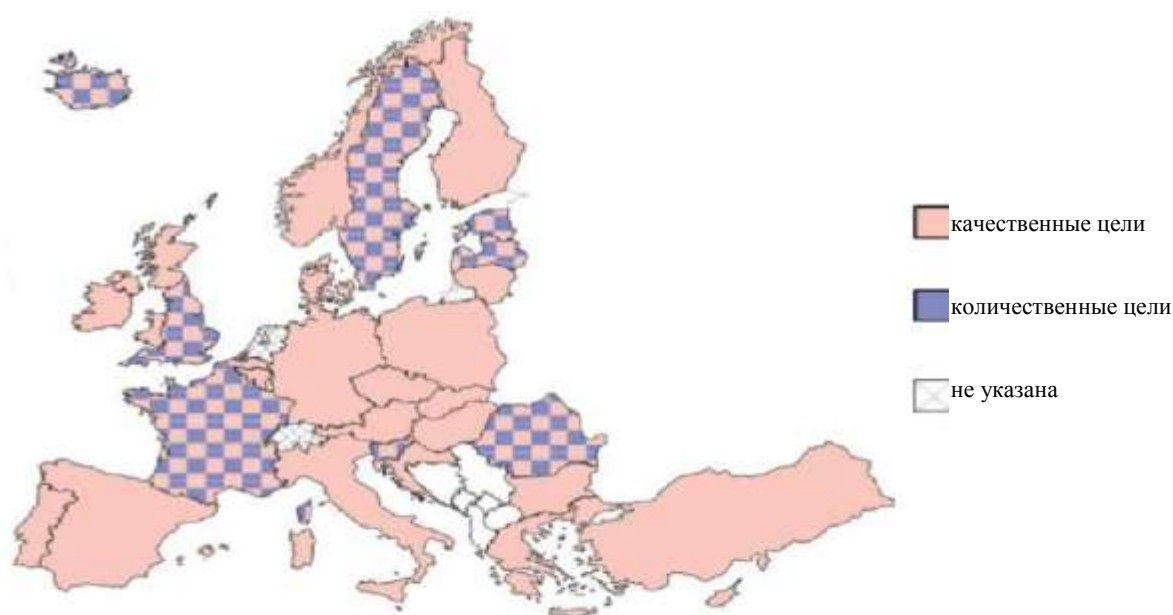

Рис. 1. Качественные и количественные цели в начальных и средних образовательных учреждениях

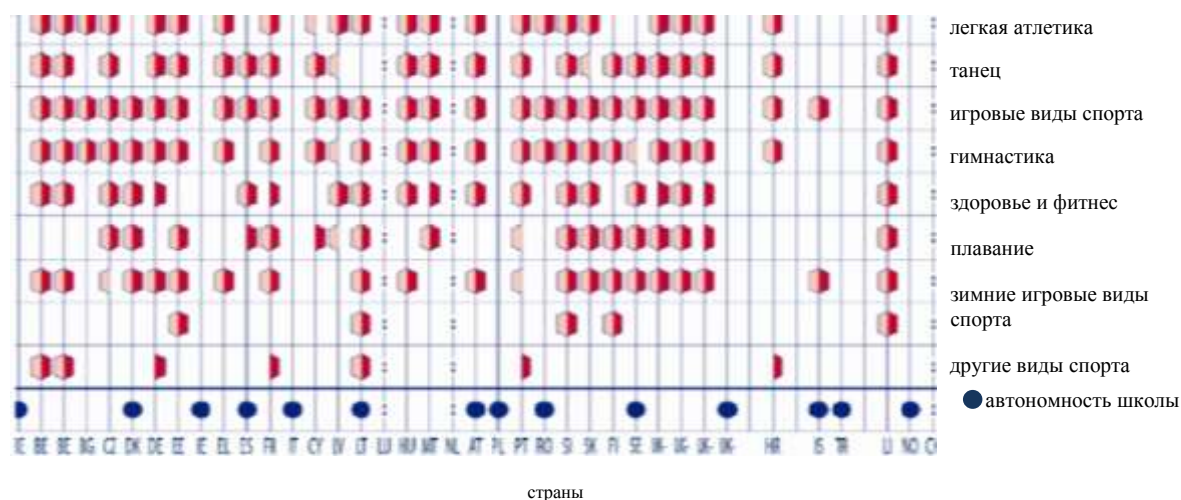

Рис. 2. Обязательные виды физической деятельности

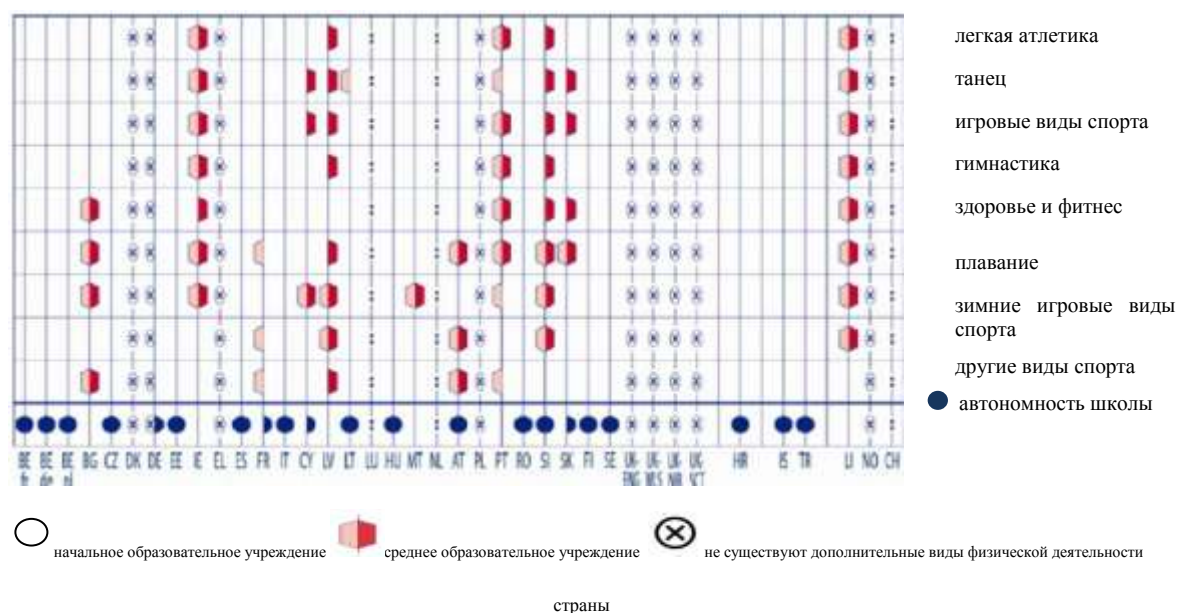

Рис. 3. Факультативные виды физической деятельности

Центральные государственные образовательные учреждения многих стран Европы включают основные виды физической деятельности, такие как ходьба, бег и прыжки в программы начальных классов. Программы основываются на этих основных видах физической деятельности и постепенно расширяют сферы применения двигательных навыков детей, чтобы в последующем вовлечь их в спорт. Наиболее распространенные виды физической деятельности четко разделены между обязательными и факультативными направлениями (рис. 2, 3). Не менее чем на од-

ну треть среди образовательных систем отдается право принимать решение, какие обязательные виды физической деятельности требуются начальным и средним образовательным учреждениям [1; 6].

Несмотря на то, что школы в некоторых странах имеют высокую степень автономии, существуют также обязательные виды физической деятельности, которые включены в рекомендуемые программы и стандарты. Это касается таких стран, как Дания, Испания, Литва, Австрия, Румыния, Швеция и Исландия. В других странах все обязательные виды

физической деятельности, введенные в программы, подготовлены государственными образовательными учреждениями [6; 9]. При этом среди обязательных видов физической деятельности в школах игры являются наиболее распространенными, затем идут такие виды, как гимнастика, легкая атлетика и танец. В других же странах уделяют большее внимание единоборствам и водным видам спорта.

Обобщение и систематизация отечественного и зарубежного опыта показывают, что во всех странах мира дополнительно проводится различного рода спортивная работа после уроков. В таких странах, как Австрия, Германия, Россия, Франция, Италия и другие все чаще проводятся школьные спортивные соревнования. Более того, в этих странах создаются специальные организации, реализующие одну из задач школьной государственной программы – развитие физических способностей и отбор спортивных талантов, организация спортивных тренировок и проведение спортивных соревнований. К примеру, в Италии это школьные спортивные группы (ассоциации), в России – детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва (СДЮСШОР), детско-юношеские спортивно-адаптивные школы (ДЮСАШ), во Франции – спортивные ассоциации и т. д. [1; 5; 6].

В настоящее время принципиально важно сосредоточиться на решении проблем школьного физического воспитания, нахождении приемлемых путей его развития. Разработка и теоретическое обоснование структуры и содержания спортивного образования, основанного не на «перетягивании» физического воспитания с образования на тренинг физических качеств и наоборот, а на сбалансированном воздействии как на двигательный, так и на интеллектуальный компоненты физической культуры.

Как показало проведенное исследование, в ближайшее время физическое воспитание должно занять достойное место в системе знаний о преобразовании физического и духовного потенциала человека и стать надежной базой вовлечения в занятия спортом прежде всего детей, подростков и молодежи.

Список литературы

1. *Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин Ю.Ф., Лотоненко А.В., Лубышева Л.И.* Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: монография. М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2013. 780 с.
2. *Бальсевич В.К.* Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 1996. № 1. С. 23-25.
3. *Зайнутдинов Л.* Организационные формы физического воспитания и развития школьного спорта в зарубежных странах // *Спорт в школе*. 2008. № 23 (448).
4. *Лубышева Л.И.* Спортивная культура в школе. М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2006. 174 с.
5. Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре, условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта и к срокам обучения по этим программам: приказ Минспорта России от 12.09.2013 г. № 730. М., 2013.
6. *L'éducation physique Rapport Eurydice et le sport à l'école en Europe.* Luxembourg, Éducation, audiovisuel et culture, 2013.
7. *Mota J., Santos P., Guerra S., Ribeiro J.C., Duarte J.A.* Patterns of daily physical activity during school days in children and adolescents // *American Journal of Human Biology*. 2003. № 15 (4). P. 547-553.
8. *Rikard G.L., Banville D.* High school student attitudes about physical education // *Sport, Education and Society*. 2006. № 11 (4). P. 385-400.
9. *Trost S.G., Rosenkranz R.R.* Physical activity levels among children attending after-school program // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2008. № 40 (4). P. 622-629.
10. *Wohl A.* Sociologies culture fizycznej. Zeros problematic. Warszawa, 1979. 392 p.

References

1. *Alekseev S.V., Gostev R.G., Kuramshin Y.F., Lotonenko A.V., Lubysheva L.I.* *Fizicheskaya kul'tura i sport v Rossiyskoy Federatsii: novye vyzovy sovremennosti* [Physical Culture and Sport in Russian Federation: New Challenges of Modernity]. Moscow, Scientific and Publishing Center "Theory and practice of physical culture and sport", 2013, 780 p. (In Russian).

2. Balsevich V.K. Kontseptsiya al'ternativnykh form organizatsii fizicheskogo vospitaniya detey i molodezhi [Concept of alternative forms of organization of physical education of children and youth]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical Culture: Upbringing, Education, Training], 1996, no. 1, pp. 23-25. (In Russian).
3. Zaynutdinov L. Organizatsionnye formy fizicheskogo vospitaniya i razvitiya shkol'nogo sporta v zarubezhnykh stranakh [Organizational forms of physical education and athletics in foreign countries]. *Sport v shkole* [Sport for School], 2008, no. 23 (448). (In Russian).
4. Lubysheva L.I. *Sportivnaya kul'tura v shkole* [Sports Culture in School]. Moscow, Scientific and Publishing Center "Theory and practice of physical culture and sports", 2006, 174 p. (In Russian).
5. Order of Ministry of Sport of the Russian Federation no. 730 of September 12, 2013, *Ob utverzhdenii federal'nykh gosudarstvennykh trebovaniy k minimumu sodержaniya, strukture, usloviyam realizatsii dopolnitel'nykh predprofessional'nykh programm v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta i k srokam obucheniya po etim programmam* [About the statement of Federal state requirements to the minimum content, structure, conditions of implementation of additional pre-professional programs in the field of physical culture and sports and terms of training in these programs]. Moscow, 2013. (In Russian).
6. *L'éducation physique Rapport Eurydice et le sport à l'école en Europe*. Luxembourg, Education, audiovisuel et culture, 2013. (In French).
7. Mota J., Santos P., Guerra S., Ribeiro J.C., Duarte J.A. Patterns of daily physical activity during school days in children and adolescents. *American Journal of Human Biology*, 2003, no. 15 (4), pp. 547-553.
8. Rikard G.L., Banville D. High school student attitudes about physical education. *Sport, Education and Society*, 2006, no. 11 (4), pp. 385-400. (In Russian).
9. Trost S.G., Rosenkranz R.R. Physical activity levels among children attending after-school program. *Medicine and Science in Sports and Exercise*, no. 40 (4), 2008, pp. 622-629. (In Russian).
10. Wohl A. *Sociologies culture fizycznej. Zeros problematic*. Warszawa, 1979, 392 p. (In Polish).

Поступила в редакцию 14.06.2017 г.
Received 14 June 2017

UDC 355.233.22

THE CONTENT OF THE PHYSICAL EDUCATION PROGRAMS IN SCHOOLS OF EUROPE AND RUSSIA

Evgeniy Alekseevich UVAROV

Doctor of Psychology, Professor, Head of Psychological-Pedagogic and Social Education Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kpivp@mail.ru

Modjahed BELAID

Candidate of Pedagogy, Institute of Science and Technique of Physical Activity and Sport

University of Batna 2 Mostefa Ben Boulaïd

53 Constantine Rte., Batna, Algeria, 05078

E-mail: belaid_modjahed@hotmail.com

Said YAHIAOUI

Professor, Director of Institute of Science and Technique of Physical Activity and Sport

University of Batna 2 Mostefa Ben Boulaïd

E-mail: dr.saidy05@gmail.com

In all countries the physical education in primary and secondary schools is a compulsory course. It is considered how physical culture as a system is implemented in public life. The peculiarities of physical education in the schools of Europe and Russia are revealed. The becoming of the process of physical education of school children in different countries is studied and the comparative analysis is carried out. The attention is paid to the analysis of the programs of physical education in primary and senior grades. At picture 1 the qualitative and quantitative aims are presented, set before physical education in primary and secondary educational institutions. At picture 2 and 3 the most widespread compulsory and facultative types of physical activity are listed (track and field athletics, team sports, gymnastics, health and fitness, swimming, winter team sports and others) in primary and secondary educational institutions of different countries of Europe. In the conclusion the generalization of Russian and European experience is presented and the attention is paid to the problem solving of modern physical education.

Key words: physical education; educational programs of physical education; primary and secondary educational institution

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-120-125

Для цитирования: Уваров Е.А., Белаид М., Яхьяви С. Содержание программ физического воспитания в школах Европы и России // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 120-125. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-120-125.

For citation: Uvarov E.A., Belaid Modjahed, Yakhyavi Said. Soderzhanie programm fizicheskogo vospitaniya v shkolakh Evropy i Rossii [The content of the physical education programs in schools of Europe and Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 120-125. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-120-125. (In Russian).

УДК 377.5+37.036.5

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ АРТИСТОВ БАЛЕТА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ УЧИЛИЩАХ

© Екатерина Владимировна ПИКИНЕР

магистрант по направлению подготовки «Хореографическое искусство»,
кафедра сценических искусств

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ekaterinapikiner@yandex.ru

© Марина Николаевна ЮРЬЕВА

доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры сценических искусств
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
E-mail: mar_nik@bk.ru

Рассмотрены исторические аспекты развития балетного образования. Отмечена роль Петра I – реформатора культурной жизни России, привнесшего в быт русского общества музыку и танец. Его революционный указ об ассамблеях вынудил все государственные учреждения преподавать балетные танцы в обязательном порядке. Эти реформы сделали должность танцмейстера недостижимо высокой. В дворцовых залах стали проходить выступления балетных трупп, музыкантов и оперных артистов, приглашенных из-за рубежа, была организована первая школа балетного искусства. История русского балета с благодарностью хранит имена Ш. Дидло, М. Петипа, А. Сен-Леона, С. Дягилева, М. Фомина и многих других мастеров танцевального искусства, которые внесли колоссальный вклад в формирование русской хореографии. Выявлены особенности развития программно-методического обеспечения балетного образования в различные исторические периоды. Проанализированы архивные материалы Петербургской театральной школы и Московского императорского театрального училища, регламентирующие систему балетного профессионального образования: критерии и порядок приема, принципы и содержание учебной работы и т. п. Обоснована идея ступенчатой (аддитивной) подготовки артистов балета как организационной формы обучения, интегрирующей общетеоретическую и специальную (исполнительскую, педагогическую, балетмейстерскую) подготовку. Проанализированы федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования в сфере хореографического искусства. Выявлены организационно-структурные преобразования в системе подготовки артистов балета.

Ключевые слова: подготовка артиста балета; педагогика балета; школа; театральные училища; устав; техникумы; хореографические училища; хореографическое образование; методическое обеспечение; государственные стандарты; учебный план; образовательные программы

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-126-137

Вопросы профессионального хореографического образования в педагогической науке нашей страны длительное время относились к разряду чисто организационных и по этой причине не включали в планы и тематику исследовательских работ. Поэтому глубоких исследований по определению целей, содержания, технологий учебного процесса в формирующейся системе образовательных хореографических учреждений долгое время не проводилось. Кроме того, исследователи художественного образования о хореографическом образовании зачастую попросту забывают.

В этой связи задачи, связанные с пониманием сущности профессионального хорео-

графического образования, особенностей формирования его программно-методического обеспечения, требуют рассмотрения становления балетного образования в конкретных исторических ситуациях.

В последние годы в связи с поиском вузами культуры новой образовательной парадигмы и все большего сближения с профессиональным искусством отдельные вопросы педагогики все чаще становятся предметом исследований. При этом проблемы балетного образования рассматриваются преимущественно в точки зрения истории и методики преподавания танцевальных дисциплин. Поэтому можно говорить о недостаточной разработанности собственно научно-педагогического

ческих основ подготовки специалистов в сфере балета. Более того, широкий спектр изучения педагогических явлений, связанных с обучением артистов балета, до сих пор не обозначен.

Н.А. Догорова в понятие «хореографическое образование» включает не только подготовку специалистов для профессионального театра, но и обучение хореографии в системе общеобразовательных и художественных учреждений [1]. И действительно, в истории хореографического образования четко просматриваются два направления: в одном танец является прикладной дисциплиной, в другом танец выступает как профессия. Здесь водораздел, который различим не только на уровне содержания танцевальной подготовки, но, прежде всего, на уровне структурно-организационных и технологических принципов данного вида образования.

В России профессиональное хореографическое образование в XVII веке носило черты прагматичности, ориентируясь лишь на обслуживание нужд русского общества и государства. Главным содержанием реформ Петра I в области культуры стало приобщение к последним достижениям западноевропейского искусства и создание русской национальной культуры и светского просвещения. Рассматривая особенности развития художественного образования в данный период, можно говорить лишь о подготовке основы для последующего становления системы различных видов образования в сфере искусства. Все более расширявшиеся общественные потребности, предъявляемые к области светской культуры, приводили к необходимости развития сферы общехудожественного (как средства воспитания дворян, развития любительской инициативы) и специального профессионального образования (как способа обеспечения государственных культурных институтов, помещичьих усадеб музыкантами, актерами, артистами балета).

В эпоху Анны Иоанновны танец становится профессиональным. В сентябре 1737 г. Ж.Б. Ланде подает императрице челобитную с проектом учреждения «Танцевальной Ея Императорского Величества школы» [2]. Анна Иоанновна шла по пути, намеченному Петром I, создававшим в России систему профессионального образования, и с созданием в 1738 г. Танцевальной Ее Император-

ского Величества школы преподавание танца из прикладного стало профессиональным. Школа начала работать на основе проекта, поданного Ж.Б. Ланде на имя Анны Иоанновны. Фактически это был первый устав школы, установивший главенство балетмейстера и штат обучающихся и служащих. В духе того времени школа не ставила воспитательных задач: надзиратели должны были «смотреть за воспитанниками» и «обучать девочек убирать». Были намечены требования к условиям образовательного процесса: наличие «особого зала», специально приспособленного для занятий танцами. Ж.Б. Ланде принимал детей в возрасте от 8 до 12 лет, «годных танцевать на театре» (именно годных, а не умеющих). Это, вероятно, было требование к наличию особых телесных и психических параметров: гармонии телосложения, выразительности, сценичности, театральности внешнего облика, к которым позже прибавились: выворотность, шаг, подъем. Таким образом, в первом уставе установлены два вида требований к принимающимся: 1) возрастные: не больше 12 лет от рождения; 2) физические (и, отчасти, психологические). Процесс обучения в школе направлялся Ж.Б. Ланде исключительно на формирование профессиональных умений, что достигалось изучением танца, «рецитования», французского языка, участием детей в придворных балетах. «Ж.Б. Ланде намеревался «рецитовать в комедии на российском диалекте, мешая забавы танца с комедиею», заверив, что спустя три года они «смогут превзойти в науке иностранных танцевальных мастеров» [3, с. 393].

Таким образом, Ж.Б. Ланде установил трехлетний срок обучения и требования к результатам каждого года: первый год ученики должны танцевать на театре, второй год – овладеть всякими сортами «танцевания театрального, как степенного, так и комического», третий год – достичь совершенства в танцах. Выпуск производился по инициативе балетмейстера или самого учащегося, заявлявшего о приобретении необходимых познаний в избранной профессии.

Исходя из того, что Ж.Б. Ланде был представителем французской танцевальной школы («la dance terr-a-terr») [4], методика обучения танцу в школе сводилась к освоению менуэта, являвшегося мерилom досто-

инств танцовщика и танцовщицы и основой всей танцевальной культуры первой половины XVIII века [5]. Для танцевания в корпусе были назначены определенные дни и часы: четыре раза в неделю, по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам от двух до шести пополудни. На танец отводилось 16 часов в неделю [5].

Школа обучала танцевальному ремеслу, и образование в ней было узко профессиональным (Л.М. Старикова). В подготовке танцовщиков отсутствовали общеобразовательные предметы, что вполне отвечало общим представлениям о целях образования того времени: они виделись лишь в ремесленно-технической подготовке к различным частям государственной службы. К середине XVIII века театральное образование культивировалось и в других учебных заведениях: духовных семинариях, Обществе благородных девиц, Академии художеств. В Москве при Воспитательном доме (1773) были впервые созданы классы изящных искусств (драматический, балетный, вокальный и инструментальной музыки). Лишь с 1779 г. можно говорить о возникновении регулярного государственного театрального образования, когда на основе Танцевальной школы в Петербурге открылась Театральная школа, получившая статус казенного, императорского заведения. Во всех документах конца XVIII – начала XIX века фигурируют одновременно два наименования: школа и училище. Принципиальной разницы в этих названиях не видели, но главной особенностью данных учебных заведений была обязательная ориентация на императорские театры, которые выступали единственными заказчиками и потребителями выпускаемой училищами «продукции».

Развиваясь по индивидуальным уставам и «Положениям», Петербургская театральная школа и Московское императорское театральное училище не входили в государственную систему профессионального образования, но в организационном отношении регламентировали критерии и порядок приема (возраст 7–10 лет), установили принципы и содержание учебной работы, точный срок обучения (до 16 лет). При этом качественный уровень программ цикла общего образования ориентировался на требования средних учеб-

ных заведений, а специального – на потребности современного уровня развития искусства.

С открытием Петербургской (1862), Московской (1866) консерваторий и драматических курсов (1880-е гг.) при Малом и Александринском театрах в Балетных училищах стали готовить только артистов балета. В эти же годы появились театральные школы, созданные общественными организациями и частными лицами. Таким образом, образование в области культуры и искусств в XVIII веке осуществлялось в трех типах учебных заведений: сословно-профессиональных, общеобразовательных и специальных.

Систематическая и целенаправленная подготовка преподавателей для данных учебных заведений практически отсутствовала. Театр и училища являлись целостным творческим пространством, где танцовщики театра, как правило, вели преподавательскую работу, обучение совершалось не по программам, а буквально «из рук в руки, из ног в ноги». По существу, каждый учил, как мог, опираясь на собственный опыт и сценическую практику, памятуя уроки тех, у кого учился сам. Тайны ремесла тщательно оберегались от непосвященных. Цеховая замкнутость педагогов, даже лучших из них, нередко приводила к застою, консервативности, нетерпимому отношению к новым идеям. В результате – деятельность училищ и театра оказывалась регламентированной крайне произвольно по форме и в достаточной мере беспорядочно по существу. Особенно упрощал законодательный хаос тот факт, что одно и то же явление театральной жизни определялось в разные моменты юридическими актами совершенно различного характера.

Период 1863–1888 гг., в основном, отмечен: утверждением нового устава училища, началом методической работы; введением единого блока дисциплин общего образования для всех отделений (балетного, оперного, драматического).

Устав установил структуру учебного года: начало обучения с 1 марта, примерно с началом Великого поста, окончание вместе с театральным сезоном. С 1 июня по 1 августа продолжались каникулы, когда классы науки и искусств закрывались, «за исключением танцевальных классов, в которых преподавание танцев продолжается по три раза в неделю». В течение Великого поста (март–апрель)

производился выпуск учащихся. Вслед за этим начинался прием.

Устав раскрывал образование в Театральном училище как совокупность трех частей: физического образования, нравственного образования и обучения наукам и искусствам. К физическому образованию относилось «стройное развитие и укрепление телесных сил воспитывающихся и предохранение от болезней» через правильное питание, гигиену, упорядоченность времени, гимнастику, игры, прогулки на открытом воздухе и купание. Нравственное образование, как и прежде, устав основывает на православии. Учреждалось новое деление на классы (табл. 1).

Таблица 1
Деление балетного отделения
на классы по уставу 1863 г.

Классы	Младший	Средний	Старший
Срок обучения	3–4 года	2 года	2 года

Продолжительность обучения балетному искусству, как и прежде, в уставе четко не была определена и могла варьироваться в зависимости от способностей ученика: в младшем и среднем классах он должен был пробывать не менее двух лет в каждом, а в старшем классе оставался до 17-летнего возраста. Следовательно, освоение программы занимало около семи–восьми лет.

Структура учебного плана училища представляла собой сочетание двух циклов: общего и специального. Распределением предметов по классам ведала конференция училища. Расписание училища реконструировано по воспоминаниям артистов Т.А. Стуколкина, Б.В. Шаврова и М.А. Горшковой. В балетном отделении дисциплины общего и специального циклов реализовывались без четкого деления, интегрально. Уроки научных предметов длились 30 минут.

Предметное наполнение цикла общего образования было близко тогдашней программе гимназий с добавлением «музыки» – практического овладения элементарной игрой на фортепиано или скрипке. Это говорит о том, что в недрах общего образования начал вырисовываться третий цикл, в современной терминологии – «общепрофессиональный», изучающий историю смежных искусств. В училище вводились классные

журналы и пятибалльная система отметок, единая для всех дисциплин; экзаменационные испытания – новая система аттестации на балетном отделении – были разделены на частные, переводные и выпускные.

В данный период началось становление методической работы: программа обучения Ж.Б. Ланде устанавливала требования к результатам каждого года. Требование гласит: «На преподавание и изучение специальных предметов должно быть обращено особенное внимание, ...вследствие чего при определении преподавателей следует требовать от них письменного объяснения методов, по которой они намерены преподавать... Представляемая каждым преподавателем метода, по обсуждении оной в конференции училища в присутствии самого преподавателя, представляется на утверждение директору императорских театров». Содержательный уровень программ цикла общего образования должен был ориентирован на требования средних учебных заведений, а специального – на потребности современного уровня развития искусства. «Закрепив обязательность программ, П.С. Федоров сделал попытку сломать более чем вековую традицию ремесленно-цехового преподавания в танцевальном искусстве, когда обучение совершалось не по программам, а буквально «из рук в руки, из ног в ноги». Правда, попытка эта мало удалась: «главные руководители классов танца, драмы и пения наотрез отказались писать лекции, заявив, что они учат, как умеют, а писать им нечего» [6, с. 209].

В 1890 г. была выпущена Инструкция Театральному училищу и программы по общеобразовательным предметам. В 1895 г. специальное совещание обсуждало качество балетного образования. Обнаружилось отсутствие единой школы танца и программы обучения. Начинателем перемен стал танцовщик В.И. Степанов, который разработал метод записи хореографических движений и составил «Программу занятий балетными танцами с примерным распределением учебного материала на семь отделов по степени трудности и сложности их», впервые зафиксировав последовательность исполнения движений в уроке классического танца [6, с. 260–262]. Ранняя смерть помешала ему более глубоко разработать методическую часть обучения. С 1896 г. от педагогов стали тре-

бовать не импровизаций в преподавании, а точного и последовательного следования намеченной программе.

Придворный характер учебного заведения, близость к власти, исключительность позволили сформироваться в училище особой организации образовательного процесса, значительно отличающейся от других учебных заведений и надежно защищенной ведомственной подчиненностью. В дальнейшем эти особенности определили структуру всей системы отечественного балетного образования. Ведомственность сформировала и типичные болезни закрытой системы. Справедливо оценил их И.И. Соллертинский: «...Плюсом школы был высокой профессионализм, исключавший возможность небрежного дилетантизма. Телесная тренировка начиналась с восьмилетнего возраста и непрерывно тянулась вплоть до самого ухода со сцены. Отсюда – высокое, технически изощренное цеховое мастерство, методами своей специализации напоминавшее подготовку актеров в театре Индии или Японии. Отсюда, однако же, вытекали и все опасности сугубого профессионализма – пресловутая кастовая замкнутость, «жреческое» пренебрежение к профанам, консерватизм, поддерживавшийся, между прочим, и отсутствием письменной традиции», помноженные на недостаточное образование и узкий кругозор» [7]. Эти особенности стали традиционной чертой балетного образования. Низкий социальный уровень обучающихся, сильный акцент на профессиональные задачи при незначительном общем образовании и слабости воспитания породил также ставший традиционным авторитарный характер подготовки танцовщиков.

Анализ видов и содержания профессионального хореографического образования в дореволюционный период позволяет выделить ряд особенностей, присущих только данным учебным заведениям:

- театральные училища относились к учебным заведениям закрытого типа (придворные учреждения) и развивались по индивидуальным уставам;
- отсутствие преподавателей общепрофессиональных и специальных дисциплин, специальной подготовки педагогов для балетных училищ;
- существующие требования к приему (ограничение возраста с 9–13 лет, вступи-

тельные испытания по совокупности функциональных, профессиональных и физических данных, эмоциональности, темпераменту, музыкальности, танцевальным и ритмическим способностям);

- образовательные программы строились как узко ремесленные;
- конкурсный перевод из класса в класс, отчисление учащихся за отсутствие профессиональных данных и способностей;
- общеобразовательный курс равнялся четырехлетнему (позже семилетнему) гимназическому курсу, сроки обучения (7–8 лет);
- основой образования явился классический или балетный танец, который обуславливал с первых лет обучения сценическую практику.

Анализируя развитие российской многопрофильной сети государственных и негосударственных учебных заведений, нельзя не обратить внимание на то, что учебные заведения сферы культуры и искусств во второй половине XIX – начале XX века в большинстве своем были сосредоточены именно в негосударственном секторе. Ряд ведущих учебных заведений, осуществлявших подготовку кадров практически для целых отраслей художественной культуры, развивался под эгидой художественно-просветительских обществ. В дореволюционный период лишь четыре учебных заведения имели статус государственных: Академия художеств (высшее учебное заведение); Императорские Санкт-Петербургское и Московское театральные училища, Строгановское училище (средние учебные заведения).

С момента Октябрьской революции бывшие Императорские театральные училища вошли в общую государственную систему образования как «хореографические техникумы». Это стимулировало бурный поиск новых организационных форм, рост числа хореографических учебных заведений и трупп различной направленности. Разработка организационно-педагогических основ хореографического образования осуществлялась с учетом опыта подготовки артистов балета XVIII–XIX веков, взятого в качестве историко-педагогического ориентира и прототипа.

Интенсивное реформирование советской системы хореографического образования проводилось по нескольким направлениям.

Во-первых, театральные училища перестали быть единственными поставщиками профессиональных балетных кадров; во-вторых, устаревшим формам обучения воспитанников в театральных училищах были противопоставлены новые, прогрессивные, формы. Отрицая консервативный дух, царивший в императорских театральных училищах с их ремесленными традициями, ученые И.И. Соллертинский, Ю.И. Слонимский, Л.Д. Блок и другие инициировали движение к осознанной творческой балетной педагогике взамен, как тогда выражались, муштры [7; 8]. В-третьих, реформа хореографического образования инициировала реорганизацию преподавания общепрофессиональных и специальных дисциплин; в-четвертых, проявляется большой интерес к искусству национальностей, входящих в состав Советского Союза.

Несмотря на большое разнообразие учебных заведений, можно установить их наиболее распространенные и важные типы: студии, балетные школы, хореографические техникумы, институты, вечерние курсы, среди них: «Школа русского балета» (рук. А. Волынский); Институт ритма Н.В. Романовой, первые вечерние курсы при Петербургском хореографическом техникуме (рук. А.Я. Ваганова, В.И. Пономарев); студии в Петрограде «Гептахор» З.Д. Вербовой, в Москве – В.В. Майя, И.С. Чернецкой, Н.М. Фореггера, К.Я. Голейзовского, В.Я. Парнаха, студия «Драмбалет» Н.С. Греминой; балетная школа при Азербайджанском государственном театре (1933); Ереванский техникум ритма, пластики и физкультуры (1930); Бакинская балетная школа (1933) и др.

Отмеченный рост в развитии образовательной сети для подготовки балетных кадров вызвал к жизни ряд социальных проблем, препятствующих ее нормальному функционированию и дальнейшему развитию. Основной являлась проблема, связанная с недостатком квалифицированных артистических и преподавательских кадров. В 1931 г. постановлением Совнаркома РСФСР «О реорганизации системы художественного образования в РСФСР» была регламентирована деятельность художественных высших учебных заведений и рабфаков, а 1 октября того же года решением Совнаркома учрежден театральный вуз (ГИТИС).

Тем не менее, отлаженное десятилетиями профессиональное обучение танцу в бывших театральных училищах Ленинграда и Москвы превзойти было трудно. Несмотря на конкуренцию, хореографические техникумы оставались верны своим принципам, являясь по-прежнему оплотом профессионализма в балете. В 1934–1937 гг. в Ленинградском и Московском хореографических техникумах открываются национальные отделения для подготовки кадров для других республик и городов (Башкирии, Киргизии, Туркмении, Казахстана и т. д.), одновременно учреждаются педагогические и балетмейстерские курсы (рук. А.Я. Ваганова, Ф.В. Лопухов). Возникает новая форма обучения, так называемые экспериментальные классы с сокращенным сроком обучения для особо одаренных детей более старшего, чем положено, возраста. Первые учебные планы и программы подготовки преподавателей балета, вышедшие в 1928 г., Ленинградского государственного хореографического техникума разрабатываются А.Я. Вагановой совместно с Л.С. Леонтьевым, А.М. Монаховым, В.И. Пономаревым. В учебном плане четко выделены циклы дисциплин: социально-экономический, общеобразовательный, искусствоведческий, специальный.

Структура образовательного процесса сохранилась в виде семилетней балетной школы. По окончании выдавалось свидетельство о среднем образовании. И.И. Соллертинский отмечал: «Специфическая особенность техникума – в принципиальном совмещении высшей школы хореографического усовершенствования и экспериментальной студии, развивающей свою работу по трем направлениям: исполнительскому, балетмейстерско-режиссерскому и педагогическому, где впервые положено начало систематизации методов хореографического тренажа и воспитания» [7].

В конце 1930-х гг. балетные школы преобразуются в хореографические училища – средние и высшие учебные заведения СССР, находящиеся в ведении органов культуры и готовящие артистов балета для театров и танцевальных ансамблей. Формально хореографические училища вплоть до 1990 г. относились к третьему звену общеобразовательной государственной системы образования (средние специальные учебные заведе-

ния), но фактически их с полным основанием можно отнести ко второму или даже к первому звену, так как они являлись единственными учебными заведениями, в которых профессиональное обучение детей начиналось в ранние школьные годы и завершалось к семнадцати–восемнадцати годам, когда основная масса юношей и девушек только подходит к выбору профессии.

В целом, для данного этапа можно выделить следующие организационные формы хореографического образования:

- специализированное учебное заведение, реализующее образовательную программу, интегрирующую общетеоретическую, искусствоведческую и специальную подготовку (базовая подготовка артистов балета – 7 лет);

- дополнительная ступень 2–3-летней педагогической, балетмейстерской подготовки на базе среднего специального образования. В этом опыте ценной является сама идея ступенчатой (аддитивной) подготовки как организационной формы.

Начало следующего этапа развития профессионального хореографического образования приходится на конец 40-х – начало 50-х гг. XX века. Несмотря на сложные испытания, связанные с восстановлением народного хозяйства, разрушенного в период Великой Отечественной войны, правительство в эти годы уделяет большое внимание развитию культуры и искусства. В 1947 г. Совет Министров РСФСР принимает решение о создании культурно-просветительных школ, в дальнейшем получивших новый статус – культурно-просветительные училища, задачей которых была подготовка квалифицированных культпросветработников со средним специальным образованием. Первые среди них открылись в Иркутской, Новосибирской, Московской, Ленинградской и Ростовской областях.

Подготовка культпросветработников была организована в ряде библиотечных техникумов, музыкально-педагогических и педагогических училищ, в некоторых институтах искусств, консерваториях, театральных и педагогических вузах, а также в высших школах профдвижения. В Москве при ГИТИСе (1946) открывается кафедра хореографии (Р. Захаров). В Ленинграде (1962) Ф.В. Лопуховым создается аналогичная кафедра при

Консерватории. В советское время ГИТИС был единственным вузом, где артисты балета могли получить высшее педагогическое образование. В 1945 г. при Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского открывается балетмейстерский факультет, а через несколько лет и факультет, ведущий подготовку педагогов хореографии. Рост оперно-балетных театров в стране также вызвал увеличение количества балетных училищ, в 1960-е гг. в СССР функционировало 17 хореографических училищ.

Перечни специальностей среднего профессионального образования 1990-х гг. восходят к принципам типовых учебных планов советского времени. В области хореографии с середины 1990-х гг. закрепились одна специальность «Хореографическое искусство», с квалификациями «артист балета». В 2002 г. был введен в действие государственный образовательный стандарт первого поколения среднего профессионального образования по специальности 0506 «Хореографическое искусство», с квалификацией «артист балета», базовый уровень. В 2004 г. был введен в действие государственный образовательный стандарт второго поколения среднего профессионального образования по специальности 070302 «Хореографическое искусство», с квалификацией «артист балета», повышенный уровень.

В 2015 г. были введены в действие Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения среднего профессионального образования по специальности 52.02.01 «Искусство балета», с квалификацией «артист балета, преподаватель».

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) в сфере хореографического образования обозначили переход на компетентностно-ориентированное образование и отход от традиционных знаний, умений и навыков. Согласно ФГОС СПО профессиональные компетенции заключаются в способности решения ряда задач в соответствии с видами профессиональной деятельности. Стоит провести сравнительный анализ традиционного и компетентностного подходов к среднему профессиональному образованию на уровне нормативных документов (табл. 2).

Таблица 2

Состав компонентов ГОС СПО первого поколения
по специальности 0506 «Хореографическое искусство» –
второго поколения по специальности 070302 «Хореографическое искусство» –
ФГОС СПО третьего поколения по специальности 52.02.01 «Искусство балета»

Состав компонентов	Стандарт первого поколения	Стандарт второго поколения	Стандарт третьего поколения
Квалификация выпускника	+	+	+
Нормативный срок освоения ООП	+	+	+
Квалификационная характеристика выпускника	+	+	перечень компетенций
Объекты профессиональной деятельности	+	+	+
Требования к обязательному минимуму содержания ООП	+	+	требования к структуре ООП
Требования к разработке и условиям реализации ООП	+	+	+
Требования к уровню подготовки выпускника	+	+	требования к результа- там освоения ООП и оценка качества освое- ния ООП

Из табл. 2 следует, что по структуре стандарты первого и второго поколения имеют существенный ряд схожих позиций. Однако нельзя забывать, что первое поколение ГОС давало хореографическое образование базового уровня, а стандарты второго и третьего поколения – уже повышенного уровня.

Стандарты первого поколения содержат перечень требований к знаниям, умениям и навыкам выпускника, а также объекты и виды профессиональной деятельности. В то же время и стандарт второго поколения также имеет квалификационную характеристику выпускника, которая включает в себя область профессиональной деятельности, объекты и виды профессиональной деятельности. ФГОС СПО третьего поколения существенно отличается по структуре и рассматриваемый компонент отсутствует. В наличии требования к результатам освоения основной образовательной программы (ООП), которые включают в себя необходимые для усвоения и формирования общие компетенции (ОК) и профессиональные компетенции (ПК).

Профессиональная деятельность выпускника среднего профессионального заведения определяется областью и объектами непосредственной деятельности. Первое поколение стандартов еще не включает область будущей профессиональной деятельности выпускника, но в то же время объектом профессиональной деятельности выпускника

является удовлетворение потребностей человека в театрально-зрелищных мероприятиях, услугах. Второе поколение ГОС более глубоко рассматривает вопрос об основных видах деятельности выпускника, а объекты деятельности конкретизируются (например, театры, балетные труппы, профессиональные танцевальные коллективы). Третье поколение образовательного стандарта вносит ясность и четкость в определение как области профессиональной деятельности, так и объектов деятельности. Область деятельности выпускников включает в себя «исполнительское творчество – хореографическое исполнительство в качестве артиста балета в театрах и на сценических площадках; хореографическое образование в детских школах искусств по видам искусств, других образовательных организациях дополнительного образования, общеобразовательных организациях». Объектами профессиональной деятельности являются «произведения искусства балета разных эпох и стилей; процесс обучения организации движений человеческого тела в соответствии с методикой специальных хореографических дисциплин; детские школы искусств по видам искусств, другие образовательные организации дополнительного образования, общеобразовательные организации; образовательные программы, реализуемые в детских школах искусств по видам искусств, других образовательных организациях дополнительного образования,

общеобразовательных организациях; зрители театров и концертных залов; театральные и концертные организации; организации культуры, образования.

Образовательные стандарты рассматривают профессиональную деятельность выпускника также со стороны видов профессиональной деятельности. Три поколения стандартов несколько расходятся в рамках этого параметра. Подготовка артиста балета по стандарту первого поколения – исполнительская деятельность, второе поколение – исполнительская и культурно-просветительская деятельность, третье поколение – исполнительское творчество и хореографическое образование в организациях дополнительного образования. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что стандарт третьего поколения синтезировал все ранее установленные виды деятельности выпускника и добавил еще и образовательную деятельность.

Во всех стандартах присутствует ряд требований, в том числе и требований к основным образовательным программам (табл. 3).

Необходимо отметить, что требования к обязательному минимуму содержания ООП и требования к структуре ООП схожи между собой, так как представляют, в том числе, и минимальный перечень дисциплин, необходимых для приобретения обучающимися знаний, умений и навыков либо для формирования профессиональных компетенций.

Первое и второе поколение стандартов предусматривает изучение обучающимися ряда циклов дисциплин и прохождение государственной итоговой аттестации (табл. 4). Можно предположить, что федеральный компонент из первого и второго поколения стандартов и есть базовая часть ООП из третьего поколения. Табл. 4 характеризует состав обязательных для изучения дисциплин.

Таблица 3

Компоненты стандарта, касающиеся требований к ООП

Компонент стандарта (основной раздел)	Стандарт первого поколения	Стандарт второго поколения	Стандарт третьего поколения
Общие требования к ООП	+	+	+
Требования к обязательному минимуму содержания ООП	+	+	–
Требования к разработке и условиям реализации ООП	+	+	требования к условиям реализации
Требования к структуре ООП	–	–	+

Таблица 4

Трудоемкость компонентов ООП

Компонент ООП	Стандарт первого поколения	Стандарт второго поколения	Стандарт третьего поколения
Общеобразовательный учебный цикл, реализующий федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, часов	5400	6416	7350
Общеобразовательный учебный цикл, реализующий федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, часов	972		2106
Общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл, часов	930	546	432
Общепрофессиональные дисциплины, часов	1581	1234	756
Специальные дисциплины, часов	5040	5736	4476 (профессиональные модули)
Практики, недель	31	14	33
Государственная итоговая аттестация, недель	2	2	4

Анализ показывает, что хореографическое образование является не типовым и может качественно осуществляться только в нетиповых учебных заведениях [4], а в силу специфического характера их в стране существует весьма ограниченное число. При этом траектория обучения в таких учебных заведениях является монопрофильной, не допускающей изменения траектории за весь цикл обучения, если обучающийся двигается к цели (артист балета), сформулированной еще в десятилетнем возрасте.

Специфической чертой этого феномена является то, что от специалиста данной профессии требуются не только знания, навыки и компетенции, но и умение создать из своего тела профессиональный инструмент, работоспособность которого должна поддерживаться в течение не менее двух десятков лет. Телесная сущность артиста балета как система в балете является подсистемной, которая вместе с другой подсистемой – духовно-нравственной, образует полноценную целостную систему. Во многом (включая другие отмеченные выше системообразующие балет элементы) хореографическое образование в силу нетипового характера требует профессионального обучения и воспитания в специалистах всех нетиповых и типовых способностей [9].

Исходя из сказанного, под балетной системой следует понимать целеустремленную целостность взаимосвязанных между собой и с внешней средой элементов, имеющую новые интегрированные свойства, отсутствующие у каждого из образующих эту систему элементов в отдельности. Это является доказательством синергетичности целостной балетной системы.

Не следует также забывать, что хореографическое образование – узкая сфера, своеобразная «статистическая погрешность» в образовательной системе страны. Число артистов балета невелико, еще меньше тех, кто после окончания трудовой деятельности в театре хотел бы заниматься педагогической деятельностью, поэтому для того чтобы выжить, непрофильные вузы вынуждены принимать людей без базового восьмилетнего образования и предшествующего стажа работы в балетной труппе. Эти недочеты ведут, с одной стороны, к увеличению числа мало-квалифицированных специалистов, а с дру-

гой – сближают балетное образование с народно-художественным. Происходит постепенное размывание границ между искусством академическим и народным.

Целью образования становится самообразование, а не воспитание специалиста для обеспечения потребностей работодателя. Безусловно, модернизация системы хореографического образования в целях достижения ее качественного соответствия перспективам развития страны и всей системы общего и высшего профессионального образования России, активно входящей в мировое образовательное сообщество, требует как научно-методического, так и организационно-методического обеспечения инновационных преобразований. Это значит, что наряду с содержательными переменами требуются и организационно-структурные преобразования в системе подготовки артистов балета, а также поиск новых форм и методических приемов обучения на всех этапах этой работы.

Список литературы

1. *Догорова Н.А.* Становление и развитие педагогических систем в хореографической культуре: от XVII до начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2006.
2. *Материалы по истории русского балета. 200 лет Ленингр. гос. хореогр. училища, 1738–1938: в 2 т. / сост. М. Борисоглебский. Л.: Ленингр. хореогр. училище, 1938–1939. Т. 1: Прошлое балетного отделения Петербургского театрального училища, ныне Ленинградского государственного хореографического училища [1738–1888]. 1938. 380 с.; Т. 2: Прошлое балетного отделения Петербургского театрального училища, ныне Ленинградского государственного хореографического училища [1888–1918]. 1939. 356 с.*
3. *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* История театрального образования в России. СПб.: Дирекция Императорских театров, 1913. Т. 1: XVII и XVIII вв. 463 с.
4. *Фомкин А.В.* Исторические традиции современного балетного образования (на материале деятельности Танцевальной Ея Императорского Величества школы – Академии русского балета им. А.Я. Вагановой): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009.
5. *История художественного образования в России XX века. Т. 1 / под ред. Ю.В. Голобокова. М., 2002.*

6. *Старикова Л.М.* Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны: Документальная хроника, 1741–1750: в 2 ч. М., 2003. Ч. 2.
7. *Соллертинский И.И.* Статьи о балете. Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1973. 206 с.
8. *Блок Л.Д.* Классический танец: история и современность. М.: Искусство, 1987. 556 с.
9. *Юрѳева М.Н.* Личностно-профессиональное становление студента-хореографа в вузе: методология, теория, практика. Тамбов: ООО «Центр-пресс», 2010. 424 с.

References

1. Dogorova H.A. *Stanovlenie i razvitie pedagogicheskikh sistem v khoreograficheskoy kul'ture: ot XVII do nachala XX veka. Avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya* [Becoming and Development of Pedagogical Systems in Choreography Culture: from XVII till the beginning of XX century. Cand. art hist sci. diss. abstr.]. Saransk, Mordovian State University Named After N.P. Ogarev, 2006. (In Russian).
2. *Materialy po istorii russkogo baleta. 200 let Leningradskogo gosudarstvennogo khoreograficheskogo uchilishcha, 1738–1938* [Materials of Russian Ballet History. 200 Years of Leningrad State Choreography Academy, 1738–1938]. M. Borisoglebskiy (compiler). Leningrad, Leningrad Dance School, 1938–1939. T. 1: Proshloe baletnogo otdeleniya Peterburgskogo teatral'nogo uchilishcha, nyne Leningradskogo gosudarstvennogo khoreograficheskogo uchilishcha [1738–1888]. 1938, 380 p., T. 2: Proshloe baletnogo otdeleniya Peterburgskogo teatral'nogo uchilishcha, nyne Leningradskogo gosudarstvennogo khoreograficheskogo uchilishcha [1888–1918]. 1939, 356 p. (In Russian).
3. Vsevolodskiy-Gerngross V.N. *Istoriya teatral'nogo obrazovaniya v Rossii. T. 1: XVII i XVIII vv.* [The History of Theatre Education in Russia. Vol. 1: XVII and XVIII Centuries].

- St. Petersburg, Directorate of the Imperial Theatres, 1913. 463 p. (In Russian).
4. Fomkin A.V. *Istoricheskie traditsii sovremennogo baletnogo obrazovaniya (na materiale deyatel'nosti Tantseval'noy Eya Imperatorskogo Velichestva shkoly – Akademii Russkogo baleta im. A.Ya. Vaganovoy).* Diss. ... kand. ped. nauk [Historical Traditions of Modern Ballet Education (Basing on Materials of Activity of Her Imperial Majesty Dance School – Academy of Russian Ballet named after A.Ya. Vaganovoy). Cand. ped. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).
5. *Istoriya khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossii XX veka* [The History of Artistic Education in Russia in XX century]. Y.V. Golobokov (ed.). Moscow, 2002, vol. 1. (In Russian).
6. Starikova L.M. *Teatral'naya zhizn' Rossii v epokhu Elizavety Petrovny: Dokumental'naya khronika, 1741–1750* [Theatre Life of Russia in Elizabeth Petrovna's Epoch: Documentary Chronicle, 1741–1750]. Moscow, 2003, part 2. (In Russian).
7. Sollertinskiy I.I. *Stat'i o balete* [Ballet Articles]. Leningrad, Muzyka Publ. Leningrad Department, 1973, 206 p. (In Russian).
8. Blok L.D. *Klassicheskiy tanets: istoriya i sovremennost'* [Classical Dance: History and Modern Age]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 556 p. (In Russian).
9. Yureva M.N. *Lichnostno-professional'noe stanovlenie studenta-khoreografa v vuze: metodologiya, teoriya, praktika* [Personal and Professional Formation of Student-Choreographer at the University: Methodology, Theory, Practice]. Tambov, LLC “Center-press”, 2010, 424 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.06.2017 г.
Received 14 June 2017

UDC 377.5+37.036.5

HISTORICAL ASPECTS OF PROGRAM-METHODOLOGICAL SUPPORT FORMATION OF BALLET-ARTISTS' PREPARATION IN DANCE SCHOOLS

Ekaterina Vladimirovna PIKINER

Master's Degree Student on Training Direction "Choreographic Art", Performance Art Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ekaterinapikiner@yandex.ru

Marina Nikolaevna YUREVA

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Performance Art Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

E-mail: mar_nik@bk.ru

Historical aspects of ballet education development are considered. The role of Peter the Great the reformer of cultural life of Russia is marked, as he introduced music and dance in Russian society everyday life. His revolutionary decree of assemblies obliged all state institutions to teach ball dance obligatorily. These reformations made the post of dancing-master very hard to reach. The performances of ballet companies, musicians and opera singers, who were invited from abroad, were held in palace halls. The first school of ballet art was organized. The history of Russian ballet saves in memory the names of Ch. Didelot, M. Petipa, A. Saint-Leon, S. Diaghilev, M. Fomin and many other masters of dance art, who made a great input in the formation of Russian choreography. The peculiarities of program-methodological support of ballet education in different historical periods are revealed. The archive materials of Saint-Petersburg Theatre School and Moscow Emperor's Theatre Academy, establishing the system of ballet professional education: criteria and order of admission, principles and content of educational work and etc. The idea of graded (additive) preparation of ballet artists as organizational form of education, integrating general-theoretical and special (performance, pedagogic, choreographic) preparation is founded. The federal state educational standards of secondary vocational education in the sphere of choreography are analyzed. The organizational-structural formations in the system of ballet dancers' preparation are revealed.

Key words: ballet dancer's preparation; ballet pedagogy; school; theatre school; decree; training college; dance school; choreography education; methodological support; state standards; curriculum; educational programs

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-126-137

Для цитирования: Пикинер Е.В., Юрьева М.Н. Исторические аспекты формирования программно-методического обеспечения подготовки артистов балета в хореографических училищах // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 126-137. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-126-137.

For citation: Pikiner E.V., Yureva M.N. Istoricheskie aspekty formirovaniya programmno-metodicheskogo obespecheniya podgotovki artistov baleta v khoreograficheskikh uchilishchakh [Historical aspects of program-methodological support formation of ballet-artists' preparation in dance schools]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 126-137. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-126-137. (In Russian).

УДК 94(47).066

**РИТОРИКА ПАТРИОТИЗМА В «ТРУДАХ»
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 1765–1796 гг.:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© Константин Александрович ПЕТРИКОВ

аспирант, кафедра истории России до начала XIX века
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: konpetrk@gmail.com

Рассмотрена проблема использования риторики патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества (далее – ВЭО) во второй половине XVIII века. Получившее широкое распространение в мире Просвещения понятие «патриотизм» предполагало множественность трактовок и значений, которые по-разному использовались в зависимости от политических и социальных реалий общества. Предпринята попытка более подробно раскрыть содержание этого понятия в работах авторов первого в России экономического общества и его связь с идеями экономического развития страны. Исследование основано на результатах анализа группы текстов, опубликованных в периодическом издании ВЭО – «Трудах» в период с 1765 по 1796 гг. Хронологические границы исследования отмечают значимые даты в истории ВЭО: от года его основания до смерти Екатерины II. Тематически работы авторов ВЭО посвящены целому ряду проблем от вопросов организации управления помещьем до решения практических задач ведения хозяйства. Сделан вывод, что при помощи риторики патриотизма члены ВЭО обосновывали программу экономического развития России, заключавшуюся в исправлении нравов, пропаганде научных практик, описании и рационализации имперского пространства.

Ключевые слова: экономические общества; патриотизм; Вольное экономическое общество; Екатерина II; Просвещение

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148

Понятие «патриотизм» в европейских обществах раннего Нового времени становится в настоящее время предметом исследовательского интереса [1]. Оно было тесно связано с представлениями об «общем благе», стремление к которому было важной декларируемой функцией как государства, так и публичной сферы [2, с. 52; 3]. В XVIII веке представления об общем благе были связаны с идеями экономического развития, одним из следствий чего было создание экономических обществ во второй половине XVIII века в большинстве европейских стран, и отсюда повышенный интерес к экономической проблематике в работах академических ученых, риторике представителей бюрократии и правителей государств [3]. Исследования феномена патриотизма в российском обществе второй половины XVIII века затрагивают целый спектр проблем в рамках концептуализации этого понятия применительно к российской культурной ситуации [4–7].

В настоящей работе мы попытаемся проследить связь между идеями экономического развития страны и риторикой патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества

(далее – ВЭО). Концептуальную связь между идеями патриотизма, экономического роста и идеологией Просвещения мы видим в понятиях «экономическое просвещение» и «культура инноваций», введенных для описания возросшего интереса в XVIII веке к экономической проблематике М. Поппловым [8; 9]. В XVIII веке понятие «экономика» охватывало практически весь материальный мир, доступный изучению, классификации и рационализации. Описание этого мира предполагало не только процесс обнаружения и классификации новых объектов, но и поиск методов их рационального использования для достижения общего блага.

Отметим, что, хотя мы говорим о ВЭО как о едином целом, необходимо сделать ремарку, что общественная организация, в конечном итоге, пользуясь выражением П. Бурдьё, является «миром индивидов» его членов и его авторов. Поэтому исследование индивидуальных представлений об экономике и патриотизм остаются крайне важной исследовательской задачей.

В этой связи представляется важным хотя бы кратко охарактеризовать социальный статус наиболее активных его участников.

Большинство из них принадлежали к дворянскому сословию и состояли в разное время на государственной службе. Наиболее высокопоставленные члены ВЭО, такие как Р.Л. Воронцов, Г.Г. Орлов принадлежали к высшей группе российской административной элиты, в то время как наиболее известные его авторы, такие как Т.И. Клингштет, А.А. Нартов, А.Т. Болотов, П.И. Рычков принадлежали к менее статусной группе представителей дворянского сословия. Значительную часть авторов общества составляли иностранцы, принявшие российское подданство и занимающиеся интеллектуальной деятельностью. Среди них цитируемые в настоящей работе Э. Лаксман, П.С. Паллас, С. Алопеус. Слабо были представлены категории купечества и вовсе не были представлены крестьяне [10, р. 372]. В целом социальный портрет можно охарактеризовать, пользуясь выражением Е.Н. Марасиновой, как срез «интеллектуальной элиты», «осознавшей элитарность родовитости, или близости трону, или богатства, или духа знания» [11, с. 137]. Занимавший на протяжении многих лет должность секретаря общества А.А. Нартов, равно как и некоторые другие члены общества, как П.И. Мелиссино, были выпускниками кадетского корпуса, ставшего в середине столетия, как отметила И.П. Кулакова, «очагом новой дворянской культуры» [12, с. 346].

Само происхождение ВЭО тесно связано с понятием патриотизма. Первоначальным названием общественной организации должно было стать «Патриотическое общество» [13, с. 163]. Хотя это предложение было в конечном итоге отвергнуто, в Уставе ВЭО 1765 г. определению понятия патриотизма было уделено особое внимание. В 13 пункте Устава один из основателей ВЭО И.И. Тауберт подчеркнул, что «сие общество единственным предметом себе полагает народную пользу», и отметил, что каждый член общества должен был своей деятельностью в нем заслужить себе имя «истинного и усердного Патриота» [14, без пагинации]. Представления о патриотизме в дискурсе авторов ВЭО были тесно связаны с образом просвещенного монарха, являвшимся и покровителем общества. Именно императрица рассматривалась как пример истинного патриотизма, подражать которому в ее заботе о «благосос-

тоянии всех ЕЯ поданных» стремились члены общественной организации [14, без пагинации]. В Уставе также подчеркивался эгалитарный характер ВЭО, предоставляющий возможность для любого подданного императрицы стать членом экономического общества. Таким образом, критерии, по которым предполагалось выбирать членов экономической организации, сводилось, по сути, к моральным категориям и готовности бескорыстно служить общему благу отечества и императрице. Отметим, что из 15 основателей общества 6 были выходцами из иностранных государств – И.И. Тауберт, Х. Пекен, И.Г. Модель, И.Г. Леман, И.П. Фалк и А. Эклебен. Язык патриотизма выполнял также и интеграционную функцию, помогая иностранцам принимать деятельное участие в общественной и научной жизни империи [4, р. 67; 15].

Моральная экономика европейских интеллектуальных элит, принимавших участие в деятельности экономических обществ, основывалась на представлении о конкурирующих в сфере коммерции государствах, а сам процесс этой конкуренции обуславливал возникновение политических и социальных кризисов [16, р. 210]. Еще в пятой части «Переписки о коммерции» П.И. Рычков, один из наиболее заметных авторов ВЭО в 1760–1770-е гг., отметил, что разумная торговая политика «необходимо нужна тем, кои управляют коммерциею какой области... что она с пользою служит к лучшему разумению ведомостей, а наипаче в такие времена, каковы нынешние, когда коммерция подает причину к войне, и что она имеет участие в общем всенародном праве» [17, с. 58]. В первой части «Трудов» Т.И. Клингштет называет XVIII век «экономическим веком» и обосновывает необходимости учреждения ВЭО для развития экономики Российской империи. Повторяя формулировку Устава ВЭО о целях и задачах Общества, Т.И. Клингштет также говорит о принципиальной важности для благополучия государства успешного развития коммерции путем расширения торговли хлебом [18, с. 159]. В новом Уставе ВЭО, принятом в 1770 г., было отмечено, что «нет удобнейшего средства к приращению во всяком государстве народного благополучия, как стараться приводить экономию в лучшее состояние» [19, с. 190]. «Экономический век» был и, по выражению бригадира

А.В. Олешева, временем «обновления бытия» [20, с. 102], которое достигается через распространение и применение новых знаний по домостроительству и земледелию.

Основной формой деятельности по сбору, классификации, производству экономических знаний, понимаемых как совокупность локальных методов и практик ведения хозяйства, было участие в письменных практиках Общества: подготовке описаний различных регионов, растений, хозяйственных практик. Авторы ВЭО при этом ощущали себя в большой степени первопроходцами. Так, пастор Э. Лаксман в своей опубликованной речи перед собранием ВЭО выразил представление о России как о *tabula rasa* для экономических просветителей. Он отметил, что в России можно было бы избежать появления «худых Экономических книг», потому что ранее в России их было некому распространять. Роль ВЭО в таком случае заключалась в том, чтобы делать доступной для более широких слоев населения как можно более качественную экономическую литературу [21, с. 84].

В то же время декларируемая возможность для представителей всех социальных слоев и групп участвовать в процессе сбора, распространения информации, рационализации и усовершенствовании хозяйственных методов, заботе о предотвращении болезней и эпидемий, – словом все, что могло бы послужить общему благу и благу государства предполагала новые принципы стратификации общества. Я. Марьянен высказал предположение, что эта граница разделяла тех, кто мог принимать участие в деятельности, направленной на достижение общего блага, и тех, кто не мог или не имел желания этого делать [16, р. 208]. Так, А.Т. Болотов отмечал, что «усердное желание видеть хлебопашество в любезном нашем отечестве скорее в лучшее состояние приведенным, и несомненная надежда, что при нынешних благополучных временах и при вожденнейшем к тому случае не преминут многие из сограждан о том с своей стороны стараться» [22, с. 31]. Однако, «старания» могут быть явно недостаточны, потому что «не простираются они далее, как до таких вещей, до каких простирались они при предках наших: следовательно, остаются всегда в одних пределах» [22, с. 38]. В конечном итоге, А.Т. Болотов

находит причиной этому не недостаток трудолюбия, не незнание или неспособность, а просто нежелание менять подход к земледелию.

На практике это подразумевало разделение общества на патриотов и не-патриотов. Последние, представители как низших, так и высших социальных страт, как отметила в своем исследовании датских экономических обществ Ю. Энгельгардт, становились в публикациях европейских экономических обществ объектами дискурса «исправления» и «просвещения» [23, р. 205].

Риторика ВЭО в этом отношении демонстрирует характерное в целом для дискурса патриотизма в Европе противопоставление между частным и общим благом [16, р. 209]. Сбор и распространение научного знания воспринимается не как способ достигнуть личного достатка и увеличения прибыли, сколько способ достичь общей народной пользы и пользы государства. Важной составляющей этой программы было исправление нравов непросвещенных поданных российской императрицы и распространение среди них новых представлений о добродетели, важным элементом которых было включение максимально широкого круга людей в письменные практики ВЭО.

Автор «Дружеских советов благородным сельским жителям» отмечал, что само понимание общего блага недоступно людям, не просвещенным [24, с. 3]. «Учением приобретает познание и ясное понятие о вещах, способствующих приумножению человеческой пользы. Науки открывают и показывают путь не к одним знаниям... оне ведут и к добродетели» [24, с. 4]. Просвещение представляется автору «Дружеских советов» делом, угодным Богу, равно как и благочестие и «исполнение добродетелей» [24, с. 7]. «Милость и благодеяние господина к своим подвластным есть добродетель, а неумеренно наказание порока» [24, с. 8]. В работе Т.И. Клингштета «Изъяснение вопроса... к поощрению земледельцев к вящему трудолюбию», автор представляет «леность» земледельцев главной проблемой развития сельского хозяйства. Характерно, что Т.И. Клингштет порицает отсталость не только крестьян, но и самих помещиков – за варварские методы принуждения крестьян к работе. Мягкость нравов и мысли, присущая про-

свещенному веку, отмечает Т.И. Клингштетт, предполагает поиск иных методов. Оставляя в стороне чрезвычайно интересную трактовку Т.И. Клингштеттом значения роскоши как стимула для интенсификации крестьянского труда, отметим, что контроль над «разумными», то есть в духе просвещенной эпохи, действиями помещика он возлагает на его соседей-помещиков, которые выносят ту или иную моральную оценку: «Кто того [порочных действий. – *К. П.*] чинить не постыдиться, тот немедленно наживет себе не токма худую славу, но и справедливое презрение товарищей своих» [25, с. 248]. Сама возможность такого осуждения предполагала, что большинство соседей «порочного помещика» уже восприняли идеалы эпохи Просвещения. А. Станциани отмечает, что вопросы морали и экономики в общественной мысли XVIII века были тесно связаны [26, р. 46].

В сходной манере выдержана и речь надворного советника Ф.И. Туманского собранию ВЭО, опубликованная четверть века спустя. В ней он перечисляет основные причины, «препятствующие усовершенствованию хозяйства в России», среди которых главными ему видятся пороки и нерадение помещиков. Обращаясь за примерами к античной истории, Ф.И. Туманский говорил о праве цензоров лишать гражданских прав тех, кто «не прилежно смотрел за своим полем или вертоградом», которого, очевидно, нет у российских властей [27, с. 309-310]. Идея «Наказа» о том, что каждая социальная группа должна исполнять свой долг на своем месте, нашла свое отражение и в работах авторов ВЭО. Магистр И.Д. Регенсбург отмечает, что «есть ли только помещики, поселяне, художники, мещане и ремесленники каждой свою должность с прилежанием по оным (ВЭО. – *К. П.*) предписаниям исполнять и друг другу вспоможение чинить будут, что тот предмет, которой великое вольное златодостающее Общество в России для общей пользы отечества своего в намерении своем имеет, безпрепятственно до желанного конца достигнет <...> чтоб все согласно участие принимали в трудах хлебопашца, чтоб все другие другу подавали руку помощи» [28, с. 204-205].

В «Наказе для прикащика» П.И. Рычков писал о необходимости поиска компромисса между «партикулярной» и государственной

экономией [29, с. 11-12], интересами государства и частными интересами землевладельцев и земледельцев. Магистр И.Д. Регенсбург прямо противопоставлял богатство частных лиц и общее благо государства: «И так, нахожу я себя принужденным следующее сделать заключение, что лучшие всяких родов изобретения, сколько бы полезны они в прочем ни были, никогда желанных выгод для государства произвести не в состоянии, доколь ими только частные osoby пользуются, ибо естьли [что весьма ясно], прямая польза вещей и изобретения надлежащего своего предмета достигнут должна, то надлежит, чтоб оные, [а паче всего до хлебопашества и сельского домостроительства касающаяся] всем вообще и каждому особливо известна была, надлежит, чтоб все члены земледельства и домостроительства вообще трудились» [28, с. 205]. Члены ВЭО осознавали специфику производства и распространения научных знаний и выступали за их передачу всем заинтересованным лицам. Понимание научного знания как общественного, а не частного блага вело за собой критику сокрытия знаний, в том числе и о новых методах хозяйствования, которая порицалась с моральных позиций как эгоистическая. Отметим, что сходная проблематика была предметом обсуждений и в Англии [30, р. 140].

В уже цитировавшейся выше речи надворного советника Ф.И. Туманского мы находим и любопытный панегирик, в котором надворный советник сообщает, что из четырех пружин, которые движут «словесную тварь к трудолюбию», а именно корысть, тщеславие, попечение о кровных и превозможение (принуждение. – *К. П.*) власти, «работниками безмездными» из ВЭО не двигает ни одно из них, но только «свободно и токмо по свойственному душе вашей усердию к полезному... вы ищите пользы общей и часто жертвуете собственностью на иждивения» [27, с. 306-307]. Критикуя любовь к роскоши, в своей речи Ф.И. Туманский отмечал, что именно она является не только препятствием для развития земледелия, но и угрозой всему социальному порядку: перевод крестьян на оброк создавал ситуацию, в которой крестьяне будут оставлять деревни для того, чтобы добывать необходимые помещику деньги. Таким образом, в своих попытках повлиять на дворянское сословие члены ВЭО использовали риторику патриотизма как один из

«инструментов и ресурсов позитивной социальной трансформации» [31, с. 243].

Отметим, что и некоторые авторы ВЭО, не ставшие его членами, прибегали к сходной риторике. Так, В. Тамбовцев, депутат Уложенной комиссии от Яицкого казачьего войска, получивший серебряную медаль за сочинение о крашении шерсти, в своей благодарственной речи перед собранием ВЭО, прежде всего, провозгласил бескорыстность своих намерений: «За славу и награждение себе вменял я одно то, естьли послужить оно содействием к достижению великаго намерения вашего, которое положено предметом ревностнейших ваших попечений о блаженстве любезнаго отечества» [32, без пагинации].

Действительной наградой за участие в работе ВЭО было публичное признание заслуг автора полезного сочинения перед ВЭО и, тем самым, перед отечеством и императрицей. Отметим, что представление о чести и признании заслуг достойного члена экономического общества тесно смыкается с отмеченной К.Д. Бугровым риторической стратегией представителей дворянства, которая «прочно связывала дворянское усердие с процветанием монархии» [33, с. 153]. Близость между дворянской придворной культурой и ВЭО отмечалась многими исследователями [см. 10]. Можно высказать предположение, что субъекты этой риторической стратегии «перенесли» ее в экономическое общество, создав тем самым определенную легитимацию претензий представителей «интеллектуальной элиты», составляющей активное большинство в ВЭО, на объективизацию представителей дворянского сословия и иных социальных групп. Важно отметить, что личное богатство не считалось главным критерием, определяющим положение личности в системе дворянской иерархии: «Для представителей господствующего класса существовали сословные ценности, котирующиеся выше, чем материальный достаток. Расположение светской среды обеспечивали прежде всего знатность происхождения, дружественные и родословные связи с высшим должностным дворянством, престижные знакомства и конечно же чиновный статус» [11, с. 139-140]. Участие в деятельности ВЭО, встроенного в придворную среду с характерными для него патронажными практи-

ками, давало в определенной степени шанс на установление дружеских связей с наиболее влиятельными сановниками эпох и самой императрицей [10].

В рамках академической деятельности в XVIII веке происходило описание территории государств, выявление потенциально полезной ресурсной базы и местных промыслов. В работе Ч. Уизерса отмечалась важность географии для людей эпохи Просвещения. Знание географических фактов было важно для конструирования образа региона, страны и мира [34, р. 5]. Описание российских регионов составляло важную часть деятельности ВЭО. В «Трудах» также публиковались работы ученых Академии наук, среди них П.С. Паллас, И.А. Гильденштетт, И.И. Лепехин, И.Г. Гмелин, ставшие членами ВЭО в 1770 году, во время академической экспедиции 1768–1774 гг. В своей деятельности ВЭО во многом рассчитывала на ученых и с их помощью поддерживала постоянные контакты с администраторами империи на ее окраинах. Так, П.С. Паллас пишет о важности освоения Дальнего Востока: «следующее сокращение, сличенное с некоторыми старыми известиями о первобытном начале землепашества в Камчатке, будет для Россиянина, Патриота, великой важности» [35, с. 26].

Между тем, интерес ВЭО сводился не только к познанию приграничных и малоизученных регионов империи, но и центральных регионов государства. В основе этой деятельности лежало характерное для XVIII века представление о скрытой пользе, которая имеется у каждого вида природного ресурса. Задача исследователя состояла в том, чтобы должным образом описать его и найти ему применения. К числу подобных инициатив относится продолжительная кампания ВЭО по пропаганде употребления торфа [36, с. 72]. Таким образом, потенциальным полем деятельности Общества и его членов должна была стать вся территория Российской империи. Указания на обширность империи, ее колоссальный территориальный размах составляют неперенный рефрен авторов ВЭО. Характерно и то, что, обращаясь к локальным вопросам, таким, например, как очищение соли или распространение новых методов сева, обращение к пользе всей империи становится фактически обязательным местом. Таким образом, и об-

суждение локальной экономической, хозяйственной проблематики напрямую связывается с благополучием всего государства и «народным благом».

Риторика членов ВЭО со всей очевидностью показывает, что представления о патриотизме в просвещенных кругах интеллектуальной аристократии далеко превосходили те, которые М.Н. Карамзин называл «физической любовью к отечеству». Так, в «Описании местоположения Кексгольмской провинции» пробст С.Г. Алопеус начинает свою работу с рассуждения об общегосударственной пользе, которая происходит от «размножения, содержания и имущества» народа, основами которого является «рачительное земледелие крестьян» и «разумно учрежденная торговля мещанского состояния в городах» [37, с. 185]. Государство представляется пробсту С.Г. Алопеусу морем, которое «содействуют» малые родники и ручьи – небольшие селения и домохозяйства, которые в свою очередь становятся объектами рационального познания экономическим обществом и государством. В то же время нельзя сказать, что это движение было однонаправленным, напротив, государственный центр в лице императрицы и находящегося под ее покровительством общества стремился максимально полно охватить, описать и рационализировать все, что могло быть использовано для государственной пользы на местном уровне.

Таким образом, риторика патриотизма в «Трудах» ВЭО была тесно связана с представлениями об экономическом развитии России. Целью становилось достижение общего блага совместными усилиями императрицы, просвещенной интеллектуальной элиты и тесно связанного с ними дворянства. Ключевыми проблемами, которыми занималось ВЭО, были сбор, распространение и производство научных знаний о различных методах хозяйствования, равно как и моральная трансформация российского общества, в рамках которого каждый индивид и каждая социальная группа осознает себя и свои задачи в рамках этого общего движения к народному благоденствию. Функция ВЭО в этом отношении заключалась в выражении скрытых интересов будущих патриотов. Отдельной задачей было преследование государственных интересов в рамках внешней

экспансии Российской империи, а также описание, выявление и рациональное использование скрытых или недостаточно известных материальных ресурсов, каждый из которых был важен для общего блага всего государства. Насколько ВЭО приблизилось к выполнению своей программы, остается вопросом, на который и современники и исследователи давали иной раз противоположные ответы. Тем не менее, не представляется возможным подвергнуть сомнению тот вклад, который ВЭО внесло в распространение языка научных исследований, посвященных экономическим проблемам.

Список литературы

1. *Campbell P.* The language of patriotism in France, 1750–1770 // *E-France: an Online Journal of French Studies*. 2007. № 1. P. 1–43.
2. *Бурдые П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
3. *Stapelbroek K., Marjanen J.* Political economy, patriotism and the rise of societies // *The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century* / ed. by K. Stapelbroek, J. Marjanen. L.: Palgrave Macmillan, 2012. P. 1–25. DOI: 10.1057/9781137265258.
4. *Schierle I.* Patriotism and emotions: love of the fatherland in Catherinian Russia // *Ab Imperio*. 2009. Vol. 2009. № 3. P. 65–93.
5. *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
6. *Сдвижков Д.* Самодержавие любви: 1812 год как роман // *Отечественные записки*. 2014. № 6 (63). URL: <http://www.strana-oz.ru/2014/6/samoderzhavie-lyubvi-1812-god-kak-roman> (дата обращения: 01.04.2017).
7. *Dickinson S.* Отечество, отчизна, родина: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period // *French and Russian in Imperial Russia*. Vol. 2 / ed. by D. Offord, L. Ryazanova–Clarke, V. Rjèoutski, G. Argent. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. P. 179–196.
8. *Popplow M.* Economizing agricultural resources in the German economic Enlightenment // *Materials and Expertise in Early Modern Europe* / ed. by U. Klein, E.C. Spary. Chicago: University of Chicago Press, 2010. P. 261–287. DOI: 10.7208/chicago/9780226439709.003.0010.
9. *Popplow M.* Knowledge management to exploit agrarian resources as part of late-eighteenth-century cultures of innovation: Friedrich Casimir Medicus and Franz von Paula Schrank // *Annals*

- of Science. 2012. Vol. 69. № 3. P. 413-433. DOI: 10.1080/00033790.2012.686320.
10. *Leckey C.* Patronage and public culture in the Russian Free Economic Society, 1765–1796 // *Slavic Review*. 2005. Vol. 64. № 2. P. 355-379.
 11. *Марасинова Е.Н.* Вотчинник или помещик? (Эпистолярные источники о социальной психологии российского феодала второй половины XVIII в.). // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 135-145.
 12. *Кулакова И.П.* Г.Ф. Миллер – агент европейского культурного влияния в России // Г.Ф. Миллер и русская культура / отв. ред. Д. Дальман, Г.И. Смагина. СПб.: Изд-во «Росток», 2007. С. 340-357.
 13. *Петрова В.А.* Иностранная корреспонденция Вольного экономического общества во второй половине XVIII в. // Из истории феодальной России. Статьи и очерки (к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина). Л., 1978. С. 162-171.
 14. Устав Вольного Экономического Общества // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1765. Т. 1. Ч. 1. Без пагинации.
 15. *Смахтина М.В.* Хозяйственный рационализм остзейских и русских образцовых инструкций второй половины XVIII в.: опыт изучения «Трудов» имп. Вольного экономического общества // Г.Ф. Миллер и русская культура / отв. ред. Д. Дальман, Г.И. Смагина. СПб.: Изд-во «Росток», 2007. С. 198-214.
 16. *Marjanen J.* Moral economy and civil society in eighteenth-century Europe: the case of economic societies and the business of improvement // *Journal of Global Ethics*. 2015. Vol. 11. № 2. P. 205-217. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054560.
 17. *Рычков П.И.* Продолжение переписки о коммерции. Письмо пятое // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1757. Январь. С. 50-60.
 18. *Клингштедт Т.И.* Решение вопроса: который из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению нашей Коммерции? // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1765. Т. 1. Ч. 1. С. 147-165.
 19. Устав Вольного Экономического Общества с дополнениями к прежнему, утвержденный общим согласием Членов Февраля 24 дня, 1770 года // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1771, Т. 17. Ч. 17. С. 190-216.
 20. *Олешев А.В.* Письмо Вологодской провинции помещика, господина бригадира Олешева к Вольному Экономическому Обществу // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1766. Т. 2. Ч. 2. С. 102-128.
 21. *Лаксман Э.* Речь пастора Лаксмана // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1769. Т. 11. Ч. 11. С. 76-85.
 22. *Болотов А.Т.* Примечания о хлебопашестве вообще // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1768. Т. 9. Ч. 9. С. 28-59.
 23. *Engelhardt J.* Patriotism, nationalism and modernity: the patriotic societies in the Danish conglomerate state, 1769–1814 // *Nations and Nationalism*. 2007. № 13. P. 205-223. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00278.x.
 24. Дружеские советы благородным сельским жителям, в двух отделениях состоящие: из оных первое о Добродетели и Пороках, второе о Земледелии и Домостроительстве // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1767. Т. 6. Ч. 6. С. 1-37.
 25. *Клингштедт Т.И.* Изъяснение способа к поощрению земледельцев к трудолюбию // Труды Вольного Экономического Общества, СПб., 1770. Т. 16. Ч. 16. С. 237-256.
 26. *Stanziani A.* Bondage, Labor and Rights in Eurasia from the Sixteenth to the Early Twentieth Centuries. New York; Oxford: Berghahn, 2014. 258 p.
 27. *Туманский Ф.И.* Г. Туманского речь о некоторых причинах, препятствующих усовершенствованию хозяйства // Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. СПб., 1794. Т. 49. Ч. 19. С. 303-334.
 28. *Регенсбург И.Д.* О приготовлении навоза // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1771. Т. 18. Ч. 18. С. 169-209.
 29. *Рычков П.И.* Сочиненный Господином Статским Советником Петром Ивановичем Рычковым наказ для деревенского управителя // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1770. Т. 16. Ч. 16. С. 9-68.
 30. *Fissel M., Cooter R.* Exploring Natural Knowledge: Science and the Popular // *The Cambridge History of Science*. Vol. 4: Eighteenth-Century Science / ed. by R. Porter. Cambridge, 2003. P. 129-158.
 31. *Бугров К.Д., Киселев М.А.* Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Университетское изд-во, 2016. 480 с. DOI: 10.15826/B 978-5-7996-1980-0.
 32. *Тамбовцев В.* Речь легких войск господина Депутата Василия Тамбовцова // Труды Вольного Экономического Общества. СПб., 1768. Т. 10. Ч. 10. С. 115-117.
 33. *Бугров К.Д.* «Камень, служащий основанием государству»: монархическая форма правления и особый статус дворянства в политической мысли России XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Се-

- рия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 143-156.
34. Withers Ch.W.J. Placing the Enlightenment: Thinking Geographically About the Age of Reason. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 336 p.
 35. Паллас П.С. Известия о введенном скотоводстве и земледелии в Камчатке и около Охотки, при Удском остроге лежащем подле Охотского моря // Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1783. Т. 33. Ч. 3. С. 26-40.
 36. Долгоруков П.П. Письмо его Сиятельства Князя Петра Петровича Долгорукова о торфе и каменных углях им открытых // Новое продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1798. Т. 52. Ч. 3. С. 68-85.
 37. Алопеус С.Г. Алопеуса описание местоположения Кексгольмской провинции // Продолжение Трудов Вольного Экономического Общества. Спб., 1792. Т. 45. Ч. 15. С. 185-202.
- ### References
1. Campbell P. The language of patriotism in France, 1750–1770. *E-France: an Online Journal of French Studies*, 2007, no. 1, pp. 1-43.
 2. Bourdieu P. *O gosudarstve: kurs lektsiy v Kollezhe de Frans (1989–1992)* [About State: Course of Lectures in Collège de France (1989–1992)]. Moscow, Publishig House “Delo” of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2016, 720 p. (In Russian).
 3. Stapelbroek K., Marjanen J. Political economy, patriotism and the rise of societies. Stapelbroek K., Marjanen J. (eds.). *The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century*. London, Palgrave Macmillan, 2012, pp. 1–25. DOI: 10.1057/9781137265258.
 4. Schierle I. Patriotism and emotions: love of the fatherland in Catherinian Russia. *Ab Imperio*, 2009, vol. 2009, no. 3, pp. 65-93.
 5. Bredli J. *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoy Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoe obshchestvo* [Public organizations in tsarist Russia: Science, patriotism and civil society]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2012, 448 p. (In Russian).
 6. Sdvizhkov D. Samoderzhavie lyubvi: 1812 god kak roman [The autocracy of love: the year 1812 as a romance]. *Otechestvennye zapiski* [Annals of the Fatherland], 2014, no. 6 (63). (In Russian). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2014/6/samoderzhavie-lyubvi-1812-god-kak-roman> (accessed 01.04.2017).
 7. Dickinson S. Otechestvo, otchizna, rodina: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period [Fatherland, motherland, homeland: Russian ‘Translations’ of Patrie in the Napoleonic Period]. In: Offord D., Ryazanova-Clarke L., Rjèoutski V., Argent G. (eds.). *French and Russian in Imperial Russia*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2015, vol. 2, pp. 179-196.
 8. Popplow M. Economizing agricultural resources in the German economic Enlightenment. Klein U., Spary E.C. (eds.). *Materials and Expertise in Early Modern Europe*. Chicago, University of Chicago Press, 2010, pp. 261-287. DOI: 10.7208/chicago/9780226439709.003.0010.
 9. Popplow M. Knowledge management to exploit agrarian resources as part of late-eighteenth-century cultures of innovation: Friedrich Casimir Medicus and Franz von Paula Schrank. *Annals of Science*, 2012, vol. 69, issue 3, pp. 413-433. DOI: 10.1080/00033790.2012.686320.
 10. Leckey S. Patronage and public culture in the Russian Free Economic Society, 1765–1796. *Slavic Review*, 2005, vol. 64, no. 2, pp. 355-379.
 11. Marasinova E.N. Votchinnik ili pomeschchik? (Epistolarynye istochniki o sotsial'noy psikhologii rossiyskogo feodala vtoroy poloviny XVIII v.) [Seignior or landed gentleman? (On the Russian feudal lord social psychology of the second half of the XVIIIth century)]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mentality and Agrarian Development of Russia (XIX–XX centuries)]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 1996, pp. 135-145. (In Russian).
 12. Kulakova I.P. G.F. Miller – agent evropeyskogo kul'turnogo vliyaniya v Rossii [G.F. Miller is an agent of European cultural influence in Russia]. In: Dallman D., Smagina G.I. (executive eds.). *G.F. Miller i russkaya kul'tura* [G.F. Miller and Russian Culture]. St. Petersburg, “Rostok” Publ., 2007, pp. 340-357. (In Russian).
 13. Petrova V.A. Inostrannaya korrespondentsiya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva vo vtoroy polovine XVIII v. [Foreign correspondence of the Free Economic Society in the second half of the 18th century]. *Iz istorii feodal'noy Rossii. Stat'i i ocherki (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V.V. Mavrodina)* [From the History of Feudal Russia. Articles and Essays (to the 70th Anniversary of the Birth of Professor V.V. Mavrodin)]. Leningrad, 1978, pp. 162-171. (In Russian).
 14. Ustav Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva [Charter of the Free Economic Society]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society], St. Petersburg, 1765, vol. 1, part 1, without pagination. (In Russian).
 15. Smakhtina M.V. Khozyaystvennyy ratsionalizm ostzeyskikh i russkikh obraztsovykh instruktсий vtoroy poloviny XVIII v.: opyt izucheniya «Trudov» imp. Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Economic rationalism of the Ostsee

- and Russian exemplary instructions of the second half of the XVIII century: the experience of studying "Proceedings" of Imp. Free Economic Society]. In: Dallman D., Smagina G.I. (executive eds.). *G.F. Miller i russkaya kul'tura* [G.F. Miller and Russian Culture]. St. Petersburg, "Rostok" Publ., 2007, pp. 198-214. (In Russian).
16. Marjanen J. Moral economy and civil society in eighteenth-century Europe: the case of economic societies and the business of improvement. *Journal of Global Ethics*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 205-217. DOI: 10.1080/17449626.2015.1054560.
 17. Rychkov P.I. Prodolzhenie perezpiski o kommertsii. Pis'mo pyatoe [Continuation of correspondence about commerce. The fifth letter]. *Ezhemesyachnye sochineniya k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchih* [Monthly essays for use and amusement]. St. Petersburg, 1757, pp. 50-60. (In Russian).
 18. Klingshtet T.I. Reshenie voprosa: kotoryy iz zemnykh nashikh produktov bol'she sootvetstvuet obshchey pol'ze i rasprostraneniyu nashey Kommertsii? [The solution of the question: which of our agricultural products corresponds more to the overall benefit and spread of our Commerce?]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1765, vol. 1, part 1, pp. 147-165. (In Russian).
 19. Ustav Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva s popolneniyami k prezhnemu, utverzhennyy obshchim soglasiem Chlenov Fevralya 24 dnya, 1770 goda [Charter of the Free Economic Society with additions to the former, approved by the general agreement of the Members on 24 February, 1770]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1771, vol. 17, part 17, pp. 190-216. (In Russian).
 20. Oleshev A.V. Pis'mo Vologodskoy provintsii pomeshchika, gospodina brigadira Olesheva k Vol'nomu Ekonomicheskomu Obshchestvu [Letter of the landowner, Mr. Brigadier Oleshev from the Vologda Province to the Free Economic Society]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1766, vol. 2, part 2, pp. 102-128. (In Russian).
 21. Laksman E. Rech' pastora Laksmana [Pastor Laksman's speech]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1769, vol. 11, part 11, pp. 76-85. (In Russian).
 22. Bolotov A.T. Primechaniya o khlebopashestve voobshche [Notes on farming in general]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1768, vol. 9, part 9, pp. 28-59. (In Russian).
 23. Engelhardt J. Patriotism, nationalism and modernity: the patriotic societies in the Danish conglomerate state, 1769–1814. *Nations and Nationalism*, 2007, no. 13, pp. 205-223. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00278.x.
 24. Druzheskie sovery blagorodnym sel'skim zhitelyam, v dvukh otdeleniyakh sostoyashchie: iz onykh pervoe o Dobrodeteli i Porokakh, vtoroe o Zemledelii i Domostroitel'stve [Friendly advices to the noble villagers, in two departments consisting of: the first one on virtue and vices, the second about agriculture and house holding]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1767, vol. 6, part 6, pp. 1-37. (In Russian).
 25. Klingshtet T.I. Iz'yasnenie sposoba k pooshchreniyu zemledel'tsov k trudolyubiyu [Encouraging attitudes toward labor of rural populations]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1770, vol. 16, part 16, pp. 237-256. (In Russian).
 26. Stanziani A. *Bondage, Labor and Rights in Eurasia from the Sixteenth to the Early Twentieth Centuries*. New York, Oxford, Berghahn, 2014, 258 p.
 27. Tumanskiy F.I. G. Tumanskogo rech' o nekotorykh prichinakh, prepyatatstvuyushchikh usovershenstvovaniyu khozyaystva [G. Tumansky speech about some of the reasons that hinder the improvement of the economy]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1794, vol. 49, part 19, pp. 303-334. (In Russian).
 28. Regensburg I.D. O prigotovleni navoza [On the preparation of manure]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1771, vol. 18, part 18, pp. 169-209. (In Russian).
 29. Rychkov P.I. Sochinennyy Gospodinom Statskim Sovetnikom Petrom Ivanovichem Rychkovym nakaz dlya derevenskago upraviteleya [Compiled by Councillor of State Councilor Pyotr Ivanovich Rychkov, an instruction for the village steward]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1770, vol. 16, part 16, pp. 9-68. (In Russian).
 30. Fissel M., Cooter R. Exploring Natural Knowledge: Science and the Popular. In: Porter R. (ed.). *The Cambridge History of Science. Vol. 4: Eighteenth-Century Science*. Cambridge, 2003, pp. 129-158.
 31. Bugrov K.D., Kiselev M.A. *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeyskogo vliyaniya*

- v rossiyskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII veka* [Natural Law and Virtue the Integration of European Influence into 18th Century Russian Political Culture]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2016, 480 p. DOI: 10.15826/B 978-5-7996-1980-0. (In Russian).
32. Tambovtsev V. Rech' legkikh voysk gospodina Deputata Vasil'ya Tambovtsova [The speech of the Deputy of the light troops Vasily Tambovtsov]. *Trudy Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1768, vol. 10, part 10, pp. 115-117. (In Russian).
 33. Bugrov K.D. «Kamen', sluzhashchiy osnovaniem gosudarstvu»: monarkhicheskaya forma pravleniya i osoby status dvoryanstva v politicheskoy mysli Rossii XVIII v. [“The Cornerstone of the State”: monarchical form of government and nobility’s special status in the political thought of 18th century Russia]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki – Izvestia of the Ural Federal University. Series 2. Humanities and Arts*, 2015, no. 4 (145), pp. 143-156. (In Russian).
 34. Withers Ch.W.J. *Placing the Enlightenment: Thinking Geographically About the Age of Reason*. Chicago, University of Chicago Press, 2007, 336 p.
 35. Pallas P.S. Izvestiya o vvedennom skotovodstve i zemlepashestve v Kamchatke i okolo Okhotska, pri Udskom ostroge lezhashchem podle Okhotskago morya [Report on the introduction of cattle breeding and farming in Kamchatka and near Okhotsk, at the Udskoi ostrog near the Sea of Okhotsk]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1783, vol. 33, part 3, pp. 26-40. (In Russian).
 36. Dolgorukov P.P. Pis'mo ego Siyatel'stva Knyazya Petra Petrovicha Dolgorukova o torfe i kamennykh uglyakh im otkrytykh [The letter of His Excellency Prince Pyotr Petrovich Dolgorukov of the peat and the coals he discovered]. *Novoe prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [New Continuation of Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1798, vol. 52, part 3, pp. 68-85. (In Russian).
 37. Alopeus S. G. Alopeusa opisanie mestopolozheniya Keksgol'mskoy provintsii [G. Alopeus description of the location of the Keksgolm province]. *Prodolzhenie Trudov Vol'nago Ekonomicheskago Obshchestva* [Continuing Proceedings of the Free Economic Society]. St. Petersburg, 1792, vol. 45, part 15, pp. 185-202. (In Russian).

Поступила в редакцию 16.05.2017 г.
Received 16 May 2017

UDC 94(47).066

RHETORIC OF PATRIOTISM IN THE "PROCEEDINGS" OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY IN 1765–1796: ECONOMIC ASPECT

Konstantin Aleksandrovich PETRIKOV

Post-Graduate Student, Department of Russian History up to the beginning of the 19th Century

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: konpetrk@gmail.com

Problem of using the rhetoric of patriotism in the "Proceedings" of the Free Economic Society (hereinafter – FES) in the second half of the 18th century is discussed. The concept of "patriotism", widely spread in the world of Enlightenment, implied a plurality of interpretations and meanings that were used differently depending on the political and social realities of society. Attempt to expose the content of this concept in more detail in the works of the authors of the first economic society in Russia and its connection with the ideas of the country's economic development is made. The study is based on the results of an analysis of a group of texts published in the periodical of the FES – "Proceedings" from 1765 to 1796. The chronological borders of the study mark significant dates in the history of the FES: from the year of its foundation to the death of Catherine II. Thematically FES authors' works were devoted to a whole range of problems from the organization of management of the estate to solving practical problems of farming. The conclusion that with the help of the rhetoric of patriotism the members of the FES reasoned the program of economic development of Russia, which consisted in the correction of morals, the propagation of scientific practices, the description and rationalization of the imperial space is made.

Key words: economic societies; patriotism; Free Economic Society; Catherine II; Enlightenment

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148

Для цитирования: Петриков К.А. Риторика патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества 1765–1796 гг.: экономический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 138-148. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148.

For citation: Petrikov K.A. Ritorika patriotizma v «Trudakh» Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva 1765–1796 gg.: ekonomicheskii aspekt [Rhetoric of patriotism in the "Proceedings" of the Free Economic Society in 1765–1796: economic aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 138-148. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-138-148. (In Russian).

УДК 93/94

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КУПЦОВ АСЕЕВЫХ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

© Руслан Магомедович ЖИТИН

кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального
моделирования социальных и политических процессов
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: istorik08@mail.ru

Воссоздана биография и особенности бизнес-этики крупного российского купца, промышленника, общественного деятеля, мецената Михаила Васильевича Асеева. Актуальность темы определяется историческим значением региональной бизнес-элиты Тамбовской губернии, которая в конце XIX – начале XX века закладывала основы развития новых форм рационализации в сельском хозяйстве и промышленности. Разноплановая деятельность рода Асеевых представлена в общем контексте развития капиталистических отношений в отечественной индустрии. Рассмотрена история предпринимательской династии М.В. Асеева, изучены особенности налаживания его промышленного хозяйства в Тамбовской губернии, вопросы меценатства и филантропии заводовладельца. На основе работы с опубликованными и архивными документами было установлено, что основой успешной предпринимательской деятельности купца стало наличие серьезной сырьевой базы, планомерная технико-технологическая модернизация хозяйства, широкий рынок сбыта продукции, тесное сотрудничество с банковским капиталом. Бизнес М.В. Асеева имел существенный социокультурный эффект, который выражался в развитии новых форм трудовых отношений, строительстве социально-ориентированной инфраструктуры, формировании системы материального обеспечения населения заводских районов. Благотворительная деятельность владельца вызывала широкий общественный резонанс, служила основой для повышения социального статуса купца.

Ключевые слова: М.В. Асеев; предпринимательство; суконная промышленность; благотворительность; Тамбовская губерния

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-149-154

История рода Асеевых, эволюция деятельности его представителей – яркое отражение проблем и характеристик отечественного предпринимательства эпохи капитализма: от мелочных торговцев, провинциальных купцов до одной из известнейших династий России. В начале XX века семья Асеевых владела крупными фабрично-заводскими комплексами в Центральной России и входила в число успешнейших промышленников империи. Среди Асеевых немало ярких личностей, о жизни и деятельности которых сохранилось множество свидетельств в различных дореволюционных изданиях, документальных публикациях и архивах, воспоминаниях и дневниках современников, что дает редкую возможность воссоздать характерные черты членов этой семьи.

Начальной точкой предпринимательства Асеевых стала деятельность Агафона, крестьянина Усманского уезда, сумевшего в начале XIX века сколотить капитал на мелочном торге в Моршанске [1, с. 3]. Для купцов в России подобный путь накопления первоначального капитала был едва ли не типичным: небольшие торговые сделки, перепродажа товара давали возможность предприимчивым людям получить быстрые доходы, позволяли в короткий срок основать свое дело. По свидетельству историка Е.Н. Меньшикова, «убеждение в возможности управлять собственной судьбой, глубокое уважение к работе и усердию, специфическая рассудительность, порядок и педантизм в жизни и хозяйстве позволяли нарождающемуся купечеству добиваться высоких результатов деятельности» [2, с. 129]. Купеческий город Моршанск, место свободной торговли, как нельзя лучше способствовал развитию малых форм предпринимательства, предоставлял начинающим дельцам возможность реализовать свои способности в ведении бизнеса.

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Статья подготовлена в рамках проекта «Форсированная модернизация лати-фундальных хозяйств России конца XIX – начала XX века: экономическая динамика, социокультурные эффекты» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых. Проект № МК-5688.2016.6).

Представления о специфике предпринимательской деятельности А. Асеева архивные документы не дают. Однако уже в середине XIX века Асеевы смогли составить приличный капитал и перейти от мелочного торгового производящим занятиям. Продолжателем семейной традиции стал Тихон. Он сосредоточил свое внимание на текстильно-суконной промышленности, которая не входила в число традиционных для дворянства сфер предпринимательства. «Суконкой» могли заниматься люди разных сословий и групп населения, для успешного производства были не нужны обширные поместья, а весь процесс накопления капитала строился на умении выгодно покупать сырье и не менее выгодно продавать готовую продукцию. В 70-х гг. XIX века Т. Асеев купил небольшую суконную фабрику в с. Арженка [3]. Приобретенная собственность дала Асеевым право вступить в купечество 2-й, а через некоторое время и 1-й гильдии, что позволило им только наметить свое место в предпринимательской элите Тамбовского края. Молодые купцы растворялись в массе остальных «торговых людей» региона, масштаб их деятельности и величина капитала не шли ни в какое сравнение со знаменитыми предпринимателями России Рябушинскими, Морозовыми, Мальцевыми.

По-настоящему большое богатство к Асеевым пришло только в последнем десятилетии XIX века. Начавшийся в России промышленный бум, высвобождение капитала, протекционная политика С.Ю. Витте всколыхнула купеческую среду, создала необходимый простор для предпринимательства. Вовремя осознав веяния времени, Асеевы перестроили свое хозяйство и расширили производство. Именно в это время во главе семейного бизнеса встал представитель третьего поколения рода – Михаил Васильевич Асеев. В его личности видится прогрессивно настроенный купец и промышленник. Он родился в 1849 г., окончил медицинский факультет Московского университета [4]. Выбор направления обучения, как может показаться на первый взгляд, никак не способствовал будущей карьере предпринимателя, однако уже в 25 лет М.В. Асеев получил в наследство Арженскую фабрику и продолжил семейный бизнес.

В пореформенное время рентабельность суконных фабрик в России была несравненно ниже той, которая наблюдалась в странах Западной Европы [5]. Из-за того, что акционировать «суконки» было не принято (низкая дивидендная отдача ценных бумаг), капиталы не задерживались на подобных предприятиях. В некоторых случаях последнее сужало производственные возможности работы фабрик, обуславливало низкую технологичность производств. Ручной труд не способствовал расширению интенсивности работы предприятия, создавал низкую конкурентоспособность производимой продукции. С чем-то подобным вынужден был столкнуться и М.В. Асеев.

М.В. Асеев активно занялся перепрофилированием своих фабрик и заводов. Увеличение производительности шло благодаря постепенному расширению отраслевой структуры, модернизации и технико-технологической перестройке производства, освоению выпуска новых видов продукции. Особую роль в развитии асеевского промышленного хозяйства сыграло строительство второй суконной фабрики в Барашевской слободе Моршанска (1884 г.) [6, с. 72]. Со временем данное предприятие станет основой для создания большого промышленного района на окраине города, а сама фабрика станет одним из самых крупных промышленных объектов Тамбовской губернии. Нововведения являлись важным фактором успешного развития промышленного хозяйства, стимулировали рост производительности труда и улучшение качества продукции. Постепенно ассортимент товаров расширился в несколько раз. Помимо выпуска различных видов ткани рода сукна, асеевские фабрики поставляли потребителю байку, трико, половики, бобрик и пр. [6].

Впечатляет широта торговых контактов предпринимателя. Список деловых партнеров фабрик М.В. Асеева охватывал почти всю Центральную Россию. Не менее 27 российских фирм-производителей имели торговые договоренности с тамбовским купцом [1, с. 20]. Владельцы смогли наладить широкую сеть сбыта своей продукции. Асеевское сукно было известно в Москве, Киеве, Уфе, Харькове и многих других городах Российской империи. В городах Тамбовской губернии предприниматель сотрудничал с магази-

нами известных купцов Шоршоровых и Патутиных. Судя по сохранившимся материалам и документам, на фабриках широко велась работа с поставщиками продукции. Торговые связи М.В. Асеев предпочитал выстраивать прочными, поэтому его производства были всегда снабжены необходимым объемом сырья главных шерстяных рынков страны. Торговые агенты Асеевых закупали шерсть в Оренбурге, Уральске, Ташкенте, Царицыне и на многих других торговых площадках [7].

К началу XX века, используя все имеющиеся возможности, М.В. Асеев смог создать довольно богатое промышленное хозяйство. Хорошие доходы от суконных фабрик позволили продолжить модернизацию принадлежавших ему заводов. В 1903 г. Арженское предприятие было соединено железнодорожной веткой с Рязано-Уральской магистралью, что расширило производственные возможности предприятия. Поиск новых путей привлечения капитала заставил предпринимателя обратиться к кредитованию производств. М.В. Асеев был из тех капиталистов, которые не боятся сотрудничества с банковской сферой. При Арженской фабрике успешно действовало отделение Русского торгово-промышленного банка [1, с. 19]. Заемные средства позволили повысить технико-технологический уровень производства, обеспечить бесперебойное снабжение его сырьем и материалами, построить новые жилые и хозяйственные здания.

Немаловажную роль в развитии асеевских предприятий сыграли казенные заказы, приносившие предпринимателю большие барыши. Такое внимание, с одной стороны, не могло не придавать финансовой состоятельности суконному бизнесу владельца, так как в условиях войны требовались постоянные поставки продукции в армию. В то же время организация постоянного производства в непростое для экономики время требовала повышенного внимания. Для изготовления продукции приходилось расширять производство, проводить работу по оборудованию и вводу в строй новых мощностей, привлекать дополнительную рабочую силу, создавать необходимую инфраструктуру для жизни и деятельности работников. Однако следует отметить, что во время Первой мировой войны асеевские фабрики и заводы

вполне оправдали возложенную на них ответственность перед русской армией. Понимая высокую значимость продукции предприятий М.В. Асеева, правительство до последнего снабжало их топливом и сырьем, не прекращая поставок даже в условиях кризиса железнодорожного сообщения в 1915–1917 гг. [8].

Достигнутые в области суконного производства успехи создавали важный финансовый запас, что способствовало расширению производства в других сферах. Кроме промышленных предприятий к началу XX века Асеевы владели доходными домами и гостиницами, некоторыми предприятиями в других регионах Российской империи. Однако, разбирая фактическую сторону предпринимательской деятельности М.В. Асеева, наблюдая за этапами становления и производственно-экономическими успехами бизнеса всей семьи, следует учитывать следующее. Создавая огромное и эффективное многоотраслевое хозяйство, Асеевы косвенно формировали оригинальную социальную атмосферу, ставшую неотъемлемым элементом становления и развития их промышленного производства. Наиболее очевидно это проявилось в начале XX века, то есть в период расцвета предпринимательской активности семьи. Строительство и модернизацию своих предприятий они теснейшим образом сочетали с развитием социальной инфраструктуры (жилищное строительство, улучшение бытовых условий, формирование системы материального обеспечения населения заводских районов и др.). Так, на территории Арженской фабрики, помимо обширных заводских корпусов, располагался комплекс многоквартирных жилых домов с бесплатным отоплением и освещением.

При фабрике в с. Рассказово М.В. Асеев возвел «приют для сирот-малолеток и бывших рабочих на 80 призорных». Согласно описаниям, в приюте имелась «домовая церковь, больница с особым заразным баракком на 36 коек и обширной амбулаторией, обслуживающей всех обращающихся за помощью с бесплатным отпуском лекарств» [9, с. 470]. Специально для женщин-работниц были организованы ясли, «где малютки могут весь день оставаться под надзором особого персонала». Немаловажную роль для социального обеспечения рабочих играли и прифабричные общества потребителей.

Именно благодаря ним рабочие могли всегда иметь «продукты хорошего качества и по недорогой цене» [9, с. 470]. Подобную заботу о рабочих трудно считать естественной на том этапе индустриального развития страны. В условиях отсутствия соответствующего законодательного обеспечения труда фабрично-заводского работника правовое положение занятого на производстве полностью зависело от воли и желания заводовладельца. Асеевы в этом отношении могли рассматриваться новаторами, апробируя передовые практики социального контроля и обеспечения в российской промышленности.

Однако при анализе предпринимательской деятельности М.В. Асеева нельзя не отметить еще один момент. Составляя на основе разного рода источниковых данных собирательный образ предпринимателя-купца пореформенного времени, следует учитывать, что именно этот слой активных и состоятельных жителей Российской империи практически был выключен из социальной жизни верхних слоев общества. Вплоть до 1917 г. «на купца смотрели не то чтобы с презрением, а так, как-то чудно». Словно говорили: «Где, дескать, тебе до нас. Такой же ты мужик, как и все, вот только синий сюртук носишь да пообтесался немного между господами...» [10, с. 96]. Негативная оценка торгового сословия вызывала желание уравновесить свое экономическое положение достойным статусом в обществе. Одним из самых распространенных способов включения купечества в общественную жизнь являлась щедрая благотворительность и меценатство. В научной литературе используется термин квазиблаготворительность, под которой понимают создание видимости благодеяния, истинная цель которого – реклама своей продукции или создание имиджа [11, с. 30]. Рассмотрение аспектов благотворительной деятельности купца М.В. Асеева рождает двойственное ощущение. С одной стороны, в его меценатской и благотворительной деятельности можно увидеть бескорыстную заботу об окружающих, желание служить обществу и государству; с другой стороны, именно эта благотворительность в итоге и принесла М.В. Асееву право на вступление в личное дворянство.

По воспоминаниям современников, купцы Асеевы активно занимались меценатст-

вом. Благодаря их стараниям в начале XX века были отреставрированы многие историко-культурные памятники города Тамбова. С февраля 1892 г. М.В. Асеев исполнял обязанности почетного блюстителя Тамбовской духовной семинарии по хозяйственной части. На этой должности он пробыл до 1896 г., пожертвовав при этом более 2,5 тыс. руб. В обращении к тамбовскому губернатору епископ Тамбовский и Шацкий Александр выражал готовность присудить почетному блюстителю по хозяйственной части духовной семинарии титулярного советника М.В. Асеева орден св. Станислава III степени. На деньги М.В. Асеева был произведен ремонт храма семинарии. Были устроены кафельные печи, перестроен купол, на иконостас нанесена позолота. 6 декабря 1897 г. (по старому стилю) М.В. Асеев наконец-то получил орден св. Станислава III степени на орденской ленте для ношения на шее [12]. Помимо прочего, награда давала право на личное дворянство.

Комплексное рассмотрение среды функционирования бизнеса М.В. Асеева позволяет выделить важную черту его облика. Во всех аспектах деловой деятельности М.В. Асеев оставался живым человеком со свойственными ему духовными наклонностями, нравственными принципами и художественными вкусами. Важными элементами социокультурного пространства асеевского фабрично-заводского предпринимательства являлись объекты усадебной культуры, которые также были порождены личностью заводовладельца, стремившегося материализовать свой внутренний мир, обустроить его по своему усмотрению. В начале XX века М.В. Асеев начинает строительство нового дома для своей семьи [13]. Место под дворец было выбрано на окраине губернского центра в бывшей усадьбе жены надворного советника Жозефины Дембовской. Предположительно, автором проекта был известный московский архитектор Л.Н. Кекушев. Дом выполнен в чрезвычайно характерном для начала XX века смешении поздней эклектики и раннего модерна. Исследователи Е.И. Юстова и М.М. Максимов так оценивали достоинства особняка: «Выполненный на высоком уровне строительного искусства и декоративного мастерства, этот дом является ярко выраженным памятником архитектуры определенного периода» [14, с. 37]. Внешний вид дворца

отличался оригинальной компоновкой и смелыми дизайнерскими решениями. Для каждого из фасадов здания был разработан собственный оригинальный проект. Здесь находилось место и для всевозможных капителей и оконных проемов, обрамленных полуколоннами и ажурных элементов декора.

Облик усадьбы определялся вкусами и материальными возможностями владельца. Своим изяществом и смелостью линий дом контрастно выделялся в застройке Тамбова начала XX века, являясь не просто архитектурным памятником своего времени, но и отражением противоречивой судьбы его владельца. Взяв в руки семейный бизнес, начало которому было положено еще в дореформенной России, М.В. Асеев одновременно был и хранителем старого, и проводником нового. Продолжая традиции отечественного предпринимательства, он вынужден был вносить в структуру своих занятий новые элементы, трансформировать производство. Благодаря проведенным мероприятиям, торгово-промышленное хозяйство М.В. Асеева непрерывно развивалось, росли технико-технологические возможности заводов и фабрик, увеличивалась доля производимой продукции. Результаты промышленно-предпринимательской деятельности династии Асеевых дали возможность ее представителям стать известными не только в Тамбовской губернии, но и в России в целом, занять соответствующее им место в среде российской предпринимательской элиты конца XIX – начала XX века.

Список литературы

1. Кученкова В.А. Асеевы: династия предпринимателей. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2007. 76 с.
2. Меньшикова Е.Н. Трансформация социальной психологии в женской среде купеческого сословия Центрального Черноземья в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. Т. 9. № 11. С. 125–133.
3. Щеголев А. Материалы для библиографии Тамбовской губернии. Тамбов: Тип. Губерн. правления, 1909. 34 с.
4. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 107. Оп. 50. Ед. хр. 6.
5. Кругликов А.Л. Текстильная промышленность России: организованный капитал и профес-

сиональные организации рабочего класса: конец XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 41 с.

6. Список фабрик и заводов России 1910 г.: по официальным данным фабричного, податного и горного надзора / Мин-во финансов и Мин-во торговли и промышленности. М.: Торговый дом Л. и Э. Метуль и К°, 1910. 1034 с.
7. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 7753.
8. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1276. Оп. 11. Ед. хр. 445.
9. Платонов О. Энциклопедия купеческих родов. 1000 лет русского предпринимательства. М.: Современник, 1995. 479 с.
10. Бурыйшкин П.А. Москва купеческая: мемуары. М.: Высш. шк., 1991. 352 с.
11. Шапошникова О.Б. Ю.С. Нечаев-Мальцов – предприниматель и меценат: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.
12. ГАТО. Ф. 186. Оп. 102. Ед. хр. 25.
13. ГАТО. Ф. 17. Оп. 36. Ед. хр. 45.
14. Юстова Е.И., Максимов М.М. Тамбов: памятники архитектуры. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1979. 37 с.

References

1. Kuchenkova V.A. *Aseevy: dinastiya predprinimateley* [Aseevs: Dynasty of Entrepreneurs]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2007, 76 p. (In Russian).
2. Menshikova E.N. Transformatsiya sotsial'noy psikhologii v zhenskoy srede kupecheskogo sosloviya Tsentral'nogo Chernozem'ya v poreformennyy period (60–90-e gg. XIX v.) [Transformation of social psychology of women of the merchants' estate in the Centrak Black Soil Area in the post-reform period (60–90s of XIX century)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*, 2009, vol. 9, no. 11, pp. 125–133. (In Russian).
3. Shchegolev A. *Materialy dlya bibliografii Tambovskoy gubernii* [Materials for Bibliography of Tambov Province]. Tambov, Printing-Office of the Provincial Government, 1909, 34 p. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 107, list 50, archival unit 6. (In Russian).
5. Kruglikov A.L. *Tekstil'naya promyshlennost' Rossii: organizovanny kapital i professional'nye organizatsii rabocheho klassa: konets XIX – nachalo XX vv. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk* [Textile industry of Russia: organized capital and professional organizations of working class the end of XIX – the beginning of XX century.

- Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003, 41 p. (In Russian).
6. *Spisok fabrik i zavodov Rossii 1910 g.: po ofitsial'nym dannym fabrichnogo, podatnogo i gornogo nadzora* [The List of Factories and Plants of Russia in 1910: According to Official Data of Factory, Tax and Mines Inspectorate]. Moscow, Trading House of L. i E. Metul and C^o Publ., 1910, 1034 p. (In Russian).
 7. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 4, list 1, archival unit 7753. (In Russian).
 8. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The Russian State Historical Archives], fund 1276, list 11, archival unit 445. (In Russian).
 9. Platonov O. *Entsiklopediya kupecheskikh rodov. 1000 let russkogo predprinimatel'stva* [Encyclopaedia of Merchant Generation]. Moscow, Sovremennik Publ., 1995, 479 p. (In Russian).
 10. Buryshkin P.A. *Moskva kupecheskaya: memuary* [The Merchant Moscow: Memoirs]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, 352 p. (In Russian).
 11. Shaposhnikova O.B. *Yu.S. Nechaev-Mal'tsov – predprinimatel' i metsenat. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Y.S. Nechaev-Maltsov – the Entrepreneur and Philanthropist. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Saransk, 2007. (In Russian).
 12. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 186, list 102, archival unit 25. (In Russian).
 13. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti* [The State Archive of Tambov Region], fund 17, list 36, archival unit 45. (In Russian).
 14. Yustova E.I., Maksimov M.M. *Tambov: pamyatniki arkhitektury* [Tambov: Sample of Architecture]. Voronezh, Central Black-Earth Book Publ., 1979, 37 p. (In Russian).
- Поступила в редакцию 26.06.2017 г.
Received 26 June 2017

UDC 93/94

MANUFACTURING ENTREPRENEURSHIP OF ASEEV MERCHANTS IN TAMBOV PROVINCE

Ruslan Magometovich ZHITIN

Candidate of History, Research Worker of Fractal Modeling of Social and Political Processes Centre

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: istorik08@mail.ru

The biography and features of business ethics of a major Russian merchant, industrialist, public figure, philanthropist Mikhail Vasilyevich Aseev is recreated. The relevance of the topic is determined by the historical significance of the regional business elite of Tambov province, which in the late XIXth and early XXth centuries laid the foundations for the development of new forms of rationalization in agriculture and industry. The diverse activities of the genus Aseevs are represented in the general context of the development of capitalist relations in the domestic industry. The history of the entrepreneurial dynasty of M.V. Aseev is examined, the features of setting up its industrial economy in Tambov province, questions of patronage and philanthropy of the factory owner are studied. Based on work with published and archival documents, it was established that the basis for the successful entrepreneurial detail of the merchant was the availability of a serious raw material base, planned technical and technological modernization of the economy, a broad market for the sale of products, close cooperation with bank capital. Aseev's business had a significant socio-cultural effect, which was expressed in the development of new forms of labor relations, the construction of a socially-oriented infrastructure, the formation of a system of material support for the population of factory districts. The charity of the owner caused a wide public resonance, served as a basis for increasing the social status of the merchant.

Key words: M.V. Aseev, entrepreneurship, cloth industry, charity, Tambov province

ACKNOWLEDGEMENTS: The article is prepared within the framework of the project "Forced modernization of latifundium farms of Russia at the end of XIX – the beginning of XX century: economic dynamics, social-cultural effects" (grant of the President of the Russian Federation for state support of young scientists. Project no. MK-5688.2016.6).

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-149-154

Для цитирования: Житин Р.М. Фабрично-заводское предпринимательство купцов Асеевых в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 149-154. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-149-154.

For citation: Zhitin R.M. *Fabrichno-zavodskoe predprinimatel'stvo kuptsov Aseevykh v Tambovskoy gubernii* [Manufacturing entrepreneurship of Aseev merchants in Tambov province]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 149-154. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-149-154. (In Russian).

УДК 93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Н. ГУШАЛЕВИЧА В РЕЙХСРАТЕ (1867–1870 гг.)

© Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

аспирант, кафедра всеобщей истории и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: a-topil@yandex.ru

Рассмотрена деятельность галицийского поэта Ивана Николаевича Гушалевича как депутата с русофильскими убеждениями в австрийском парламенте начального периода дуалистической монархии. Рассмотрены его интерpellации, петиции, выступления в период с 1867 по 1870 гг., дана характеристика роли И.Н. Гушалевича в принятии решений по различным аспектам русинского вопроса – в частности, по расширению школьного образования на русинском языке и о дотациях греко-католическому духовенству, к которому принадлежал и сам депутат. С целью исследования особенностей русинского вопроса в начальный период существования Австро-Венгрии были проанализированы протоколы заседаний австрийского парламента второго созыва за период с 20 мая 1867 г. по 21 мая 1870 г. Особая роль уделена польско-русинскому противостоянию, выраженному в парламентских дебатах на протяжении указанного периода. Кроме того, в рамках данного периода были проанализированы петиции и интерpellации польских депутатов, касавшиеся автономизации Галиции (предоставления ей особого статуса в составе Австро-Венгрии) без учета интересов русинско-украинского населения. На основании изученного материала сделан вывод об отсутствии поддержки инициатив И.Н. Гушалевича со стороны других галицийских делегатов рейхсрата.

Ключевые слова: И.Н. Гушалевич; рейхсрат; русинские депутаты; Австро-Венгрия; русинский вопрос

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-155-159

Проблема влияния парламентарной деятельности русинско-украинских депутатов галицийского сейма и венского рейхсрата привлекали внимание современников, отражавших в публицистических статьях свое отношение к делегатам [1]. В настоящее время указанная тематика пользуется широким вниманием украинских историков. К сожалению, в большинстве современных работ рассматривается период позднейшего существования австрийского парламента, 1890–1910-х гг. [2, с. 68–90; 3, с. 26]. Это можно объяснить актуальностью данного периода для украинских исследователей, поскольку с конца 80-х – начала 90-х гг. XIX века сформировавшееся украинофильское направление общественно-политической мысли Галиции начинало доминировать у русинской интеллигенции, в том числе и среди парламентариев. Исходя из этой мотивации, можно понять, почему начальный период существования парламента в дуалистической монархии не пользуется успехом в исследовательских работах: так, в период 1867–1870 гг. среди депутатов не было ни одного украинофила (народника). Единственным русинским представителем, стремившимся донести до ос-

тальных парламентариев негативные аспекты польского влияния на положение населения и возможности путей решения русинского вопроса, был греко-католический священник И.Н. Гушалевич. По этим причинам в данной статье будет рассмотрена парламентарная деятельность И.Н. Гушалевича.

С возникновением дуалистической монархии в Габсбургской империи русинские депутаты австрийского парламента (рейхсрата) получили возможность отстаивания интересов населения Галиции таким образом, каким они их понимали. И уже 4 июня 1867 г. на шестом заседании первой сессии И.Н. Гушалевич в своем выступлении поднял вопрос о положении русин. Он утверждал, что население восточной части Галиции «передано на милости или немилости большинства ландтага», состоящего из поляков. Большое значение в своем выступлении он посвятил экономическим проблемам – отсутствию какого бы то ни было улучшения положения крестьянства после отмены крепостного права в 1848 г. (выраженному также в росте его пауперизации), увеличению ростовщического гнета, а также административному произволу. По мнению И.Н. Гушалевича, галиций-

ский ландтаг (сейм) неспособен решать данные проблемы, поскольку его национальные партии – русины и поляки – только спорят между собой на заседаниях и в печати [4, S. 98, 99]. Следует отметить, что последнее утверждение о фактической бесполезности галицийского сейма в решении данных вопросов было обосновано собственным опытом: с 1861 г. И.Н. Гушалеви́ч был его депутатом.

Данное выступление встретило возражения со стороны польских и пропольски настроенных русинских делегатов. С. Савжицкий апеллировал к тому, что русинских депутатов не выбирают сами русины. На основании цивилизационных предпочтений он «вывел» два типа русин: первую часть, которая смотрит на Запад и висит в колыбели европейской культуры, и вторую, относящую русин к общерусскому пространству. По его мнению, только первая, проевропейская, часть населения способна перенимать западноевропейскую культуру, чего она не сможет лишиться, даже если небольшая фракция москвофилов (состоявшая из одного И.Н. Гушалеви́ча) будет продолжать жаловаться [4, S. 99, 100].

Т. Баревич, в свою очередь, сказал, что пропольских русинов больше, чем промосковских, поэтому именно они представляют русин. Будучи дальним родственником И.Н. Гушалеви́ча и имея преимущественно русинское, а не польское происхождение, он демонстрировал возможность поддержки колонизации со стороны русин [4, S. 100, 101].

Здесь необходимо отметить, что и Т. Баревич, и С. Савжицкий в своих выступлениях следовали традиции характеристики всех отказывавшихся от польской национальной идентичности русин как пророссийски и антиевропейски настроенных людей. Данная точка зрения была популярна в польской публицистике того периода и имела своей целью представить русин как чуждых европейским порядкам, ценностям, институтам, как нечто инородное в общеевропейской семье народов. Так, например, печатном органе подоляков (консервативной польской партии в Галиции) *Gazeta Narodowa* № 4 за 1862 г. был напечатан фельетон, в котором русские («моска́ли») в противоположность к русинам именовались не относящимися к славянам «туранцами» (частично, с обширной крити-

кой, он был перепечатан в журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России») [5]. Кроме того, для дискредитации И.Н. Гушалеви́ча во время его выступления правые депутаты высмеивали ряд его положений о притеснении русин.

3 октября 1867 г. была подана интерпелляция в поддержку русинского языка в школах. Подписавшие его лица, среди которых депутатом рейхсрата был один И.Н. Гушалеви́ч, протестовали против неравного предоставления учебных часов на польском и русинском языках в народных и средних школах и требовали справедливого с их точки зрения распределения уроков [6, S. 708-710]. Позднее данная интерпелляция была дополнена рядом петиций в поддержку русинского языка в школах, Львовском университете, судах и административных учреждениях: 27 ноября [7], 29 ноября [8], 4 декабря [9], 7 декабря [10], 11 декабря [11], 17 декабря [12], 20 декабря [13], 21 декабря [14] 1867 г., 13 февраля [15], 2 марта [16], 18 марта [17], 30 марта [18] 1868 г. Кроме того, в данных петициях выдвигались прошения о помощи греко-католическому духовенству, находившемуся в худших условиях по сравнению с римско-католическим.

Интерпелляция И.Н. Гушалеви́ча вместе с петициями была рассмотрена 20 июня 1868 г. Было решено увеличить дотации греко-католическим священникам [19, S. 4090]. Положение же в административных учреждениях осталось прежним. Рейхсрат был не вправе вмешиваться в работу самоуправления, поэтому петиции И.Н. Гушалеви́ча с жалобами на господство поляков в местных органах власти были отклонены [19, S. 4092, 4093]. Многочисленные петиции о расширении преподавания на русинском языке в школах были отклонены, поскольку рейхсрат не мог вмешиваться в законы Галиции [19, S. 4115]. В то же время петиция о русинском языке в Львовском университете была передана для рассмотрения в министерство культуры, поскольку частично на нем велось преподавание на ряде кафедр [19, S. 4089].

Таким образом, благодаря деятельности И.Н. Гушалеви́ча удалось частично улучшить положение греко-католического духовенства и поднять вопросы применения русинского языка в образовательных учреждениях.

22 января 1870 г. И.Н. Гушалеви́ч в своем выступлении говорил о том, что двухмиллионный русинский народ (очевидно, здесь дается численность его населения только в Галиции. – *А. Т.*), не имея возможности автономного развития, терпит ущерб. Отмечается его значительное притеснение поляками и второсортность русинского языка по сравнению с польским – и в образовании, и в административных и судебных органах. После этого была дана историческая справка о том, что в Речи Посполитой короли декларировали равенство русин, но не исполняли. В конце своей речи И.Н. Гушалеви́ч апеллировал к необходимости постоянного соблюдения конституционных прав русин [20, S. 164-167].

Данное выступление не встретило никакого обсуждения. Вообще, польские депутаты в тот период игнорировали польско-русинские межнациональные проблемы. Так, например, 19 января 1869 г. польскими делегатами была подана интерпелляция о расширении автономии Галиции, в которой не говорилось ничего о правах и защите интересов русинского населения [21, S. 4780, 4781], несмотря на то, что в тот же день И.Н. Гушалеви́ч в очередной раз подавал петиции в поддержку греко-католического духовенства. По этой причине следует признать, что стремление И.Н. Гушалеви́ча донести собственное, русофильское понимание интересов русинского населения до остальных членов парламента потерпело неудачу; польские и полонизированные депутаты благодаря своему численному превосходству среди галицийских делегатов рейхсрата могли «продавливать» необходимые им законопроекты.

Каким образом возможно оценить вклад русофила И.Н. Гушалеви́ча как депутата в развитие самосознания, общественно-политической и культурной жизни галицийских русин? В российских сборниках, печатавших его стихи, не говорилось о нем как о политическом деятеле. Современники, в частности, И. Франко [22, с. 7-73], делали упор на его литературной и культурной деятельности, не говоря про его парламентскую активность. Следовательно, люди, жившие в одну пору с ним, не оценили И.Н. Гушалеви́ча как лицо, делегированное в парламент с целью защиты интересов населения Галиции. Но значит ли это, что его деятельность не оказала влияния на общественно-политическое развитие ру-

син? На основании рассмотренных, одобренных и отклоненных его петиций, на основании произнесенных им речей необходимо признать, что депутатство не прошло зря. И.Н. Гушалеви́ч смог привлечь внимание общества к проблемам русин и даже те немногочисленные поправки, которых ему удалось добиться, многое значат, ибо они были получены при противодействии значительного числа польских и полонизированных русинских депутатов.

Список литературы

1. *Стефанович А.* В яким напрямі має йти праця наших віч і послів // Діло. 1913. 31 октября.
2. *Аркуша О.* Парламентська традиція галицьких українців у другій половині XIX – на початку XX ст. // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2000. Вип. 6. С. 68-90.
3. *Гончарук Т.* З історії виборчого руху галицьких українців на рубежі XIX–XX ст. // Нова політика. 1998. № 1. С. 26.
4. Stenographische Protokolle am 4. Juni 1867. S. 91-111. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=174> (accessed: 18.05.2017).
5. Образчик международного миролюбия и правдолюбия поляков // Вестник Юго-Западной и Западной России. Сентябрь. Т. 1. Ч. 3. Киев, 1862. С. 75-103.
6. Stenographische Protokolle am 3. October 1867. S. 707-722. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=784> (accessed: 18.05.2017).
7. Stenographische Protokolle am 27. November 1867. S. 1513-1538. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1596> (accessed: 18.05.2017).
8. Stenographische Protokolle am 29. November 1867. S. 1539-1570. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1622> (accessed: 18.05.2017).
9. Stenographische Protokolle am 4. Dezember 1867. S. 1571-1586. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1654> (accessed: 18.05.2017).
10. Stenographische Protokolle am 7. Dezember 1867. S. 1587-1628. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1669> (accessed: 18.05.2017).
11. Stenographische Protokolle am 11. Dezember 1867. S. 1673-1707. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1754> (accessed: 18.05.2017).

12. Stenographische Protokolle am 17. Dezember 1867. S. 1867-1894. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1950> (accessed: 18.05.2017).
13. Stenographische Protokolle am 20. Dezember 1867. S. 1929-1956. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2012> (accessed: 18.05.2017).
14. Stenographische Protokolle am 21. Dezember 1867. S. 1957-1987. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2041> (accessed: 18.05.2017).
15. Stenographische Protokolle am 13. Februar 1868. S. 2021-2034. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2105> (accessed: 18.05.2017).
16. Stenographische Protokolle am 2. März 1868. S. 2079-2102. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2163> (accessed: 18.05.2017).
17. Stenographische Protokolle am 18. März 1868. S. 2261-2281. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2344> (accessed: 18.05.2017).
18. Stenographische Protokolle am 30. März 1868. S. 2379-2406. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2464> (accessed: 18.05.2017).
19. Stenographische Protokolle am 20. Juni 1868. S. 4083-4117. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4292> (accessed: 18.05.2017).
20. Stenographische Protokolle am 19. Januar 1869. S. 4777-4811. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4982> (accessed: 18.05.2017).
21. Stenographische Protokolle am 22. Januar 1870. S. 145-172. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0005&size=45&page=166> (accessed: 18.05.2017).
22. Франко І. Зібрання творів: у 50 т. Київ, 1982. Т. 35. Літ.-критич. праці.
4. Stenographische Protokolle am 4. Juni 1867, pp. 91-111. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=174> (accessed 18.05.2017).
5. Obrazchik mezhdunarodnogo mirolyubiya i pravdolyubiya polyakov [An example of international peaceful disposition and love of truth of the Polish]. *Vestnik Yugo-Zapadnoy i Zapadnoy Rossii* [A Herald of Southern-Western and Western Russia]. September, vol. 1, part 3. Kiev, 1862, pp. 75-103. (In Russian).
6. Stenographische Protokolle am 3. Oktober 1867, pp. 707-722. (In German). URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=784> (accessed 18.05.2017).
7. Stenographische Protokolle am 27. November 1867, pp. 1513-1538. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1596> (accessed 18.05.2017).
8. Stenographische Protokolle am 29. November 1867, pp. 1539-1570. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1622> (accessed 18.05.2017).
9. Stenographische Protokolle am 4. Dezember 1867, pp. 1571-1586. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1654> (accessed 18.05.2017).
10. Stenographische Protokolle am 7. Dezember 1867, pp. 1587-1628. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1669> (accessed 18.05.2017).
11. Stenographische Protokolle am 11. Dezember 1867, pp. 1673-1707. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1754> (accessed 18.05.2017).
12. Stenographische Protokolle am 17. Dezember 1867, pp. 1867-1894. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1950> (accessed 18.05.2017).
13. Stenographische Protokolle am 20. Dezember 1867, pp. 1929-1956. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2012> (accessed 18.05.2017).
14. Stenographische Protokolle am 21. Dezember 1867, pp. 1957-1987. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2041> (accessed 18.05.2017).
15. Stenographische Protokolle am 13. Februar 1868, pp. 2021-2034. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2105> (accessed 18.05.2017).

References

1. Stefanovich A. V yakim napryami mae yti pratsya nashikh vich i posliv. *Dilo*, 1913, 31 October. (In Ukrainian).
2. Arkusha O. Parlaments'ka traditsiya galits'kikh ukraïntsv u drugi polovini XIX – na pochatku XX st. *Ukraina: kul'turna spadshchina, natsional'na svidomist', derzhavnist'*. Lviv, 2000, vol. 6, pp. 68-90. (In Ukrainian).
3. Goncharuk T. Z istorii viborchogo rukhu galits'kikh ukraïntsv na rubezhi XIX–XX st. *Nova politika*, 1998, no. 1, pp. 26. (In Ukrainian).

- datum=0004&size=45&page=2105 (accessed 18.05.2017).
16. Stenographische Protokolle am 2. März 1868, pp. 2079-2102. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2163> (accessed 18.05.2017).
 17. Stenographische Protokolle am 18. März 1868, pp. 2261-2281. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2344> (accessed 18.05.2017).
 18. Stenographische Protokolle am 30. März 1868, pp. 2379-2406. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2464> (accessed 18.05.2017).
 19. Stenographische Protokolle am 20. Juni 1868, pp. 4083-4117. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4292> (accessed 18.05.2017).
 20. Stenographische Protokolle am 19. Januar 1869, pp. 4777-4811. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4982> (accessed 18.05.2017).
 21. Stenographische Protokolle am 22. Januar 1870, pp. 145-172. (In German). Available at: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0005&size=45&page=166> (accessed 18.05.2017).
 22. Franko I. *Zibrannya tvoriv: u 50 t.* T. 35. Lit.-kritich. pratsi. Kiïv, 1982, pp. 7-73. (In Ukrainian).

Поступила в редакцию 28.06.2017 г.
Received 28 June 2017

UDC 93/94

THE ACTIVITY OF I.N. GUSZALEWICZ IN THE IMPERIAL COUNCIL (1867–1870)

Aleksey Gennadevich TOPILSKIY

Post-graduate Student, General History and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: a-topil@yandex.ru

The activities of the Galician poet Ivan Nikolaevich Guszalewicz as the Deputy with Russophile convictions in the Austrian Parliament at the initial period of the dual monarchy are considered. His interpellation, petition, speech, in the period from 1867 to 1870 are considered. A characteristic of the role of Guszalewicz in decision-making on various aspects of the Ruthenian issue – in particular, the expansion of school education in the Ruthenian language and the subsidies of the Greek Catholic clergy to which he belonged are viewed. To study the peculiarities of the Ruthenian question in the initial period of the existence of Austria-Hungary the minutes of the meetings of the Austrian Parliament of the second convocation for the period from 20 May 1867 to 21 May 1870 are analyzed. A special role is given to the Polish-Ruthenian opposition expressed in the parliamentary debates. In addition, within this period there were analyzed the petitions and interpellations of the Polish deputies regarding the autonomy of Galicia without regard to the interests of the Ruthenian-Ukrainian population. On the basis of the studied material the conclusion about the lack of support of the initiatives of Guszalewicz from other Galician delegates to the Imperial Council is made.

Key words: I.N. Guszalewicz; Imperial Council; Ruthenian deputies; Austria-Hungary; Ruthenian question

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-155-159

Для цитирования: *Топильский А.Г.* Деятельность И.Н. Гушалевича в рейхсрате (1867–1870 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 155-159. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-155-159.

For citation: Topilskiy A.G. Deyatel'nost' I.N. Gushalevicha v reykhsrate (1867–1870 gg.) [The activity of I.N. Guszalewicz in the Imperial Council (1867–1870)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 155-159. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-155-159. (In Russian).

УДК 94(410):325.36

**«ОБЕСПЕЧИТЬ РАДУШНОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО»:
МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ГОСТЕЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ
И ИНДИЙСКОЙ ВЫСТАВКИ 1886 г. В ЛОНДОНЕ В КОНТЕКСТЕ
ПРИОРИТЕТОВ ИМПЕРСКОЙ ПРОПАГАНДЫ**

© Лидия Владимировна АНТОНОВА

аспирант, кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

E-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru

© Наталия Владимировна ДРОНОВА

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

E-mail: dronova_n@mail.ru

Актуальность темы исследования определяется востребованностью осмысления исторического опыта механизмов воздействия на массовое сознание средствами пропаганды. Данная проблема решается на примере изучения мероприятий для подданных Британской короны – гостей Колониальной и Индийской выставки 1886 г. – в контексте задач и проблем имперской интеграции. Анализ пропагандистской составляющей выставки 1886 г. ранее в таком контексте не предпринимался. Основана на обширной документальной базе, в которой особое значение уделено материалам отчета Королевской комиссии по проведению выставки и публикациям британских и колониальных периодических изданий. Осуществленный анализ позволил установить, что создание благоприятной коммуникативной среды для гостей из колоний воспринималось организаторами выставки как вопрос исключительной значимости. Специально разработанный план официальных и неофициальных мероприятий развлекательного, образовательного и коммерческого характера для узкого круга избранных лиц и массовой аудитории был успешно реализован. Их устроителями выступали члены королевской семьи, высшая аристократия, городские корпорации, духовенство, провинциальное дворянство, частные компании и общественные организации. Количество, содержание и масштаб мероприятий, широко освещавшихся британской и колониальной прессой, позволяют заключить, что они несли весомую пропагандистскую нагрузку, внедряя в сознании подданных чувство общности имперской судьбы и прочности уз, связующих Британию и ее колонии.

Ключевые слова: Британская империя; имперская пропаганда; имперское строительство; Колониальная и Индийская выставка 1886 г.

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-160-169

Осознанная в 70-х гг. XIX века на элитарном уровне необходимость сохранения и консолидации империи в течение ближайшего десятилетия стала распространенной в общественном сознании Великобритании идеей. В 70-х гг. XIX века адресатами имперской пропаганды были по большей части жители метрополии, в сознание которых внедрялась мысль о необходимости от имени матери-Англии декларировать, что метрополия дорожит своими разбросанными по всему миру колониями. Отсюда образами имперской пропаганды были идеи общности корней, интересов, нерасторжимости имперских уз и, стало быть, общей судьбы метрополии и колоний [1]. Импульс имперского единения исходил от метрополии. Характерное для британцев безразличие к делам колоний, доставшееся в наследство от эпохи

«Малой Англии», в течение полутора десятков лет заменялось заинтересованностью и активными действиями в деле имперского строительства [2, с. 13-16; 3, с. 91-94; 4, р. 161-163]. К концу 80-х гг. XIX века образ процветающей и имеющей блестящее будущее империи стал повседневной практикой пропаганды, а ее объектом ставились не только жители метрополии, но и колоний. Одной из первостепенных задач стало донесение идеи взаимной значимости страны-матери и колоний до имперской периферии. Расширился набор образов и средств пропаганды, которая проникала в бытовую повседневность, литературу и искусство, рекламу, сферу развлечений [5, р. 17-93].

Одним из значимых явлений индустриального века были выставки, посещение которых стало популярным среди европейцев

во второй половине XIX столетия. За три десятка лет со времен Всемирной выставки 1851 г. ставшие привычными международные индустриальные выставки постепенно трансформировались в имперские и колониальные [6, р. 97-118; 7-9; 10, р. 53-61; 11, р. 202-246]. По характеристике Дж. Маккензи, теперь они имели «преимущественно имперский вкус» [6, р. 97]. К настоящему времени внимание отечественных исследователей привлекали в разных ракурсах в основном всемирные промышленные выставки [12-15]. Исследование феномена имперских выставок только начинается и ограничивается немногочисленными публикациями, посвященными содержательной стороне экспозиций колоний на Колониальной и Индийской выставке 1886 г. [16; 17]. Задачей настоящей статьи авторы определяют оценку мероприятий для гостей выставки из колоний как инструмента пропаганды в контексте задач и проблем имперской интеграции.

На первом собрании Королевской комиссии по подготовке Колониальной и Индийской выставки 1886 г. принц Уэльский, занявший пост ее президента, подчеркнул, что этот проект «носит глубоко национальный и имперский характер», в чем и состоит его принципиальное отличие от предыдущих выставок, в которых преобладали элементы торгового соперничества и извлечения прибыли [18, р. 8]. Ожидая в связи с выставкой прибытия в Англию большого количества известных персон из колоний, он распорядился назначить так называемый Приемный комитет, который должен был «обеспечить таким посетителям радушное гостеприимство...» [18, р. 353]. Комитет подошел к вопросу чрезвычайно серьезно, подготовив список гостей из колоний, включавший членов местных комиссий по подготовке к выставке; различных колониальных чиновников (губернаторов, министров и экс-министров, членов легислатур, глав правительственных департаментов, мэров городов, судей и др.); офицеров, командующих колониальными войсками; президентов железнодорожных компаний; ректоров университетов; глав религиозных деноминаций; жен и дочерей приглашенных, а также специально указанных комиссией лиц [18, р. 355]. Список мероприятий занял более десяти страниц в итоговом отчете. Приемный комитет составил

также план развлекательных, экскурсионных, образовательных, научно-практических мероприятий, способных угодить интересам всех – от торговца и промышленника до жены колониального чиновника. План поездок и развлекательной программы на месяц печатался и распространялся среди посетителей. В нем всегда имело место примечание «только по личным приглашениям» [16, с. 367]. Гости в основном выбирались из списка, составленного Приемным комитетом и предоставленного по запросу тем персонам или компаниям, которые намеревались организовать какое-либо мероприятие [18, р. 367].

Самым частым времяпрепровождением стали разнообразные званые обеды, ужины, пикники и балы. Несколько раз связанных с Колониальной выставкой гостей принимала королева в Винзорском замке. Так, 5 июля на ужин были приглашены комиссары от колоний и их семьи, члены Королевской комиссии. Список присутствовавших, опубликованный в “The Morning Post”, включал несколько десятков имен [19, July 6, р. 5]. Принц и принцесса Уэльские приглашали колониальных гостей в особняк Мальборо-хаус. 29 мая там состоялся ужин в честь празднования дня рождения королевы, а 10 июля – прием в саду, на котором также присутствовала королева [18, р. 356]. Приемы в своих лондонских резиденциях и загородных поместьях, иногда с присутствием членов королевской семьи, организовывали представители аристократии: герцог и герцогиня Нортумберлендские, герцог и герцогиня Вестминстерские, граф и графиня Розбери, граф и графиня Карнарвон, маркиз и маркиза Солсбери и мн. др. Представителей колоний принимали церковные иерархи: настоятель Вестминстерского аббатства, архиепископ Кентерберийский, епископ Лондонский [18, р. 356-357].

О впечатлении, которое производили королевские приемы на гостей из колоний, можно судить из письма сотрудника школы искусств в Бомбее Б.А. Гапта. Он приехал в Лондон по поручению местного правительства и писал о встрече с королевой своему другу в Индию. Письмо было опубликовано в одном из индийских журналов, откуда попало в английские газеты. Б.А. Гапт был представлен королеве в день открытия выставки на приеме в Виндзоре. Он писал: «Я

почувствовал некоторое удивление, увидев Ее Величество в обычном платье, которое никоим образом не отличало ее от любого простого смертного» [20, October 2]. Лишь нескольких минут в обществе королевы было достаточно, по его словам, «чтобы убедить меня, что она не деспотичная, жестокая, самодовольная азиатка, которая сама себе единственный закон, а самая любящая, мягкосердечная, доброжелательная и человеколюбивая мать своих подданных» [18, October 2]. Королева снизошла до того, чтобы принять каждого гостя отдельно, и в обмен на их уважительные поклоны одарила «теплой улыбкой, которую мое перо не в силах описать», – утверждал Б.А. Гапт [20, October 2]. Это был день, когда «дети Ее Величества из Индии, Цейлона, Австралии, Канады, Виктории, Мальты, Кипра, Капской колонии и почти всех частей гигантской империи были приняты ласковой матерью», – продолжал он [20, October 2]. Также Б.А. Гапт общался с индийскими крестьянами, для которых королева устроила отдельный прием. «Они говорили мне, что никогда в своей жизни не чувствовали себя более счастливыми. Даже эти неграмотные деревенщины <...> не понимающие ни одного слова на языке этой страны, не могли не заметить беспримерно доброжелательное выражение на ее лице», – писал индеец [20, October 2]. Таким образом, есть основания полагать, что пропагандистский потенциал этих мероприятий, формировавший пластичную систему имперских политических коммуникаций [21], был высок и достигал цели: образ идеальной королевы как «сконструированной личности» [22, с. 31-34], наделенной всеми мыслимыми добродетелями, приобретал символический характер носителя идеи [22, с. 103], подчеркивая оптимистическое патерналистское начало империи, созданной и опекаемой «матерью-Англией».

Важно отметить, что мероприятия с участием королевы проводились, не только имея в виду участие в них избранной части гостей из колоний, укрепление у которых чувства общности с «британским миром» [23, р. 22-44] и сопричастности к судьбе империи являлось одной из ведущих идеологических составляющих имперской политики в целом. В череде широко освещавшихся прессой светских событий необходимо отметить спе-

циальные приемы, ориентированные на публику «попроще», а точнее на тот пропагандистский эффект, которые королевские приемы не могли не иметь в силу своего статуса. Более того, отчеты о них, доведенные до массовой читательской аудитории британской прессой, были обречены иметь большой резонанс, эмоционально окрашивая авторитетом монархини узнаваемые черты популярной теории «бремени белого человека». Так, большой прием с участием «цветных подданных» состоялся в Виндзорском замке 8 июля. “Pall Mall Gazette” писала, что Ее Величество развлекали около 80 индийцев, сингалцев, киприотов, туземцев из Капской колонии, Британской Гвианы и Гонконга. Наряженные в красочные костюмы мужчины, женщины и дети были доставлены в Виндзор под надзором нескольких сопровождающих специальным поездом. По прибытии их проводили в охраняемую комнату на обед. «На нескольких столах были поданы мясные, овощные блюда, желе, фрукты, вина и лимонады, чтобы угодить разным вкусам этой компании» [24, July 9, р. 7]. Затем королева, сопровождаемая принцем и принцессой Баттенбергскими и придворными, приняла посетителей. Они приветствовали ее и кланялись в соответствии с обычаями своей страны. После окончания приема гостей отвезли на станцию в королевских экипажах, откуда поезд доставил их обратно в Лондон [24, July 9, р. 7].

Иногда банкеты проводились на территории выставки. Самый роскошный прием был дан 23 июля бывшими и действующими генерал-губернаторами и государственными секретарями по делам Индии для трех тысяч гостей, среди которых был и принц Уэльский. Устроителями вечера были герцог Аргайл, маркиз Солсбери, маркиз Рипон, маркиз Хартингтон, граф Дерби, граф Кимберли и др. [18, р. 357]. На следующий день газеты не скупились на яркие описания. “The Morning Post” писала: «Индийская секция была полностью покрыта восточными коврами и украшена экзотическими растениями. Пальмы, банановые листья, алоэ, охапки стеблей бамбука были составлены с утонченным вкусом и производили живописный эффект, который нелегко будет забыть» [19, July 24, р. 5]. Благодаря красочной иллюминации и китайским фонарикам здания «производили

очень романтическое впечатление» [19, July 24, p. 5]. Фонтан покрывали водяные лилии, лотосы и венки из роз. «Дарбар был превращен в роскошную столовую, где прекрасные персики, виноград и дыни из Чатсуорта самым изысканным образом подавались на великолепном фарфоре и золотой посуде. Никакой специальной программы не было, общество прогуливалось и наслаждалось игрой двух военных оркестров. «Вне всякого сомнения, это самый очаровательный прием, который когда-либо давали на выставке. Это зрелище будут помнить все, кому посчастливилось присутствовать» [19, July 24, p. 5], – писала “The Morning Post”.

Некоторые лондонские клубы не только были местом для званных ужинов, но и принимали в число почетных членов избранных из числа колониальных и индийских посетителей джентльменов, в том числе литературный клуб «Атеней», Королевский яхт-клуб, Тревеллерс-клуб и др. [18, p. 367]. Ричмонд-клуб предоставил своим членам право принимать друзей из колоний в период действия Колониальной выставки. Член клуба должен был подать свою визитную карточку с написанными на ней именами и адресами друзей, и им немедленно отправлялось приглашение [19, May 26, p. 5].

Корпорация лондонского Сити потратила 3 тыс. фунтов на организацию службы в соборе Святого Павла и бала в Гилдхолле [24, March 12, p. 10]. Балы в городских ратушах, банкеты в престижных отелях и клубах, концерты, приемы во дворцах и замках в предместьях Лондона были исключительно развлекательными мероприятиями, как и посещение спектаклей в театре «Лицеум», «Савой» и «Друри Лейн». Однако, учитывая высокое положение, занимаемое колониальными гостями, а также обстоятельства их визита в Лондон, закрытые приемы с более узким кругом приглашенных становились и местом обсуждения имперских проблем. Так, “Pall Mall Gazette” писала, что герцог Кембриджский выступал на ужине для гостей из Индии и колоний в Фишмангерз-холле. Он говорил о необходимости федерализации для решения стоящих перед империей оборонных задач и выразил надежду, что Колониальная выставка поспособствует этому процессу, а Ч. Таппер – член Королевской комиссии проведению выставки и исполнительный ко-

миссар от Канады – рассказал о канадском опыте создания федерации. Именно тогда Дж.И. Гошен [25, p. 263-264], вскоре занявший пост канцлера казначейства, вспомнил об идеях У. Форстера [26], а также заверил присутствующих, что существует общее желание укрепить имперские связи, чтобы способствовать «не только нашему материальному благополучию, но и распространению в мире цивилизаторского влияния нашей страны» [24, May 15, p. 10].

Поездки в другие города имели не только развлекательную, но и познавательную составляющую. Принц Уэльский по этому поводу заметил, что организация посещения крупных производственных центров и других значимых мест в королевстве необходима не только из проявления гостеприимства, но и для того, чтобы колонисты сравнили «более зрелую коммерческую систему страны-матери с собственной». Непосредственное взаимодействие производителей, поставщиков и покупателей, по его словам, станет импульсом к общему расширению промышленности и торговли [18, p. 8-12]. За период выставки состоялись поездки в Бат, Бристоль, Дублин, Кентербери, Кембридж, Честер, Дарем, Эдинбург, Эксетер, Глазго, Ньюкасл, Норвич, Оксфорд, Уэлс, Йорк [18, p. 367]. Мэры и корпорации городов, получившие запрос от Королевской комиссии или сами изъявившие желание принять гостей из колоний, в основном, брали на себя все расходы на период их нахождения в городе [18, p. 365]. В итоговом отчете Приемный комитет выражал благодарность директорам и управляющим нескольких железнодорожных компаний Соединенного королевства за их «щедрость, обходительность, внимание, предоставление билетов за полцены в самые отдаленные места назначения и предлагаемые для удобства гостей вагоны-салоны» [18, p. 368].

Городские власти Кембриджа объединили усилия в организации приема с университетом. По данному случаю было решено торжественно присвоить почетные звания докторов некоторым из гостей. Расходы на прием и обед были оценены в 200 фунтов, половину этой суммы вносил университет [27, June 12]. О поездке писала “Pall Mall Gazette”. Кембридж посетили сто пятьдесят коммиссаров и других видных чиновников, свя-

занных с Колониальной выставкой. После официального приема мэром в Гилдхолле они были разделены на группы по 25 человек для осмотра представлявших интерес мест в городе и колледжах. В час дня гости и представители университета собрались на обед в ратуше. Затем было собрание в здании совета, где университет провел церемонию присвоения почетного звания доктора права джентльменам, отмеченным за вклад в связи с колониями и Индией. После этого состоялся органный концерт в часовне Кингс-колледжа, а затем снова экскурсии по оставшимся достопримечательностям [24, June 3, p. 6].

В июле "Pall Mall Gazette" писала о «памятнике» в Кентербери внушительного числа колониальных и индийских посетителей. Гостей приветствовал мэр и городская корпорация. Оркестр расквартированного в городе кавалерийского полка сыграл «Дом, милый дом» и «Боже, храни принца Уэльского». Процессия прошла по украшенным улицам к собору, настоятель рассказал о его истории и архитектуре. Затем был завтрак в присутствии мэра и архиепископа, после чего посетители присутствовали на службе в соборе, во время которой впервые использовался новый орган. Гости посетили также церковь Св. Мартина и миссионерский колледж Св. Августина [24, July 30, p. 8].

Поездка в Эдинбург продлилась несколько дней и включала посещение проходившей там в это время международной выставки. Также из Эдинбурга специальным поездом гости ездили в Глазго [20, August 26]. Кроме международной выставки промышленности, науки и искусства в Эдинбурге предусматривались визиты на международную выставку навигации, путешествий, торговли и промышленности в Ливерпуле и международную выставку сокровищ искусства в Фолкстоне [18, p. 366]. Также сопровождавшие принца Уэльского с семьей гости из колоний посетили сельскохозяйственную выставку в Норвиче [28, May 15, p. 6].

Выбор различных экскурсий и демонстраций для заинтересованных в каких-то конкретных областях науки, производства или сельского хозяйства был весьма разнообразным. По приглашению сельскохозяйственного общества заинтересованные гости из колоний посетили экспериментальную сельскохозяйственную станцию в Ворбурне [28,

May 15, p. 6]. Герцог Бедфорд организовал визит на подобную станцию в Бедфордшире. Кроме того, в программе значились испытания самоходного плавучего крана в доках, демонстрации действия новейших сельскохозяйственных машин, осмотр работ по проведению телеграфной линии, водные прогулки по Темзе, посещение королевских конюшен и зоологических садов, посещение парламента, визит в Британский и геологический музеи, обсерваторию, типографии "The Times" и "The Graphic", в один из лондонских госпиталей и приют для умалишенных [18, p. 356-367].

"The Morning Post" в заметке под заголовком «Эксперименты с колониальной древесиной» писала о встрече, организованной для оценки качества пород деревьев, произрастающих в колониях. Целью мероприятия было собрать вместе ведущих гражданских инженеров, торговцев древесиной, строителей, чтобы они встретились и обменялись опытом с экспертами из колоний. У них на глазах образцы древесины превращались с помощью специального оборудования в шпалы, столярные изделия, бочки, спицы для колес и др. Таким образом, присутствующие могли увидеть, какая колониальная древесина лучше поддается обработке и для каких целей ее можно использовать в Англии. Встреча проводилась на фабрике в Челси [19, October 2, p. 5]. На территории самой выставки также проводились встречи со специалистами. Любой торговец мог увидеть и изучить некоторые индийские продукты, которые раньше были неизвестны в Англии, для чего на выставку их доставили с избытком [19, August 3, p. 6]. «Люди из Сити и производители из наших крупных городов ухватились за предоставленную им возможность... для проверки качества многочисленных образцов продукции, представленной в индийской секции выставки» [29, June 23, p. 6], – писала "The Times". Разные дни были посвящены разным продуктам: были представлены текстиль и волокно, снасти и веревки, бумага и циновки, вещества для окрашивания и дубления, медикаменты и др. [19, August 3, p. 6].

Скачки – еще одно истинно английское развлечение, свидетелями которого стали посетители из колоний. Незадолго до, «несомненно, самого многолюдного дерби» "The

Illustrated London News” писала: «Принц Уэльский, один из самых заядлых спортсменов, будет иметь удовольствие видеть наших многочисленных колониальных и индийских гостей, стекающихся на (ипподром. – Л. А., Н. Д.) Эпсом-Даунс», чтобы насладиться дерби, великолепным зрелищем заполненной трибуны и толпами людей за ограждениями, длинной вереницей экипажей, ландо, прогулочных фургонов, колясок и всех мыслимых транспортных средств. «Это огромное собрание ищущих развлечения и спортсменов из всех классов на Эпсом-Даунс даст нашим многочисленным посетителям прекрасное представление о грандиозной ежегодной традиции приятного времяпрепровождения лондонцев», – писала газета [30, May 22, p. 549].

Отдельно выделялись мероприятия, связанные с участием военно-морского флота и армии. 2 июня группа посетителей из колоний и Индии были в Королевских доках Альберта в сопровождении председателя и директора Полуостровной и Восточной паровой компании. Свыше 200 леди и джентльменов, которые откликнулись на приглашение, сели в то утро на корабль на пирсе Темпл. Матросы-индийцы управляли украшенными флагами лодками. «Индийские моряки в их белых робах, тюрбанах, цветных рубашках и шарфах выглядели очень живописно», – писали газеты [30, June 12, p. 636; 31, June 12, p. 623]. Пароход двигался вдоль доков, где стояли великолепные океанские лайнеры. Гости разошлись по трем кораблям компании: “Rome”, “Parramatta”, “Chusan”. Оркестр приветствовал посетителей, исполнив «Правь, Британия». Затем был обед, на котором прозвучал тост в честь королевы [31, June 12, p. 623]. Также около 600 человек, связанных с выставкой, посетили Портсмут, где наблюдали маневры кораблей королевского флота. Гости имели возможность осмотреть доки, верфи, мастерские, подняться на корабль адмирала Нельсона “Victory”, стоявший в гавани. Завтрак был организован на палубе военного корабля “Euphrates”. Затем зрители наблюдали торпедную атаку, различные приемы введения морского боя и другие маневры в заливе [30, July 31, p. 122]. Кроме того, представители колоний присутствовали на церемонии выноса знамени на параде конной гвардии по случаю дня рождения королевы; большом военном смотре в

Ольдершоте; военно-морском смотре в Портсмуте и наведении понтонных мостов в Чатеме [18, p. 365].

В общей сложности от 5 до 6 тыс. гостей из колоний участвовали в организованных для них мероприятиях [18, p. 364-365]. В своем отчете Приемный комитет благодарил мэра и корпорацию Лондона и других принимающих городов, ведущие городские компании, офицеров армии и флота, дворянство за их «сердечный прием, великолепное гостеприимство», позволившее эффективно исполнить поставленную перед комитетом задачу. Как отмечалось, возложенные на него обязанности не имели аналогов ни на одной из предыдущих выставок [18, p. 367-368].

Таким образом, Всемирные выставки, изначально задуманные как демонстрация промышленного превосходства Британии, превратились в имперские и колониальные, что, соответственно, трансформировало и их идеологический подтекст. В процессе проведения Колониальной и Индийской выставки 1886 г. задача мобилизации общественного мнения колоний превращалась в одну из значимых сторон этого мероприятия. Достойный прием посетивших Англию в связи с выставкой гостей из колоний воспринимался как очень ответственная задача государственного уровня.

Значение многочисленных мероприятий, в том числе с участием членов правящей фамилии и титулованной аристократии, нельзя считать исключительно развлекательным. В них четко выраженной была коммерческая составляющая. Но самым главным было то, что радушный прием со стороны матери-Англии должен был продемонстрировать жителям переселенческих колоний их принадлежность к общим корням и единому культурному коду, «туземным» – приближение к ценностям «цивилизационного мира», а всем вместе – к имперскому сообществу, объединенному общими настоящим и будущим. На этот период они становились лицом своей колонии в неформальном диалоге с высокопоставленными британцами и представителями других колоний. Гости, прибывшие в Лондон в статусе официальных лиц или только зрителей выставки, благодаря «технике инсценированных мероприятий», опыт проведения которых активно накапливался в предыдущее десятилетие, – приемам,

экскурсиям, поездкам, встречам оказывались в самом центре имперской жизни, что подчеркивалось участием членов королевской семьи [32]. Несмотря на ограниченное число приглашенных на данные мероприятия, через их письма и личное общение в колониях узнавали об оказанном Англией гостеприимстве и уважении к своим подданным. Это помогало преодолевать не только известное отчуждение между жителями метрополии и колонистами, их политическими элитами, но и, в известной степени, барьеры между представителями различных этнонациональных культур. Пресса метрополии широко освещала события выставки. Колониальные газеты [33, р. 30] перепечатывали статьи о церемонии открытия [34, May 8, р. 3-4; 35, May 8, р. 309-310; 36, May 17, р. 5; 37, May 7, р. 3; 38, June, р. 281-284], публиковали отзывы соотечественников, посетивших Лондон [38, September, р. 453-559] и ставших гостями королевских приемов. Даже не видевшие своими глазами выставку жители отдаленных колоний эмоционально ощущали себя причастными к этому имперскому торжеству. Таким образом, светские, развлекательные, познавательные и прочие мероприятия, проводившиеся в связи с Колониальной и Индийской выставкой, несли идеологический в своей основе подтекст, служили формированию идей общей имперской судьбы и прочности уз, связующих Британию и ее колонии, единой системы смыслов и ценностей.

Список литературы

1. Дронова Н.В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века // Новая и новейшая история: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. Вып. 21. С. 151-169.
2. Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.). Челябинск, 1996. 312 с.
3. Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблема модернизации. Челябинск, 2015. 220 с.
4. Porter B. The Absent-Minded Imperialists. Empire, Society, and Culture in Britain. Oxford; New York, 2004. 475 p.
5. MacKenzie J.M. Imperialism and Popular Culture. Manchester, 1986. 264 p.
6. MacKenzie J.M. Propaganda and Empire: Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester, 1984. 277 p.
7. Hoffenberg P.H. An Empire on Display: English, Indian, and Australian Exhibitions from the Crystal Palace to the Great War. L., 2001. 418 p.
8. Geppert A.C.T. Fleeting Cities: Imperial Expositions in Fin-de-Siècle Europe. L., 2010. 398 p.
9. Mathur S. Living ethnological exhibits: the case of 1886 // Cultural anthropology. 2001. № 15 (4). P. 492-524.
10. Mathur S. India by Design: Colonial History and Cultural Display. Los Angeles; London, 2007. 230 p.
11. Cooper R. A “Greater Britain”: the Creation of an Imperial Landscape, 1880–1914. Dr. philos. sci. diss. Leicester, 2012. 249 p.
12. Зайцев В.П. Первые всемирные промышленные выставки в Лондоне // Новая и новейшая история. 2001. № 4. С. 188-194.
13. Макотина С.А. Развитие и эксплуатация выставочного пространства всемирных промышленных выставок XIX – начала XX веков. Всемирная промышленная выставка, Лондон, 1862 год // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2012. № 1 (2). С. 137-151.
14. Молозина И.В. Роль первой Всемирной выставки 1851 г. в формировании британских музейных коллекций второй половины XIX в. // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 212. С. 50-55.
15. Иноземцева И.Е. Всемирные выставки, их роль и значение // Аналитика культурологии. 2009. № 13. С. 125-129.
16. Антонова Л.В. Колониальная и Индийская выставка 1886 г. – «возможность века» для Британской Вест-Индии // Клио. 2016. № 8 (116). С. 164-168.
17. Антонова Л.В. «Новые Англии в южноафриканских одеждах» – Капская колония и Наталь на Колониальной и Индийской выставке 1886 г. в Лондоне // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 135-141. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-135-141.
18. Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian Exhibition. L., 1887. lxxiii + 373 p.
19. The Morning Post. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
20. The Edinburgh Evening News. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).

21. Богомолов С.А. Имперская идеология как система коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1 (13). С. 19-27.
22. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. 384 с.
23. Magee G.B. Thompson A.S. Empire and Globalisation Networks of People, Goods and Capital in the British World, c. 1850–1914. Cambridge, New York, 2010. 291 p.
24. Pall Mall Gazette. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
25. The Encyclopedia Britannica. Cambridge, 1910. Vol. 12. 960 p.
26. Дронова Н.В. Уильям Форстер и Британская империя // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Вып. 10 (33). URL: <http://history.jes.su/s207987840000883-0-1> (дата обращения: 29.05.2017).
27. The Cambridge Independent Press. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
28. The Daily News. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
29. The Times. 1886. The Times Archive. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/> (accessed: 29.05.2017).
30. The Illustrated London News. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
31. The Graphic. 1886. The British Newspaper Archive. URL: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed: 29.05.2017).
32. Величко Е.О. «Триумфальный марш принца по Индии»: представления британцев о справедливом правлении в практике предотвращения внутриимперских конфликтов в 70-х гг. XIX в. // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 103-108.
33. Imperialism and journalism // Dictionary of Nineteenth Century Journalism in Great Britain and Ireland / ed. by L. Brake, M. Demoor. L.: Academia Press; The British Library, 2009.
34. The Canada Gazette. 1886. Library and Archives Canada. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/databases/canada-gazette/index-e.html> (accessed: 29.05.2017).
35. The Gazette of India. 1886. West Bengal Public Library Network. URL: <http://dspace.wbpublibnet.gov.in:8080/jspui/> (accessed: 29.05.2017).
36. The New Zealand Herald. 1886. Paper Past: National Library of New Zealand. URL: <https://paperspast.natlib.govt.nz/> (accessed: 29.05.2017).
37. The West Australian. 1886. Trove: National Library of Australia. URL: <http://trove.nla.gov.au/> (accessed: 29.05.2017).
38. Indian Magazine. 1886. West Bengal Public Library Network. URL: <http://dspace.wbpublibnet.gov.in:8080/jspui/> (accessed: 29.05.2017).

References

1. Dronova N.V. Traditsii imperskogo myshleniya i novatsii imperskoy propagandy v Velikobritanii v 70-e gody XIX veka [Traditions of imperial thinking and innovation of imperial propaganda in Great Britain in 70s of XIX century]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Newest History]. Saratov, 2004, no. 21, pp. 151-169. (In Russian).
2. Grudzinskiy V.V. *Na povorote sud'by: Velikaya Britaniya i imperskiy federalizm (poslednyaya tret' XIX – pervaya chetvert' XX v.)* [At the Turn of Destiny: Great Britain and Imperial Federalism (the last third of XIX – the first quarter of XX century)]. Chelyabinsk, 1996, 312 p. (In Russian).
3. Grudzinskiy V.V. *Velikobritaniya i ee imperiya v seredine XIX v.: liberalizm i problema modernizatsii* [Great Britain and its Empire in the Middle of XIX century: Liberalism and Modernization Problem]. Chelyabinsk, 2015, 220 p. (In Russian).
4. Porter B. *The Absent-Minded Imperialists. Empire, Society, and Culture in Britain*. Oxford, New York, 2004, 475 p.
5. MacKenzie J.M. *Imperialism and Popular Culture*. Manchester, 1986, 264 p.
6. MacKenzie J.M. *Propaganda and Empire: Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960*. Manchester, 1984, 277 p.
7. Hoffenberg P.H. *An Empire on Display: English, Indian, and Australian Exhibitions from the Crystal Palace to the Great War*. London, 2001, 418 p.
8. Geppert A.C.T. *Fleeting Cities: Imperial Expositions in Fin-de-Siècle Europe*. London, 2010, 398 p.
9. Mathur S. Living ethnological exhibits: the case of 1886. *Cultural Anthropology*, 2001, no. 15 (4), pp. 492-524.
10. Mathur S. *India by Design: Colonial History and Cultural Display*. Los Angeles, London, 2007, 230 p.
11. Cooper R. A “Greater Britain”: the Creation of an Imperial Landscape, 1880–1914. Dr. philos. sci. diss. Leicester, 2012, 249 p.
12. Zaytsev V.P. Pervye vsemirnye promyshlennye vystavki v Londone [The First World Industrial Exhibitions in London]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Newest History], 2001, no. 4, pp. 188-194. (In Russian).
13. Makotina S.A. Razvitie i ekspluatatsiya postvystavochnogo prostranstva vsemirnykh promyshlennykh vystavok XIX – nachala XX

- vekov. Vsemirnaya promyshlennaya vystavka, London, 1862 god [Development and exploitation of the 19th and the early 20th century world industrial exhibitions showrooms. World Industrial Exhibition, London, 1862]. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*, 2012, no. 1 (2), pp. 137-151. (In Russian).
14. Molozina I.V. Rol' pervoy Vsemirnoy vystavki 1851 g. v formirovaniі britanskikh muzeynykh kollektsey vtoroy poloviny XIX v. [The role of the Great Exhibition of 1851 in the formation of museum collections in Britain in the second half of the XIX century]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Writings of Saint-Petersburg State University of Culture and Art], 2015, vol. 212, pp. 50-55. (In Russian).
 15. Inozemtseva I.E. Vsemirnye vystavki, ikh rol' i znachenie [Universal exhibitions, their role and meaning]. *Analitika kul'turologii* [Culturology Analytics], 2009, no. 13, pp. 125-129. (In Russian).
 16. Antonova L.V. Kolonial'naya i Indiyaskaya vystavka 1886 g. – «vozmozhnost' veka» dlya Britanskoy Vest-Indii [1886 Colonial and Indian Exhibition – «the opportunity of a century» for the British West Indies]. *Klio*, 2016, no. 8 (116), pp. 164-168. (In Russian).
 17. Antonova L.V. «Novye Anglii v yuzhnoafrikanskikh odezhdakh» – Kapskaya koloniya i Natal' na Kolonial'noy i Indiyaskoy vystavke 1886 g. v Londone [“New England in South African Clothes” – Cape Colony and Natal at Colonial and Indian Exhibition in London in 1886]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 11 (163), pp. 135-141. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-135-141. (In Russian).
 18. *Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian Exhibition*. London, 1887. lxxiii + 373 p.
 19. *The Morning Post*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 20. *The Edinburgh Evening News*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 21. Bogomolov S.A. Imperskaya ideologiya kak sistema kommunikatsiy [Imperial Ideology as a System of Communications]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki – University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2010, no. 1 (13), pp. 19-27. (In Russian).
 22. Lippman U. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Moscow, 2004, 384 p. (In Russian).
 23. Magee G.B. Thompson A.S. *Empire and Globalisation Networks of People, Goods and Capital in the British World, c. 1850–1914*. Cambridge, New York, 2010, 291 p.
 24. *Pall Mall Gazette*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 25. *The Encyclopedia Britannica*. Cambridge, 1910, vol. 12, 960 p.
 26. Dronova N.V. Uil'yam Forster i Britanskaya imperiya [W.E. Forster and British Empire]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» – Istoriya. Electronic Journal of Education and Science*, 2014, no. 10 (33). (In Russian). Available at: <http://history.jes.su/s207987840000883-0-1> (accessed 29.05.2017).
 27. *The Cambridge Independent Press*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 28. *The Daily News*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 29. *The Times*. 1886. *The Times Archive*. Available at: <http://www.thetimes.co.uk/tto/archive/> (accessed 29.05.2017).
 30. *The Illustrated London News*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 31. *The Graphic*. 1886. *The British Newspaper Archive*. Available at: <http://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (accessed 29.05.2017).
 32. Velichko E.O. «Triumfal'nyy marsh printsa po Indii»: predstavleniya britantsev o spravedlivom pravlenii v praktike predotvrashcheniya vnutriimperskikh konfliktov v 70-kh gg. XIX v. [“The Triumphal March of the Prince of Wales through India”: the British's Representation of the Fair Rule in Prevention of Conflicts within the Empire in 1870th]. *Pskovskiy voenno-istoricheskii vestnik* [A Herald of Pskov Military-Historical], 2015, no. 1, pp. 103-108. (In Russian).
 33. Brake L., Demoor M. (eds.). *Dictionary of Nineteenth Century Journalism in Great Britain and Ireland*. London, Academia Press, The British Library, 2009.
 34. *The Canada Gazette*. 1886. *Library and Archives Canada*. Available at: <http://www.collections.canada.gc.ca/databases/canada-gazette/index-e.html> (accessed 29.05.2017).
 35. *The Gazette of India*. 1886. *West Bengal Public Library Network*. Available at: <http://dspace.wbpublibnet.gov.in:8080/jspui/> (accessed 29.05.2017).
 36. *The New Zealand Herald*. 1886. *Paper Past: National Library of New Zealand*. Available at:

<https://paperspast.natlib.govt.nz/> (accessed 29.05.2017).

wbpublibnet.gov.in:8080/jspui/ (accessed 29.05.2017).

37. *The West Australian*. 1886. Trove: National Library of Australia. Available at: <http://trove.nla.gov.au/> (accessed 29.05.2017).
38. *Indian Magazine*. 1886. West Bengal Public Library Network. Available at: <http://dspace.>

Поступила в редакцию 05.06.2017
Received 5 June 2017

UDC 94(410):325.36

“ENSURING WARM HOSPITALITY”: ACTIVITIES FOR GUESTS OF THE COLONIAL AND INDIAN EXHIBITION OF 1886 IN LONDON IN THE CONTEXT OF THE IMPERIAL PROPAGANDA PRIORITIES

Lidia Vladimirovna ANTONOVA

Post-graduate Student, General History Department

Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moika Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 191186

E-mail: antonova.lidia.24@yandex.ru

Nataliya Vladimirovna DRONOVA

Doctor of History, Professor, Professor of General History Department

Herzen State Pedagogical University of Russia

E-mail: dronova_n@mail.ru

The relevance of the research topic is determined by demand reflection on the historical experience of the mechanisms of influence on mass consciousness by means of propaganda. This problem is solved on the example of learning activities for subjects of the British Crown – guests of the 1886 Colonial and Indian exhibition – in the context of the challenges and problems of Imperial integration. The analysis of a propaganda component of the 1886 exhibition in such context was not undertaken earlier. It is based on extensive documental basis, in which special value is given to the materials of the Report of the Royal Commission for the Colonial and Indian exhibition and publications of British and colonial periodicals. The analysis carried out established that the favorable communicative environment for guests from colonies it was perceived by organizers of an exhibition as a question of exceptional importance. Specially developed plan of official and informal actions of entertaining, educational and commercial character for a narrow range of elected officials and mass audience has been successfully implemented. As their organizers were the members of the Royal family, the highest aristocracy, city corporations, clergy, the provincial nobility, the private companies and public organizations. The quantity, content and scale of the actions which were widely covered with the British and colonial press allow to conclude that they bore powerful propaganda loading, introducing in the minds of the subjects a sense of community of Imperial destiny and strength of ties binding Britain and its colonies.

Key words: British Empire; Imperial propaganda; Imperial building; Colonial and Indian exhibition of 1886

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-160-169

Для цитирования: Антонова Л.В., Дронова Н.В. «Обеспечить радушное гостеприимство»: мероприятия для гостей Колониальной и Индийской выставки 1886 г. в Лондоне в контексте приоритетов имперской пропаганды // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 160-169. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-160-169.

For citation: Antonova L.V., Dronova N.V. «Obespechit' radushnoe gostepriimstvo»: meropriyatiya dlya gostey Kolonial'noy i Indijskoy vystavki 1886 g. v Londone v kontekste prioritetov imperskoy propagandy ["Ensuring warm hospitality": activities for guests of the Colonial and Indian exhibition of 1886 in London in the context of the Imperial propaganda priorities]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 160-169. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-160-169. (In Russian).

УДК 908

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Рецензия на монографии В.А. Перцева «Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья» (2013) и «Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья» (2014), вышедшие в Издательстве Воронежского государственного университета.

Ключевые слова: рецензия; монография; история Центрального Черноземья

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-170-172

В последние годы историография истории Центрального Черноземья обогатилась двумя солидными монографиями известного воронежского историка В.А. Перцева, посвященными социально-экономическому положению населения областей региона в 1950–1980-е гг. [1; 2].

Автор четко обосновывает актуальность темы своих исследований, нацеленных на изучение социально-экономических процессов, которые предопределили развитие Российской Федерации в последние десятилетия. В.А. Перцев показал основательное знание общероссийской и региональной научной литературы по изученной тематике. При этом глубоко изучена не только историческая, но и обширная экономическая литература. Автор достаточно взвешенно показывает различия между литературой советского периода, скажем так, заметно идеологически окрашенной, и современными исследованиями, стремящимися к объективным оценкам недавнего прошлого.

Знание историографической ситуации позволило В.А. Перцеву убедительно обосновать цели и задачи своих монографий. В первой из них целью являлось определение многостороннего подхода к рассмотрению важнейших показателей социального развития РСФСР и ее отдельных регионов на этапе «построения в СССР развитого социалистического общества» и в период «совершенствования развитых социалистических отношений». Во второй работе целью стало детальное исследование процесса организации социального обеспечения и обслуживания населения РСФСР в целом и областей Центрального Черноземья в отдельности.

Реализуя намеченные цели и задачи, автор монографий привлек громадный массив разнообразных исторических источников. Основу исследований В.А. Перцева состави-

ли опубликованные партийно-государственные и статистические документы, справочные издания. Их существенно дополняют впервые введенные в научный оборот многочисленные материалы местных органов партии, советских государственных учреждений, которые готовились для служебного пользования и имеют большую достоверность, нежели официально опубликованные документы. Новаторским было использование материалов народных судов по делам о нетрудовых доходах населения, которые составляли «теневую» сторону советской экономики.

В.А. Перцев не ограничился описанием изученных исторических документов и представил их обстоятельный источниковедческий анализ, обосновал достаточность привлеченного информационного массива для раскрытия изучаемых тем.

Наиболее непростым моментом была выработка методологии анализа и толкования фактического материала источников. Главное, что удалось сделать В.А. Перцеву, состоит в доказательстве невозможности объяснения противоречий в официально декларированном и реальном материальном положении населения позднего советского общества с помощью марксистского формационного подхода, который в его советском варианте отрицал наличие глубоких противоречий в развитом социализме.

Особо отметим применение принципа системности, последовательная реализация которого предопределила новизну результатов монографий. Автор впервые комплексно показал особенности решения государственными органами РСФСР социальных вопросов во второй половине 1950–1980-е гг. во взаимосвязи с реальным состоянием социальной сферы в областях Центрального Черноземья.

В.А. Перцев проявил взвешенный подход к анализу статистической информации. Учитывая известные погрешности статистики, он справедливо утверждает, что не следует категорически отказываться от статистического материала как исторического источника. Данный вид источников вполне может использоваться для оценки характерных динамических признаков социально-экономических процессов и выявления определенных исторических закономерностей.

Использование сравнительно-исторического подхода позволило достаточно конкретно представить особенности протекания социальных процессов в областях Черноземного Центра на фоне общероссийских процессов.

Основное содержание первой монографии начинается с главы о государственной политике в области улучшения материального положения работающего населения СССР во второй половине 1950-х – 1980-е гг. В.А. Перцев обстоятельно рассмотрел партийно-государственные документы, предусматривавшие повышение уровня материального благосостояния населения Советского Союза в соответствующий период истории. При рассмотрении этого вопроса в первую очередь обращалось внимание на положительные изменения заработной платы населения РСФСР в 1950–1970-е гг. Отдельно проанализирована специфика формирования размеров зарплат трудящихся областей Центрально-Черноземного экономического района.

Особенно детально раскрыты такие источники формирования заработной платы, как непосредственная оплата труда в отдельных отраслях народного хозяйства региона, персональные оклады и персональные надбавки к окладам, выплаты персоналу премиальных вознаграждений.

Автор вскрыл противоречия, которые складывались в процессе формирования заработной платы: несовпадение формального и фактического участия работников в производственном процессе, различия в объективных и субъективных факторах роста размеров заработной платы, появление неучтенных доходов и меры борьбы с ними государственных органов.

Во второй монографии специально охарактеризованы дополнительные доходы населения, получавшиеся через систему соци-

ального обеспечения и социального обслуживания жителей Центрального Черноземья в сравнении с положением дел в этой сфере по РСФСР в целом. Конкретно речь шла о пенсионном обеспечении граждан РСФСР и Центрального Черноземья в отдельности, социальной помощи пенсионерам и инвалидам, льготах, предоставлявшихся гражданам, социальной защите учащейся молодежи.

В первой из рецензируемых монографий специально изучен мало разработанный в научной литературе вопрос об уровне материального положения населения Российской Федерации и областей Центрально-Черноземного экономического района в 1950–1980-е гг., который отразился в распределении населения по различным группам размеров семейных бюджетов.

Анализ всех видов доходов позволил В.А. Перцеву показать, как складывалось накопление денежных средств населением РСФСР в целом и Центрального Черноземья в частности.

Во второй монографии дана обстоятельная характеристика бытовой сферы жизни населения на общероссийском и региональном уровнях. Затронуто состояние таких элементов этой сферы, как подсобные хозяйства предприятий, организаций, учреждений, личные подсобные хозяйства граждан, снабжение населения личным автомобильным транспортом, оказание населению бытовых услуг.

В рассматриваемых работах особое внимание уделено анализу социально-экономического кризиса, проявившегося во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., попыткам государства найти новые методы социальной защиты населения РСФСР и Центрального Черноземья в начальный период перестройки.

Конечные выводы работы В.А. Перцева связаны с оценкой главных противоречий социально-экономического развития советского государства, в течение многих десятилетий выражавшихся в сочетании допущения элементов рыночной экономики и жесткого государственного регулирования социально-экономических процессов.

Достаточно обоснованно выглядит утверждение о том, что на протяжении 1970–1980-х гг. под видимой социальной стабильностью и материальном благополучии скры-

вались многочисленные противоречивые вопросы, которые не были вовремя выявлены и учтены, и в 1980-е гг. переросли в кризисные явления.

Самостоятельную научную ценность представляют размещенные в конце второй монографии обширные приложения, в которых систематизирован огромный фактический материал по всем аспектам предпринятого исследования.

Конечно, в монографиях В.А. Перцева не могли быть решены все вопросы обширной темы современной социальной истории России. Наверное, нужно еще время, с высоты которого можно было бы спокойнее и объективнее взглянуть на тему, которая еще сохраняет болезненные ощущения у миллионов живших в 1950–1980-е гг. современных российских граждан.

Думается, что также необходимо накопление историками новых навыков математико-статистического анализа многофакторных социально-экономических явлений. Монографии В.А. Перцева могут стать мощной фактологической и концептуальной базой для новых аналитических методов.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
и российской истории В.В. Канищев*

Список литературы

1. *Перцев В.А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 404 с.
2. *Перцев В.А.* Социальное обеспечение и обслуживание населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы): на материалах областей Центрального Черноземья: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014. 436 с.

References

1. *Pertsev V.A. Material'noe polozhenie naseleniya RSFSR (vtoraya polovina 1950-kh – 1980-e gody): na materialakh oblastey Tsentral'nogo Chernozem'ya* [The Financial Situation of the Population of the RSFSR (the second half of 1950–1980s): Basing on the Materials of Central Black Earth Regions]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2013, 404 p.
2. *Pertsev V.A. Sotsial'noe obespechenie i obsluzhivanie naseleniya RSFSR (vtoraya polovina 1950-kh – 1980-e gody): na materialakh oblastey Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Social Insurance and Services of the Population of the RSFSR (the second half of 1950–1980s): Basing on the Materials of Central Black Earth Regions]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2014, 436 p.

Поступила в редакцию 05.05.2017 г.
Received 5 May 2017

UDC 908

NEW HISTORY BOOKS ABOUT CENTRAL BLACK EARTH

Valeriy Vladimirovich KANISHCHEV

Doctor of History, Professor of General History and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: valcan@mail.ru

Review on monograph by V.A. Pertsev “The Financial Situation of the Population of the RSFSR (the second half of 1950–1980s): Basing on the Materials of Central Black Earth Regions” (2013) and “Social Insurance and Services of the Population of the RSFSR (the second half of 1950–1980s): Basing on the Materials of Central Black Earth Regions” (2014), published by Voronezh State University.

Key words: review; monograph; history of the Central Black Earth

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-170-172

Для цитирования: Канищев В.В. Новые книги по истории Центрального Черноземья // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 170–172. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-170-172.

For citation: Kanishchev V.V. Novye knigi po istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya [New history books about Central Black Earth]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 170–172. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-170-172. (In Russian).